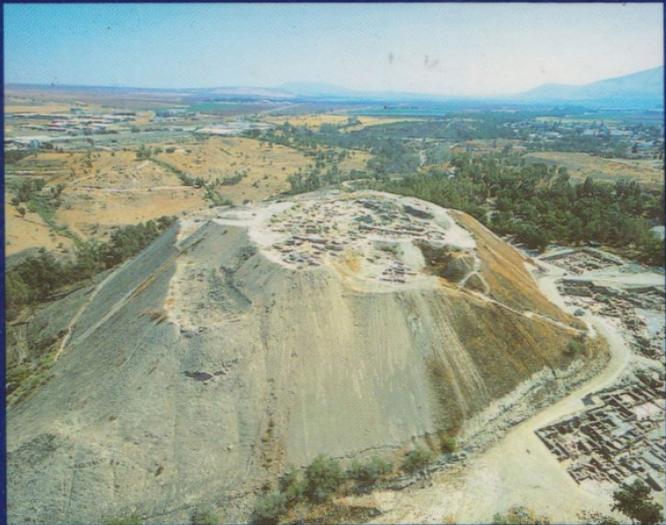

Амихай Мазар

АРХЕОЛОГИЯ БИБЛЕЙСКОЙ ЗЕМЛИ

Амихай Мазар

АРХЕОЛОГИЯ
БИБЛЕЙСКОЙ ЗЕМЛИ

II

197

Амихай Мазар
АРХЕОЛОГИЯ
БИБЛЕЙСКОЙ ЗЕМЛИ

Книга II

Амихай Мазар

АРХЕОЛОГИЯ
БИБЛЕЙСКОЙ ЗЕМЛИ

II

Иерусалим

"БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ"

1996

עמיחי מזר
ארכיאולוגיה
של ארץ-ישראל בתקופת המקרא

Amihai Mazar

ARCHAEOLOGY
OF THE LAND OF THE BIBLE

Перевод с английского *д-р Е.Штейнер*
Редактор *И.Фумбарова*
Научный редактор *Ш.Коляков*

На обложке: Тель Бет-Шеан, аэросъемка

ISBN 965-320-872-1

© All rights reserved

כל הזכויות שמורות
לספרית-עליה
ת.ד. 4140 ירושלים
יצא לאור בסיוע:

האגודה לחקר תפוצות ישראל, ירושלים
קרן זכרון למען תרבות יהודית, ניו-יורק

ואיגון הגיונט העולמי, ניו-יורק

OCR Давид Титиевский. ноябрь 2021 г., Хайфа

Produced by VERBA Publishers

P.O.B. 6957, Jerusalem 91060

העמותה לקליטת עליה בחיפה
Printed 33104 חיפה 20 פרץ ל. רח'י.
ס פ ר י ה

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 3. ОБЪЕДИНЕННОЕ ЦАРСТВО ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК IIА (1000 – 925 до н.э.)

Введение	11
Исторический очерк	13
Археология периода Саула и Давида	18
Время Соломона	21
Соломоновы постройки в Иерусалиме	21
Соломоновы постройки вне Иерусалима	27
Устройство поселений и их архитектура	35
Укрепления	36
Планировка городов	38
Другие особенности поселений времени Объединенного царства	39
Поселения в Негеве	40
Центральное Негевское нагорье	40
Северный Негев	46
Эцион-Гевер	48
Последствия военного похода фараона Шешонка	49

Глава 4. РАЗДЕЛЕННОЕ ЦАРСТВО ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК IIВ-С (925 – 586 до н.э.)

Исторический очерк	53
--------------------------	----

Северное израильское царство	58
Самария	58
Самарийские остраконы	63
Главные города Израильского царства	64
Другие города и крепости Северного царства	70
Южное Иудейское царство	71
Устройство поселений	72
Иерусалим	73
Дворец в Рамат-Рахели	83
Лахиш	86
Лахиш до 701 года до н.э.	86
Завоевание Лахиша Санхеривом	90
Лахиш в 7 столетии до н.э.	93
Другие города Иудеи	94
История развития городов Иудеи	97
Северный Неgev	99
Арад	99
Другие поселения северного Негева	103
Центральный и южный Неgev	106
Кадеш-Барнеа	106
Кунтиллет Ажруд	109
Тель эль-Хелейфе	113
Иудейская пустыня	116
Другие крепости и башни в Иудее	118
Ламелех и оттиски печатей-розеток	120
Падение Иудеи	124

Глава 5. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗРАИЛЬТЯН

Особенности израильской архитектуры и городского планирования	129
Классификация городов	129
Планировка городов	131
Укрепления. Крепостные стены	133

Улицы	139
Архитектура царских дворцов. Кладка из тесаных камней	140
Конюшни и хранилища	147
Водоснабжение	151
Жилища	160
Производственные приспособления	166
Культурная практика израильтян:	
храмы, алтари и атрибуты	170
Дан	171
Беер-Шева	175
Арад	176
Хурват Китмит	178
Прочие культовые сооружения	180
Глиняные статуэтки	183
Ритуальные подставки	184
Искусство в Израиле и Иудее	185
Самарийские изделия из слоновой кости	186
Резные печати	189
Израильская керамика	192
Металлургия	194
Торговля и внешние сношения	197
Внутренняя торговля	197
Международная торговля	200
Письменность и надписи	202
Израильские печати и оттиски с них	209
Погребальные обычаи	212

Глава 6. СОСЕДИ ИЗРАИЛЯ

ГОСПОДСТВО АССИРИИ И ВАВИЛОНА

Филистия	219
Финикия	225
Заиорданье	232

Ассирийское завоевание и владычество	238
Вавилонский период	242
Примечания	246
Сокращенные обозначения названий книг Библии	272

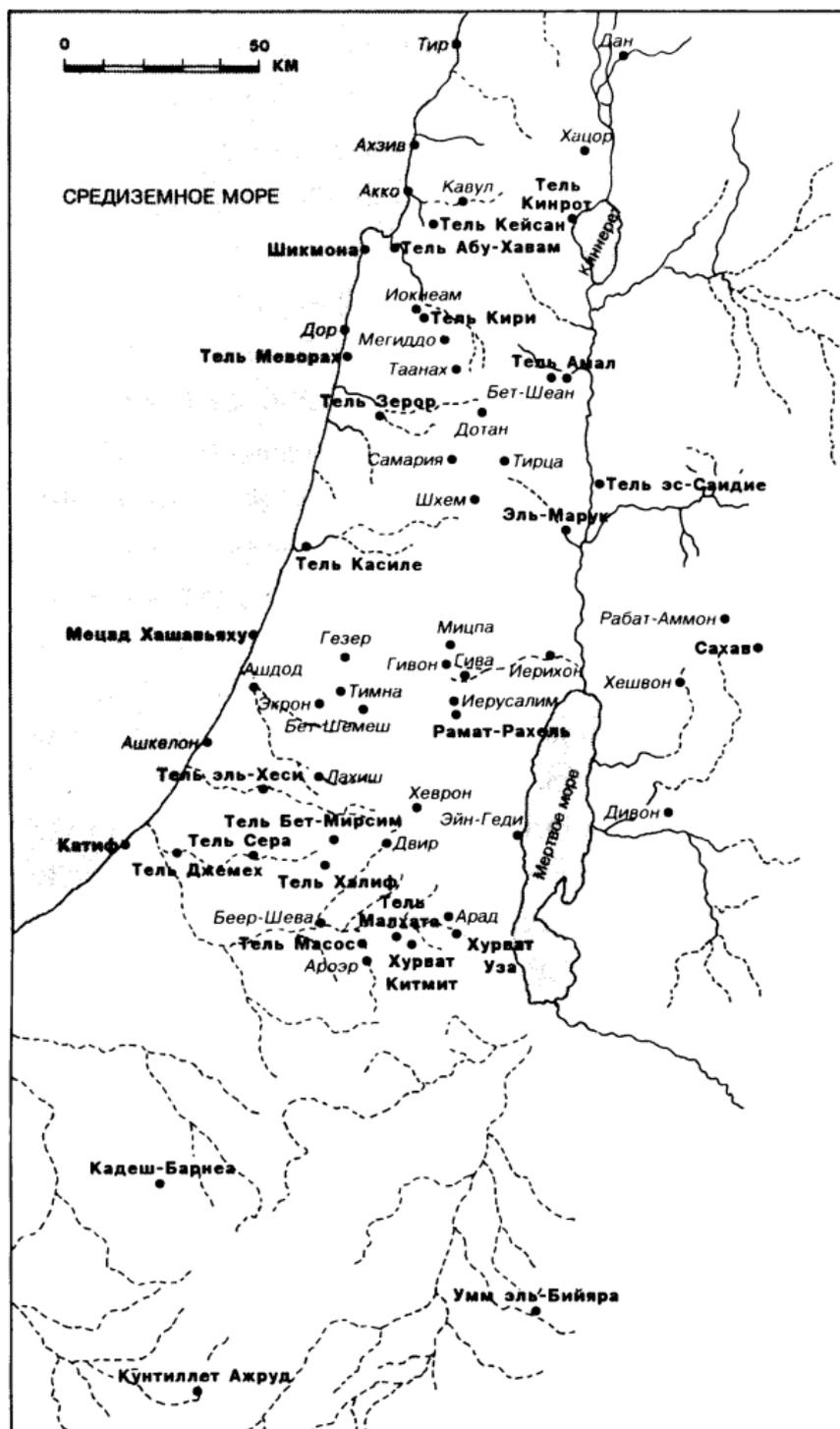
Глава 3

ОБЪЕДИНЕННОЕ ЦАРСТВО

Железный век II
(ок. 1000 – 925 до н.э.)

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха монархии (ок. 1000 – 586 до н.э.) освещена большим количеством письменных источников. Библейские и внебиблейские тексты позволяют проникнуть в историю страны, понять отношения израильтян с их соседями, увидеть историческую географию Палестины, а также ознакомиться с социальной структурой, духовной жизнью, моральными ценностями и религиозными верованиями ее населения. Применительно к периоду, столь хорошо известному по письменным источникам, археология играет несколько иную роль по сравнению с той, которая у нее была при рассмотрении более ранних эпох. В дополнение к главной своей задаче – реконструкции материальной культуры и культурных изменений в обществе – она приобретает характер дополнительного исторического источника и проясняет, обогащает и подтверждает письменные тексты. В то время как библейское повествование относится, главным образом, к израильтянам, археология дает добавочную информацию о соседних с Израилем народах, а кроме того, она может рассмотреть и оценить израильскую материальную культуру в сопоставлении ее с широким контекстом культуры того времени. Большое количество надписей, в

ПАМЯТНИКИ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА II. Древние названия выделены курсивом.

основном относящихся к 8-7 векам до н.э., является главным дополнением к корпусу письменных документов этой эпохи.

Обширное количество материала, принадлежащего Израильскому царству, обсуждается в следующих четырех главах данной книги по таким направлениям: израильская культура времени Объединенного царства (настоящая глава); очерк основных открытий, относящихся к периоду существования отдельных царств – Израиля и Иудеи, включая характер и процесс развития поселений (глава 4); описание общих аспектов израильской материальной культуры (глава 5) и описание соседних государств вкуче с рассмотрением свидетельств периода Ассирийского и Вавилонского владычества (глава 6).

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Библия является единственным письменным источником, относящимся к эпохе Объединенного царства, и поэтому она служит основой для любого исторического исследования того времени. Несмотря на это, историческая оценка библейских источников по периоду Объединенного царства различна у разных ученых, историки в основном относятся к тексту Библии как к заслуживающему доверия, считая, что он основан на иерусалимской царской "придворной хронике"^{1*}.

Племенная структура израильских племен и

*Примечания, помеченные цифрами, см. в конце книги.

система власти эпохи Судей не выдержала испытания временем. Чем больше было давление со стороны окружающих народов, тем больше была необходимость в централизованной форме правления. В последней четверти 11 века до н.э. Саул (Шаул) из колена Биньямина стал первым израильским царем. За время его правления, которое продолжалось, как полагают современные ученые, от десяти до двадцати лет, израильские племена севера страны, Гилада и Иудеи, были спаяны в единое в политическом отношении, но, в общем, довольно шаткое объединение. Значительные части Палестины оставались к концу правления Саула вне контроля израильтян: Филистия на побережье, ханаанские анклав в северных долинах и на равнинах и большая часть Заиорданья. Правление Саула сопровождалось постоянными войнами с жителями этих территорий, а также с амалекитянами, обитавшими в Негеве.

После смерти Саула Давид был провозглашен в Хевроне царем и в этом качестве признан Иудеями, а несколько позже – и другими коленами Израиля. Он правил долгое время – приблизительно с тысячного года по девятьсот шестьдесят пятый. Решающим моментом его царствования стало завоевание иевусейского Иерусалима, инородного анклава, отделявшего Иудею от северных колен. С тех пор Иерусалим стал известен как "Город Давида" и местопребывание престола царской династии потомков Давида, которая правила отсюда более четырех столетий. Кроме этого, при Давиде и сыне его Соломоне Иерусалим стал религиозным центром.

Войны, которые вел Давид, и его политика завоеваний привели к образованию могущественной империи, простиравшейся от Негева на юге до Эфрата на севере и занимавшей большую часть Палестины, включая Заиорданье (но исключая Прибрежную равнину, остававшуюся за филистимлянами), часть Сирии и финикийского побережья. Это царство управлялось с помощью новосозданного чиновничьего аппарата, опиравшегося на старую, традиционную бюрократию.

Библейская традиция называет Давида воином и создателем великого государства, но не говорит о нем как о зачинателе больших строительных проектов. Эта задача ожидала его сына Соломона, который сумел сохранить большую часть политических и территориальных достижений Давида. Царство Соломона было временем экономического могущества и административных реформ. Библейские источники сообщают о разветвленных торговых связях державы Соломона с разными странами, включая Киликию² и Египет. Успехи в торговле с Сабой³ в южной Аравии были достигнуты благодаря постройке порта Эцион-Гевер в Эйлатском заливе. Тесные связи Соломона с одним из главных городов Финикии Тиром необычайно способствовали его торговой деятельности и широкому воплощению строительных проектов. Однако правление Соломона было отмечено введением жесткой системы налогов, включавшей подневольный труд, и эта система подвергала безжалостному порабощению северные колена. После смерти Соломона разделение царства на северное и южное стало практически неизбежным.

Таблица 1

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ СТРАТИГРАФИЯ
ПОСЕЛЕНИЙ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА II**

Подпериод Ок. 1000 до н.э.	Железн. век ПА Ок. 925 до н.э.	Железн. век ПБ 732/722/ 701 до н.э.	Железн. век ПС 600/586 до н.э.	ВП* 530 до н.э.
Поселение				
Дан	IV	III II		
Хацор	X IX	VIII VII VI VB VA		
Тель Кинрот	IV	III II I		
Бет-Шеан	Верхн.V	IV		
Мегиддо	VB IVB-VA	IVA	III II	
Таанах	ПА ПБ	III IV	V	
Иокнеам	XVI XV XIV	XIII XII	XI	
Тель Кири	VIIA	VIIБ-С	VI V	
Тель Кейсан	8с → а	7 6	5 4b 4a	3b
Тель Абу-Хавам	III	—	—	
Тирца (Тель ал-Фара) [сев.]	VIIб	VIIс VIIд VIIе	VIIе ₁	
Шхем (Тель Балата)	X	IX VIII VII	VI V	
Тель эс-Саидие	XII(?) XI	X → VI		
Тель Меворах	VIII VII	—	—	
Самария	Керамика I-II	Керамика III-IV-VI	Керамика VII	

*Вавилонский период

Подпериод Ок. 1000 до н.э. Поселение	Железн. век II А Ок. 925 до н.э.	Железн. век II В 732/722/ 701 до н.э.	Железн. век II С 600/586 до н.э.	ВП 530 до н.э.	
Тель эль-Фул	II→?	—	III		
Иерусалим (Город Давида)	14	13	12	11 10	10А
Рамат-Рахель	—		VB	VA	
Афек	X ₈	X ₇	X ₆	—	
Тель Касиле	IX VIII	—		"VII"	
Гезер	IX VIII	VII VI	V		
Бет-Шемеш	IIa	IIb	IIc		
Тимна (Тель Баташ)	IV		III	II	
Экрон (Тель Микве)	IV	(III) (II)	Ic Ib Ia		
Ашдод	X IX		VIII	VII VI	
Лахиш	V	IV III	II		
Тель Бет-Мирсим	B ₃	A ₂	A ₁		
Тель эль-Хеси		VIIId → VIIc	VIIId VI		
Тель Халиф	VII	VIB	VIA		
Тель Сера	VII	—	VI		
Тель Джемех	"EF"	"CD"	"AB" (ассирийские здания)		
Тель Беер-Шева	VII VI V	IV III	II —		
Арад	XII	XI X IX VIII	VII-VI		
Тель Ира	—	—	город		
Ароэр	—	—	II I		
Эйн Геди (Тель Горев)	—	—	V		
Кадеш- Барнеа	раннее укрепл.	среднее укрепл.	позднее укрепл.		
Тель эль-Хелейфе	Период I (?)		II III IV		

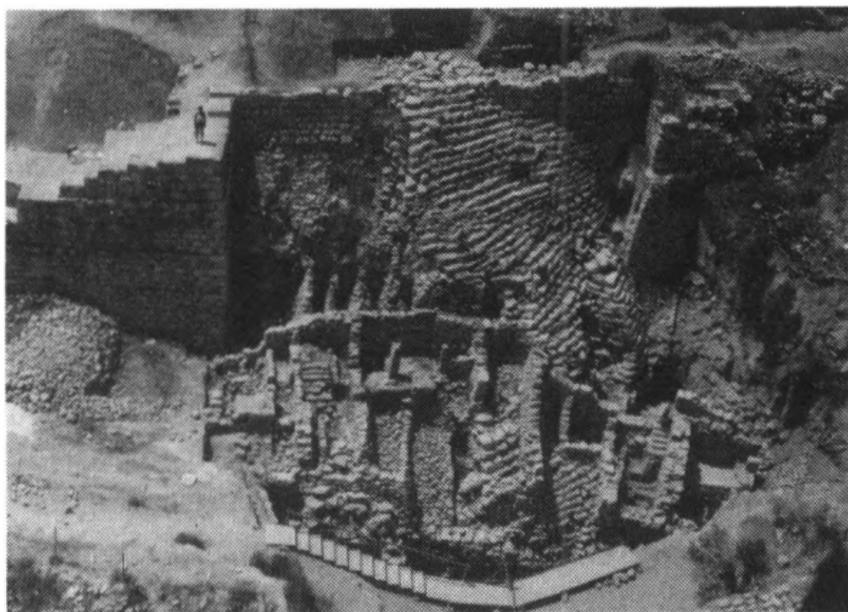
АРХЕОЛОГИЯ ПЕРИОДА САУЛА И ДАВИДА

Перед археологом, занимающимся периодом Объединенного царства, стоит несколько основных вопросов: способна ли археология пролить свет на проблему перехода от стадии племенной жизни в период Судей к периоду централизованного царского правления? Отражают ли открытия существование могущественного царства, описанного в библейских источниках? До какой степени хорошо отражены международные торговые и политические связи в археологических находках? Проявляется ли в остатках материальной культуры развитие царства со времени правления Саула и до завершения царствования Соломона? К сожалению, археологические свидетельства, относящиеся к периоду Объединенного царства, немногочисленны, часто противоречивы и не дают однозначных ответов на эти вопросы.

Время Саула почти не отражено в археологических находках. Резиденцией Саула считается Гива, известная как "Гиват Биньямин", а также, со времени Саула, – Гиват Шаул. В.Ф.Олбрайт установил, что это место соответствует нынешнему Тель эль-Фулу, холму, имевшему стратегическое значение, который находился в семи километрах к северу от Иерусалима у главной дороги, ведущей из города. Большая крепость, остатки которой были обнаружены на том месте, могла служить военной ставкой Саула⁴. Эта крепость была крупным (около 57 x 62 м) архитектурным сооружением, предназначенным для общественных целей, однако полный план ее, к сожалению, неизвестен.

Археологические свидетельства, касающиеся времени правления Давида, также малочисленны и неоднозначны. Иевусейский Иерусалим, завоеванный Давидом, располагался на холме с руслом глубокого ручья Кидрон на востоке и с Тиропионской долиной на западе. Раскопки на крутом восточном склоне этого холма, выше источника Гихон, обнаружили впечатляющее строение, тип которого известен под названием "ступенчатая структура". Это сооружение предположительно может быть отнесено к 10 веку до н.э.; оно представляет собой остатки огромной подпорной стены, сохранившейся до высоты 16,5 м, поддерживавшей, вероятно, монументальное здание, следы которого обнаружены не были. Вполне правомочно идентифицировать это сооружение с Давидовой "крепостью Сион" ("мецудат Цион", I Хр. 11:5). Расположение стены на вершине холма над источником Гихон с большей вероятностью позволяет приписать ее сооружение Давиду, нежели Соломону, ибо акрополь последнего был построен севернее. Позднее, когда город стал разрастаться в восточном направлении вниз по склону холма, это огромное сооружение было заброшено⁵.

Сожжение цветущих ханаанских и филистимских городов, таких, как Мегиддо (слой VIA) и Тель Касиле (слой X), может быть связано с именем Давида. В обоих этих поселениях последующие весьма бедные слои относятся ко времени его царствования. В Мегиддо (слой VB) здания были построены по периметру холма так, что их внешние стены образовывали линию укреплений.

Иерусалим. Город Давида. "Ступенчатая структура" – возможно, подпорная стена "крепости Сиона"; слева – стена хасмонейского времени.

Кроме этой меры, никаких оборонительных сооружений, видимо, не существовало; также не было обнаружено и никаких общественных сооружений⁶. В Тель Касиле (слой IX) разрушенный город был до некоторой степени восстановлен, но в более ограниченных размерах.

Ко времени Давида могут быть отнесены также несколько маленьких поселений, например, Хирбет Давара около библейского Михмаша в наделе Биньямина, где круглое в плане поселение было окружено оборонительной стеной; Тель Беер-Шева (слой VII), где жилые дома были построены вокруг центральной открытой зоны. В этих слоях появились новые типы керамики, выделяющиеся своей специфической формой и лощением по красному ангобу.

Похоже, что первая половина 10 века до н.э. была временем, когда израильтяне начали переходить к городской культуре. Довольно скромные и немногочисленные археологические данные, относящиеся ко времени Давида, хотя и не слишком согласуются с его образом строителя империи, тем не менее, не противоречат библейскому тексту, который не приписывает ему никакой сугубо строительной деятельности.

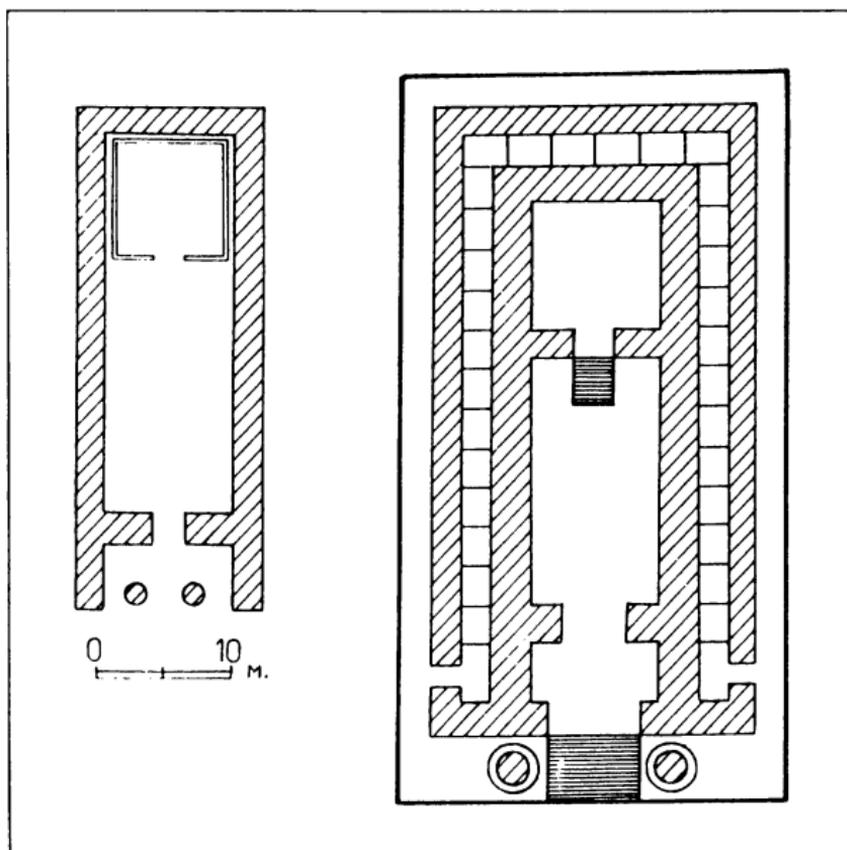
ВРЕМЯ СОЛОМОНА

Интенсивная строительная деятельность царя Соломона и его приверженность искусствам, выразительно описанные в Библии, находят подтверждение в археологических открытиях, сделанных в ряде отдаленных городов, но в Иерусалиме все это реконструируется лишь по косвенным источникам.

Соломоновы постройки в Иерусалиме

Несмотря на отсутствие каких-либо остатков, детальные описания в Библии Соломонова храма и его дворца позволяют нам реконструировать их планы и характер убранства. Они располагались на вершине горы Города Давида. Кроме того, можно установить несколько узловых точек.

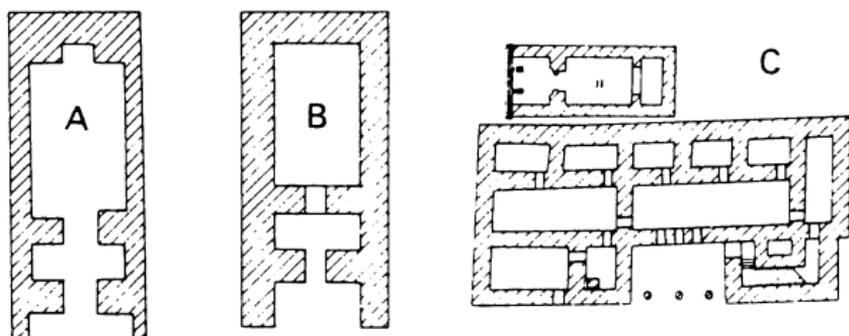
Подробное описание Соломонова храма дается в I Книге Царей (5:16-6:38) и во II Книге Хроник (4). К этим источникам можно добавить также свидетельства пророка Иехезкеля (Иех. 40-44)⁷.

Два варианта реконструкции Храма Соломона в Иерусалиме. Слева: по версии Ф.Фрица. Справа: по версии К.Ватцингера.

Размеры здания даны в локтях. В библейский период существовало две меры длины с таким названием: длинный, или царский, локоть – в 52,5 см и короткий локоть, который был равен 44,5 см. При строительстве Храма длину измеряли, вероятнее всего, царским локтем. Храм представлял собой прямоугольное в плане сооружение площадью 50 на 100 локтей, или, примерно, 25 на 50 метров – что было больше любого из известных на сегодняшний день ханаанских или финикийских святилищ. Высота Соломонова храма также

была уникальной – 30 локтей (ок. 16 м). Стены составляли двенадцать локтей в толщину, что напоминает мощные стены святилища в Шхеме среднего бронзового века. Согласно описаниям, внутреннее пространство Храма имело трехчастную структуру: крытый портик (*улам*), святилище (*хейхал*) и Святая святых (*двир*). Вход в каждую из частей был расположен на центральной оси. Никаких разделяющих основное помещение святилища и Святая святых стен не упоминается, возможно, разграничение было устроено с помощью занавесей или деревянных перегородок. С каждой стороны Храм окружали небольшие пристройки в три яруса, которые, возможно, служили царской сокровищницей.

Храмы, похожие на Храм Соломона: А – храм среднего бронзового века в Эбле (сев. Сирия); В – храм позднего бронзового века в Тель Мумбакате (сев. Сирия); С – план дворца "бет-хилани" (I) и связанного с ним трехчастного храма (II) в Тель Таинат (сев. Сирия, 11 век до н.э.).

План Храма восходит к религиозной архитектуре второго тысячелетия до н.э. Ханаана и северной Сирии: храмы среднего бронзового века

в Эбле, Мегиддо, Шхеме бесспорно являются его прототипами. Позднейшим примером может служить здание 8 века до н.э. в Тель Таинате, что в северной Сирии. Щедрое использование дерева (преимущественно кедра) в Храме Соломона напоминает его применение в ханаанских и филистимских святилищах (например, в Лахеше или Тель Касиле). О кедрах сказано, что их доставляли в Иерусалим от "моря Яффского", вероятно, от устья реки Яркон близ Тель Касиле.

Описанные в тексте Библии культовые принадлежности, такие, как алтарь для жертвоприношений или "литое море" – огромный бронзовый бассейн, стоящий на двенадцати быках, можно реконструировать на основе находок и художественных изображений, сделанных в Финикии, на Кипре и в самой Палестине. В притворе у храмового фасада стояли два богато орнаментированных столпа, Иахин и Боаз, видимо, они не несли никакой конструктивной функции. Они напоминают два основания для колонн, найденные в Хацоре в храме, который относится к позднему бронзовому веку (раскоп Н), которые также не имели конструктивной роли. Подобные же колонны видны на фасаде глиняной модели храма из Тель ал-Фары (сев.).

Ковчег Завета стоял в Святая святых под распростертыми крыльями двух херувимов, вырезанных из масличного дерева. Возможно, эти херувимы были похожи на сфинксов, ибо тела их были подобны львиным или бычьим, крылья напоминали орлиные, а головы – человеческие. Этот мотив был хорошо известен в ханаанском,

финикийском и сирийском искусстве бронзового и железного веков. Различные элементы украшения Храма – сетки, пальметты, гирлянды и цепи – также находят соответствия в финикийских изображениях, особенно в изделиях из слоновой кости 9-8 веков до н.э. Десятое столетие некоторые искусствоведы расценивают как "темный век" в истории искусства древнего Ближнего Востока⁸. Единственным образцом монументального искусства этого времени является финикийский скульптурный саркофаг Ахирама, царя Библа⁹. Поэтому описания Соломонова храма служат важным свидетельством существования развитого монументального искусства 10 века до н.э.

Дворец Соломона описывается в I Книге Царей (7:1-11). Он включал в себя следующие строения: "дом леса ливанского"; "зал с колоннами"; "тронный зал, где он [Соломон] судил"; "собственный его дом, где он жил" и "другой двор". Современные Соломонову или немного более поздние дворцы были найдены в Мегиддо и в северных городах Сирии. Они известны под названием "*бет-хилани*" (здание светского характера) – аккадский термин, совершенно очевидно происходящий от хеттского понятия, обозначающего дворец с портиком перед главным входом. Д.Усьшкин предположил, что различные части дворца Соломона в Иерусалиме следуют типичному плану таких бет-хилани: "зал с колоннами" был не чем иным, как входной галереей с орнаментированными колоннами¹⁰. Во дворцах этого типа передняя часть дома с колоннадой вела к тронному залу; последний представлял собой обширный покой с царским

троном в одном из узких концов. За тронным залом располагались жилые покои, иногда окружавшие внутренний двор типа "другого двора" в Соломоновом дворце.

Дворец, который Соломон воздвиг для фараоновой дочери, самой "престижной" его жены, мог быть подобен бет-хилани. Такое скопление дворцов в одном месте известно по другим столицам эпохи железного века, например, Синджирли, столицы царства Самал. "Дом леса ливанского" описан в Библии как отдельно стоящее здание "на четырех рядах кедровых столбов". Эта особенность находит соответствие в царстве Урарту в восточной Анатолии, равно как и в финикийском храме 9 века до н.э. в Китионе на Кипре, где также было четыре ряда опорных столбов¹¹.

Библия сообщает, что дворец был построен из камней, "обтесанных по размеру, опиленных пилою с внутренней и наружной стороны", из "камней в десять локтей и камней в восемь локтей". О дворе сообщается, что он "огорожен был кругом тремя рядами тесаных камней и одним рядом кедровых бревен". Эти черты соответствуют характеру монументальной израильской каменной кладки времени Соломона, известной по раскопкам в Мегиддо.

Археологические соответствия библейскому описанию Соломонова строительства в Иерусалиме подтверждают точность текста Библии и проливают дополнительный свет на израильскую царскую архитектуру той эпохи. Соломон пользовался мастерством финикийских зодчих и мастеров-ремесленников, прибывших из Тира, которые,

по всей видимости, принесли с собой традиции ханаанского искусства и архитектуры. Но поскольку никаких построек в собственно Финикии не сохранилось, описание иерусалимских сооружений представляет собой практически единственное связующее звено между общественной архитектурой позднего бронзового века и таковой же периода железного века применительно ко всей территории Леванта.

Библия сообщает не только о Храме и дворце, но и о том, что Соломон построил городскую стену вокруг Иерусалима и "Милло" (I Ц. 9:15). Последний термин должно связать с засыпкой (с целью выравнивания) естественной впадины в седловине между Городом Давида и Храмовой горой.

Соломоновы постройки вне Иерусалима

В той же I Книге Царей сообщается, что Соломон построил Хацор, Мегиддо, Гезер, нижний Бет-Хорон, Баалат и Тадмор (Пальмира в Сирийской пустыне). Также он построил "города для запасов", "города для колесниц" и "города для конницы". Раскопки в Хацоре, Гезере и Мегиддо в основном раскрыли городскую архитектуру времени Соломона.

Мегиддо являлся административным центром; он служил резиденцией Бааны, сына Ахилуда, который управлял Изреельской и Бет-Шеанской долинами – житницами всего царства. Раскопки, предпринятые в Мегиддо экспедицией Института востоковедения Чикагского университета, относятся к самым значительным археологическим

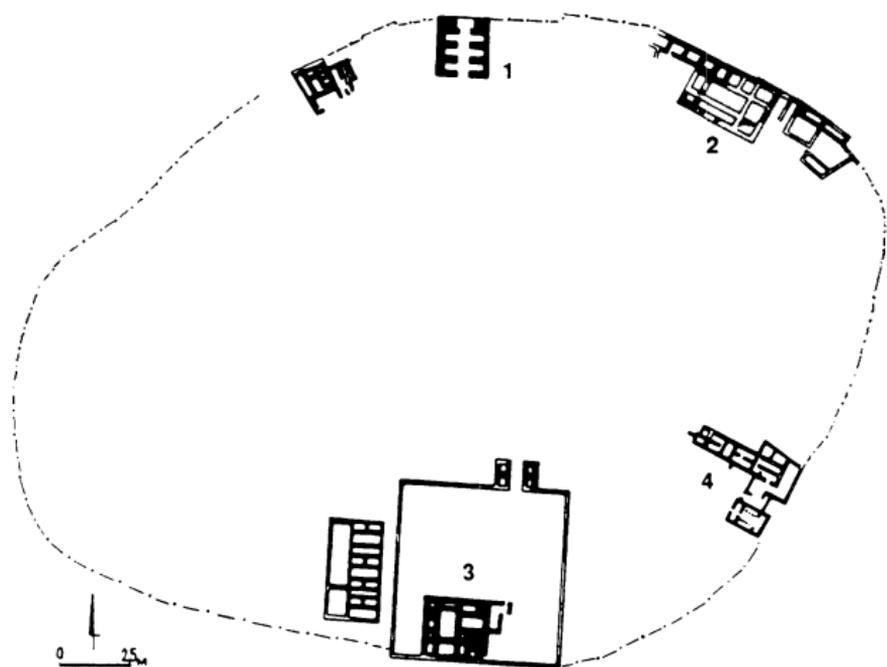
Богато оформленная культовая подставка из Таанаха (высота 53,7 см). Декорирована разнообразными мотивами ханаанско-финикийского репертуара. Снизу вверх: обнаженная богиня и два льва рядом с ней; два сфинкса; два льва и две газели вокруг священного дерева; животное (олень?), поддерживающее крылатый солнечный диск, и сфинксы по обеим его сторонам (10 век до н.э.).

проектам по изучению эпохи железного века в Израиле, хотя интерпретация находок является предметом непрекращающихся дискуссий.

Археологи определили наличие четырех последовательных слоев, относящихся к железному веку II. Самый ранний из них (слой V) в различных частях поселения имеет некоторые различия, почему обычно обозначается в научной литературе как "слой VA" и "слой VB". В.Ф.Олбрайт вслед за Дж. Э.Райтом предположил, что проводившие раскопки археологи пропустили целый жилой слой, к которому следует отнести несколько зданий из фазы VA и некоторые из слоя IV. Он назвал новый уровень "слой IVB-VA". Работы И.Ядина в Мегиддо в шестидесятые годы позволили более точно определить стратификацию городища и дать сравнительно полный взгляд на архитектурную историю Мегиддо¹². Ядин заключил, что после огромного пожара, который разрушил город слоя VIA (ок. 1000 до н.э.), Мегиддо был отстроен заново. Крепостная стена в нем отсутствовала, а жилые дома были размещены по периметру холма (слой VB). Исследователь датировал эту фазу первой половиной 10 века до н.э., временем царствования Давида.

Следующий за этим слой IVB-VA идентифицируется с городом Соломона, с двумя дворцами (6000 и 1723)* и другими сооружениями общественного назначения. По мнению Ядина, остатки конструкции, которую он обнаружил близ север-

*Здесь и далее цифры в скобках означают номера объектов, данные им исследователями.

План Мегиддо. Горизонт IVB-VA (по И.Ядину). 1 – городские ворота, 2 – дворец (6000), 3 – дворец (1723), 4 – жилые кварталы.

ного склона холма, принадлежат казематной стене, окружавшей город. Он предположил также, что огромные, сложенные из тесаного камня ворота (17,8 x 20 м) с шестью внутренними помещениями, которые первые работавшие здесь археологи отнесли к слою IV, примыкали к этой гипотетической казематной стене. Такая интерпретация основывалась на том, что найденные в Хацоре и Гезере казематные стены соседствовали с подобными шестикамерными воротами из слоев, относящихся ко времени правления Соломона. Однако следует помнить, что в Мегиддо археологи не нашли рядом с остатками ворот никаких признаков казематной стены. В следующем слое IVA, отнесенном Ядином к 9 веку до н.э. (период

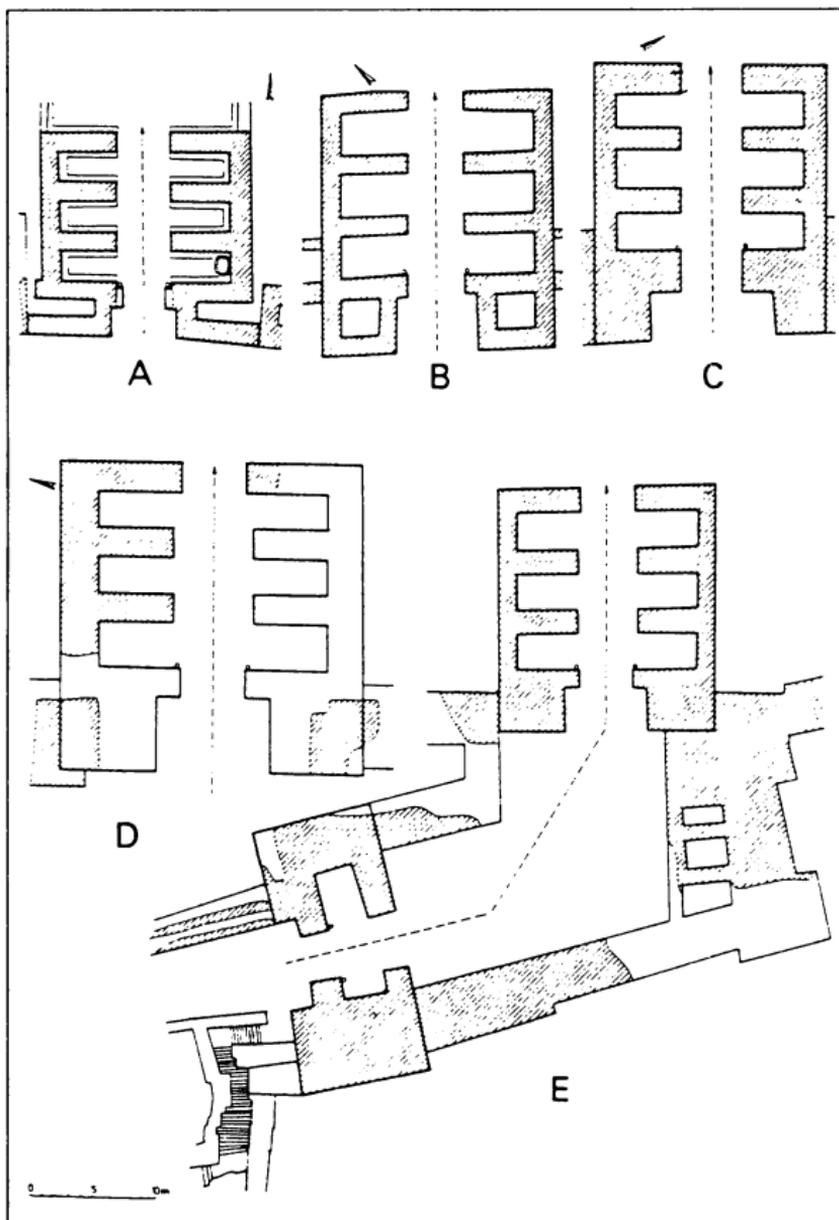
правления Ахава) были сооружены массивная городская стена с выступами и выемками и большой комплекс сооружений на так называемом "прочном фундаменте". Шестикамерные ворота в этот период в первое время еще сохранялись, но в конце концов они были заменены на четырехкамерные. Город этого слоя просуществовал до завоевания Мегиддо ассирийцами в 732 году до н.э.

Заключения Ядина были подвергнуты критике Ахарони и Герцогом на двух основаниях: из-за идентификации казематной стены и стратиграфической атрибуции шестикамерных ворот. Они вернулись к точке зрения первых исследователей, считавших, что стена с уступами и выступами была первой и единственной стеной, имевшей отношение к шестикамерным воротам, и что как стена, так и ворота были возведены как единое целое в слое IV, который исследователи датировали как относящийся ко времени царствования Соломона. Поскольку дворцы (6000 и 1723) считались более древними, чем этот слой, они были отнесены Ахарони к слою V, который он определил временем Давида. Согласно его теории, город Соломона включал шестикамерные ворота, стену с уступами и выступами (определенные Ахарони и Герцогом как "складские помещения"). В нашем очерке мы не будем отказываться от гипотезы Ядина, несмотря на ее неоднозначность в вопросе о воротах.

Два дворца из слоя IVB-VA являют собой яркую демонстрацию величественного и монументального стиля израильской архитектуры, который проявлялся в кладке из тщательно тесанного кам-

ня, наличии каменных же украшений и в специфическом строительном плане¹³. Северный из дворцов (6000) подобен в плане дворцу бет-хилани в северной Сирии, и особенно тому, который находится в Синджирли на севере Турции. Южный дворец (1723) имел более сложный план, хотя и он может быть интерпретирован как версия бет-хилани¹⁴. Последний из дворцов находился на краю большой квадратной площади, окруженной стеной, которая была сооружена из необработанных камней, разделявшихся тесаными столбами. Эта строительная техника хорошо известна из более поздней израильской и ханаанской архитектуры. Четырехкамерные ворота, ведущие на площадь, были декорированы каменными резными капителями, исполненными в протоэолийском стиле, типичном в израильской архитектуре железного века. Можно предположить также, что подобные достаточно сложные архитектурные детали украшали и постройки Соломона в Иерусалиме.

Городские ворота Мегиддо, Хацора и Гезера И.Ядин назвал выразительным примером централизованной царской строительной деятельности, приписываемой Соломону на основании археологических свидетельств, равно как и библейского текста (II Ц. 9:15-17). Ворота в этих трех городах, а также двое других, в Лахише и Ашдоде, представляли собой прямоугольные структуры с шестью помещениями для привратной стражи и с четырьмя проходами. С фасадной стороны ворота в Мегиддо, Хацоре и Гезере завершались башнями, а их центральные проходы

Планы шестикамерных ворот: А – Гезер; В – Хацор; С – Ашдод; D – Лахиш; E – Мегиддо (вместе с внешними воротами и частью городской стены).

составляли 4,20 м в ширину, что равняется почти восьми египетским царским локтям по 52,3 см каждый. Прочие размеры, элементы декоративного

оформления и строительной техники различны в каждом из трех случаев¹⁵. Шестикамерные внутренние ворота в Мегиддо были построены с использованием высококачественной кладки из хорошо отесанных камней. Это были единственные ворота из данной группы, которые полностью были воздвигнуты из тесаного камня, подобно мегиддонским дворцам. Мы упоминали уже несколько выше о немалых стратиграфических сложностях относительно этого сооружения¹⁶. Внешние ворота, построенные на склоне холма, с наибольшей вероятностью могут быть отнесены ко второму этапу строительства всего комплекса, то есть к 9 веку до н.э.

Хацор времен Соломона (слой X) представлял собой поселение, занимавшее лишь западную часть вершины холма площадью около 8 акров. Город был окружен казематной стеной; вход в него был через шестикамерные ворота, подобные мегиддонским в конструктивном отношении, но сложенные из нетесанных валунов. Другие подробности касательно прочих частей города нам почти не известны.

В Гезере большие шестикамерные ворота также были построены из необработанных глыб, хотя для облицовки фасада были использованы тесаные камни¹⁷. Казематная стена типа хацорской примыкала к воротам, но, по всей видимости, не окружала весь город. Проникнуть в город можно было через внешние прекрасной кладки ворота, устроенные в массивной "внешней стене" с башнями из красивого тесаного камня. Девер полагал, что эта стена была построена в поздний

Гезер. Вид на шестикамерные ворота со стороны города.

бронзовый век и перестроена при Соломоне. Но по нашему мнению, возможно, эта стена была добавлена к Соломоновым укреплениям Гезера в период Разделенного царства¹⁸. Эти мощные укрепления служили вплоть до завоевания Израиля ассирийцами. Большое здание общественного назначения, по-видимому, административный центр, стояло во времена царствования Соломона к западу от ворот, примыкая к казематной стене.

УСТРОЙСТВО ПОСЕЛЕНИЙ И ИХ АРХИТЕКТУРА

Возникновение и укрепление монархии привело к изменениям в социо-экономической структуре израильского общества к возникновению нового типа поселений. Многие из маленьких

деревень, типичных для предшествовавшего периода Судей, были оставлены, другие разрослись в города, но в целом наши знания об этом процессе еще довольно ограничены.

Наряду с царскими городами Мегиддо, Хацором и Гезером, израильские слои 10 века до н.э. были раскрыты в Дане (слой V), Тель Кинроте (Тель эль-Ореме, слой IV), Таанахе (период II), Иокнеаме (слой II), Тель Амале, Тель Абу-Хаваме (слой III), Шикмоне, Тель Меворахе (слой VII), Тель ал-Фаре (сев.; Тирца, слой VIIВ), Тель Хаммате (Тель эль-Хамма в Иорданской долине к югу от Бет-Шеана), Тель эль-Мазаре (в долине Суккот, около слияния Иордана с Яббоком), Тель Касиле (слои IX-VIII), Бет-Шемеше (слой IIА), Тимне (Тель Баташе, слой IV), Тель Бет-Мирсиме (слой ВЗ), Лахише (слой V), Араде (слой XII и, возможно, слой XI) и в Тель Беер-Шеве (слой VII-VI)¹⁹. Данные исследования большей части этих поселений свидетельствуют о возобновлении городской жизни, хотя, похоже, что в основном города не были плотно заселены или основательно застроены. Это было лишь начало постепенного процесса, который достиг зенита в следующие столетия.

Укрепления

Немногочисленные фортификационные сооружения, обнаруженные в этих городах, представляют собой преимущественно казематные стены. Кроме Хацора, Гезера и, возможно, Мегиддо, такого рода стены укрепляли в 10 веке до н.э.

такие города, как Иокнеам, Тель Бет-Мирсим, Тель эн-Несбе и Бет-Шемеш. Этот тип фортификации был также распространен в этот период в укреплениях Негева. Сложность их структуры обеспечивала им дополнительные преимущества: пустое пространство между внешними и внутренними сторонами стены могло использоваться как кладовые или даже как внутренние помещения прилегающих домов. Казематные стены иногда появлялись в слоях среднего и позднего бронзового века (например, в Хацоре и Ашдоде), но были именно эти ранние образцы примером для строителей железного века, сказать сложно. Скорее, они могли возникнуть под влиянием израильских поселений железного века I, в которых задние помещения домов на столбах образовывали дополнительное кольцо обороны вокруг поселения²⁰.

Высказывалось предположение, что некоторые мощные стены – в Тель Кинроте, Тель Беер-Шеве (слой V) и в Гезере (последнее предположение было выдвинуто Девером) – принадлежат к 10 веку до н.э., однако датировка последних двух остается дискуссионной. В других поселениях в этот период крепостных стен не было, и внешние стены домов, выстроенных по периметру города, скорее всего служили единственным средством защиты от врагов. Совершенно определенно, что именно так обстояли дела во время царствования Давида (в Мегиддо, слой VB; Тель Касиле, слой IX; Беер-Шеве, слой VIII), а также в некоторых поселениях во времена Соломона (Тель Касиле, слой VIII; Тель Баташ, слой IV; Лахиш, слой V, и, возможно, Мегиддо, слой IVB-VA).

Планировка городов

У нас есть лишь довольно скудные данные о внутреннем устройстве городов и селений 10 века до н.э. Похоже, что на этом начальном этапе израильской урбанизации большие районы городов оставались незаселенными. Хороший пример в этом отношении представляет собой Лахиш, которому еще суждено было стать одним из главных городов Иудеи в последующие столетия. После перерыва в заселении, который начался в середине 12 века до н.э., новые жители в Лахише появились вновь лишь в 10 веке, причем в ограниченном количестве. Не было устроено никаких укреплений, а значительные участки холма остались пустынными. Исследователи приписывают этому времени начало строительства большого дворца-крепости. Часть, относящаяся к этому периоду и обозначенная как "дворец-А", представляла собой здание, стоявшее на каменной платформе, 32 на 32 м площадью. Однако по моему мнению, приписывание этого сооружения слою V недостаточно доказуемо, и можно предположить, что оно соответствует следующему слою – IV, относящемуся уже к периоду Разделенного царства²¹.

Возникновение израильского градостроения заметно также в Тель Бет-Мирсима и Тимне (Тель Баташе). В последнем строительство производилось на месте разрушенного филистимского города. В 10 веке до н.э. там возникло поселение, дома которого размещались по окружности холма. Войти в город можно было через ворота, сос-

тоявшие из двух квадратных башен.

Тирца (Тель ал-Фара [сев.]) представляет собой исключительный пример развитого города этого периода – хорошо распланированного и плотно заселенного. Его отличительной особенностью является прямоугольный план (почти не встречающийся в позднейших израильских городах) и многократно воспроизведенный тип "четырёхкомнатного дома" (оба эти элемента напоминают архитектуру Тель Касиле конца 11 века до н.э. (слой X).

Другие особенности поселений времени Объединенного царства

Развитие поселений вдоль палестинского побережья могло быть следствием связей между царством Давида и Соломона и финикийскими городами Тиром и Сидоном. В Тель Касиле разрушенный филистимский город 11 века до н.э. был вновь заселен, хотя и в меньших масштабах, причем большие участки внутри поселения оставались пустыми. Частичное восстановление разрушенного храма, относящегося к слою X (произведенное в периоды слоев IX и VIII, что вероятно согласуется с временем, соответственно, Давида и Соломона), позволяет предположить, что в городе оставалось какое-то местное население. Занималось оно, скорее всего, мореходством, предлагая свои услуги израильтянам, которым не хватало навыка и опыта для морских сношений с Финикией. Наличие в тот же период поселений вдоль Средиземноморского побережья – Тель

Михаль, Тель Меворах, Шикмона и Тель Абу-Хавам – свидетельствует о том же.

Большое здание, раскопанное около Тель эль-Мазара, использовалось для общественных нужд во время царствования Соломона, покуда не погибло при большом пожаре. План этого здания можно реконструировать лишь частично, однако очевидно, что в него входил ряд помещений казематного типа, расположенных вдоль одной стороны большого двора, что напоминает застройку вокруг дворца (6000) в Мегиддо. Нет никаких оснований соглашаться с идентификацией этого здания с храмом, предложенной исследователем. Скорее оно могло служить в качестве официального царского центра медно- и бронзолитейного производства в Иорданской долине между Суккотом (вероятно, Тель Дейр-Алла) и Цартаном (см. I Ц. 7:46)²².

ПОСЕЛЕНИЯ В НЕГЕВЕ

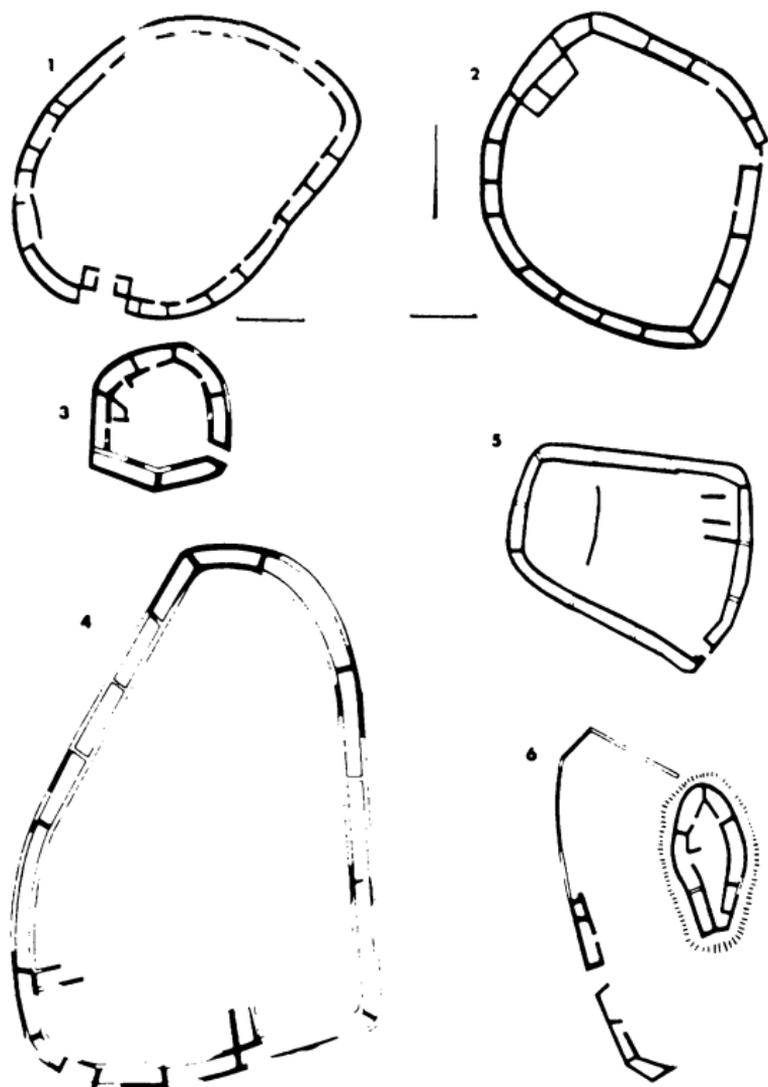
Центральное Негевское нагорье

Регион, обозначаемый как "Негевское нагорье", ограничен с востока скалами вдоль ручья Цин, с юга – обрывистыми склонами Махтеш-Рамон, а на западе – оазисом Кадеш-Барнеа и восточной оконечностью Синайской пустыни. Этот гористый засушливый регион, в котором за год выпадает не более 100-200 мм осадков, всегда был более пригоден для кочевого скотоводства, нежели для оседлого образа жизни. Чтобы заниматься земледе-

лием в долинах рек, местные жители должны были изобретать сложные технические приспособления для удержания дождевой воды.

Тщательные разведки и археологические раскопки в этом регионе показали, что после поселений третьего тысячелетия до н.э., в течение всего второго тысячелетия местность была необитаемой. Поэтому удивительным выглядит быстрое и повсеместное возникновение поселений в этой зоне во время Объединенного царства²³. Около пятидесяти укрепленных городищ (обычно называемых "крепостями") и множество маленьких деревушек и отдельных строений составляли этот поселенческий феномен. Они располагались вблизи источников воды (как например, в оазисе Кадеш-Барнеа) или вдоль русел рек, где можно было заводить какое-то земледельческое хозяйство и где была возможность хранить воду в больших открытых резервуарах. Большая часть этих "крепостей" располагалась на вершинах холмов в пределах видимости друг друга между нынешними городами Иерохам и Мицпе-Рамон. На западе они доходили до Кадеш-Барнеа. Они не были построены вдоль некоего конкретного пути; напротив, их широкая разбросанность по пространству Негевского нагорья предполагает особый принцип заселения этого региона.

Большая часть "крепостей" не превышала 25-70 м в диаметре; в плане они могли быть круглыми, овальными, прямоугольными или иметь неопределенную форму, попросту следуя контурам холма. Обычно они состояли из ряда помещений казематного типа, расположенных вокруг боль-

Планы некоторых крепостей на нагорье Центрального Негева: 1 – Эн Кадеш; 2 – Атар-Ароа; 3 – Хурват Халуким; 4 – Хурват Раба; 5 – Хурват Кетеф Шивта; 6 – Рамат Матред.

шого внутреннего двора; проникнуть в него можно было через узкий проход. В некоторых случаях к казематам примыкали настоящие здания, а в остальных "крепости" могли быть всего лишь совсем небольшими скоплениями башен. Группы жилых домов располагались или рядом с "кре-

постями" или независимо от них. В последнем случае жилища могли быть разбросаны на значительной территории по равнине или вдоль рек, что особенно характерно для области, находящейся севернее Махтеш-Рамона. При строительстве этих неукрепленных поселений не было никакого общего плана, а дома часто возводились на большом расстоянии друг от друга. Некоторые из них были чрезвычайно просты в плане и состояли из одной, максимум трех комнат, расположенных одна за другой, иногда – с огороженным двором перед входом. Были также строения, особенно на севере региона, которые напоминали дома с перекрытиями на столбах, известные с железного века I в разных частях страны. Некоторые дома представляли собой вполне развитый тип "четырёхкомнатного дома", иногда к ним примыкали крытые дворы с колоннами. Эти поселения были обитаемы лишь недолгое время. В них находят две основные группы керамики. В одну из этих групп входят изготовленные на гончарном круге сосуды, идентичные по форме и декору керамике 10 века до н.э., обнаруженной в южных районах страны. Вторая группа обозначается в науке как "посуда негевитов"; в нее входят грубые, сформованные вручную сосуды, сходные с теми, что нашли в копиях Тимны и датировали концом 13 и началом 12 веков до н.э. Эта последняя группа может быть с уверенностью приписана творчеству местных негевских кочевников.

Значение и точные датировки поселений и укреплений центрального Негева вызвали научную

полемику. Одна группа ученых (Б.Рутенберг, Д.Эйтам, И.Финкельштейн) приписывает их кочевникам пустыни, амалекитянам, или даже израильтянам из колена Шимона. Финкельштейн указывает на сходство между казематными "крепостями" и шатрами бедуинов-скотоводов. Он датирует эти поселения второй половиной 11 столетия и считает, что исчезновение их совпало с войнами Саула с амалекитянами²⁴. Эта теория, однако, не объясняет, почему местные скотоводы вдруг решили перейти к оседлому образу жизни, почему они переняли формы северной керамики и почему, наконец, закончилась эта волна устройства поселений. Более того, датировка этого процесса Финкельштейном представляется слишком ранней.

Другие ученые видят в этих поселениях свидетельство проникновения в этот регион израильтян, но расходятся между собой в датировании этого процесса. И.Ахарони предположил, что это было постепенное проникновение на Негевское нагорье групп израильского населения северного Негева. Он датировал эти поселения 11 веком до н.э., то есть считал их современными Тель Масосу и Тель Эсдару. Н.Глюк, З.Мешель и Р.Коэн (а также первое время и А.Ахарони) видели в этих поселениях следствие царской инициативы²⁵. Согласно этой теории, поселенцы прибывали из Иудеи и возводили сельскохозяйственные поселения на Негевском нагорье. "Крепости" служили при этом резиденциями чиновников и землевладельцев. Основные особенности материальной культуры негевских поселений (такие, как планы

жилых зданий или изготовленная на гончарном круге керамика) совпадают с материальной культурой Иудеи времени Объединенного царства.

З.Мешель датирует этот процесс временем Саула, мотивируя это тем, что создание поселений имело стратегический характер в борьбе против кочевников из пустыни, главным образом, амалекитян. Р.Коэн, который проводил наиболее углубленные исследования данного региона, принял раннюю точку зрения Ахарони и Глюка, согласно которой поселения относятся к периодам царствования Давида и Соломона. С точки зрения Коэна, к которой мы склонны присоединиться, поселения явились воплощением израильской политики поддержания контроля над Негевом и его обитателями – для того, чтобы обезопасить дороги, идущие по Негеву через Кадеш-Барнеа к Красному морю, на побережье которого зарождались торговые связи с Аравией.

Район Негевского нагорья служил связующим звеном между центральными областями Иудеи и засушливыми зонами южного Негева. Южный предел этих поселений соответствует описанию южной границы Иудеи: "на юге идет он к возвышенности Акравимской [Маале-Акрабим], проходит Цин, и, восходя с южной стороны к Кадес-Барне [Кадеш-Барнеа], проходит Хецрон..." (ИбН. 15:3). Эта граница, однако, могла зародиться лишь в период Объединенного царства. Новые поселения, конечно, представляли собой источник существования для местных номадов, которые начинали селиться вокруг них. Этот демографический симбиоз нашел отражение в сформированной вруч-

ную негевской керамике и в убогих разбросанных там и сям домишках. Подобные феномены можно видеть в более ранние и более поздние времена, например, в раннем бронзовом веке II в Негеве или в южном Синае.

Поселения Негевского нагорья были, вероятно, разрушены и покинуты в результате военной кампании фараона Шешонка (Шишака). Список завоеванных Шешонком городов, выбитый на стенах храма Амона в Карнаке, включает почти семьдесят названий негевских поселений. Некоторые из них можно идентифицировать с областью Арада или Беер-Шевы, а остальные, видимо, существовали дальше на юге, на Негевском нагорье. Префикс *хгр*, который нередко встречается в надписи Шешонка, возможно, представляет собой египетскую транскрипцию ивритского термина *хагар*, что означает "пояс" или "ограда". Он мог обозначать "крепости" казематного типа в Негеве. Целью Шешонка, возможно, было уничтожение израильской и финикийской торговли с южной Аравией и восстановление египетской гегемонии в этой торговле, как когда-то во времена Нового царства. Это предполагаемое вторжение египтян в Негев можно рассматривать как косвенное свидетельство важности негевских поселений в царстве Соломона.

Северный Негев

В конце 11 века до н.э. северный Негев переживал кризис. Это подтверждается тем, что большое поселение в Тель Масосе было разрушено и

оставлено. Кризис, возможно, был связан с войнами против амалекитян во время правления Саула и в начале царствования Давида и с прерыванием экономических связей с Прибрежной равниной, на которых зиждилось процветание Тель Масоса в II веке. Позднее, в период Объединенного царства, в регионе были основаны новые поселения, хотя и не столь значительные.

В Тель Беер-Шеве маленькое деревенского типа поселение в слое VII существовало, вероятно, во время Давида. За разрушением этой деревушки последовала короткая и бедная промежуточная фаза (слой VI), на смену которой пришел новый период (слой V), очевидно приходящийся на время правления Соломона. В это время в Тель Беер-Шеве существовал хорошо распланированный город в три акра площадью, защищенный мощной стеной, усиленной земляным валом²⁶.

В Араде в период Объединенного царства возникла деревня (слой XII); возможно, она выросла вокруг святилища, в котором молились семейства кенитов, поселившихся с людьми Иехуды (Суд. 1:16). Квадратная крепость, окруженная казематной стеной, пришла на смену деревне (слой X). Ахарони датировал крепость временем Соломона и идентифицировал ее как *n-hgr arad rbt*, "крепость великого Арада", упомянутую в списке фараона Шешонка в числе завоеванных поселений Негева. Тем не менее, можно предположить, что эта крепость была заложена несколько позже – в 9 веке до н.э. – и что упомянутый в надписи Шешонка Арад был поселением, окруженным поясом казематов или отдельно стоящих зданий²⁷.

Эцион-Гевер

Библия упоминает, что Соломон вел активную торговлю с Савой и Офиром, которые вполне определенно можно идентифицировать, соответственно, с южной Аравией и Сомали (I Ц. 9:26-28; 10:1-13). Порт Эцион-Гевер, откуда уходили вниз по Красному морю снаряженные для торговли корабли, был идентифицирован Н.Глюком в 1937 году с Тель эль-Хелейфе – городищем у северной оконечности Красного моря между Эйлатом и Акабой. Большое здание, раскопанное в Эцион-Гевере, Глюк определил как плавильню для медной руды, добывавшейся в коях Тимны. Однако предположения Глюка стали довольно сомнительными, когда выяснилось, что те предметы, каковые он считал медеплавильными тиглями, оказались сосудами негевского типа, сформованными без гончарного круга, и что медные копи Тимны предшествуют времени Соломона примерно на три столетия²⁸. Архитектурный комплекс в самом раннем слое в Тель эль-Хелейфе (период IV) включает квадратную площадку, окруженную казематной стеной с центральным зданием типа "четырёхкомнатного дома". Новейшие исследования находок из этих раскопок, проведенные Дж. Пратико, не дали никаких четких данных, которые позволили бы датировать этот слой.

Сочетание казематной стены, четырёхкомнатного дома и лепной керамики негевского типа напоминает поселения центрального Негева 10 века до н.э., хотя комплекс в Тель эль-Хелейфе значительно лучше распланирован, нежели все эти

городища. Идентификация Тель эль-Хелейфе с Эцион-Гевером является проблематичной в свете той критики, которую снискала гипотеза Глюка. Но так или иначе, поскольку керамика из этого слоя не сохранилась и никогда не была опубликована, я не вижу при настоящем уровне наших знаний сколь-нибудь серьезных данных против датирования этого комплекса 10 столетием до н.э. Поэтому идентификация этого городища с Эцион-Гевером должна по крайней мере расцениваться как вполне законная возможность. Фактически, Эцион-Гевер мог быть не чем иным, как царской крепостью с центральным административным зданием, где жили чиновники, управлявшие морской торговлей на побережье Красного моря.

ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЕННОГО ПОХОДА ФАРАОНА ШЕШОНКА

Израильская кампания египетских войск под предводительством фараона Шешонка, вторгнувшись в страну около 923 года до н.э., привела к разрушению многочисленных поселений и даже целых регионов. Об этом походе известно из текста Библии (I Ц. 14:25-29), а также из надписи в Карнаке, уже упоминавшейся выше²⁹. Мы также отмечали уже, что основной целью кампании был Негев, хотя военные действия велись также и в центральной нагорной части, в сердце израильской территории. Шешонк пересек Шфелу через Аялонскую долину и поднялся к Кирьят-Иеариму и Гивону, угрожая таким образом Иерусалиму с

северо-запада. Рехавам, царь Иудеи, предотвратил осаду Иерусалима ценой уплаты тяжкого выкупа: "И взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского, – все взял; взял и все золотые щиты, которые сделал Соломон" (I Ц. 14:26).

Незадолго до того образовавшееся Израильское царство также тяжело пострадало. Войско Шешонка продвинулось от Гивона и Бет-Эля до Иорданской и Изреельской долин. Затем фараон опустошил древний прибрежный путь ("Морской путь") из Мегиддо в Газу. Некоторые из многочисленных разрушений этого периода можно отнести на счет кампании Шешонка: Тимна (Тель Баташ, слой IV), Гезер (слой VIII), Тель эль-Мазар, Тель эль-Хамма, Тель эс-Саидие (последние три поселения располагались в Иорданской долине), Мегиддо (слой IVB-VA), Тель Абу-Хавам (слой III), Тель Меворах (слой VII), Тель Михаль и Тель Касиле (слой VIII). Мегиддо при этом был разрушен лишь частично – поскольку шестикамерные ворота продолжали служить и в следующий период. Там Шешонк воздвиг победную стелу, фрагмент которой был найден при раскопках.

Глава 4

РАЗДЕЛЕННОЕ ЦАРСТВО

**Железный век ПВ-С
(925 – 586 до н.э.)**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Объединенное царство, созданное Саулом и Давидом, существовало не очень долго. Противоборствующие интересы северных и южных колен оказались сильнее, нежели политические устремления династии Давида, стремившегося сохранить единство народа. После смерти Соломона его сын Рехавам не сумел предотвратить распад державы, и Иоровам, сын Навата, расколол государство, основав независимое Израильское царство на севере страны. Чтобы подчеркнуть отделение от центральной столицы в Иерусалиме и от Храма, воздвигнутого там всего несколькими десятилетиями ранее, Иоровам основал культовые центры в обоих концах своих владений – в Дане на севере и в Бет-Эле на юге.

Во время правления Асы в Иудее и Баши в Израиле оба царства боролись за разграничение территорий и установление общей границы. Однако арамеи из Дамаска стали представлять опасность для Израиля, и во времена Омри и Ахава (882 – 851 до н.э.) Израиль был вовлечен в столкновения с новым врагом. Поэтому он был вынужден поддерживать дружественные отношения с Иудеей, которой правили тогда Иехошафат и Иехорам, а также – с финикийцами на

севере. Совместно с Иехошафатом Ахав предпринял военный поход в Заиорданье, где сумел установить контроль над значительной частью Моава. Его связи с Финикией нашли политическое выражение в браке с Изевел (Иезавель), дочерью царя Сидона, что привело к проникновению в Израиль финикийских религиозных и художественных идей. Столица Израильского царства переносилась в этот ранний период независимости из Шхема в Пнуэль (в Заиорданье), оттуда в Тирцу (Тель ал-Фара [сев.]), пока наконец Омри не утвердил ее в Самарии.

Ассирийская угроза Израилю и его соседям стала впервые ощущаться при царе Ахаве. Ассирийцы сумели создать могучую военную машину и уже в 10 столетии до н.э. начали систематическое завоевание всего Ближнего Востока. Два века позже ассирийская держава стала угрожать даже Египту. Угроза ассирийского завоевания была уже в середине 9 века до н.э. столь острой, что цари южной Сирии и Палестины, включая Ахава, были вынуждены забыть свои собственные разногласия и объединиться в антиассирийский союз. В битве при Каркаре (853 до н.э.) их соединенные силы сумели остановить продвижение ассирийского царя Салманасара III на некоторое время. Вскоре после этого среди союзников снова начались раздоры, и в битве с арамеями Ахав был убит.

Следующая израильская династия, основанная Иеху, продержалась у власти около ста лет. За это время произошел выход из-под финикийского влияния, реставрация местной традиции и даже подчинение Ассирии в моменты опасности.

"Черный обелиск" Салманасара III изображает словесно и графически подчинение "Иеху, сына Омри". В это время в Иудее Аталия, дочь Ахава, вышла замуж за Иехорама, сына Иехошафата. После убийства ее сына Ахазии Аталия захватила власть в Иерусалиме, намереваясь уничтожить династию потомков Давида. Во время ее правления (842 – 836 до н.э.) в столице Иудеи был введен культ тирского Ваала. Впоследствии священник Иерусалимского храма вместе с представителями разных слоев населения Иудеи совершил контрреволюцию, в результате которого посадили на трон юного наследника престола Иехоаша, сохранив таким образом царскую линию Давида.

После военного столкновения между Амацией, царем Иудеи, и Иехоашем, царем Израиля (начало 8 до н.э.), оба царства вступили в период стабильности и процветания при царях Уззии (в Иудее) и Иороваме II (в Израиле, 785 – 745 [?] до н.э.). Ассирийские военные походы второй половины 8 века положили конец этому периоду. Последовавшие затем частые смены царей и династий в Израильском царстве являются свидетельством наступившей слабости. В 732 году до н.э. ассирийский царь Тиглатпаласар III завоевал Галилею и изгнал ее жителей. Самария сохраняла независимость лишь еще одно десятилетие, после чего также была завоевана, а ее население изгнано (720 до н.э.). Израильское царство было присоединено к ассирийской империи и разделено на несколько мелких провинций. На место изгнанных израильтян были приведены издалека иные народы. Через какое-то время этих новых поселенцев стали на-

зывать "самаритяне"; они расселились по всей Самарии, причем основная их часть сосредоточилась вокруг Шхема.

В Иудее это было время царя Хизкияху (727 – 698 до н.э.) и пророка Исаяи. Постоянная угроза со стороны Ассирии и уроки разрушения Самарии подвигли Хизкияху к выступлению против Ассирии при поддержке Египта. Хизкияху заставил Экрон, своего независимого западного соседа, войти в союз с Иудеей. После продолжительных приготовлений, которые включали укрепление Иерусалима и административную реорганизацию государства, он начал восстание. Возмездие ассирийцев было быстрым и решительным. Царь Санхерив в 701 году до н.э. провел карательную экспедицию вдоль финикийского побережья, одержал победу над египетскими войсками (при Элтеке в Филистее) и завоевал Тимну и Экрон. После этого ассирийская армия повернула к Иудее и завладела, по всей видимости, Гатом и Азекой. Главная битва разразилась при Лахише, городе, который уступал по значению и величине лишь Иерусалиму. Множество других городов Иудеи было также захвачено ассирийцами, но они неожиданно сняли осаду Иерусалима (вероятно, из-за внутренних проблем в самой Ассирийской державе), что, однако, было истолковано жителями Иудеи как чудодейственное освобождение.

Седьмое столетие до н.э. было ознаменовано долгим правлением двух царей в Иерусалиме: Менашше (698 – 642 до н.э.) и его внука Иошяху (639 – 609 до н.э.) В момент восшествия Менашше на трон Иудея была по-прежнему в состоянии

опустошения, которое было усугублено кампанией Санхерива. Он вынужден был подчиниться гегемонии Ассирии, но формально Иудея оставалась автономной, и Менапше занялся восстановлением разрушенного царства. Иошияху использовал ослабление Ассирии и последующий распад этой империи для того, чтобы расширить свои владения к северу, включив в них территории, некогда принадлежавшие Израилю, а также добавив кусок на западе – на Прибрежной равнине. Кроме того, он начал важную религиозную реформу, направленную на уничтожение чуждых культов и на упрочение централизованного культа в Иерусалиме. Растущая мощь Вавилона послужила, однако, косвенной причиной падения Иошияху. В 609 году до н.э. он был убит при попытке задержать египетскую армию, проходившую в северную Сирию на войну с вавилонянами.

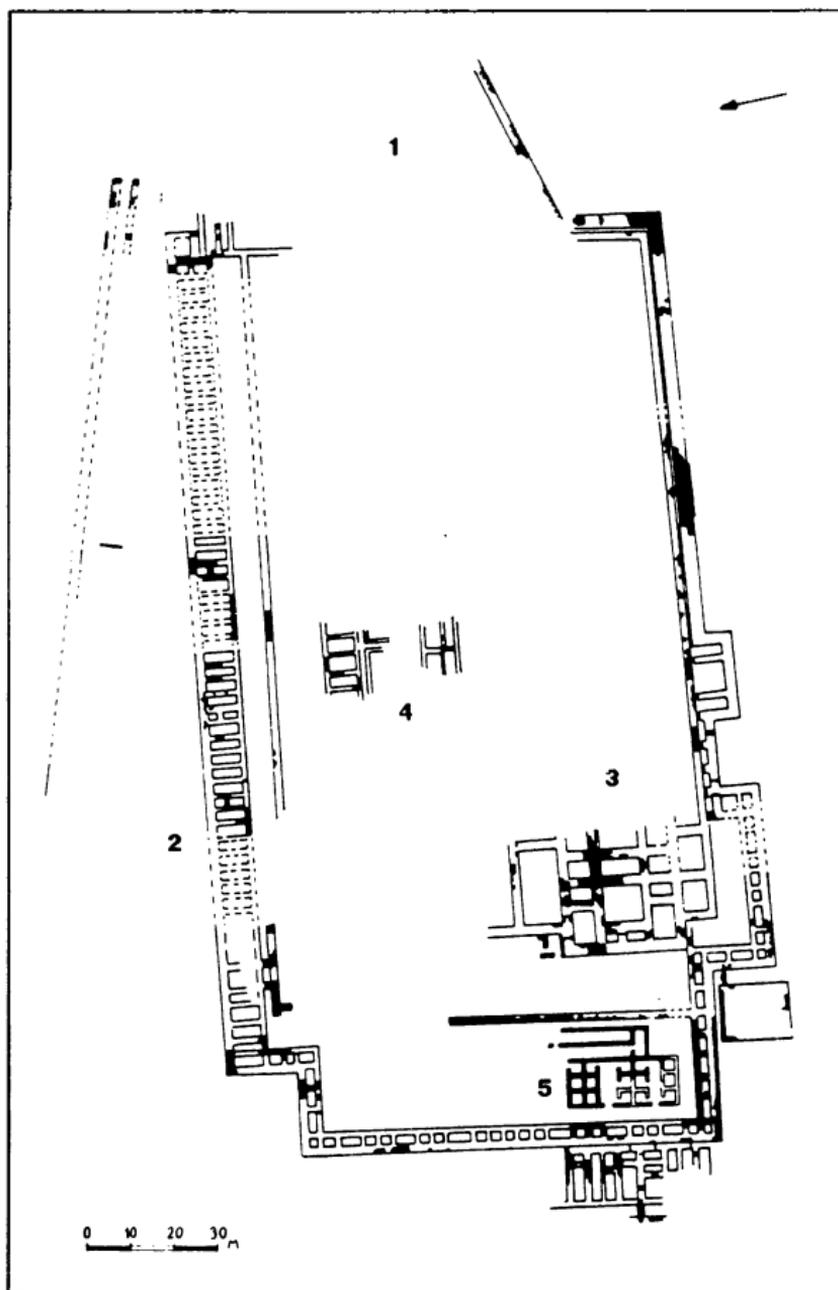
Между 609 и 586 годами до н.э. Иудея, как между молотом и наковальней, находилась между Египтом, с которым у нее были весьма непростые отношения, с одной стороны, и постоянно растущей угрозой из Вавилона, с другой. Восстание Иехоякима, сына и второго наследника Иошияху, против Вавилона повлекло за собой карательную экспедицию последнего, которая закончилась гибелью царя и изгнанием его сына Иехояхина и большей части аристократии (597 до н.э.). Окончательное падение Иудейского царства произошло десятилетием позже, в 586 году до н.э., вслед за попыткой последнего ее царя Цидкияху, младшего сына Иошияху, отложиться от Вавилона.

СЕВЕРНОЕ ИЗРАИЛЬСКОЕ ЦАРСТВО

САМАРИЯ

Новая столица Северного царства была названа царем Омри, ее основателем, "Шомрон" – от слова *Шемер*. Так именовалось семейство, издавна владевшее этим холмом (I Ц., 16:23-24). Ахав, сын Омри, завершил строительство города, который просуществовал в качестве столичного около ста пятидесяти лет вплоть до ассирийского завоевания в 720 году до н.э. Географическое положение столицы, скорее всего, было связано с внешней политикой Омри и его последователей: город располагался к северу от Шхема, неподалеку от важного пути, ведущего к Саронской низменности на побережье, и на другой дороге, которая шла на север через Изреельскую долину к Финикии, с которой династию Омри связывали тесные узы. Город был стратегически удачно размещен на крутом холме, откуда открывался широкий обзор окрестностей. Раскопки в Самарии до сих пор производились, в основном, на царском акрополе, и поэтому о самом городе известно довольно мало. Предполагается, что он мог занимать площадь в несколько десятков акров¹.

Степень архитектурной продуманности и тщательности застройки акрополя Самарии не имела аналогов в предшествующей архитектурной истории страны; его возможно сравнить разве что со строительством в Иерусалиме при царе Соломоне. В Самарии проявились мощь и великое богатство израильского царского дома времен Ахава, что, по

Самария (Шомрон). План царского акрополя: 1 – подход; 2 – казематы; 3 – царский дворец; 4 – "дом из слоновой кости"; 5 – "дом остраконов".

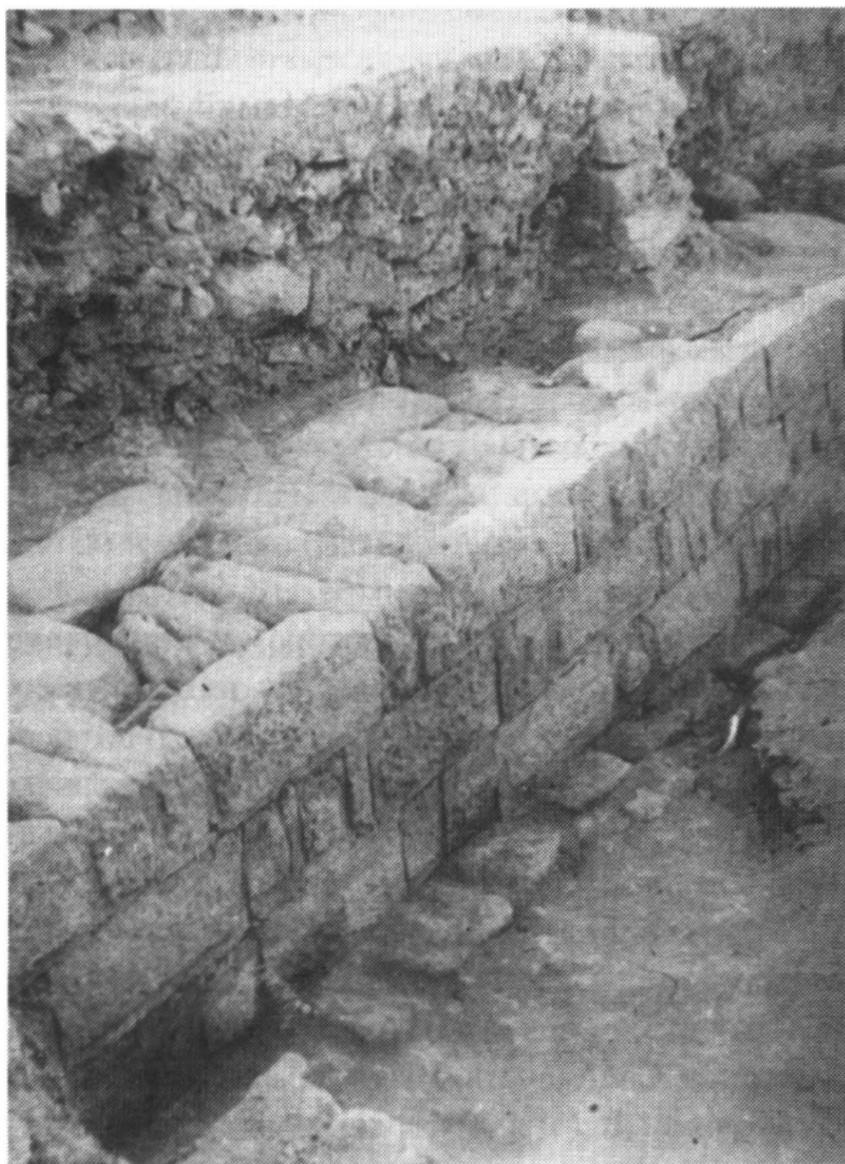
видимости, было следствием успешных экономических связей с финикийским Тиром. Царский акрополь в Самарии представлял собой огромный окруженный стеной четырехугольник 89 на 178 метров – что соответствовало площади в 4 акра или средним размерам города того времени. План акрополя был скорее всего заимствован с иностранной (финикийской?) модели, поскольку он более соответствовал равнинному ландшафту, нежели холмистому рельефу Самарии. Для того, чтобы начать строительство на округлой вершине холма, архитекторы воздвигли насыпную прямоугольную платформу, поддерживавшуюся массивными стенами. Мы можем предположить, что сооружение подпорных стен и платформы было сделано с учетом сходного решения при застройке холмистого рельефа в Иерусалиме во времена Соломона.

Дворцовый комплекс был сооружен в два основных этапа. В первом – "строительный период I", вероятно, во время правления Омри, – большая часть акрополя была вымощена толстыми известняковыми плитами и была окружена стеной из хорошо отесанного камня в 1,6 м толщиной, сложенной в технике "тычок-ложок"². Подобная техника была известна в Израиле со времен Соломона, но здесь качество отделки камня и тщательность кладки насухо значительно выше, чем в прототипах его времени. О зданиях внутри стен периода этой первой фазы ничего не известно. На втором этапе – "строительный период II", который очевидно, относится ко времени Ахава, – внешняя стена с северной и западной стороны была

заменена стеной казематного типа. На севере в нее входили пятьдесят четыре каземата, бóльшая стена которых располагалась перпендикулярно оси казематной стены; пятьдесят две меньших камеры составляли внутреннее членение стен с западной и южной сторон. Во всех этих казематах было много места для хранения царских сокровищ, вооружения и припасов продовольствия.

На окруженной казематной стеной площади, которая представляла собой вымощенное ровное пространство, был возведен царский дворец. Главное здание сохранилось очень плохо, и общий его план неизвестен. В центре его был большой прямоугольный двор, к которому примыкало несколько боковых корпусов. Из них частично сохранился лишь южный; в него входило несколько прямоугольных помещений, окружавших квадратный внутренний двор. Этот план напоминает ханаанские дворцы бронзового позднего века в Угарите и Мегиддо, но он отличается от бет-хилани (здания светского характера), которые были основным типом дворцовых построек времени правления Соломона в Мегиддо, а возможно, и в Иерусалиме. В то время, как тип бет-хилани был связан с сирийскими традициями, царская резиденция Ахава могла восходить к ханаанско-финикийскому архитектурному наследию.

В одном из небольших помещений на акрополе было обнаружено множество изделий из слоновой кости. Это наиболее значительная находка такого рода, относящаяся к железному веку в Израиле. Она может пролить свет на библейское выражение "дом из слоновой кости" (I Ц. 22:39) или "дома с

Стена из тесаных камней, служившая, возможно, основанием входного сооружения, которое вело к царскому дворцу в Самарии.

украшениями из слоновой кости", которым пророк Амос пользовался, описывая дома богачей (Ам. 3:15). Кроме того, только в этом самарийском строении удалось обнаружить множество керамических сосудов, по которым можно проследить

фазы строительства дворца и определить этапы развития гончарного ремесла.

Восточный фасад самарийского акрополя не сохранился, но шесть протоэолийских капителей, обнаруженных в его окрестностях, очевидным образом увенчивали пилястры большого привратного строения. Длинные каменные стены, обнаруженные восточнее этого места (около римской базилики), похоже, являлись частью сооружений, которые вели непосредственно на акрополь. Этот вход был защищен большой башней.

Самарийские остраконы

В западной части самарийского акрополя между ранней внутренней стеной и позднейшей казематной стеной существовал административный комплекс, в который входили вытянутые в плане хранилища с восточной стороны и три строения с западной, каждое из которых состояло из квадратных в плане помещений, расположенных симметрично от входа. Современные им сооружения такого же типа известны в Хацоре, где они примыкали к крепости правителя. Есть основания полагать, что это была стандартная планировка царской резиденции в Израиле.

Группа из шестидесяти трех остраконов (глиняных черепков с короткими надписями чернилами) была найдена в этом здании. Они представляют собой записи о доставке в Самарию вина и масла из других городов, вероятно, в качестве налогов. В надписи входят дата (обычно – год правления того или иного царя Израиля), источник

поступления, имя чиновника, который получил товар, и вид продукта (например, "старое вино", "масло для омовений" и т.п.)³.

Эти остраконы являются единственной большой группой надписей Израильского царства; они показывают некоторые характерные для того времени административные и налоговые процедуры. Кроме того, они дают интересный лингвистический и ономастический материал, относящийся к Северному царству. Распространенным суффиксом личных имен в этих остраконах является *ив* или – *ваал*, в отличие от суффикса *яху*, преобладавшего в Иудее. Многие из упомянутых в остраконах топонимов могут быть идентифицированы с поселениями, разведанными в Самарийских горах. Что касается датировок остраконов, то на этот счет делалось немало раз ных предположений: от времени Ахава до дней Менахема.

Другая, дополнительная, столица была устроена Ахавом в Изрееле, смотрящем на одноименную долину. Выборочные раскопки в этом городище показали огромный крепостной ров, которым холм отделялся от окружающего пространства. Кроме того, были раскрыты следы каменной кладки, что доказывает существование значительной, по масштабам того времени, строительной активности.

ГЛАВНЫЕ ГОРОДА ИЗРАИЛЬСКОГО ЦАРСТВА

Раскопки в четырех важнейших городах Израильского царства – Дане, Хацоре, Мегиддо и Тир-

це – дали достаточно много информации об их планах, характере укреплений, общественной и жилой архитектуре и об истории жизни в этих городах в целом⁴. В этой главе мы кратко дадим обзор археологического обследования этих поселений, хотя общий очерк архитектуры Израильского царства будет дан в сопоставлении с архитектурой Иудейского царства в следующей главе.

Во всех вышеперечисленных городах на протяжении 9 века до н.э. произошли значительные изменения. Массивные укрепления, сооруженные с целью предотвратить ассирийскую угрозу, служили без особенных изменений вплоть до завоевания страны ассирийцами. С другой стороны, в развитии этих городов можно выделить несколько различных фаз, связанных с новым строительством или изменениями в образе жизни.

В Данае археологи выделяют два жилых слоя, относящихся ко времени Разделенного царства (слой III и II). Картина, открывающаяся благодаря раскопкам, рисует Дану плотно населенным, хорошо распланированным городом с мощными фортификационными сооружениями, большими общественными зданиями и улицами, вымощенными булыжником. Главными раскопанными сооружениями были городские ворота и культовый центр, о которых речь пойдет в пятой главе.

В Хацоре периоду между разделением царства на Северное и Южное и ассирийским завоеванием выделяют пять жилых слоев (слои IX-V). На протяжении этих двух столетий внешний вид города претерпел значительные изменения, связанные с многочисленными разрушениями. Слой IX следует

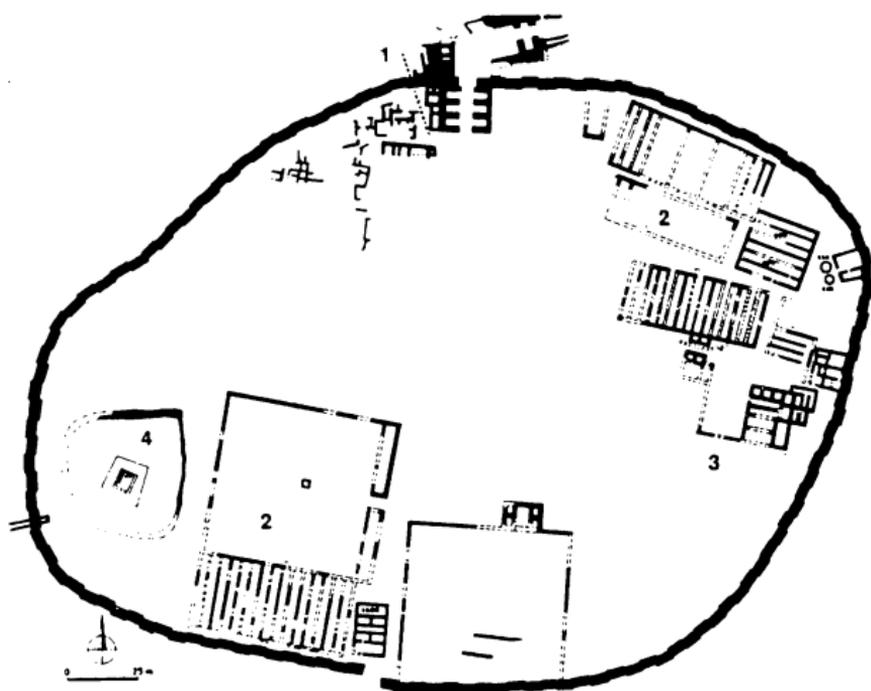
общей схеме города времени правления Соломона практически без изменений. Возможно, он был разрушен во время войны с арамеями. В период царствования Ахава (слой VIII) город вдвое увеличился в размерах и был окружен сплошной стеной. Крепость правителя была построена на узкой западной оконечности холма. Она была отделена от остальной части города, и войти в нее можно было через большие ворота, украшенные пилястрами из тесаного камня с протоэолийскими капителями. Крепость-цитадель была прямоугольной в плане и разделялась на продолговатые участки. Планировочный принцип напоминает "четырёхкомнатные дома". Два строения, примыкавшие к цитадели, возможно, служили административными зданиями или жилыми покоем для царских чиновников, что можно предположить, поскольку они идентичны в плане административным зданиям в Самарии.

Хацор. Здание хранилища (слой VIII, 9 век до н.э.).

Комплекс общественных хранилищ и большая житница были построены на нижней восточной террасе холма, что показывает роль Хацора как регионального центра царской администрации, ведавшей продовольствием. Большая подземная система водопровода обеспечивала город водой. Вдоль улиц и аллей теснились жилые дома, иногда с передними дворами, которые принято определять как торговые лавки. Некоторые из жилых зданий достаточно велики и принадлежат к типу "четырехкомнатного дома"; другие не столь значительны в размерах и более просты в плане. В районе А были найдены свидетельства значительной перестройки города 8 века до н.э., где вместо общественных хранилищ, вышедших из употребления, были построены жилые дома.

Изменения в архитектурном облике Хацора могли быть связаны с различными историческими событиями. Слой VI был уничтожен землетрясением, возможно тем, что было упомянуто пророками Амосом (1:1) и Захарией (14:5). Многие здания были разрушены, но позже они были восстановлены в тех же очертаниях. Накануне ассирийского нашествия Тиглатпаласара III в Галилею (732 до н.э.) была укреплена крепостная стена вокруг цитадели (слой VA); ее расширили, ликвидировав при этом прилегавшие к ней административные здания. Но даже эти усиленные оборонительные укрепления не смогли противостоять ассирийцам, когда Тиглатпаласар осадил Хацор. Следующий жилой горизонт (слой VI) свидетельствует о том, что после разорения города врагами в нем остались лишь немногочисленные бедняки.

Мегиддо. План горизонта IVA: 1 – городские ворота; 2 – конюшни; 3 – здание 338; 4 – водосборное сооружение.

Многочисленные четко различимые слои в Хатцоре дают наилучший материал для изучения изменений и развития архитектуры и материальной культуры в северной части Израильского царства. В Мегиддо, напротив, лишь одно-единственное поселение (слой IVA), вероятнее всего, построенное в качестве важного царского центра во времена Ахава, приписывается периоду Разделенного царства. Этот город был окружен массивной, в три метра толщиной, стеной, сложенной "тычком и ложком". Попасть в Мегиддо этого времени можно было через внутренние и внешние ворота. Большое пространство внутри стен было отведено под общественные "здания со столбами", которые специалисты определили как царские конюшни.

Сложные в плане дворцы (как, например, строение 338 в восточной части города) служили, по всей видимости, резиденциями высших чиновников. Вода поступала в город через систему подземных туннелей и колодцев.

В Тирце вслед за разрушением большого, по плану построенного города времени Объединенного царства (слой VIIВ) жизнь снова начала налаживаться (слой VIIС), но процесс этот не был завершен, возможно из-за переноса столицы в Самарию во время правления Омри. В следующую фазу (слой VIIД, 9-8 до н.э.) город был отстроен, увеличен в масштабах и укреплен стеной. К привратному строению, проход через которое был сделан по "изогнутой оси", прилегала небольшая площадь, где было обнаружено место для отправления культа. Жилой квартал к югу от этой площади следовал планировочной схеме предыдущих уровней в том, что дома были собраны в блоки, расставленные параллельно улицам. Однако сами здания, которые ранее, в 10 веке до н.э., были практически одного размера и плана, теперь стали различаться между собой. Дома побольше и побогаче располагались вблизи от городских ворот, а те, что победнее, были удалены к югу. Эта особенность позволяет сделать заключение о жестком социальном разграничении, существовавшем в то время. Исчезновение города было частью общего разорения страны в 720 году до н.э. Позднее он был восстановлен уже под властью ассирийцев (слой VIIЕ).

ДРУГИЕ ГОРОДА И КРЕПОСТИ СЕВЕРНОГО ЦАРСТВА

Наши знания об истории поселений Израильского царства все еще недостаточны. В свое время были проведены обследования в различных частях его бывшей территории, но их результаты все еще ждут опубликования и обработки. Похоже, что укрепленных городов и маленьких поселений сельского типа было множество. Кроме перечисленных ранее больших археологических проектов, проводились раскопки в меньших масштабах, которые тем не менее помогли осветить различные аспекты материальной культуры этого периода. Укрепленные города располагались в стратегических местах. Так, Тель Кинрот, который стоял на дороге, идущей вдоль западной стороны Галилейского озера (Киннерет), был укрепленным городом со сплошной стеной, квадратными башнями и однокамерными воротами. Иокнеам, стратегически расположенный холм к северо-западу от Мегиддо, был защищен уникальной двойной стеной, которая окружала город железного века площадью в 10 акров. В обоих случаях новые фортификационные сооружения пришли на смену городским стенам 10 века до н.э. В Хирбет Марджаме, расположенном у источника Эйн-Самия к северо-востоку от Рамаллы, город площадью в 10 акров размещался на склоне холма и был укреплен сплошной стеной, дополнительно к естественной защите окружающих скал. Город был плотно застроен каменными домами, возведенными вдоль кривых узких улочек. В юго-

западной части царства важным форпостом являлся Гезер, который был защищен массивной "внешней стеной" с квадратными башнями из тесаного камня.

Маленькие города и деревни этого времени были обнаружены в Тель Зероре на Саронской низменности, в Тель Кадеше и Тель Кири близ Изреельской долины, в Шикмоне (портовом городе поблизости от современной Хайфы), в Дотане и Шхеме. Результаты раскопок в этих местах опубликованы лишь фрагментарно, тем не менее складывается впечатление, что после ассирийского завоевания все они были восстановлены и плотно застроены.

Крепости и отдельные оборонительные башни защищали важные в стратегическом отношении места и дороги. Около десятка небольших крепостей, обнаруженных в окрестностях Самарии, образовывали защитный пояс вокруг столицы, прикрывая все возможные подходы к ней. Башня круглой и квадратной конфигурации на мысе эль-Марук стояла над важной дорогой, ведущей к месту слияния Иордана с вادي Фара близ Дамнаха.

ЮЖНОЕ ИУДЕЙСКОЕ ЦАРСТВО

Иудейское царство сохраняло независимость значительно больший период времени, нежели его северный сосед. В эпоху Разделенного царства многие поселения Иудеи превратились из небольших населенных пунктов железного века I в хорошо укрепленные города. Это был постепенный

мирный процесс, который продолжался с 10 по 8 века до н.э., как правило, без резких разрушений и катаклизмов, которыми была богата история Северного израильского царства. Ассирийское нашествие в 701 году до н.э. вызвало разрушение многих цветущих городов Иудеи. Однако уже следующее, седьмое столетие, было временем великого восстановления. Но вавилонское вторжение в начале 6 века оказалось фатальным для большей части страны.

Благодаря интенсивным археологическим раскопкам, эпоха железного века в Иудее является едва ли не наиболее хорошо изученной отраслью общей археологии Палестины. Множество материалов, однако, относятся к поздней части этого периода (конец 8 и 7 до н.э.), тогда как 9 и ранний 8 века известны меньше, возможно, из-за плавного развития жизни в то время и из-за недостатка слоев разрушений, относящихся к этому времени.

УСТРОЙСТВО ПОСЕЛЕНИЙ

Преобладающим демографическим фактором в Иудее была высокая концентрация ее населения в столице. Как мы покажем дальше, Иерусалим очень сильно вырос, покуда не стал в 8-7 веках до н.э. огромным городом, раскинувшимся на площади более 150 акров. Это соответствовало общей площади десятков мелких городов в центре страны. Лахиш, второй по величине город Иудеи, занимал всего около 20 акров, а прочие иудейские города – в среднем от 5 до 8 акров. Население Иеру-

салима в тот период составляло по различным оценкам от десяти до двадцати тысяч жителей, что было значительной частью общего населения царства.

В остальной части Иудеи, преимущественно сельской по характеру, существовали десятки укрепленных городков, маленьких деревень, отдельно стоящих ферм и хуторов. Города были в основном сосредоточены в нагорной стране, в Шфеле и в южной части Хевронских холмов. Иногда всего 3-4 километра отделяли их друг от друга. Похоже, что Иудея была заселена близко к пределу естественной емкости. Более того, в два последних столетия существования Иудейского царства были освоены северный Негев и Иудейская пустыня.

В книге Иехошуа бин-Нуна (15:20-63) перечислены города Иудеи с окружавшими их селами, разделенные по четырем основным географическим регионам: горы, Шфела, Негев и "пустыня" (*мидбар*), под которой подразумевается Иудейская пустыня. Эти четыре региона включали двенадцать административных районов. Данный список соответствует фазе наиболее активного заселения Иудеи (7 до н.э.), ибо некоторые упомянутые там населенные пункты были образованы именно в это время – например, Эйн-Геди и Ароэр в Негеве⁵.

ИЕРУСАЛИМ

Иерусалим, столица Иудеи на протяжении 350 лет ее существования, сильно вырос за это время.

В течение многих лет ученые спорили о размерах и границах города в эпоху Разделенного царства, пока наконец интенсивные археологические раскопки, проводимые там с 1967 года, не пролили новый свет на эту проблему⁶.

Раскопки в Городе Давида показали, что в 8-7 веках до н.э. была построена сплошная мощная городская стена, которая сходила вниз по восточному склону горы, ограничивая городскую застройку. Выше стены террасированные склоны были плотно заселены. Крыши одного ряда домов служили уровнем пола следующего, расположенного выше. "Ступенчатая структура" времени ранней монархии вышла из употребления, и поверх нее было выстроено несколько зданий. Недостаток места на восточном склоне Города Давида вынудил жителей города выйти за крепостную стену, о чем свидетельствуют остатки строений вне огороженного пространства, а также использование естественных пещер в качестве жилищ. Этот жилой квартал был сожжен вавилонянами. В сгоревших домах были найдены буллы (отгиски печатей), общим числом пятьдесят одна. Два строительных проекта, призванных обеспечить город водой, относятся к этому времени: "шахта Уоррена" и "туннель Хизкияху".

На участке, известном как "Оффел", расположенном между Городом Давида и Храмовой горой, большая часть памятников железного века не сохранилась из-за интенсивной строительной деятельности в позднейшие эпохи. Сохранилась лишь часть большого общественного строения в нижней части этого участка, близ края акрополя.

Здание это располагалось за огромной башней, обнаруженной Ч.Уорреном в 19 столетии, которая стояла над ручьем Кидрон. Оно было воздвигнуто на крутом склоне, частично на насыпном фундаменте из камня и грунта. Характер устройства здания позволяет предположить, что оно было предназначено для административных и хозяйственных целей. Часть его могла служить городскими воротами "четырёхкомнатного типа", защищенными с внешней стороны "башней Уоррена". Другие части здания использовались как хранилище — что доказываются найденными там большими пифосами, на одном из которых был начертан титул чиновника⁷.

Верхняя часть Города Давида и Храмовая гора были, по всей вероятности, полностью застроены в начале периода Разделенного царства. На востоке этот участок ограничен крутым склоном, ведущим к Кидрону, на севере Храмовая гора отделялась от плоского плато низкой седловиной, и там требовались особенно мощные укрепления. Сам участок Храмовой горы, однако, остается неисследованным.

Восточная часть Иерусалима, включавшая Храмовую гору и Город Давида, была ограничена с запада Центральной долиной (названной позже долиной Тиропион), которая спускалась от нынешних Дамасских ворот и соединялась с Кидронским ручьем в южном конце Города Давида. Возвышенность на западе от долины, известная под названием "Западный холм", представляет собой большой широкий участок, в который входят нынешние Еврейский и Армян-

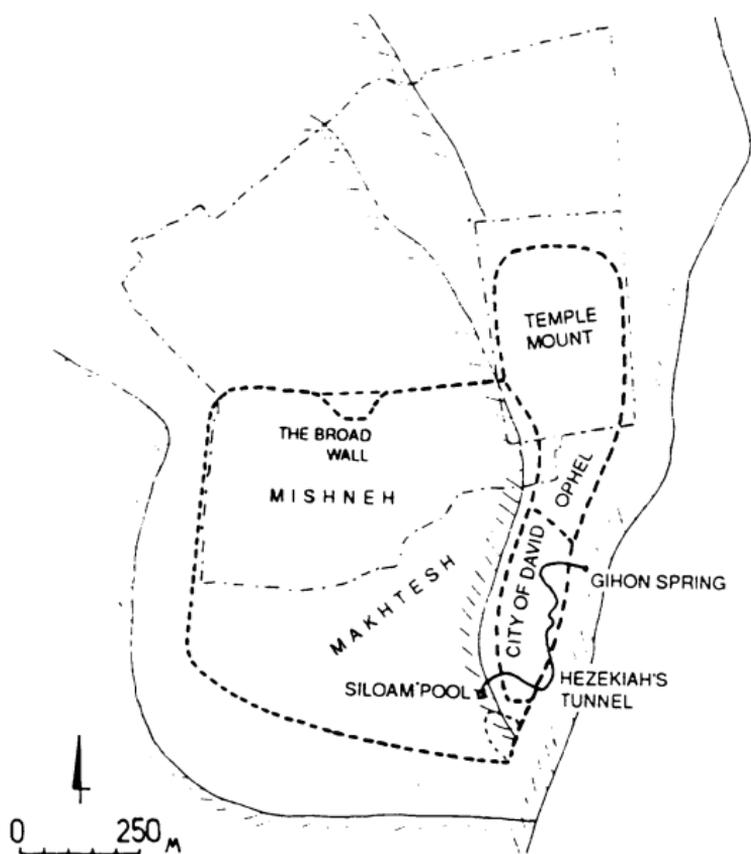
ский кварталы, а также гора Сион, выходящая за стены Старого города, возведенные при турках. С южной и восточной сторон этот холм ограничен долиной Ге бней-Хинном, а с севера – меньшей долиной, называемой обычно Поперечной долиной [у автора – Cross Valley, "Перекрестная", что соответствует ивритскому *гай цолев*. – Прим. пер.]. Роль Западного холма в истории Иерусалима эпохи железного века вызывает немало дебатов в современной науке. Некоторые ученые (например, К.М.Кеньон) считают, что в этот период город не простирался западнее Центральной долины. Однако исследования в нескольких местах, проводившиеся с 1967 года, показали, что в период поздней монархии Иерусалим занимал весь Западный холм.

На восточных склонах Западного холма, близости от основания Центральной долины были обнаружены пещеры, использовавшиеся, по всей видимости, для захоронений членов аристократических семейств и датированные 9 веком до н.э. Планы пещер указывают на финикийское влияние, которое именно в этот период было особенно значительным в Иерусалиме. Позднее, в следующую фазу железного века, пещеры были очищены от погребенных, скорее всего потому, что город продолжал расти и застраиваться в западном направлении.

Наиболее важным свидетельством роста Иерусалима являются остатки массивных фортификационных сооружений железного века, обнаруженные на вершине Западного холма в Еврейском квартале Старого города. Участок каменной город-

ской стены толщиной в семь метров, что является самой широкой из всех известных стен железного века, археолог Н.Авигад проинтерпретировал как стену, построенную царем Хизкияху в период подготовки войны с Санхеривом. Толщина и прочность стены были рассчитаны на то, чтобы противостоять ударам ассирийских стенобитных таранов. В процессе возведения стены было разобрано какое-то количество старых домов, что соответствует рассказу о деятельности Хизкияху в Книге пророка Исаяи: "[Вы] отмечаете дома в Иерусалиме, и разрушаете дома, чтобы укрепить стену" (Ис. 22:10).

Стена шла в южном направлении и делала резкий поворот, очевидно, обусловленный наличием оврага, спускавшегося к Поперечной долине, затем она поворачивала к западу, возможно, доходя до нынешних Яффских ворот. Оттуда направление менялось на южное, стена проходила по краю холма над долиной Ге бней-Хинном, покуда не заворачивала к востоку, где доходила до южной оконечности Города Давида при соединении трех долин – Ге бней-Хинном, Центральной и Кидрон. В этом месте стена, возможно, пересекала Центральную долину, проходя по верху насыпи-дамбы, за которой был устроен резервуар-водосборник. Это водохранилище можно идентифицировать с библейским "нижним прудом" (Ис. 22:9) или с "хранилищем для вод старого пруда", упомянутым там же двумя стихами ниже. "Две стены" в этом же стихе Исаяи могут быть старой стеной Города Давида и новой стеной, опоясывавшей Западный холм. Такие очертания

Иерусалим: топографический план города, включающий линии укреплений, обнаруженные в Еврейском квартале, и предполагаемые контуры городской стены конца 8 – начала 7 века до н.э.

линии укреплений объясняют логику направления прорубленного Хизкияху туннеля, ибо последний отвел воды источника Гихон от ручья Кидрон (протекавшего восточней Города Давида) к Центральной долине, находившейся отныне внутри новых городских стен. Городское пространство, обнесенное этой стеной, составляло около 150 акров.

Другая система укреплений, обнаруженная севернее массивной стены в Еврейском квартале, состояла из большой башни и участка городской стены, которые сохранились до высоты в 8 метров.

Стены башни достигали четырех метров в толщину; они были сложены из огромных грубо обтесанных камней с более тщательно обработанными углами. Это укрепление должно было закрыть выход из оврага, подходившего к Поперечной долине. Башня эта была определена Н.Авигадом как часть огромного привратного сооружения, возможно, у Средних ворот Иерусалима (Иер. 39:3). Сооружение этого укрепления, вероятно, сделало часть массивной стены, обнаруженной южнее, ненужной, что показывает, что в этой части города происходили большие строительные работы в период между правлением Хизкияху и разрушением города в 586 году до н.э. Драматическое свидетельство завоевания Иерусалима Навуходоносором было обнаружено рядом с башней в виде слоя пепла и золы, в котором было множество наконечников стрел вавилонского типа.

Развитие Иерусалима в западном направлении подтверждается также находками сооружений железного века на горе Сион и в Армянском квартале. В нескольких местах Западного холма были обнаружены впечатляющие количества грунта, обильно пересыпанного черепками разбитых глиняных сосудов 8-7 веков до н.э. Сходные находки были сделаны также дальше к северу, в районе Муристана (Церкви гроба Господня)⁸. Этот факт является свидетельством того, что в последующие периоды разрушенные остатки домов железного века широко использовались в качестве строительного материала или наполнителя. Дополнительным свидетельством увеличения размеров города являются многочисленные погребальные

Иерусалим. Вид на участок городской стены толщиной в 7 метров, раскопанный в Еврейском квартале Старого города. Стена, очевидно, была построена царем Хизкияху не позднее 701 до н.э. (так наз. "хома рхова" – "широкая стена").

Иерусалим. Открытая в Еврейском квартале Старого города башня, являвшаяся частью укреплений Иерусалима, разрушенных Навуходоносором в 586 до н.э. (стены на переднем плане – остатки Первой городской стены Хасмонейского периода, при сооружении которой была вторично использована стена железного века).

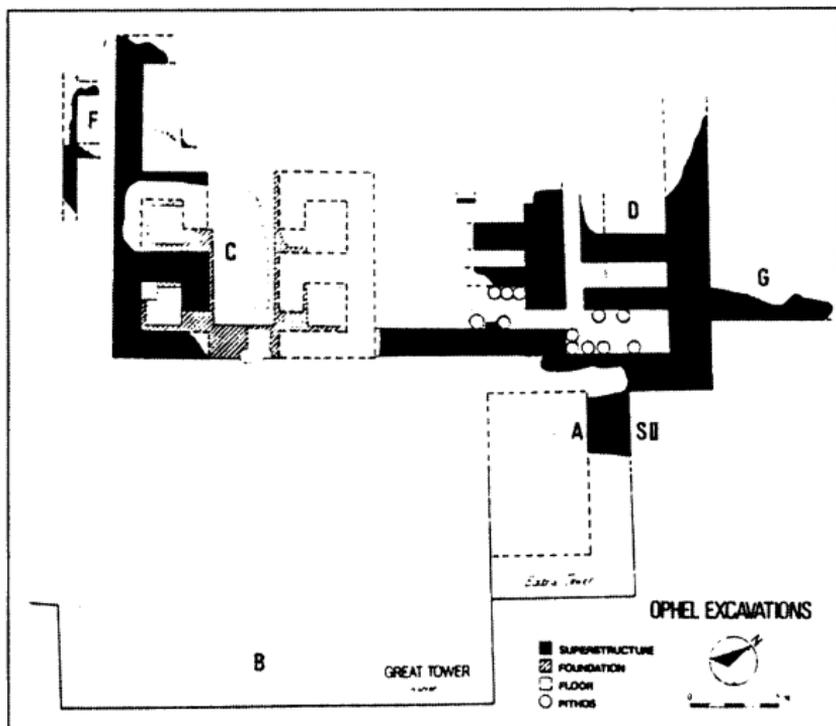
пещеры времени поздней монархии, расположенные вдоль широкой дуги вокруг города – на севере (близ Дамасских ворот), на западе и на юге (вдоль долины Ге бней-Хинном). Некоторые из этих пещер были особенно велики и тщательно отделаны; несомненно, в них хоронили самых знатных людей города.

В Библии несколько раз упоминаются новые кварталы Иерусалима, особенно в Книге пророка Софонии (Цфании): "И будет в тот день, говорит Господь, вопль у ворот рыбных и рыдание у других ворот, и великое разрушение на холмах. Рыдайте, жители нижней части города [*мах-теш*]!" (Цфан. 1:10-11). В *Мишнэ* ("Новый квар-

тал" или "Второй квартал") жила пророчица Хулда (II Ц. 22:14). Это название наиболее вероятно относится к Западному холму, большой жилой зоне, где селились богатые и знатные иерусалимцы. "Махтеш", что буквально означает "ступа" или "котловина", был самой нижней частью Центральной долины.

По мнению Авигада, выражение псалма 122 (рус. 121): "Вот, стоят ноги наши во вратах твоих, Иерусалим, – Иерусалим, устроенный как город, слитый в одно" (Пс. 121:2-3), может пониматься как свидетельство того, что в период поздней монархии Иерусалим состоял из двух основных районов, расположенных на Восточном и Западном холмах, и был окружен общей стеной. Библейские источники упоминают множество разных мест города, но мы пока не можем достаточно надежно идентифицировать многие из них. Это относится к многочисленным городским воротам, башням, водоемам, часто особо поименованным, а также к другим элементам застройки Иерусалима, например, к "Мило"⁹.

Хотя данные по планировочной структуре Иерусалима времени монархии довольно скудны, описанные выше остатки сооружений, развитая система водоснабжения и устройство захоронений (см. ниже) указывают на великолепие города, о котором неоднократно говорится в Библии в приподнятых выражениях. Иерусалим 8-7 веков до н.э. был метрополией, одной из крупнейших столиц тогдашнего мира. Он воплощает в себе вершину урбанистического искусства времени Ветхого завета.

Иерусалим. План большого архитектурного комплекса, раскопанного в Офеле, между городом Давида и Храмовой горой. Комплекс, очевидно, представлял собой административное здание и, возможно, включал ворота столичного акрополя.

Дворец в Рамат-Рахели

Великолепие Иерусалима можно видеть также на примере царского дворца, открытого в Рамат-Рахели, на заметном холме между Иерусалимом и Бет-Лехемом¹⁰. Два периода пользования можно выделить в этом комплексе. В первом из них (слой VB) на вершине холма было построено несколько больших сооружений, а по склонам разместились жилые дома. Этот маленький городок мог служить в качестве военного форпоста на подступах к

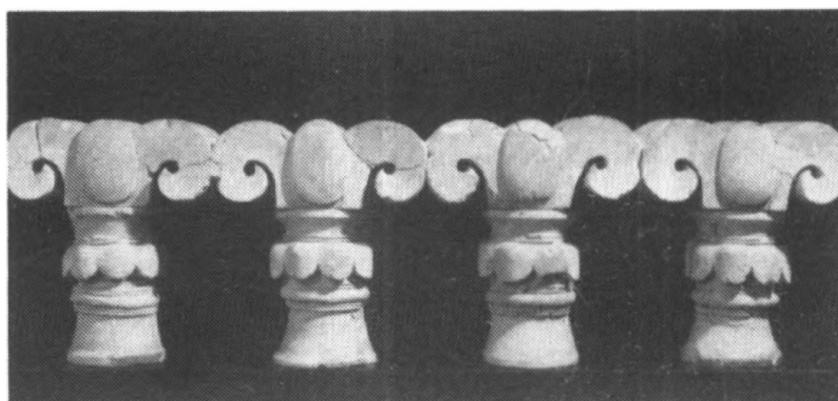
Иерусалиму. Его использование во время царствования Хизкияху подтверждается оттисками печатей на ручках характерных для того периода сосудов. Эта военная база была разрушена во время нашествия Санхерива, когда ассирийская армия осадила Иерусалим.

Во втором периоде, который приходится на 7 век до н.э. (слой VA), в Рамат-Рахели был воздвигнут великолепный дворец, по всей видимости, для одного из последних царей Иудеи. Холм был обнесен массивной сплошной стеной, которая охватывала площадь в четыре акра. Пространство внутри стен было выровнено с помощью подсыпки склонов. И это выравнивание, и план дворца напоминают царскую резиденцию в Самарии. Дворец был в плане прямоугольным, 50 на 75 метров. Он был окружен казематной стеной из тесаных камней. Толщина стены (включая казематы) составляла 5,2 метра. Тщательная кладка стен напоминает постройки в Самарии. Казематы служили в качестве хранилищ. Проход через широкие ворота с южной стороны вел в просторный внутренний двор, мощный известняковыми плитами. Хотя от жилых зданий осталось не слишком много, одно из них можно реконструировать в общих чертах и заключить, что оно состояло из нескольких помещений, сгруппированных вокруг двора.

Как и в Самарии, дворец был украшен прото-эолийскими капителями. Такие специфические архитектурные детали, как каменные резные украшения окон в виде четырех колонн с лепестками и волютообразными капителями, составляют осо-

Протоэолийская капитель из Рамат-Рахели.

Каменная оконная балюстрада из Рамат-Рахели.

бенность декоративного убранства дворца. Подобные ограждения окон известны по изображениям на финикийских плакетках из слоновой кости (мотив "женщина в окне").

Таким образом, дворец в Рамат-Рахели соединил лучшие архитектурные формы, известные в Финикии и Палестине в период железного века II; по нему мы можем составить представление о дворцах в самом Иерусалиме, известных по упоминаниям в Библии (например, дворец Иехояки-

ма [Иер. 22:14])¹¹. И в самом деле, протозолийские капители, хоть и больших размеров, но по стилю подобные капителям в Рамат-Рахели, были найдены в столице. Из этого можно заключить, что как планировка царского комплекса в Самарии, так и его техника каменной кладки, включая декоративные особенности вроде протозолийских капителей, были популярны в долгий период времени с 10-9 веков до н.э. до конца железного века.

ЛАХИШ

Лахиш до 701 года до н.э.

Лахиш, второй по величине город в Иудее, был идентифицирован с городищем Тель эль-Дувейр, расположенным в нижней части Шфелы около главной дороги, идущей со стороны южной части Прибрежной равнины. Площадь холма составляет около 20 акров. Во времена Объединенного царства (слой V) Лахиш был заселен лишь частично, и, кроме того, он оставался неукрепленным. Последующие слои Лахиша (слой IV-III) представляют особый интерес благодаря уникальному сочетанию археологических, библейских и ассирийских текстовых и изобразительных материалов, связанных с завоеванием Лахиша Санхеривом в 701 году до н.э.¹²

Укрепления Лахиша этих двух периодов состоят из внешней стены, проходящей посередине холма, и из внутренней стены, которой была огорожена вершина. Толщина стены достигала в

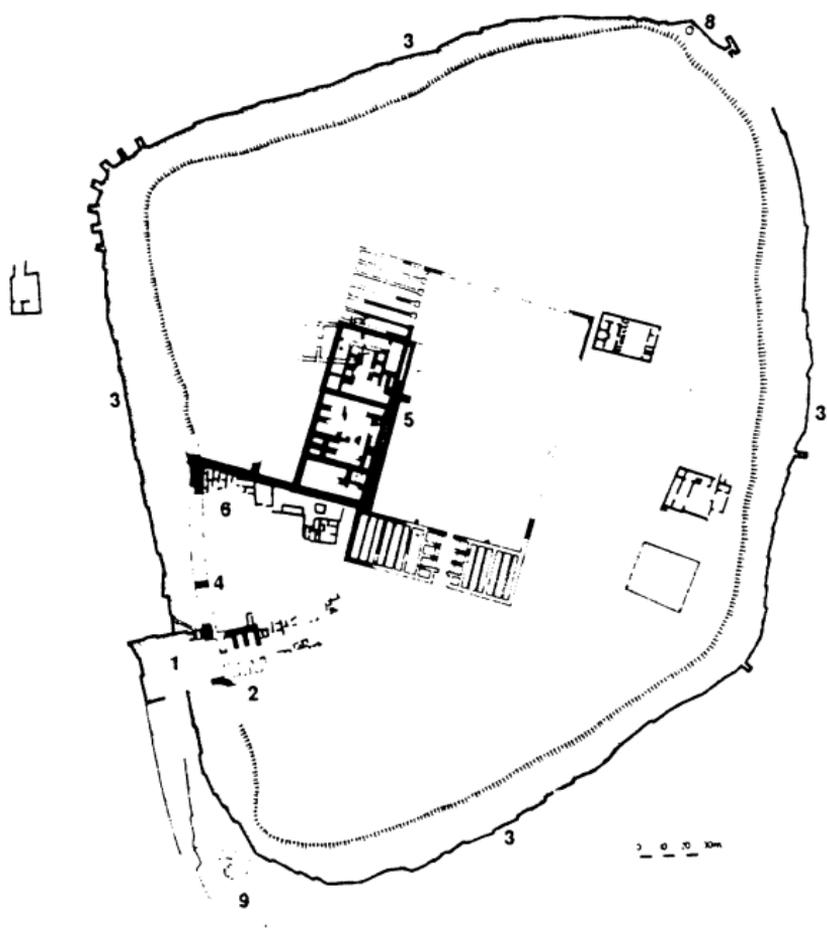

Лахиш с птичьего полета. Вид с запада. В ближней части городища видны городские ворота, а в правом нижнем углу – ассирийская осадная насыпь.

нескольких участках шести метров, она была сложена из глиняных кирпичей, положенных на каменный фундамент. Привратный комплекс городских стен включал проход вдоль склона холма и внешние и внутренние ворота, расположенные, соответственно, у внешней и внутренней стен. Это напоминает подобную структуру в Дане, Мегиддо и Тимне. Внешняя стена была укреплена огромным бастионом, воздвигнутым на склоне. Небольшая площадь внутри внешних ворот вела к шестикамерным внутренним воротам, что также напоминает планы подобных сооружений в Мегиддо, Хацоре и Гезере, хотя здесь размеры комплекса больше. Вдоль городских улиц были выкопаны большие дренажные каналы.

Есть большое искушение приписать сооружение этой колоссальной оборонительной системы Рехаваму, поскольку Лахиш упоминается среди укрепленных этим царем городов (II Хр. [II Ц.] 11:9). Однако список рехавамовых крепостей составляет ныне предмет дискуссий, и некоторые

ученые доказывают, что он относится к более позднему времени. На этом основании Д.Усьшкин склоняется к заключению, что эти укрепления были построены Асой или Иехошафатом и исправно служили почти двести лет – вплоть до ассирийского нашествия в 701 году до н.э.

Лахиш. План городища с основными сооружениями III слоя (11 век до н.э.): 1 – предвратное укрепление; 2 – шестикамерные внутренние ворота; 3 – внешняя стена; 4 – внутренняя стена; 5 – дворец-крепость; 6 – внутренняя оборонительная стена административного центра; 7 – каменоломня; 8 – источник воды; 9 – ассирийская осадная стена.

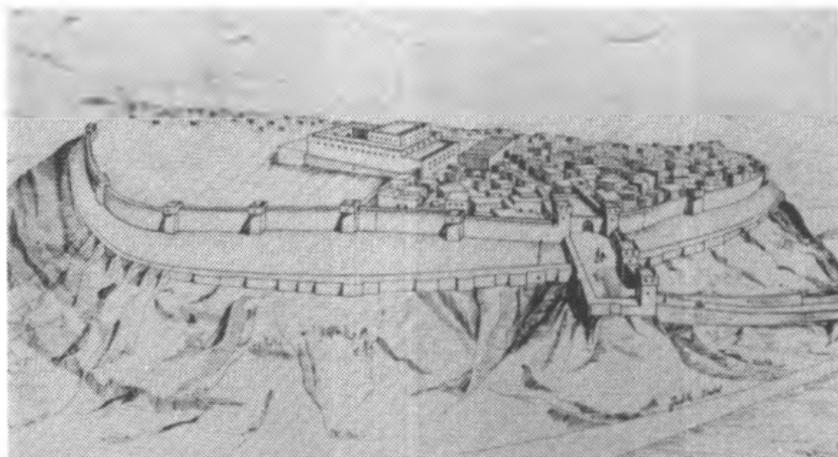
От ворот начиналась улица, по обеим сторонам которой стояли торговые лавки и жилые дома. Эта улица вела в другой жилой район города. В северной его части размещалась ставка царского наместника, этот район был отделен от остального города толстой стеной. Основным сооружением огороженной части являлся дворец крепостного типа, возведенный на высокой платформе. Первой фазе этого дворцового комплекса соответствует дворец А – квадратное сооружение площадью 32 на 32 метра, стоявшее на высоком каменном подиуме. Время его постройки точно не определено. Оно может с почти равными основаниями относиться к слою V (Объединенное царство) или к слою IV (начало Разделенного царства). В следующей фазе (дворец В) это здание было достроено с южной стороны еще на 44 м, а в третью фазу (дворец С) оно было увеличено и с восточной стороны, что в итоге дало окончательные его размеры 36 на 76 метров. Таким образом, оно является самым большим из всех раскрытых на сегодняшний день строений эпохи железного века в Израиле. Высокий подиум приподнимал первый этаж дворца примерно на 6 м, и благодаря этому он зрительно господствовал над всем городом. От самого здания ничего не сохранилось, но о его плане можно строить предположения на основе остатков несущих стен внутри подиума.

К востоку от дворца располагалась просторная квадратная площадь, замощенная камнем. Она была защищена каменной стеной, в которой были устроены шестикамерные ворота. Выгнутые, прямоугольные в плане здания вокруг площади

служили складами, конюшнями, что напоминает комплекс такого рода сооружений в Мегиддо. В целом эта большая крепость, вероятно, служила административным и военным центром правительства Иудеи в южной Шфеле.

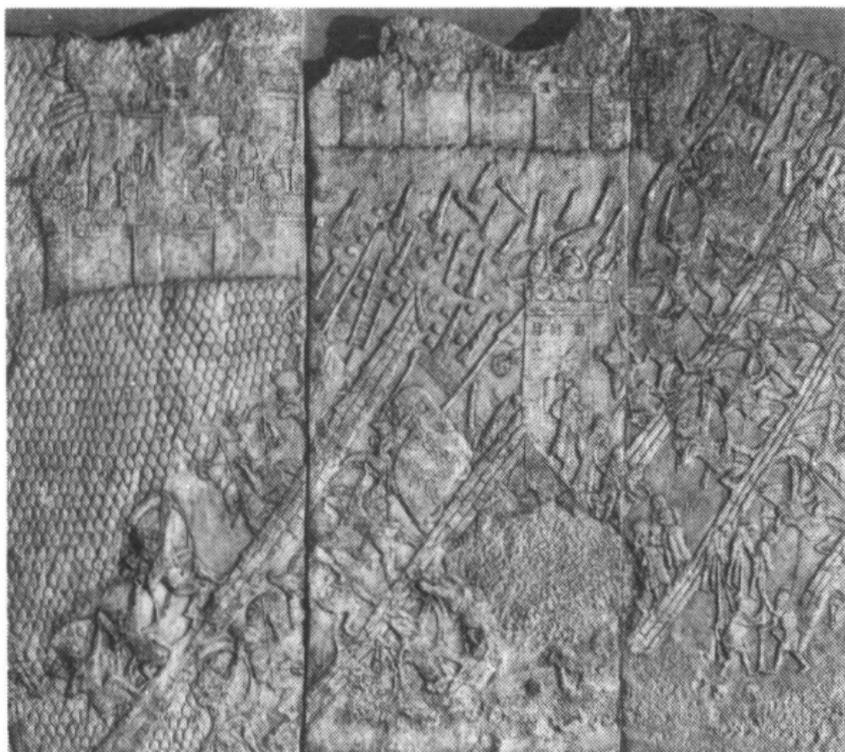
Завоевание Лахиша Санхеривом

Осада Лахиша и его последующее завоевание войсками ассирийского царя Санхерива в 701 году до н.э. является, пожалуй, наиболее хорошо документированным событием всего периода Разделенного царства. Большой рельеф на стене царского дворца в Ниневии показывает общий вид Лахиша, его осаду и живописует результаты завоевания: пленение, казни и изгнание его жителей. Рельеф был, скорее всего, выполнен в Ассирии по подготовительным рисункам, сделанным непосредственно во время боевых действий художником, который наблюдал за происходившим из лагеря Санхерива. Согласно разысканиям Д.Усьшкина, этот лагерь был разбит к юго-западу от города. На городских башнях видны балконы, с которых защитникам города было удобно держать оборону. Весьма подробно показаны детали ассирийской осады, например, стенобитные тараны, которые нападавшие втащили на построенные вдоль городских стен валы. Иудеи стремились сжечь эти деревянные тараны с подвижными кожаными частями, меча в них факелы, тогда как ассирийцы не давали им загореться, поливая водой. Кроме того, они сами пытались поджечь город, посылая горящие стрелы или обматывая горящим тряпьем камни.

Лахиш в конце 8 века до н.э. Реконструкция.

Ассирийский осадный вал был обнаружен археологами, и в настоящее время является единственным известным образцом ассирийских сооружений такого рода. Он был возведен в юго-западной стороне города, которая неглубокой седловиной соединялась с близлежащим холмом, где, по всей видимости, располагалась ставка Санхерива. Этот вал был сооружен из множества камней, постепенно подсыпавшихся и складывавшихся перпендикулярно городской стене, покуда он не уперся в нее. В этом месте археологи нашли множество следов жестокой битвы – сотни железных наконечников от стрел, камней от пращи, огромных камней, которые сбрасывали из города на головы осаждавших, и обуглившиеся бревна. Найденные там же остатки большой цепи принадлежали, по-видимому, стенобитному тарану, или, по предположению И.Ядина, эта цепь могла использоваться горожанами при защите от этого тарана. Наиболее примечательной находкой было обнаружение массивного вала, построенного за-

Детали рельефа, изображающего осаду Лахиша (из дворца Санхерива в Ниневии). На этом фрагменте представлены внешняя и внутренняя стены города и предвратное укрепление; ассирийские стенобитные машины подходят к городу по специально сооруженной насыпи; в них летят факелы, сбрасываемые со стен защитниками города; изгнанники выходят из городских ворот, а в правом нижнем углу показана казнь пленных.

щитниками города с внутренней стороны стены напротив соответствующего сооружения осаждавших. Это было сделано, чтобы стена могла противостоять ударам тарана, а также для того, чтобы создать дополнительную преграду на тот случай, если стена будет разрушена ассирийцами.

Все эти грандиозные попытки удержать город не увенчались успехом. Лахиш пал. Библейские и ассирийские источники о его завоевании допол-

няются археологическими свидетельствами, наиболее драматичное из которых – это массовое захоронение тысяч убитых, обнаруженное в большой пещере за городскими стенами. Большая часть раскопанных домов Лахиша в слое III сгорела. Среди находок в домах было множество сосудов для хранения продовольственных припасов типа *ламелех*¹³, которые использовались при подготовке восстания против ассирийцев при царе Хизкияху.

Точная дата разрушения слоя III в Лахише определяется учеными по-разному. Тафнелл считает, что это произошло в 701 году до н.э., однако В.Ф.Олбрайт и Дж. Э.Райт (которые следуют первому археологу, проводившему там раскопки, Дж. Л.Старки) полагают, что этот слой был разрушен во время первого похода в Иудею Навуходоносора в 597 году до н.э. Эта точка зрения имела большое влияние на сравнительную хронологию железного века в Палестине. Однако новейшие исследования Д.Усьшкина подтвердили позицию Тафнелл, и теперь разрушение города слоя III в Лахише в 701 году до н.э. можно считать достоверно установленным.

Лахиш в 7 столетии до н.э.

В 7 столетии до н.э. Лахиш был восстановлен. Этот последний город железного века (слой II) существовал до окончательного разрушения Иудеи вавилонянами в 586 году до н.э. Система укреплений этого города была не столь внушительна, как в предыдущий период, а привратный комплекс

– значительно слабее: в него входили частично восстановленные бастион и внешние ворота из предыдущего слоя, а внутренние ворота были просто проходом в новой, более узкой городской стене. На площадке между внешней и внутренней стенами в разрушенной караульне было найдено восемнадцать ostrakonov, известных в научном мире как "Лахишские письма", составляющие вторую по значению группу письменных источников периода Разделенного царства. Внутри города археологи раскрыли жилые здания и амбары. Они утверждают, что дворец-крепость был необитаем в этот период, однако трудно поверить, что такое огромное сооружение простояло в руинах весь 7 век. К тому же, известно, что высокий подиум этого дворца служил основанием для большого дворца в следующую, персидскую эпоху.

ДРУГИЕ ГОРОДА ИУДЕИ

Многие из городов, принадлежащих к коленам Иехуды и Биньямина в списке Иехошуа бин-Нуна (ИбН. 15:20-63; 18:21-28), можно идентифицировать с телями в Иудейских горах, в Шфеле или в северном Негеве. Проводившиеся в довольно значительных размерах в этих городищах раскопки дали много данных по различным областям истории материальной культуры Иудейского царства. Наиболее важными местами раскопок в нагорных районах были: Тель эн-Насбе (Мицпа), Тель эль-Фул (Гива), Гивон, Хеврон и Двир (Хирбет Равуд); в Шфеле: Бет-Шемеш, Тимна

(Тель Баташ), Азека, Тель Бет-Мирсим и Тель Халиф (Римон или Хорма?); в северном Негеве: Беер-Шева, Тель Ира, Ароэр; в Иудейской пустыне: Эйн-Геди. В нижеследующем разделе мы коснемся лишь основных особенностей городской планировки и истории заселения этих городов.

Общий взгляд на несколько хорошо обследованных городов, таких, как Тель эн-Насбе, Бет-Шемеш, Тель Бет-Мирсим или Беер-Шева, позволяет заметить несколько важных особенностей, в равной мере присущих всем этим поселениям. Их очертания, следуя естественным контурам холма, были округлыми или овальными. В Тимне квадратный план города был обусловлен формой телля, возникшей еще в средний бронзовый век. В среднем площадь этих городов составляла 5-8 акров, и исходя из этого, количество обитателей каждого из них можно определить в пределах от пятисот до одной тысячи.

Все города были хорошо укреплены и имели лишь одни ворота, устроенные в соответствии с общими принципами крепостного строительства во всем регионе. На площади у городских ворот текла городская общественная жизнь, например, разворачивалась торговля. В некоторых городах главная улица следовала очертаниям крепостной стены и отделялась от нее рядом жилых домов. В Тель Бет-Мирсима и Беер-Шеве внутренние помещения этих домов являлись фактически казематами в городской стене. От этой улицы более узкие проходы вели по радиусам к центру города, образуя целую сеть аллей и переулков, которые иногда кончались тушиками из-за постав-

ленных поперек дороги домов. В Тимне улица, идущая вдоль стены, отделяла ее от зданий южной части города, что обеспечивало доступ к стене. В других городах Иудеи этой особенности не наблюдалось.

В нагорных районах дома возводились на террасах – как то было на восточном склоне Города Давида в Иерусалиме, в Эйн-Геди (Тель Горен) и в Хирбет Марджама на территории Северного Израильского царства.

Общественные здания редко встречаются в этих городах. Исключениями являются лишь большие помещения складского типа близ городских ворот в Беер-Шеве; эти строения показывают, что город являлся административным центром северного Негева. Большинство жилых домов были примерно одинакового размера, хотя иногда археологам удавалось найти необычно большие и тщательно построенные здания. Эти дома, видимо, принадлежали высшим социальным группам – землевладельцам или царским чиновникам. Примерами их могут служить четырехкомнатные дома в Тель эн-Насбе или сложное в плане здание в Беер-Шеве. Обычно города имели канализационную систему, когда сточные воды текли в открытых или иногда закрытых каналах по улицам за городские ворота.

Скорее всего, население большинства таких маленьких городов состояло из земледельцев, которые возделывали окрестные поля. Технические приспособления, которые находили в домах, всегда имели отношение к обработке сельскохозяйственной продукции – как, например, прессы

для выжимания масла или винодельческие механизмы. Таким образом, израильские города, расположенные в глубине страны, были сочетанием деревни и укрепленного города с правительственными, военными, торговыми и промышленными функциями. Собственно, четкого разделения на "город" и "деревню" не было, и характер жизни в городах определялся сельским хозяйством. В окрестностях городов существовали отдельные фермы и группы домов, известные в библейских текстах под названием "дочери городов" или *хацерим* (усадьбы). Они также служили жилищами для крестьян, но количество их было ограниченным, и скорее всего, большинство земледельцев были городскими жителями.

История развития городов Иудеи

Многие города Иудеи (такие, как Тель эн-Насбе или Тель Бет-Мирсим) на протяжении 10-7 веков до н.э. находились в процессе развития. Подробности этого процесса можно установить лишь в немногих, к сожалению, случаях, часто — из-за того, что раскопки начались довольно давно, когда методы археологического исследования были еще достаточно примитивны; иногда же перед специалистами вставали сложности объективного характера: например, невозможность точной стратиграфии из-за долгого использования одних и тех же каменных зданий на протяжении многих периодов, подчас в течение нескольких столетий. В отдельных городах Иудеи в период между 10-8 веками до н.э. можно выявить всего

лишь одну или две строительные фазы. В целом в рассматриваемый период плотность городской застройки возрастала. Исключением является Тель эн-Насбе (Мицпа), где маленькое поселение 10 века, или даже более раннее, было окружено казематной стеной. Этот городок был обнесен новой большой стеной, вероятно, во время правления царя Асы, который, согласно I Книге Царей, построил Мицпу (I Ц. 15:22).

В нескольких городах можно видеть следы разрушительного нашествия на Иудею ассирийского царя Санхерива в 701 году до н.э. В Лахише, Тимне и Рамат-Рахели, а возможно, и в Гезере (который был какое-то время под управлением Иудей), слои разрушения могут быть отнесены именно к этому событию. Все эти города позднее, в 7 веке, были восстановлены. Беер-Шева (слой II) и Тель Бет-Мирсим (слой A), согласно мнению И.Ахарони, также были разрушены в это же время, но на протяжении последующего, седьмого столетия оставались практически необитаемыми¹⁴.

Седьмой век до н.э. был для Иудей временем великого процветания. Иерусалим достиг вершины своего развития, росли и укреплялись другие города Иудей, а в северном Негеве и в Иудейской пустыне были основаны многие поселения. Этот расцвет прекратился в 586 году до н.э., когда в результате Вавилонского нашествия многие города Иудей были разрушены и полностью опустошены.

СЕВЕРНЫЙ НЕГЕВ

Долгие и кропотливые исследования, которые проводили И.Ахарони и его коллеги в районе Арада и Беер-Шевы, сделали этот регион одним из наиболее хорошо изученных мест Иудеи эпохи железного века. Вероятно, именно эта местность наиболее часто называлась в Библии "Негевом", а не аридные пустыни к югу и к востоку от нее. Здесь Иудейское царство было вынуждено защищать себя не только от кочевников пустыни, но и от набиравшего силу Эдомского царства, расположенного в Южном Заиорданье. Через этот регион проходили торговые пути в южный Неgev и к Красному морю. В 3 главе мы рассказывали о развитии поселений в северном Негеве в 10 веке до н.э. Это регион не утратил своей важности и в эпоху Разделенного царства, что видно из большого количества находок в царских крепостях и укрепленных городах Негева.

Арад

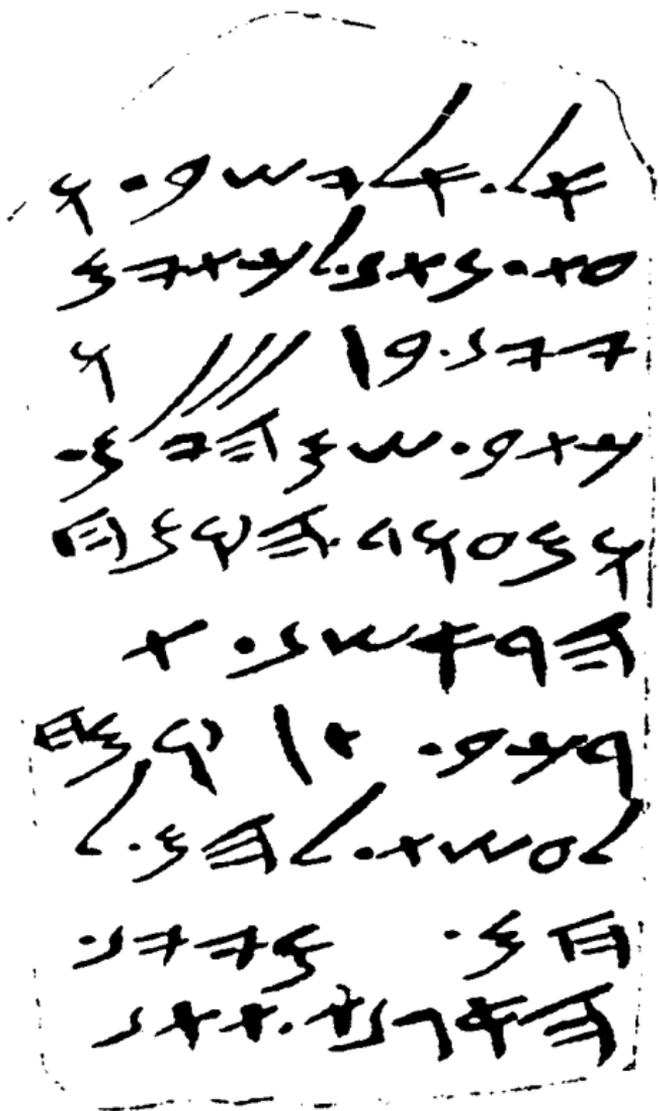
В Араде маленькая деревушка 10 века до н.э. (слой XII) превратилась в укрепленное поселение, которое служило важным административным и военным центром Иудейского царства в этом районе, прикрывая дорогу от Иудейских гор к Араве, а также к Моаву и Эдому¹⁵. Крепость представляла собой квадратное сооружение площадью примерно 50 на 50 м. Она располагалась на высоком холме и господствовала над округой. Первоначальная крепость (слой XI) была окру-

жена казематной стеной; она датируется археологами, проводившими здесь раскопки, временем правления Соломона, хотя нельзя исключить и более позднюю дату – 9 век до н.э. На следующем этапе (слой X, вероятно, начало 8 века, время правления Уззии) была построена новая крепость со сплошной каменной стеной. В нее входили ворота с двумя привратными башнями, центральная площадь (или, скорее, исходя из размеров, внутренний двор), помещения для жилья и хранения припасов, а также святилище, расположенное в северо-западном углу. Вода поступала из глубокого, выложенного камнем колодца, вырытого в долине у подножия холма. Оттуда воду возили на ослах до канала, который проходил под крепостной стеной и завершался высеченными в камне цистернами внутри укрепленной территории.

Согласно разысканиям Ахарони и его сотрудников, крепость со сплошной стеной периодически претерпевала достройки и изменения (слой IX-VII), пока в конце 7 века до н.э. не была заменена новой крепостной структурой со стеной казематного типа (слой VI). И.Ядин и И.Дунаевский, к мнению которых мы склонны присоединиться, считают, что сплошные стены простояли до самого конца железного века и что казематная крепость относится к намного более позднему времени – возможно, к эллинистической эпохе. Жестокое разрушение крепости в конце слоя VIII было, видимо, учинено эдомитянами вслед за завоеванием Иудеи Санхеривом. Восстановление крепости практически в прежних очертаниях произошло в 7 столетии, о чем свидетельствуют слои VII-VI.

Найденные в различных слоях городища Арада остраконы являются самой большой и наиболее разнообразной группой надписей железного века, из всех обнаруженных в Израиле¹⁶. Одно письмо, почти без сомнений датируемое временем правления царя Хизкияху (слой VIII), было послано начальнику крепости по имени Малкияху; в нем шла речь о столкновении с Эдомом. Большая часть остраконов составляла архив Эльяшива, сына Ашьяху, начальника крепости в последнюю фазу ее существования (слои VII-VI). Из этих писем явствует, что Арад был сильной крепостью в Негеве в последние дни независимой Иудеи. В некоторых письмах содержатся приказы Эльяшиву от высшего командования; несколько писем были посланы из Иерусалима – включая хуже всего сохранившийся черепок с письмом от одного из последних царей Иудеи (Ахарони считает, что это был Иехоахаз), который оповещал о своем восцарении, а также писал о международных делах, упоминая фараона Египта. В одном остраконе речь идет о срочной переброске войск из места под названием Кина в Рамот-Негев (возможно, это крепость в Хурват Узе) в случае угрозы нападения эдомитян.

Несколько прочих остраконов из Арада включают указания о присылке провианта киттям (*киттим*) – вероятнее всего, наемникам на службе в армии Иудеи, происходившим из Китиона на Кипре. Их присутствие в северном Негеве также следует из находок кипрской или греческой керамики в нескольких городищах этого региона. Из надписей на многих остраконах Арад предстает

Остракон № 1 из Арада. Содержание надписи: "Эльяшиву. И выдай киттим три "бата" вина и запиши имя дня. А из остатка первой муки пошли один "омер" [единица меры сыпучих тел] муки с приказом изготовить для них хлеб. Дай им вино из сосудов "аганот".

в качестве получателя и распределителя продовольствия. Из городов в южной части Хевронских холмов сюда посылались мука, масло, вино (возможно, в качестве царских налогов), а из Арада эти продукты отправлялись дальше, в другие

города и крепости Негева. Группа остраконов представляет собой письма начальнику крепости Арада от чиновников разных иудейских городов с просьбами выдать те или иные припасы тому или иному посланнику. Кроме того, были найдены списки имен, возможно, это были перечни лиц местной военной администрации. В целом арадские тексты представляют собой множество сведений о самых разных областях жизни древних поселенцев: об исторической географии этой местности, о роли крепости, об иудейской военной иерархии, о языковых тонкостях, об особенностях личных имен в Иудее, о количестве пищи, необходимом для пропитания войска, и о прочих аспектах повседневной жизни, как, например, система счета, мер веса и расстояний.

Другие поселения северного Негева

К югу от Арада археологами была обнаружена еще одна иудейская крепость 8-7 веков до н.э. Это – крепость Хурват Уза, и она защищала дорогу к Мертвому морю и в Заиорданье. Крепость была окружена казематной стеной; входили в нее через большой привратный комплекс. Сбоку от него располагалась маленькая деревушка. Там было найдено почти двадцать остраконов и среди них – эдомитское письмо большой исторической важности¹⁷.

На протяжении 9-8 веков до н.э. маленький город в Тель Беер-Шеве был главным иудейским поселением во всем регионе¹⁸. Он был хорошо распланирован, и с течением времени прошел не-

сколько этапов развития. Первоначально, возможно, в конце 10 или в начале 9 века это был укрепленный город, окруженный сплошной стеной и массивным земляным валом. Вход внутрь осуществлялся через четырехкамерные ворота. Позднее (слои III-II) сплошная стена была заменена казематной, а ворота перестроены. Улица, проходившая по окружности крепости, была отделена от стены рядом домов, которые соединялись с этой стеной. Такая особенность была характерна для многих городов Иудеи. Там же был обнаружен алтарь, точнее, его остатки, а большая часть камней из алтаря использовалась в строениях слоя II. Эта находка подтверждает существование культового места или святилища в ранний этап существования Беер-Шевы. К воротам примыкали три строения, предназначенных, по всей видимости, для хранения и последующего распределения запасов пшеницы, подобно тому, как то было в Хацоре. Благодаря этим хранилищам оказалось возможным установить значение города как главного административного центра в северном Негеве. Тель Беер-Шева был разрушен к концу 8 или в начале 7 века до н.э. (то есть во время или вскоре после правления Хизкияху).

В 7 веке до н.э. северный Негев переживал период расцвета: строились и богатели новые города, такие, как Тель Ира, Тель Масос, Тель Малхата, а также большое поселение на месте современной Беер-Шевы, которое можно идентифицировать с библейским городом Беер-Шева того времени¹⁹. Тель Ира и Ароэр были расположены на вершинах крутых скальных массивов, а

Тель Малхата, Тель Масос и современная Беер-Шева были построены в низменности вдоль течения Беер-шевского ручья. Скорее всего эти места были заселены в 8 веке до н.э., и в 7 веке они процветали. Тель Ира и Ароэр были окружены толстыми сплошными стенами. В Тель Ире также были раскрыты мощные, вероятно, шестикамерные ворота.

Ароэр. Аэрофотоснимок.

Различные находки проливают свет на роль, которую играл северный Негев в международной экономической деятельности в 7 веке до н.э. Его процветание частично было связано с экономическими и политическими интересами Ассирии, которые привели к развитию и усилению связей с Эдомом, Иудеей и прибрежной полосой Палестины через Негев. Однако, по всей видимости, эта торговая активность продолжалась и после того,

как ассирийцы покинули этот регион. Археологические находки включают привозную керамику из Эдома и Филистии, а также ценные ассирийские артефакты. Гончарные изделия кипрского или восточно-греческого типа могут быть связаны с кипрскими наемниками, киттим из арадских надписей, упомянутых выше.

Похоже, что эдомитяне играли важную роль в Негеве в 7 веке до н.э. Это явствует из эдомского письма, найденного в Хурват Узе, а также из отзыва об Эдоме как об угрозе в одном из арадских писем или из декора эдомской керамики, найденной в этом регионе. В этой связи выдающимся открытием является обнаружение культового места в Хурват Китмит, которое, возможно, датируется последними днями перед разрушением Иудеи вавилонянами, а быть может, относится непосредственно к следующей эпохе. В последующий, персидский период население Эдома достигло столь значительных масштабов, что южная Иудея стала известна как "Идумея".

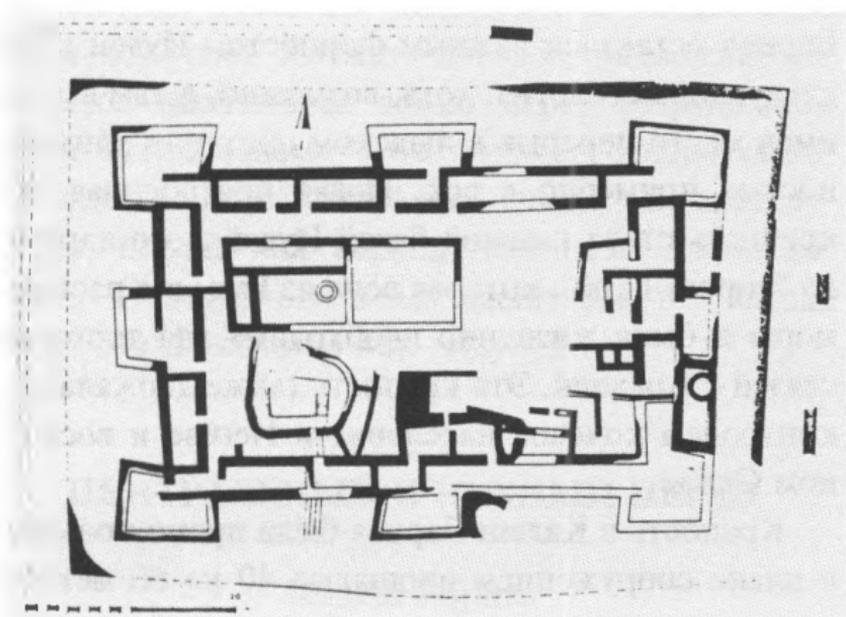
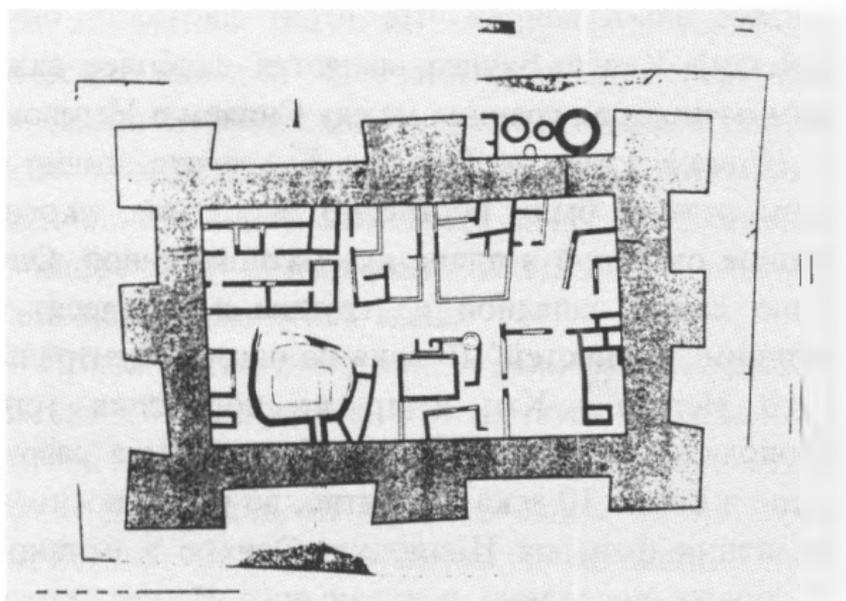
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ И ЮЖНЫЙ НЕГЕВ

Кадеш-Барнеа

После разрушения поселений 10 века до н.э. район центрального Негева оставался пустынным весь остаток железного века. Только три поселения железного века II известны сейчас к югу от Беер-Шевы: Кадеш-Барнеа, Кунтиллет Ажруд и Тель эль-Хелейфе.

Эйн эль-Кудейрат, что стоит на месте библейского Кадеш-Барнеа, является наиболее важным оазисом на границе между Синаем и Негевом. В 10 веке до н.э. в Тель эль-Кудейрате, холме в этом оазисе, было построено поселение, укрепленное овальной в плане казематной стеной. Оно было самой западной из группы в пятьдесят с лишним "крепостей" 10 века на нагорье центрального Негева²⁰. Как и другие поселения того периода, "крепость" в Кадеш-Барнеа была разрушена в конце 10 века, вероятно, во время военной кампании фараона Шешонка. Однако в отличие от других поселений центрального Негева, которые были заброшены после разрушения, Кадеш-Барнеа оставался важным форпостом Иудеи в последующие столетия, хотя, возможно, и там все же имел место перерыв в людском обитании длительностью примерно в век. Новая построенная там крепость стала главной базой Иудейского царства на "дороге Газы", которая вела из Газы к Красному морю и была жизненно необходима для торговых связей с Аравией. Эта крепость также держала под контролем кочевое население в Негеве и восточном Синае.

Крепость в Кадеш-Барнеа была прямоугольным в плане сооружением площадью 40 на 60 метров, окруженным четырехметровой сплошной стеной с восемью прямоугольными башнями. Эта стена была обнесена земляным валом, который был дополнительно укреплен подпорной стенкой. Несмотря на хорошую сохранность стен, ворота обнаружить не удалось; возможно, их не было вовсе, и доступ в город осуществлялся через про-

Кадеш-Барнеа. Планы крепости: сверху – 9 век до н.э.;
внизу – 7 век до н.э.

ход по верху насыпного вала. Бассейн для воды
внутри крепости наполнялся из источника Эйн
эль-Кудейрат. Эта крепость была построена, веро-

ятно, в начале 8 века до н.э. (возможно, при Уззии – ср. II Хр. 26:10). Подобно городищу Тель Беер-Шева (слой II), она была разрушена в начале 7 столетия – по-видимому, эдомитянами или кочевниками, осмелевшими после нашествия Санхерива, или во время правления Менашше. Позднее, в 7 веке крепость была перестроена; на этот раз ее окружала казематная стена. Окончательное разрушение последовало в 586 году до н.э., когда такая же участь постигла практически всю Иудею.

Как и в слоях 10 века, в разных горизонтах Кадеш-Барнеа находят негевскую керамику, сформованную вручную, что указывает на наличие там полукочевого местного населения, которое проживало по соседству с иудейским гарнизоном и кормилось из царских источников. Эта грубая керамика часто имитирует типичные формы иудейских сосудов, которые в немалых количествах привозились из Иудеи в эти края.

Кунтиллет Ажруд

Кунтиллет Ажруд является уникальным местом примерно в пятидесяти километрах к югу от Кадеш-Барнеа. Это название буквально переводится как "Одинокий холм при колодцах"²¹. На вершине крутого холма, при пересечении с дорогой, ведущей в Синайскую пустыню, и близ колодцев с водой в этом пустынном месте было возведено единственное строение. Оно было прямоугольным в плане (15 на 25 м) и состояло из большого центрального двора, окруженного с трех

сторон длинными помещениями казематного типа с выступающими по углам башнями. Внутрь входили через привратную камеру, которая вела в широкую комнату. В обеих комнатах вдоль стен располагались скамьи. Белая штукатурка покрывала эти скамьи, пол и стены. Среди различных находок там были обнаружены уникальные предметы, сделанные из органических материалов, например, корзины, веревки и ткани, которые сохранились благодаря сухому климату пустыни.

Весьма удивительными находками в Кунтиллет Ажруде явились надписи и рисунки, сделанные на белой стенной штукатурке, на двух больших сосудах и на каменном корыте. Некоторые надписи были нанесены на дверные косяки (ср. Втор. 6:9). По своему содержанию эти тексты представляют собой благословления и посвящения, как например, на боковой грани большого камня, где написано: "Овадияху, сын Адны, да будет он благословен Господом". Титул *sar ip*, "правитель города", который фигурирует в нескольких надписях, возможно, указывает на главного чиновника этого поселения. Сделанные чернилами надписи на больших сосудах сопровождалась рисунками. В этих надписях благопожелательные формулы включают поразительные сочетания типа *lyhwh smm wl'srth*: "Яхве Самарии и его Ашера". Эти важные тексты проливают свет на особенности израильской теологии в период Ветхого завета, немногие свидетельства о которых сохранились в Библии.

Некоторые рисунки на сосудах воспроизводят хорошо известные по финикийской резной кости

Кунтиллет Ажруд. Рисунок и надпись на пифосе. Надпись: "Яхве Самарии и его Ашера".

художественные мотивы, такие, как корова, кормящая тельца, или двое животных по сторонам стилизованного дерева. Среди других мотивов встречается изображение играющей на лире женщины, две фигуры с переплетенными руками (одна из фигур, скорее всего, является изображением египетского божества Беса) и процессия из пяти мужских фигур с воздетыми в молитве руками. Все рисунки были сделаны в простой непрофессиональной манере, видимо, неким любителем, который, очевидно, воспроизводил более совершенные художественные образцы.

Само здание было построено и обжито людьми, которые, вероятнее всего, пришли в эту местность

откуда-то со стороны. Жили они там лишь недолгое время. Отсутствие примитивной керамики негевского типа, подобной той, что наличествовала в Кадеш-Барнеа, показывает, что здесь связей с местным кочевым населением не было. Остатки керамики позволяют датировать поселение серединой 9 – серединой 8 веков до н.э. Формы керамики известны по соответствующим находкам в Израиле и в Иудее. Связь с Северным царством также видна в использовании теофорного суффикса *ив* в личных именах вместо иудейского *яху*, а также в цитированном выражении "Яхве Самарии". Имитация финикийских мотивов в рисунках на сосудах тоже отражает связи с Израильским царством, где было весьма сильное финикийское влияние. Однако сами сосуды по форме являются типично иудейскими, и их исследование методом нейтронного анализа показало, что они происходят из района Иерусалима.

Таким образом, Кунтиллет Ажруд показывает уникальное сочетание израильских и иудейских традиций и взаимосвязей между двумя еврейскими царствами. З.Мешель, проводивший раскопки в Кунтиллет Ажруде, предположил, что это поселение служило религиозным центром, будучи расположенным поблизости от дороги к Красному морю. Это было время, когда израильтяне имели торговые связи с районом Красного моря и Эцион-Гевером; например, можно в связи с этим вспомнить попытку Иехошафата установить израильско-финикийскую торговлю (см. I Ц. 22:49). Сочетание израильских и иудейских элементов может свидетельствовать о времени, когда сфера

влияния Северного царства распространялась на Иудею, как то было во времена правления Аталии.

Религиозная деятельность в этом культовом месте может быть связана с какой-то особой израильской сектой, например, с рехавитами, которые упоминаются в связи с кенитами в I Книге Хроник (2:55). Местоположение этого святилища может быть связано с традиционными преданиями о горе Синай, поскольку примерно к тому же времени относится сюжет о пророке Илии, который отправился на "гору Божию Хорев [рус. Хорив]" (I Ц. 19:8), чье название было синонимом горы Синай.

Открытия в Кунтиллет Ажруде приоткрыли нам окно в мир израильской религии в эпоху до создания иерусалимским священством богословской концепции Второзакония, которая впоследствии легла в основу масоретской традиции²². Эти находки также показывают особую роль пустыни и, возможно, горы Синай в израильской религиозной и духовной жизни, что отчасти известно также и из библейских источников.

Тель эль-Хелейфе

Мы уже касались ранее тех проблем, которые возникают, если согласиться с Н.Глюком, идентифицировавшим Тель эль-Хелейфе с библейским Эцион-Гевером. Раскопки Глюка в этом самом южном поселении Палестины железного века выявили два последовательных слоя, в каждом из которых существовала крепость, окруженная квадратной в плане стеной. В первом горизонте (период I) был раскрыт двор площадью 45 на 45

метров, окруженный казематной стеной. Внутри этого двора стояло лишь одно-единственное здание, по плану сходное с известным типом четырехкомнатного дома, но с чрезвычайно толстыми стенами, усиленными еще сверх того покатыми земляными насыпями. В следующую фазу (период II) внутренняя территория была расширена до площади 60 на 60 метров. Ее окружали две стены – внутренняя, с уступами и выступами, и внешняя, а внутрь входили через четырехкамерные ворота. Общий план этого поселения напоминает крепость в Араде, хотя последняя была несколько меньше. В следующем периоде III внутри укрепленной территории были воздвигнуты разные строения, а старая стена осталась без изменений.

Хорошо распланированное и тщательно укрепленное поселение в Тель эль-Хелейфе имело скорее всего административный или военный характер; можно полагать, что оно было возведено по велению центральной власти. Глюк считал, что первая фаза относится ко времени царствования Соломона (10 век до н.э.), перестройка (период II) – ко времени Иехошафата, а период III – ко времени правления Уззии (середина 8 века до н.э.). Печать с именем "Иотам" принадлежала, по его мнению, царю Иотаму, сыну Уззии. Глюк связывает историю этого места с морской и торговой активностью израильтян на Красном море. В период IV внутри старых крепостных стен было построено много новых зданий. Глюк считает, что это было эдомское поселение, которое существовало с конца 8 века до начала 6 века до н.э. Его

интерпретация была основана на эдомской керамике, а также на оттиске печати эдомского чиновника: "Кавсанал, слуга царя". Наличие ассирийской керамики указывает на присутствие какого-то количества ассирийцев в этой фазе, что, возможно, было связано со сходным процессом в Заиорданье.

Новое исследование материалов из Тель эль-Хелейфе, проведенное Дж. Д.Пратико, поставило под сомнение хронологию и историческую интерпретацию Глюка²³. Если для периода IV никаких новых свидетельств обнаружено не было, то выяснилось, что керамика из периодов II-IV должна принадлежать 8-7 векам до н.э. Можно предположить в связи с этим, что первоначально Тель эль-Хелейфе был иудейским форпостом, устроенным в конце дороги на Красное море, и что в 7 веке до н.э. он перешел к эдомитянам. Другой возможностью может быть то, что это поселение всегда было эдомской крепостью и никогда не принадлежало Иудее. Но последнее предположение менее вероятно ввиду большого количества обнаруженной там иудейской керамики. Гончарные изделия негевского типа, найденные там же, показывают, что между пришельцами с севера, которые построили крепость, и местными жителями существовало какое-то взаимодействие, подобно тому, как это было в то же время в Кадеш-Барнеа.

Ранние фазы постройки укрепления в Тель эль-Хелейфе и крепости в Кадеш-Барнеа, вероятно, представляют собой самую значительную попытку Иудейского царства держать под контро-

лем подступы к Красному морю вдоль "дороги Газы" на протяжении 8-7 веков до н.э. Скорее всего, в этот период продолжались торговые связи с Аравией, что составляло часть международного сотрудничества между Эдомом, Иудеей и Финикией под главенством Ассирии. Позднее, в 7 веке, Эдом установил свою власть над выходом к Эйлатскому заливу и к Красному морю.

ИУДЕЙСКАЯ ПУСТЫНЯ

Иудейская пустыня, которая отделяет Иудейские горы от Иорданской долины и от Красного моря, была почти полностью необитаема с эпохи халколита. Лишь к концу железного века, в основном в 7 веке до н.э., в этом регионе возобновилась поселенческая активность. Наиболее значительным поселением был маленький город в оазисе Эйн-Геди (Тель Горен)²⁴. Этот город был построен на холмистой поверхности на искусственных террасах. Здания, в которых были обнаружены технические приспособления, Б.Мазар истолковал как мастерские, где изготавливались местные уникальные продукты – возможно, бальзам для парфюмерных целей. Известно, что именно бальзамом славились эти места в эпоху Второго храма.

К северу от Эйн-Геди, в других оазисах вдоль Мертвого моря были найдены другие поселения меньших размеров. В долине Бекаа, к западу от Кумрана, то есть дальше в глубь пустыни, были найдены три маленьких поселения, которые предположительно служили центрами царских или

частных угодий, основанных в 7 веке до н.э.; в двух из них большие прямоугольные в плане укрепленные строения были главными, а может стать, и единственными зданиями. В прилежавших к этим поселениям полям Л.Э.Стэйгер обнаружил сложную ирригационную систему, основанную на распределении зимних дождевых и талых вод посредством дамб и каналов²⁵.

В Иерихоне, самом значительном оазисе в Иорданской долине, поселения железного века II существовали в Тель эс-Султане – древнем городище Иерихона – и около вади Келт. Дальше к югу, в Веред Иерихоне, было обнаружено уникальное строение, подобных которому в 7 веке не было. Оно стояло далеко от источников воды и плодородных земель оазиса²⁶. Это было прямоугольное в плане сооружение, вход в которое защищался двумя башнями. Внутри находился прямоугольный двор, к которому примыкали два дома "четырёхкомнатного" типа. Правильный план здания и его оборонительный характер указывают на то, что оно служило форпостом; возможно, это был особый, уникальный для Иудеи, тип крепости или административного центра, охранявшего дорогу из Иерихона к Мертвому морю.

Отдельно стоящее здание железного века в Хурват Шилхе, что к западу от Иерихона, на дороге, соединявшей его с землями колена Биньямина, является образцом другого типа укрепленного поселения в пустыне. Весь комплекс занимал квадрат в 30 на 30 метров; внутри был большой двор, с помещениями, устроенными по двум его сторонам, а в углу поднималась конструкция на

столбах. Это сооружение могло использоваться как караван-сарай или быть независимой фермой, жители которой существовали за счет скотоводства и, в какой-то степени, земледелия²⁷.

Активная поселенческая деятельность в Иудейской пустыне в 7 веке до н.э. нашла отражение в списке городов пустыни в Книге Иехошуа бин-Нуна (15:61-62), что является свидетельством в пользу того, что этот список был составлен именно в 7 веке, возможно, во время царствования Иошияху.

ДРУГИЕ КРЕПОСТИ И БАШНИ В ИУДЕЕ

Несколько крепостей и отдельно стоящих башен, обнаруженных в Иудейских горах и в Шфеле, показывают, что подобного рода военные и административные центры не были ограничены Негевом и Иудейской пустыней. Крепости были обычно квадратной или прямоугольной формы; все они имели большой центральный внутренний двор, окруженный помещениями казематного типа. Единственное полностью раскрытое здание этого типа было построено в Хирбет Абу эт-Твейне на восточном склоне Хевронских холмов (западнее Кфар-Эциона)²⁸. Оно находилось на высоком холме, откуда открывался прекрасный вид на Шфелу и на долину Элы. Здание имело размеры 30 на 30 метров. Вход в него был оборудован привратными камерами. Центральный двор окружал двойной ряд комнат, которые разделялись монолитными столбами и поперечными перего-

родками. Хирбет Абу эт-Твейн и две другие крепости подобного типа, построенные на гребне холмов несколько севернее, образовывали сеть укреплений в этой холмистой (и, вероятно, в прошлом лесистой) местности, которая отделяет Хевронские горы от внутренней равнины Шфелы.

В Иудее того периода был устроен еще ряд крепостей – например, в Хурват Эресе, на высоком гребне на западе от Иерусалима, откуда открывался широкий вид на Прибрежную равнину, а также на окрестности Иерусалима. Расположение иудейских крепостей позволяет предположить, что их главной функцией было с помощью сигнальных огней обеспечивать связь между различными частями Иудейского царства. Применение такого способа связи и системы поднятия тревоги известно из библейских источников (Иер. 6:1) и из лахишских писем.

Кроме крепостей с центральным внутренним двором существовали отдельно стоящие башни, обычно построенные на высокой платформе, что позволяло значительно приподнять уровень пола над окружающим рельефом. Две такие башни известны в округе Иерусалима: одна на высоком отроге к северу от города (ныне это новый район Иерусалима Гива Царфатит), а другая – с южной стороны города (в нынешнем районе Гило). Поскольку Иерусалим окружен горами, которые закрывают обзор, было особенно важно устроить такие дозорные башни на обступавших город холмах, откуда могли бы просматриваться дороги в столицу с севера и с юга и где можно было бы зажигать сигнальные огни.

Таким образом, создание поселений и крепостей в Иудее достигло особой интенсивности в 8-7 веках до н.э. Жители осваивали новые области и укреплялись в них, например, в Иудейской пустыне, а в Иудейских горах и в Шфеле количество городов и крепостей было бльшим, чем в другие периоды.

ЛАМЕЛЕХ И ОТТИСКИ ПЕЧАТЕЙ-РОЗЕТОК

Одними из наиболее значительных археологических находок в Иудее являются оттиски печатей на ручках кувшинов. Эти оттиски известны как "ламелех" из-за слова *лмлк* ("принадлежащий царю"), вырезанного в верхней части печатей²⁹. В настоящее время известна почти тысяча таких оттисков; они были выдавлены на ручках кувшинов весьма характерной формы. Все они были сделаны из одной и той же глины и, возможно даже, в одной и той же мастерской. Эти сосуды имеют узкое горло, широкие плечи, узкое основание и четыре ручки; их емкость разнится от 12 до 14 галлонов (45-53 л). Почти тридцать таких сосудов в одном хранилище были найдены в Лахише (слой III) и в Тель Баташе (слой III), но из этого количества лишь некоторые имели на своих ручках оттиски печатей. Слово "ламелех" может фигурировать на всех четырех или лишь на некоторых ручках сосуда. Оттиски были часто сделаны довольно небрежно, словно второпях. Исследования показали, что количество печатей,

с которых делались оттиски, было весьма ограниченным – возможно, не более двадцати.

Ручки сосудов с надписью "ламелех".

Существует два вида оттисков печатей ламелех: на одном изображен четырехкрылый жук (этот мотив происходит из Египта), а другой украшен двумя двукрылыми удлиненными предметами, напоминающими солнечный диск. Возможно, это были знаки высшей власти царского дома Давида. Долгое время ученые полагали, что один вид пришел на смену другому, но в хранилищах Лахиша и Тель Баташа обе формы встречаются вместе. Удовлетворительного объяснения их параллельному употреблению пока не найдено. Слово *лмлк* расположено над графическим символом; под этим последним обычно бывают написаны названия четырех поселений: Хеврон, Зиф, Сохо и *ммит*. Первые два города хорошо известны и находятся на Хевронских холмах. Сохо, возможно, город в Шфеле, а не соименный ему к югу от Хеврона. *Ммит* не известен из каких-либо других источников. Он может быть

просто титулом Иерусалима (сокращением от *ммилт*, "правительство", как предположил Х.Л.Гинсберг), но также может быть названием неизвестного города или административного центра в Иудее.

Кроме оттисков с печатей типа ламелех, на тех же сосудах сделаны оттиски с личными именами, но они встречаются значительно реже. Всего было найдено и прочтено тридцать четыре разных имени. Их носители могли быть царскими чиновниками, которые так или иначе были связаны с изготовлением этих сосудов, с подготовкой их содержимого или с его распределением. Подобные "личные" печати были найдены в самых разных местах, что показывает, что эти сосуды изготавлились и маркировались в одной мастерской, под присмотром одного чиновника, который был ответствен за их отправку в разные регионы страны.

Датировка сосудов типа ламелех и их назначение не явились предметом ожесточенных споров. В Лахише и в Тель Баташе имеются твердые стратиграфические основания для привязки сосудов к определенному времени – благодаря тому, что они были найдены в слоях, где следы разрушений связаны с завоеванием Иудеи Санхеривом в 701 году до н.э. Таким образом, скорее всего, все эти сосуды были изготовлены незадолго до восстания Хизкияху против Санхерива. Что касается их назначения, некоторые ученые предположили, что они были предназначены для хранения продуктов из царских угодий, в особенности вина. Согласно этой точке зрения, названия горо-

дов обозначают центры царских владений. Более достоверной представляется другая гипотеза, предлагающая видеть в этих кувшинах некие связи с административной и военной структурой. Ахарони предположил, что четыре топонима соответствуют четырехчастному административному делению Иудеи, о чем упоминается в Библии: "гора", Негев, "пустыня" (вероятно, Иудейская пустыня) и Шфела (ИбН. 15). Тогда "Хеврон" означает горную область, "Зиф" – Иудейскую пустыню, "Сохо" – Шфелу, а "ммит" – Негев. Ядин подчеркивает военное значение этих топонимов³⁰. Я же полагаю, что эти кувшины были связаны с военной системой доставки продовольствия, организованной на короткое время сообразно административному делению царства.

Большей частью сосуды ламелех находят в регионах, подвергшихся нашествию Санхерива: в Иерусалиме и его окрестностях (в Тель эн-Насбе, Гивоне, Рамат Рахели) и в Шфеле (Гезер, Тель Баташ и Лахиш)³¹. Более четырехсот оттисков было обнаружено в Лахише, который был главной крепостью Иудеи в войне 701 года до н.э. В других же местах страны было обнаружено лишь совсем мало таких сосудов. Поэтому логично предположить, что в этих емкостях доставлялись продовольственные припасы армии Хизкияху. Тогда можно заключить, что все эти сосуды были изготовлены во время правления этого царя, когда шла тайная подготовка к восстанию против Ассирии. Они распределялись по тем крепостям, где угроза ассирийцев представлялась неизбежной, там они и были впоследствии обнаружены в разрушенных

домах в соответствующих слоях.

Поскольку Иерусалим не был взят Санхеривом, мы можем предположить, что множество таких сосудов, хранившихся в столичных царских кладовых, использовались потом на протяжении 7 века до н.э. Они могли десятилетиями стоять в кладовых и исправно служить еще долгое время после их изготовления. Эта гипотеза позволяет объяснить тот факт, что кувшины ламелех с оттисками печатей иногда попадаются в слоях конца 7 века. Однако в этом столетии появился новый тип сосудов, с другими особенностями формы, хотя по силуэту он напоминает старые кувшины ламелех. Ручки новых сосудов были снабжены оттисками печатей с изображением лепестковой розетки, которая могла служить царским знаком в последний период существования независимого Иудейского царства.

ПАДЕНИЕ ИУДЕИ

Существует множество археологических свидетельств о разрушении Иудеи вавилонянами. Иерусалим был сильно разрушен и предан огню, что видно из раскопок близ башни в современном Еврейском квартале и по остаткам сожженных домов на восточном склоне территории Города Давида. В окрестностях Иерусалима был разрушен до основания дворец в Рамат Рахели.

Лахиш (слой II) погиб в большом пожаре. Лахишские письма, обнаруженные среди обгоревших развалин городских ворот, были написаны

неким Хошаяху его командиру Яушу, видимо, в самые последние дни существования Иудейского царства. В них содержится важная информация о том времени, но их нелегко интерпретировать, поскольку сохранились эти письма в сильно фрагментированном виде. Хошаяху, по мнению Н.Х.Тур-Синая и других ученых, был начальником маленькой крепости неподалеку от Лахиша, а Яуш, согласно этой же гипотезе, должен был быть командиром гарнизона самого Лахиша. И.Ядин, с другой стороны, считает, что эти черепки были черновиками одного и того же письма из Лахиша в Иерусалим; Хошаяху был военачальником в Лахише, а Яуш – высшим чиновником в Иерусалиме³². Одно из этих писем кончается словами: "И пусть мой господин знает, что мы наблюдаем за сигнальными огнями Лахиша, согласно всем тем знакам, каковыс мой повелитель указал мне, ибо мы не можем видеть [огни] из Азеки". Из этих слов следует важная роль сигнальных огней в войне против вавилонян.

Как показывают археологические раскопки, большая часть иудейских городов и крепостей Шфелы, Негева и Иудейской пустыни была разрушена во время вавилонского нашествия. В Шфеле следы фатального разрушения в огне были обнаружены в большом независимом городе Экроне и в его "дочернем" городе Тимне. Их уничтожение могло случиться еще до разрушения большей части Иудеи – между 605 и 600 годами до н.э., когда Навуходоносор проходил со своим войском вдоль Прибрежной равнины. Затем были уничтожены Бет-Шеан и Гезер, расположенные к

востоку и к северу от Экрона, а спасшиеся из них жители, возможно, укрылись в пещерах Шфелы (ср. Иех. 33:27). Молитвы, нацарапанные на стене погребальной пещеры к востоку от Лахиша, могли быть написаны одним из таких беженцев.

Все крепости и города северного Негева, а также крепость в Кадеш-Барнеа, были опустошены, скорее всего, эдомитянами, которые ринулись в этот регион вслед за вавилонским завоеванием основной части Иудеи. Угроза этой местности со стороны Эдома отражена в арадских письмах. Сходная судьба постигла поселения в Иудейской пустыне.

Лишь на землях колена Биньяминова, что к северу от Иерусалима (в Тель эль-Фуле, Мишпе и Гивоне), вавилонское вторжение было не столь сокрушительным. По всей видимости, в этом регионе не было серьезных разрушений, и прежняя жизнь продолжалась при господстве Вавилона.

Глава 5

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗРАИЛЬТЯН

ОСОБЕННОСТИ ИЗРАИЛЬСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ И ГОРОДСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Основными составляющими израильских городов железного века были оборонительные сооружения, городские ворота, площадь около ворот, сеть улиц, здания общественного назначения различных типов (дворцы, склады, культовые сооружения, царские конюшни), системы водоснабжения и дренажа, жилые дома и различные производственные объекты. В следующих разделах мы кратко рассмотрим характерные черты перечисленных компонентов израильских городов, а также перечислим особенности всех этих составляющих, если таковые известны, в неизраильских районах страны.

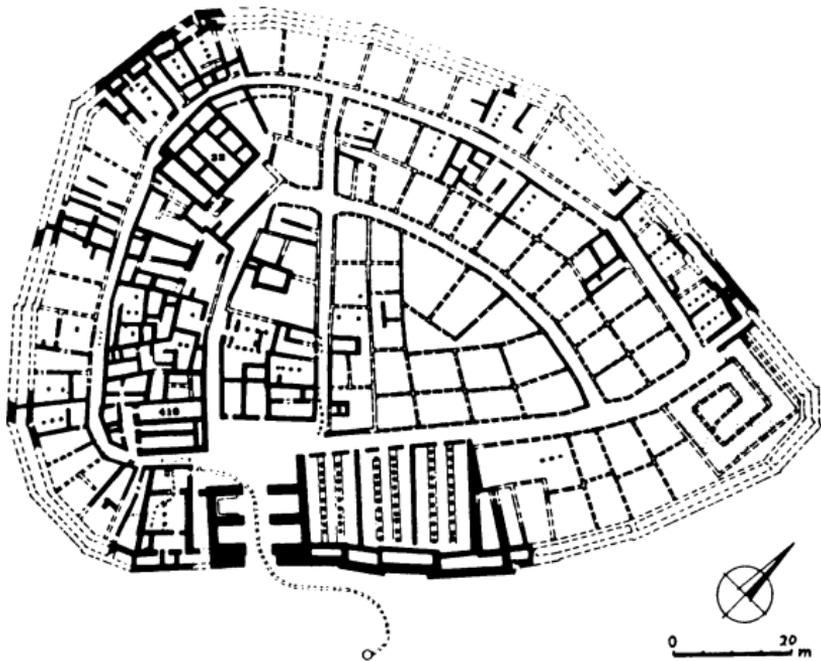
Классификация городов

Израильские города могут быть поделены на несколько категорий: столицы царств, районные административные центры и маленькие городки¹. Столицы Иудеи и Израиля (соответственно, Иерусалим и Самария), так же, как и соседствующие с ними города-государства Филистеев (Экрон и Ашдод), были очень велики: они занимали терри-

торию в несколько десятков или даже сотен акров, и численность их населения превышала десять тысяч человек. Эти города имели массивные фортификационные укрепления, царские акрополи, общественные здания, рынки и жилые кварталы. Однако, к сожалению, лишь малая часть их исследована археологами.

Следующая категория городов состояла из районных административных и военных центров. Таковыми были Хацор, Мегиддо и, вероятно, Тель Беер-Шева. Большая их часть располагалась на территории, составлявшей в среднем 20 акров (исключая Беер-Шеву, которая была значительно меньше), и их население насчитывало приблизительно от двух до трех тысяч жителей. Значительная доля пространства этих городов была выделена для общественных сооружений, таких, как дворцы, административные здания, склады и конюшни. Такого рода постройки обычно отделялись от остальной части города посредством стен с воротами (например, в Хацоре, в Мегиддо [дворец (1723)] и Лахише). В других городах тоже существовали специфические общественные здания, например, большой культовый центр в Дане.

Третья категория состояла из небольших городишек, которые обычно занимали территорию максимум в 5-7 акров, а их население, по оценкам ученых, составляло от пятисот до тысячи жителей. Такие города были укреплены и в основном состояли из жилых кварталов.

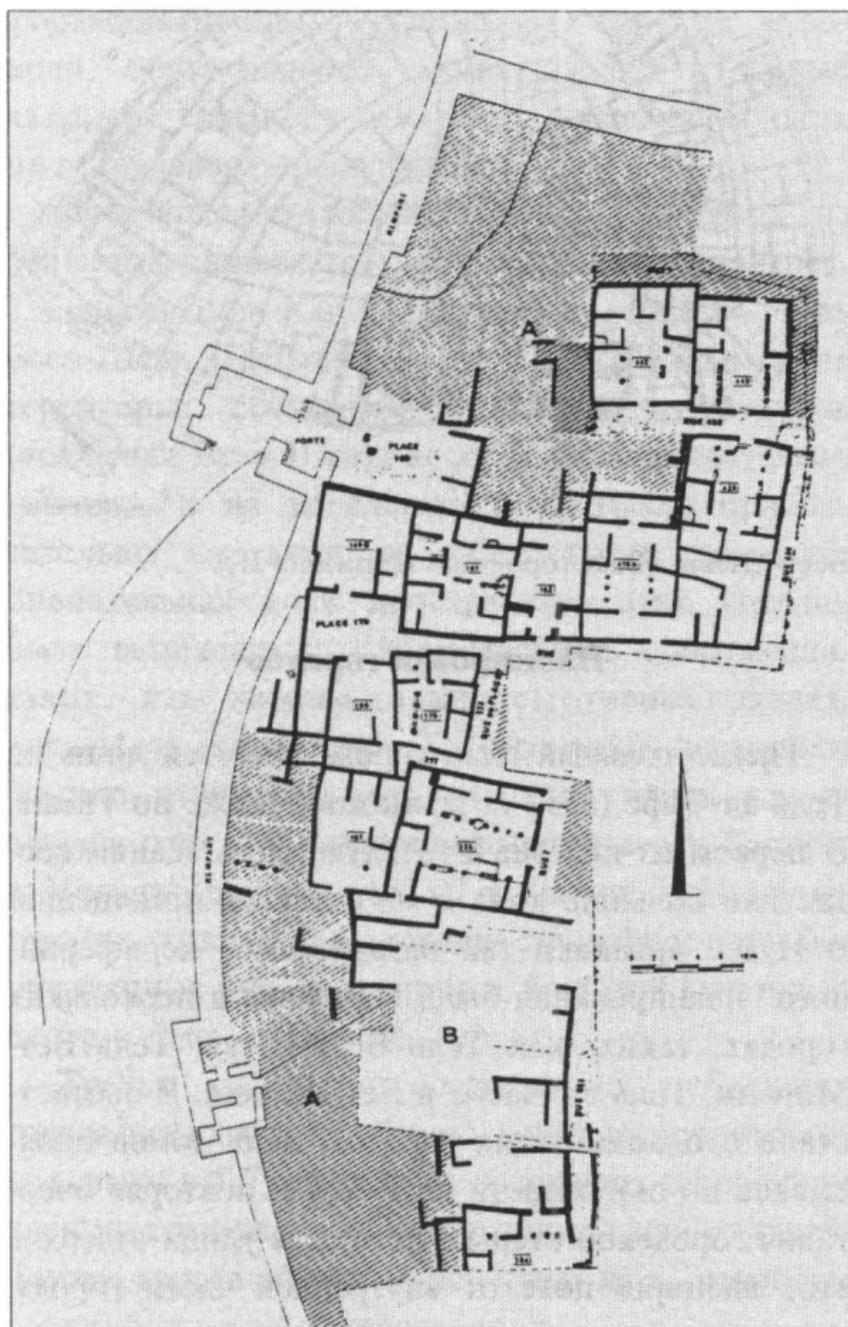

Беер-Шева. План городища (горизонт II).

Планировка городов

Прямоугольный план города известен лишь по Тель ал-Фаре (сев.) и, возможно, также по Тимне. В первом из них значительную часть зданий составляли большие дома с множеством помещений. В Иудее признаки так называемого "периферийного" планирования были выявлены в нескольких городах, таких, как Тель Беер-Шева, Тель Бет-Мирсим, Тель эн-Насбе и Бет-Шемеш. В соответствии с планами этих городов, цепь домов опоясывала по окружности весь город, повторяя очертания городской стены. Кольцевая улица отделяла этот внешний пояс от внутренней части города, включавшей в себя жилые дома и другие здания, расположенные вдоль радиальных улиц и соединявших их переулков. Часто центральная часть

города была застроена беспорядочно, без наличия
какого-то бы ни было предварительного плана².

Тирца [Тель эль-Фара (сев.)]. План жилого квартала в
районе городских ворот, 10 век до н.э.

Укрепления. Крепостные стены

Как мы видели в главе 3, единственным средством защиты некоторых израильских городов в 10 веке до н.э. был внешний пояс стоявших по окружности домов. Во второй половине того же века некоторые из этих поселений были окружены городскими стенами, форма которых менялась в соответствии с местными вкусами и требованиями, чаще других встречались казематные стены.

После 10 века до н.э. казематные стены стали встречаться очень редко. Они использовались в царских ставках, таких, как Самария и Рамат-Рахель, и в крепостях (Кадеш-Барнеа или Тель эль-Хелейфе), и только в Тель Беер-Шеве и в Тель эль-Фуле они были построены в качестве городских укреплений. В случае с Тель Бет-Мирсимом казематная стена 10 века прослужила вплоть до окончательного разрушения города. В некоторых городах Иудеи казематные стены использовались как просторные внутренние помещения в домах, прилегавших к стене (так, как это было в Тель Бет-Мирсиме, в слоях III-IV Беер-Шевы, и возможно также, в ранний период в Тель эн-Насбе).

Сплошные крепостные стены в редких случаях появляются уже в 10 веке до н.э. (в Ашдоде, Тель Кинроте и в слое V Тель Беер-Шевы – правда, этот слой может быть отнесен и к 9 веку до н.э.). Сплошные стены стали преобладающим типом городских укреплений лишь начиная с 9 века до н.э., что было выявлено в результате раскопок почти во всех поселениях Северного царства (Дан, Хацор, Тель Кинрот, Мегиддо, Иокнеам, Тель

ал-Фара [сев.], Гезер, Хирбет Марджама), во многих городах Иудеи (Иерусалим [где была обнаружена самая широкая стена такого типа], Лахиш, Тель эн-Насбе, Рамат-Рахель, Тимна, Хирбет Равуд [Двир], Беер-Шева [слой V-VI], Тель Ира, Ароэр), а также в крепостях (Арад, Кадеш-Барнеа ранней фазы и Тель эль-Хелейфе поздней фазы). Сплошные городские стены такого типа были найдены также и в независимых филистимских городах-государствах, в которых проводились археологические раскопки (Экрон и Ашдод).

Это были мощные стены из камня или кирпичей на каменном основании. Их толщина колебалась от 2 до 7 м. Детали самих построек и планов варьировались: иногда стены были укреплены внешними выступами или состояли из чередовавшихся уступов и выступов (как в Мегиддо). Уникальная двойная стена была обнаружена в Иокнеаме. Массивные прямоугольные или слегка округленные башни защищали наиболее открытые места в городской оборонительной системе. Верхняя часть стен может быть реконструирована, исходя из ассирийских рельефов, которые изображают выступающие вперед балконы, дающие возможность обстреливать атакующие силы врага продольным и вертикальным огнем. Обычно городские стены строили по верхнему краю холма. В отдельных случаях (Лахиш, Тимна и, возможно, Тель Халиф) внешнюю стену воздвигали ниже по склону, создавая таким образом двойную оборонительную линию, ибо такая нижняя стена служила первым препятствием для наступающего вражеского войска и его осадного снаряжения.

Из-за эрозии основания крепостных стен понемногу, но постоянно разрушались. В некоторых городах Иудеи эту проблему пытались разрешить устройством гласисов, то есть земляных насыпей с покатым внешним краем перед стенами, что напоминало фортификационную практику городов среднего бронзового века. Такого рода земляные сооружения известны в Тель Беер-Шеве, Тель Малхате и Тель Халифе в южной части страны; в Ашдод-Яме (на побережье к западу от Ашдода) и, возможно, также в Тимне.

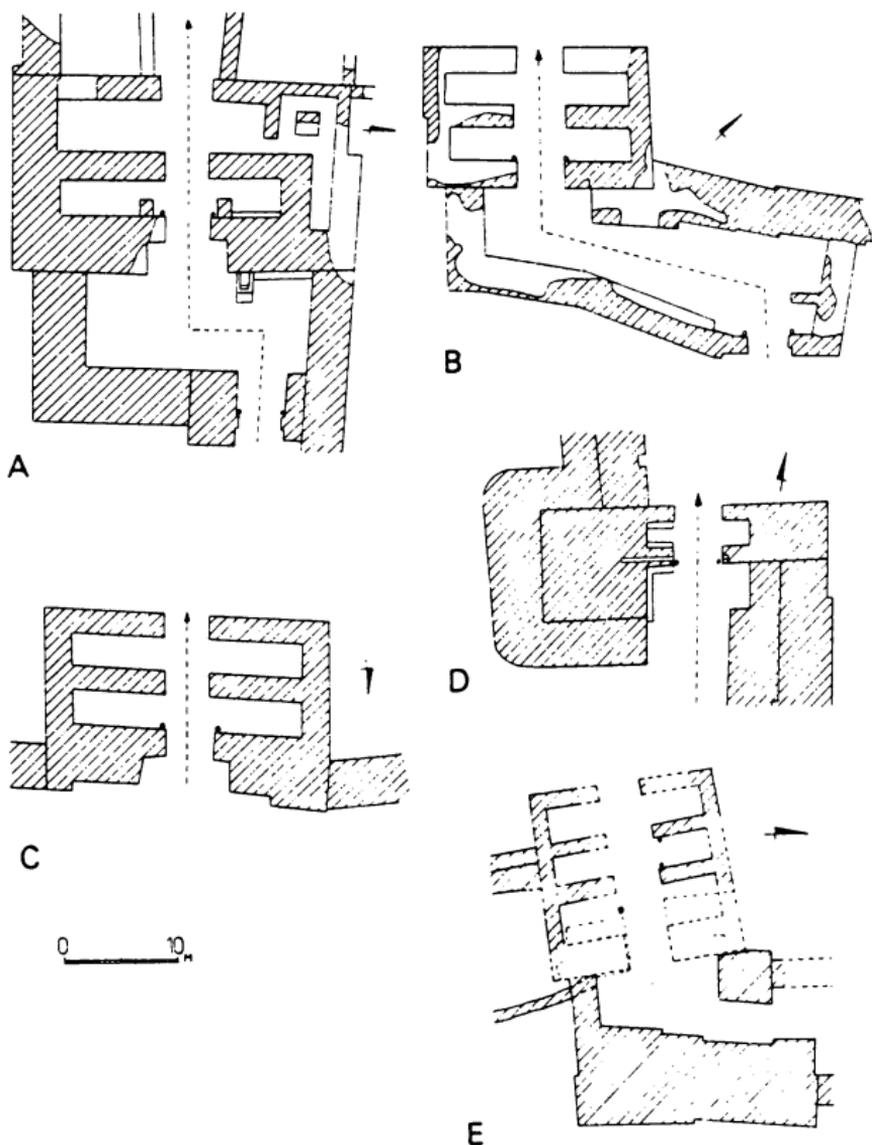
И.Ядин предположил, что изменение типа крепостных стен (с казематных на сплошные) было ответом на появление в этом регионе ассирийских стенобитных таранов и прочих осадных приспособлений, которые появились в середине 9 века до н.э.³. Естественно, что чем толще и прочнее была стена, тем дольше она могла выдерживать сокрушительные удары стенобитных таранов. Так, возможно, именно семиметровая каменная стена в Иерусалиме была главным препятствием на пути войска Санхерива. Однако даже сплошные стены не были абсолютно надежной преградой ассирийским осадным машинам. Например, в Лахише стена шестиметровой толщины оказалась неспособной выдержать неистовый напор ассирийцев.

В порядке эволюции типов городских стен, предложенном Ядином, есть некоторые исключения. Так, в 10 веке до н.э. изредка встречались сплошные стены, а также известен случай замены сплошной стены на казематную (в Беер-Шеве в 9 и 8 веках до н.э.). Тем не менее, для большей

части населенных пунктов эта схема вполне справедлива.

Комплексы привратных сооружений представляют собой одну из самых выразительных черт архитектуры израильских городов. Обычно они состояли из сложной системы строений и проходов, построенных так, чтобы обеспечить не прямой подход ко входу в город, между внешними воротами, устроенными на склоне холма, и внутренними воротами, расположенными на самой его вершине. Особая стена с проходом по верху вела к внешним воротам. Такие привратные комплексы существовали в Дане, Мегиддо, Тирце, Гезере, Тимне, Лахише, Беер-Шеве и, возможно, в Иерусалиме (в районе Офела). Что касается деталей плана этих комплексов, то они весьма отличались друг от друга из-за местных топографических условий. Так, например, там, где это не мешало безопасности, внешние ворота не строили.

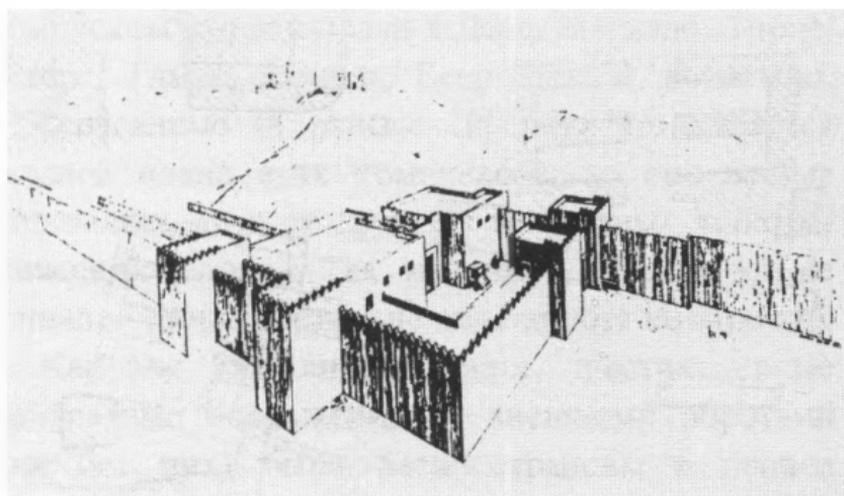
Как мы уже видели ранее, шестикамерные привратные сооружения (с внешними воротами или без них) были распространены в период правления Соломона или вскоре после него (Гезер, Хацор, Мегиддо, Лахиш и Ашдод). Отдельные поздние образцы этого типа были обнаружены в слое 8 века до н.э. в Тель Баташе (Тимне) и в слое 7 века в Тель Ире. Четырехкамерные ворота стали появляться в начале 10 века до н.э. за пределами Израиля (в Ашдоде), а к концу этого столетия или в начале 9 они были построены в Беер-Шеве. После этого они стали самым распространенным типом привратных сооружений (обнаружены в Мегиддо [слой IVA]⁴, в Дане [где было найдено

Городские ворота эпохи железного века II: А – Дан (реконструкцию этих ворот см. на с. 138); В – Беер-Шева; С – Мегиддо, слой III, D – Тель эль-Насбе; Е – Тель Баташ, горизонт III.

два комплекса ворот этого типа], в Доре, в Тимне [слой II], в Гезере [?], в Беер-Шеве и в Тель эль-Хелейфе). Сходный четырехкамерный тип ворот был в это время распространен также и в

Сирии. Ворота более простой формы имели лишь одно помещение для стражи (Мегиддо, слой III, Тель Кинрот, Тель эн-Насбе) или не имели его вовсе (Тель ал-Фара [сев.] и Лахиш, слой II). Есть основания полагать, что более простые виды ворот были более распространены во второй половине железного века. Некоторые ворота были укреплены мощными башнями (в Лахише, Тель эн-Насбе, Тимне и, возможно, в Офеле в Иерусалиме, где такую роль могла играть "башня Уоррена").

Дан. Реконструкция городских ворот.

Наряду с оборонительной функцией, ворота, а точнее, площадь около них, играли важную роль в повседневной жизни города: как рыночное место (II Ц. 7:1), как место суда старейшин (Втор. 21:19; 22:15; Амос, 5:12; Руфь, 4:1-11) и как место общих собраний, где перед народом представляли правители и где вещали пророки (I Ц. 22:10; Ис. 29:21; Амос 5:10; Иер. 38:7; II Хр. 32:6). У городских ворот происходило и отправление

культов. В Дане близ ворот было раскрыто сооружение из тесаного камня, увенчанное некогда навесом, который покоился на четырех каменных колоннах; их основания были орнаментированы в стиле, напоминающем архитектуру Ново-Хеттского царства в северной Сирии⁵. Это сооружение могло служить центральной точкой в местной культовой практике (ср. II Ц. 23:8), хотя также возможно интерпретировать его как платформу для трона местного владыки – наместника, правителя или судьи.

Общественная жизнь могла протекать на площади, которая прилегала к воротам уже непосредственно на территории города, или на маленькой закрытой площадке между внешними и внутренними воротами. Для других видов деятельности, например, торговли, могли использоваться помещения во внутренних воротах, о чем говорят устроенные там скамьи и желоба для стока воды.

Улицы

Сеть улиц – "скелет" любого города – известна лишь в немногих случаях; похоже, что она сильно варьировалась в зависимости от местных условий. В Иудее, в нагорной стране, города были преимущественно круглыми в плане. Улицы там располагались по радиально-кольцевой схеме. В других городах планы были скорее прямоугольными (Тель ал-Фара [сев.] и, возможно, Тимна). Улицы были в среднем в два с половиной – три метра ширины. Обычно они были вымощены утрамбованной землей или булыжником. В Дане

главная булыжная улица начиналась от ворот в нижней части холма и тянулась, извиваясь, вверх по склону. Время от времени накопившийся на улицах мусор требовал новой вымостки, что поднимало уровень улицы иногда столь существенно, что полы в стоявших по ее сторонам домах оказывались значительно ниже. Вдоль улиц тянулись выложенные камнем сточные канавы, которые соединялись в коллектор, уносивший отходы из города через ворота или через проход по соседству с ними. Некоторые улицы выходили на рыночную площадь, обычно располагавшуюся внутри города, однако многие другие имели вид аллей и часто заканчивались тупиками. Внешние помещения зданий, стоявших вдоль главных улиц, могли служить лавками и мастерскими.

Архитектура царских дворцов.

Кладка из тесаных камней

Царские здания в Иерусалиме, Рамат-Рахели, Самарии, Мегиддо, Хацоре и Лахише были описаны в двух предыдущих главах. Здесь же мы рассмотрим некоторые существенные вопросы более общего характера, касающиеся этого типа архитектурных сооружений⁶.

Территории, на которых располагались царские дворцы в столицах, были очень велики и хорошо спланированы. Акрополь в Самарии, располагавшийся на территории в 6,5 акров, и царские владения в Иерусалиме (которые, вероятно, были еще обширнее) по размерам равнялись территории среднего города в Израильском царстве или Иудее.

Провинциальные административные центры, например, в Мегиддо и Лахише, также занимали солидную часть города. В Лахише такой административный центр располагался на площади в 3,5 акров, и кроме него существовал дополнительный, закрытый сектор, который занимала царская ставка. Царские владения были хорошо укреплены, в них проводились большие строительные работы. Выравнивание уровня земли производилось путем возведения искусственных насыпей, поддерживаемых высокими подпорными стенами. Наличие большого подиума в Лахише показывает, что при строительстве даже провинциальных дворцов их создатели стремились вознести здание высоко над окружающей местностью и таким образом подчеркнуть силу властителя. Просторные внутренние дворы, мощенные известняком, являются распространенной особенностью израильских царских владений, в которых было достаточно места для военных маневров, движения колесниц и кавалерии, явлений правителя перед народом и прочих торжественных событий. Склады располагались в казематах или удлиненных складских помещениях в отдаленных частях таких комплексов.

Отдельные здания, находившиеся внутри огороженной территории царских владений, сочетали в себе несколько традиций. Мы уже рассматривали появление бет-хилани в качестве доминирующего типа дворцов периода правления царя Соломона в Иерусалиме и Мегиддо, что указывает на контакты с северной Сирией. В противоположность этому, план дворца в Самарии следует типу "дворца с внутренним двором", характерного для ханаанской

архитектурной традиции. Принцип "четырех комнат" выступает как черта, присущая многим жилым домам этого времени. Дома такой конструкции образуют внутреннее ядро царских цитаделей в Хацоре и Шхеме (к этому типу относится так называемый "амбар", построенный в Шхеме поверх разрушенного храма среднего и позднего бронзового века и центральное здание в Тель эль-Хелейфе).

Парадный архитектурный стиль, основными особенностями которого были кладка из тесаных камней, протоэолийские капители, резные окна и вырезанные в камне бойницы в верхней части стен, характерен для израильских царских сооружений начиная с 10 века до н.э. и до падения Иудейского царства. Можно выявить три типа стен из тесаных камней:

1) Стены, состоявшие из тщательно отесанных квадров (камней, отесанных в виде правильного параллелепипеда), уложенных методом "тычок-ложок". Такая техника использовалась в фасадах зданий и дворцовых стенах, которые были видны из общественных дворов и из других мест.

2) Стены, сложенные из отесанных лишь по краю камней, в которых основная поверхность оставалась необработанной [рустованная кладка – *Прим. переводчика*]. Эту технику использовали в нижних рядах и при строительстве подпорных стен.

3) Стены, состоявшие из тесаных простенков и необработанных глыб, заполнявших пространство между квадрами. Эта техника применялась при строительстве стен меньшей значимости, таких,

как ограды дворов и стены некоторых жилых зданий.

Кладка из тесаных камней широко использована в главных дворцах (Самария, Иерусалим, Рамат-Рахель), в некоторых провинциальных царских резиденциях (в Мегиддо 10 века до н.э.), в культовых царских центрах (например, в Дане) и в некоторой степени в других официальных зданиях, таких, как ворота к цитадели в Хацоре (где мы также находим протозолийские капители). В противоположность этому, в имевшем большое значение дворце в Лахише не было использовано ни единого тесаного каменного блока, что, возможно, объясняется экономическими соображениями или недостатком строительных знаний.

Каменная кладка 10 века до н.э. в культовом центре в Дане.

Вне Израиля также были найдены образцы кладки из тесаного камня. В Экроне, Ашдоде и

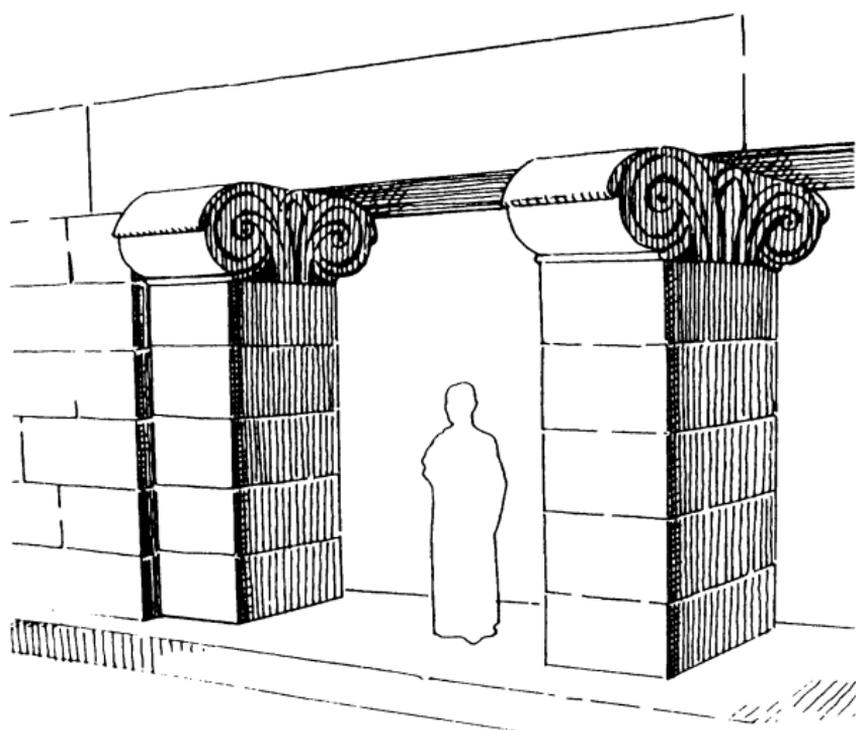
Тель Сере в Филистее она применялась для укрепления определенных участков сложенных из необожженных кирпичей строений. В Моаве в городе Медейбие царская цитадель была снабжена воротами, построенными из тесаных камней и украшенными протоэолийскими капителями, схожими с теми, что были найдены в Иерусалиме и Рамат-Рахели. В Финикии тесаные блоки были использованы в нескольких строениях и гробницах в Сарепте, Тире и Ахзиве. Кладка из тесаных камней особенно хорошо известна в Израиле, ибо здесь ведется достаточно много археологических раскопок, и израильские древние города хорошо сохранились.

Что стоит у истоков этого величественного архитектурного стиля? Его корни могут быть прослежены в позднем бронзовом веке: кладка из тесаных камней была использована во дворце в Угарите и в некоторых местах в Мегиддо; эта техника известна с 13 и 12 веков до н.э. и на Кипре. Однако в обоих этих местах тесаные камни применялись только для внешней облицовки стен, а не в качестве единственного строительного материала, как это было в Израиле. Несмотря на то, что в железный век техника строительства из тесаных камней, вероятно, была связана с ханаанской традицией, этническая принадлежность новаторов, введших такую кладку в употребление, остается неясной до сих пор. Тот факт, что наиболее ранними примерами этого стиля являются израильские постройки времен Соломона и Омри, склоняет нас к предположению, что инициаторами введения кладки из тесаных

блоков в Израиле были финикийские мастера и архитекторы, ибо хорошо известно, что эти израильские цари поддерживали тесные связи с Тиром. Тем не менее, то обстоятельство, что все примеры тесаной кладки вне Израиля относятся ко времени позднее периода правления Соломона и Ахава, привело И.Шило к предположению, что эта техника, равно как и родственная ей архитектурная особенность – протоэолийские капители, были исконно израильскими нововведениями. К сожалению, не известно ни одно сооружение в традициях финикийской царской архитектуры, которое могло бы послужить для сравнения с израильскими образцами. Тесано-каменная кладка была распространенной архитектурной особенностью в Финикии позднего железного века; кроме того, она была обычной в последующий период на Кипре, в Финикии, а также в средиземноморских колониях последней; то обстоятельство, что самые ранние из известных нам примеров этого архитектурного стиля являются израильскими, может быть объяснено тем, что израильские поселения значительно лучше обследованы археологами, нежели финикийские.

Находки протоэолийских капителей в Мегиддо (13 экземпляров, включая также и фрагментированные), Самарии (7), Хацоре (2), Иерусалиме (1), Рамат-Рахели (10) и Медейбие в Моаве (несколько) были интерпретированы И.Шило следующим образом. Он выделил капители, найденные в Израильском царстве 10-9 веков до н.э., и группу более поздних экземпляров (8 и 7 века до н.э.) почти одинаковой формы, найденных в

Иерусалиме, Рамат-Рахели и Медейбие. Волюты, украшающие эти капители, представляют собой стилизованный вариант пальметты, одного из наиболее известных архитектурных украшений в ханаанском и финикийском искусстве. Сходные декоративные мотивы появляются также в отдельных произведениях искусства малых форм эпохи железного века (слоновая кость, камень и металл).

Хацор. Реконструкция ворот цитадели из тесаного камня с протоэолийскими капителями.

Протоэолийские капители не были найдены в самой Финикии, однако родственные им украшают более поздние финикийские гробницы на Кипре, вырубленные в камне. И.Шило предположил, что израильские каменные капители являются местным нововведением, в основе которого лежат не-

сохранившиеся финикийские деревянные прототипы. Как и в случае с кладкой из тесаных камней, отсутствие подобных находок в Финикии не может служить доказательством того, что такие каменные капители не использовались там уже в 10 веке до н.э.

Внешний вид каменной балюстрады из Рамат-Рахели практически не отличается от изображения оконных балюстрад на финикийских изделиях из слоновой кости, выявляя явную связь между кладкой из тесаных камней (деталью которой является окно из Рамат-Рахели) и парадной финикийской архитектурой. Можно предположить, что дворцы в Тире, Сидоне и Библе 10 века до н.э. и более поздние были возведены сходным методом кладки из тесаных камней и имели окна того же типа.

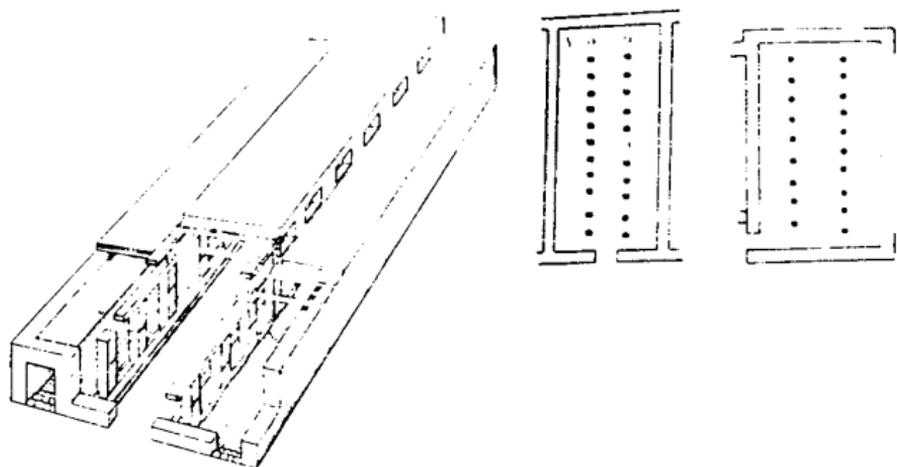
Широкое применение кладки из тесаных блоков и использование протоэолийских капителей в Израиле и Иудее отражает тесную взаимосвязь этих царств в общем культурном пространстве того времени. Это свидетельствует также об их богатстве и стремлении использовать лучшие художественные достижения эпохи.

Конюшни и хранилища

Распространенным типом израильского общественного здания было прямоугольное вытянутое строение, разделенное вдоль двумя рядами каменных колонн на центральную и две боковые части. Такие архитектурные сооружения начали появляться на Прибрежной равнине с 11 века до

н.э. (в Тель Касиле и в Тель Абу-Хаваме) и стали распространенной моделью израильской постройки с 9 века до н.э. В Хацоре одно такое сооружение появилось в 9 веке до н.э. В Мегиддо обнаружено семнадцать образцов этого типа, составляющих две группы. В Лахише два таких строения находились в южной части царских владений, а в Тель эль-Хеси и Тель Беер-Шеве были обнаружены три больших, тесно стоящих общественных здания сходной конструкции (в Беер-Шеве они стояли сразу за городскими воротами). Размеры строений колебались от 16 до 18 метров в длину и от 10 до 12,5 метров в ширину. В каждом внутреннем ряде было от 10 до 14 столбов, обычно вырубленных из монолитного камня и квадратных в сечении. В большинстве случаев боковые части были вымощены булыжником, а полом центральной части служила просто хорошо утоптанная земля. Ученые считают, что крыша над средней частью зданий была несколько выше, нежели над их боковыми нефами, и под ней имелся ряд маленьких окошек, позволявших свету и воздуху проникать внутрь.

Самая многочисленная группа таких общественных строений была обнаружена в Мегиддо в слое IVA. И.Ахарони и З.Херцог, проводившие там раскопки, датируют этот слой временем правления Соломона, а Дж. У.Кроуфут, И.Ядин и автор настоящих строк приписывают его времени Ахава. Пять зданий было расположено на южной стороне холма, в задней части квадратного двора, огороженного стеной. Двенадцать других строений располагались в северной части телья и состав-

Планы и реконструкция зданий с перекрытиями на столбах. Справа налево: Хацор, Мегиддо, Беер-Шева.

ляли три группы вокруг прямоугольного двора. Планы этих строений – и такие детали, как каменные кормушки и стойла между столбами, отверстия в столбах для привязи и размеры боковых нефов, – позволяют идентифицировать их с царскими конюшнями. Огромный, огороженный забором двор перед южным комплексом служил, как считают, учебным манежем, а большие ясли по сторонам от двора были приспособлены для стоянок боевых колесниц. Если эта интерпретация правильна, то тогда мегиддонские конюшни должны были вмещать около четырехсот пятидесяти лошадей.

То, что большой и важный участок внутри укрепленной части Мегиддо был отведен под конюшни, не вызовет удивления, если помнить об огромной роли лошадей в ту эпоху. О Соломоне в Библии рассказывалось, что он устроил "города для колесниц" и "города для конницы", и что у

него было четырнадцать сотен боевых колесниц и двенадцать тысяч всадников (I Ц. 9:19 и 10:26-29). Об Ахаве в ассирийском описании битвы при Каркаре говорится, что у него было двенадцать сотен боевых колесниц – то есть наибольшее число среди союзнических сил в этой битве. Дорогостоящие боевые кони и колесницы должны были содержаться в хороших условиях в подобающих им помещениях, что мы и видим на примере мегиддонских конюшен.

Другие общественные здания с перекрытиями на столбах были определены учеными как хранилища, предназначавшиеся для хранения зерна, масла и вина (II Хр. 32:38). Вероятно, они существовали в таких региональных центрах, как Беер-Шева и Хапор, поскольку эти города занимались сбором и распределением сельскохозяйственных продуктов, а также отвечали за хранение припасов для местных военных отрядов.

Тем не менее, назначение этих прямоугольных строений на столбах является предметом научных дискуссий. Дж. Б.Притчард, а вслед за ним И.Ахарони и З.Херцог, предположили, что это были царские хранилища. И.Ядин и Дж. С.Холладей энергично возражают против этого. Последний предположил даже, что все строения на столбах следует считать конюшнями⁷. С нашей точки зрения нет оснований не рассматривать мегиддонские сооружения в качестве конюшен, и в то же время мы можем поддержать идентификацию сходных зданий с других городищах с хранилищами. Одна и та же архитектурная форма могла использоваться по-разному, сообразно местным надобностям.

Кроме, как в зданиях на столбах, общественные хранилища размещались также и в казематах городских стен или царских цитаделей. Сходной цели служили специально устроенные удлиненные помещения, открытые в Хацоре, Самарии, Иерусалиме (Офел) и Лахише. Библейские выражения *оцарот* и *мишкенот*, которые фигурируют наряду с *урвот* (конюшни) при описании богатств царя Хизкияху (II Ц.32:27-28), могут относиться именно к таким царским кладовым.

Водоснабжение

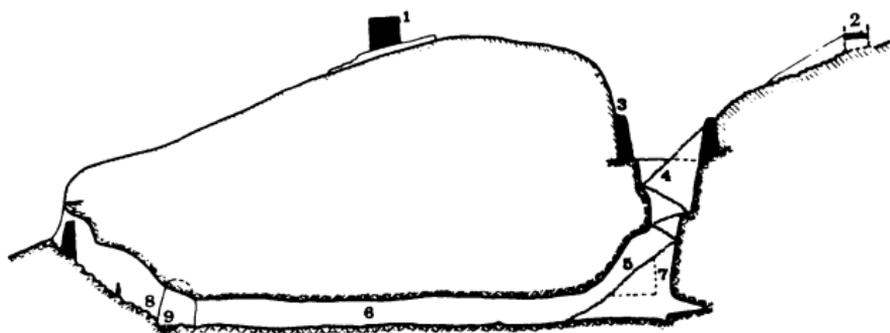
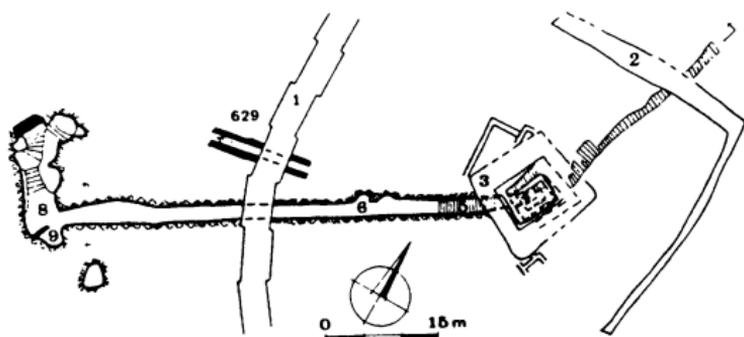
Системы водообеспечения в израильских городах являются одним из наиболее впечатляющих достижений рассматриваемого периода. Они служат свидетельством великого инженерного мастерства израильтян и знания ими практической гидрогеологии, равно как и завидной способности властей к организации масс населения для широко-масштабных строительных работ. Системы водоснабжения были обнаружены в городах и поселениях по всей стране: в Хацоре, Мегиддо, Иокнеаме, Ивлеаме, Тель эс-Саидие, Гезере, Гивоне, Иерусалиме, Беер-Шеве, Араде и Кадеш-Барнеа. В двух случаях в одном городе существовало более одной водопроводной системы: в Гивоне было сооружено две, из коих одна заменяла другую, а в Иерусалиме было найдено три водных системы, которые все были связаны с Гихонским источником.

Системы водоснабжения можно разделить на

несколько типов в соответствии с принципами их планировки. К первому типу относились подземные колодцы и туннели, которые вели к некоему, уже известному источнику за пределами города. Такую систему археологи обнаружили в Мегиддо, Ивлеаме, Гивоне (ступенчатый туннель) и к нему же относится "шахта Уоррена" в Иерусалиме. Детали устройства различались соответственно местным особенностям.

В Мегиддо во времена Объединенного царства (слои IVB-VA) выложенный тесаным камнем проход вел к склону холма, откуда продолжался вниз к источнику. Позднее, скорее всего во время правления Ахава (слой IVA), был прорублен большой подземный туннель⁸. Верхняя часть этой системы была вырыта в более ранних жилых слоях и поддерживалась подпорными стенками. Когда эти слои были пройдены и древние копатели вышли на материк, они прорубили в нем вертикальную шахту. Внутри последней была устроена крутая спиральная лестница, которая вела к спускавшемуся ступенями проходу, который в свою очередь завершался горизонтальным туннелем, выходящим к источнику. Первоначально, чтобы достичь воды, необходимо было спуститься по ступенькам, позднее их уничтожили и вертикальный шурф расширили и углубили до уровня горизонтального туннеля, то есть до шестнадцати метров. Последний, длиной около пятидесяти метров, был еще удлинен и углублен так, что вода естественно текла из источника, заполняя вертикальный шурф. Таким образом эта шахта превратилась в своего рода колодец, откуда воду

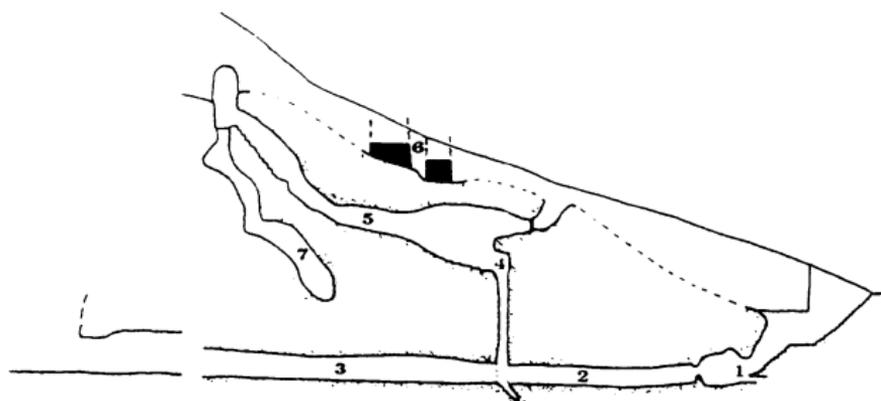
поднимали в город посредством системы блоков, веревок и кожаных бадей. Похожее блочное устройство изображено на одном ассирийском рельефе с видом неидентифицированного города в Сирии или Палестине⁹.

Мегиддо: план и разрез системы водоснабжения. Горизонт IVA: 1 – городская стена; 2 и 3 – подпорные стены; 4 – вертикальная шахта; 5 – высеченный в материке ступенчатый спуск, ликвидированный в более поздний период; 6 – горизонтальный туннель; 7 – заново сделанное углубление вертикальной шахты в позднее время; 8 – первоначальный ступенчатый спуск к источнику; 9 – источник.

"Шахта Уоррена" в Иерусалиме, названная так по имени Ч.Уоррена, выдающегося исследователя Иерусалима 19 века, который открыл ее в 1867 году, похожа на мегиддонскую. Особенностью ее

является то, что здесь древние инженеры использовали карстовую вертикальную трещину в скальной породе. Они вышли к началу этой естественной шахты, прорубив в крутом склоне горы приблизительно параллельный ему подземный проход, начинавшийся внутри городских стен. Нижний горизонтальный туннель вел от основания шахты к началу Гихонского источника. Поступавшую, благодаря наклону, воду поднимали наверх по стволу шахты с помощью веревок и бадеек, подобно тому, как то было в Мегиддо. "Шахта Уоррена", вероятно, может быть датирована периодом Разделенного царства – несколько ранее времени правления Хизкияху, который использовал этот нижний горизонтальный туннель при строительстве своего собственного водопровода¹⁰.

Иерусалим. "Шахты Уоррена" в разрезе: 1 – источник Гихон; 2 – горизонтальный туннель; 3 – начало туннеля царя Хизкияху; 4 – вертикальная шахта (естественная); 5 – диагональный туннель; 6 – городская стена; 7 – естественная полость.

Более простые подходы к источникам за пределами городских стен были устроены в Гивоне и Ивлеаме, где ступенчатые подземные туннели

спускались параллельно склону холма непосредственно к воде. Подобный метод был применен также в Тель э-Саидие, но здесь он представлял собой построенную на поверхности склона крытую лестницу из примерно ста сорока ступеней. В Гивоне система водопровода включала в себя еще одну, уникальную особенность: из источника был пробит ход в подземный слой, чтобы увеличить приток воды. Это единственный пример такого рода в железном веке; однако в последующие периоды в Иудейских горах подобный способ подпитки естественных источников воды был хорошо известен¹¹.

Столь же высокий уровень знаний в практической геологии и гидрологии лежал в основе второго типа водопроводной системы эпохи железного века, который известен по раскопкам в Хацоре, Гивоне (так называемый "бассейн") и, возможно, в Гезере. Эта система состояла из глубокой шахты и туннеля, высеченного внутри городских стен до водоносного уровня. Наиболее показательным примером является система водоснабжения Хацора. Общая глубина этой системы достигает сорока метров. Она состоит из трех частей: входная структура со спуском, вертикальная прямоугольная шахта примерно в 13 м на 16 м, уходящая в глубину на 19 м, и широкий, наклонно спускающийся ступенчатый туннель в 25 м длиной и 11 м глубиной, который заканчивался в подземной камере с водой. Спускающиеся по спирали к резервуару ступени были достаточно широкими и пологими для спуска и подъема по ним вьючных животных. Хацорская водосборная

система, датируемая 9 веком, была, может быть, выполнена по указаниям царя Ахава, который проводил большие работы по перестройке города¹².

Вторая водопроводная система в Гивоне началась с большой круглой шахты 11,3 м в диаметре, по стенкам которой шли по спирали вниз ступени. На глубине 10,8 м шахта заканчивалась туннелем, который наклонно спускался еще на 13,6 м к подземному водоносному слою. Эта система была построена, возможно, несколько позже соседнего ступенчатого туннеля, который непосредственно вел к источнику¹³.

Система водоснабжения в Гезере, по всей видимости, напоминала таковые в Хацоре и Гивоне. Здесь спускавшийся вдоль склона туннель достигал длины 41 м; доступ к нему был через шахту семиметровой глубины. Вся система завершалась огромной, в 38 м в длину, пещерой. Археологи пока не сумели достичь ее дна. Мы предполагаем, что существовал подземный вертикальный ствол, который был прорублен от основания пещеры до водоносного слоя. Гидроинженерные сооружения в Беер-Шеве также, скорее всего, были устроены по сходному принципу. У оконечности городской стены с внутренней стороны была прорублена большая шахта; по ее стенкам спускались ступени, доходившие до вод Беер-шевского ручья, который тек двадцатью пятью метрами ниже.

Умение разрешать проблемы водоснабжения видно также на примере древнееврейских крепостей в Араде и Кадеш-Барнеа. В Араде у подножия холма, на котором стояла крепость, был

устроен большой круглый колодец с выложенными камнем стенками. Вода поднималась на вьючных животных и через каналы заливалась в цистерны внутри цитадели¹⁴. В Кадеш-Барнеа археологи обнаружили подобное устройство, с тем отличием, что вода черпалась из источника в Эйн эль-Кудейрате и через отверстие в городской стене направлялась по открытому акведуку в огромную встроенную в землю цистерну. Этот акведук принадлежит к самым ранним образцам инженерных сооружений подобного рода.

Помимо арадского, глубокие выложенные камнем колодцы известны также в Лахише и Тель Беер-Шеве. Последний был выкопан на восточном склоне холма; по соседству с ним были найдены остатки жилых домов эпохи железного века I. Следуя теории Б.Мазара, согласно которой библейская история эпохи патриархов могла протекать на фоне материальной культуры железного века I, И.Ахарони предположил, что этот колодец мог упоминаться в предании о веке патриархов (Быт. 21:22-33). Однако время устройства этого колодца с точностью не определено¹⁵.

Двумя системами водоводов в Иерусалиме, связанными с источником Гихон, были канал Шиллоах и "туннель Хизкияху" (известный также под неправильным названием "Силоамский туннель"). Первый из них представляет собой канал-водовод вдоль нынешнего склона горы Города Давида, по которому воды источника Гихон поступали в большой резервуар в нижней части долины Тиропион. Отводные отверстия в канале позволяли проводить орошение полей вдоль долины

Кидрон. Канал может быть идентифицирован с "водами Шиллоаха", которые упоминаются в Книге пророка Исаяи (Ис. 8:6).

Туннель Хизкияху является самым примечательным из всех израильских водопроводных систем. Он направлял воды источника Гихон через подземный туннель к долине Тиропион, расположенной по другую сторону Города Давида. В то время Тиропион уже входил в состав укрепленного города. В библейских источниках туннель называется одним из наиболее важных достижений Хизкияху; о нем было написано, что он привел воду "в город", а именно, в новый укрепленный район к западу от Города Давида (II Ц. 20:20; II Хр. 32:3-4). Этот туннель был обнаружен Э.Робинсоном в 1838 году и исследован позднее Ч.Уорреном и отцом Х.Винсаном¹⁶.

Он проходит под горой Города Давида по совершенно необычным S-образным кривым.

Работы проводились двумя группами проходчиков, которые продвигались с разных концов туннеля, пока не встретились в месте и доньяне легко различимом. В отличие от большей части позднейших водопроводных туннелей, проведенных в эллинистическую и римскую эпохи, почти шестисотметровый туннель Хизкияху был прорублен без вертикальных шахт, что делало работу особо трудной из-за недостатка воздуха и света, а также из-за удаленности от входа в туннель, через который выносилась выработанная порода. Драматический момент встречи двух групп работников был запечатлен в "Силоамской надписи", которая была высечена на стене туннеля близ выхода

из него. Написанная в возвышенном поэтическом стиле, надпись эта представляет собой один из самых длинных и наиболее важных еврейских текстов времен монархии. Текст ее гласит:

“...И было так с туннелем: в то время, как [каменотесы рубили] своими топорами, один вослед за другим, и в то время, как еще оставалось вырубить около трех локтей, услышали вдруг голос работника, который звал своего товарища, ибо была там трещина (?) в камне, справа и [слева]. И в тот день пробили они туннель, каждый друг против друга, топор против топора. И хлынула вода из источника к водосму в тысячу и двести локтей. И на сотни локтей возвышалась гора над головами каменотесов”¹⁷.

Обстоятельство, способствовавшее успешной подземной встрече двух групп землекопов, обозначено в надписи словом, которое не встречается больше в других текстах – *здх*. Мы предполагаем, что оно может обозначать трещину в скале, вдоль которой следовали каменотесы.

По туннелю Хизкияху вода, вероятнее всего, поступала в резервуар в Тиропионовой долине, возможно, тот, что упомянут в Книге Исаяи как находившийся “между двумя стенами” (Ис. 22:11). Избыток воды удалялся через продолжение туннеля и канал (для которого частично использовался более старый канал Шиллоах) обратно в долину Кидрона южнее Города Давида. Общая длина этой системы, включая и отводную часть, достигала 643 метров, или почти 1200 локтей. Последняя мера фигурирует в “Силоамской надписи” в качестве длины водопровода (в этом

случае имелся в виду локоть длиной в 52,5 см).

Итак, насколько известно на сегодняшний день, системы водоснабжения эпохи железного века были оригинальным изобретением израильтян, не имевшим соответствий в сопредельных странах. Сходные с израильскими, хотя и более простые, колодцы и туннели существовали в микенской Греции и в Анатолии железного века (в Урарту и Фригии), однако непохоже, чтобы между ними существовала какая-либо прямая связь или, более того, прослеживалось влияние на израильскую инженерно-строительную практику. Таким образом, можно считать израильские системы водоснабжения выдающимся достижением еврейских строителей, которые были близко знакомы с местными гидрологическими условиями и могли выполнять сложные технические проекты, требовавшие умения, смекалки и хорошей организации.

Жилища

Основным типом жилых зданий израильтян эпохи монархии был дом с перекрытиями на столбах, или "столбового типа", уже достаточно распространенный в эпоху железного века I¹⁸. Под это общее название подпадают строения разных размеров и планов, в которых один или два ряда столбов членили внутреннее пространство. Столбы обычно представляли собой квадратные в сечении монолитные камни 1-1,5 м в высоту. В тех местах, где подходящие глыбы были малодоступны (как, например, в северном Негеве), столбы делали из нескольких небольших камней. В нескольких

случаях сохранившиеся между столбами перегородки показывают, что проходы между ними были низкими, приспособленными для домашних животных, таких, как овцы или козы. Пространство за столбами обычно было вымощено булыжником. Помещения сбоку от центральной зоны или за ней, как правило, были удлиненной прямоугольной формы. О наличии второго этажа можно судить по сохранившимся в нескольких случаях каменным ступеням, а также по массивности самих столбов. Там, где каменных ступеней не было, подниматься на второй этаж можно было по деревянной лестнице. В Библии второй этаж жилого дома назывался *алия* (II Ц. 4:10).

Центральное помещение в домах этого типа обычно служило внутренним двором, а столбы, скорее всего, были опорой для крытых галерей вокруг двора, в которых содержались домашние животные. Согласно другой интерпретации (Э.Нецера), все здание было покрыто крышей на уровне первого этажа. Этот этаж использовался лишь в качестве кладовых, домашних мастерских и хлева. Жилые помещения находились на втором этаже, где и было центральное, не покрытое крышей пространство. Такая реконструкция, однако, оставляет первый этаж без достаточного света и воздуха.

Площадь домов этого типа составляла от 50 до 110 квадратных метров. Их размеры, внутренняя планировка и качество строительства определялись общественным положением владельца, а также особенностями участка. Наиболее сложной формой был так называемый "четырёхкомнатный

дом". Это было прямоугольное здание со средними размерами 10 на 12 метров. Вход обычно вел прямо во внутренний двор, с трех сторон окруженный различными помещениями. Вдоль двора располагалось крытое помещение на столбах. Существовало множество разновидностей этого плана: иногда столбы размещались по обе стороны от двора, в других случаях вообще не использовались. "Четырехкомнатные (или четырехкамерные) дома" появились в 11 веке до н.э. в Тель Масосе, Ицбет Сарте и Тель Касиле. В 10 веке они распространились в Тель ал-Фаре (сев.), Тель Касиле и поселениях центрального Негева. В период Разделенного царства этот тип домов был главным образом известен в Северном израильском царстве (в Хацоре, Тель ал-Фаре, Шхеме), в то время как в Иудее они появляются лишь в редких случаях (например, три дома в Тель эн-Насбе). В Хацоре, Шхеме и Тель эн-Насбе дома этого типа скорее всего принадлежали высшим чиновникам, богатым семействам или землевладельцам, поскольку они были самыми большими и сложными в плане зданиями в городе. Несколько четырехкомнатных домов, обнаруженных в небольших поселениях (около Иерусалима, в Самарийских горах и внутри крепости к югу от Иерихона), были, вероятно, домами землевладельцев, которые они построили поблизости от своих угодий.

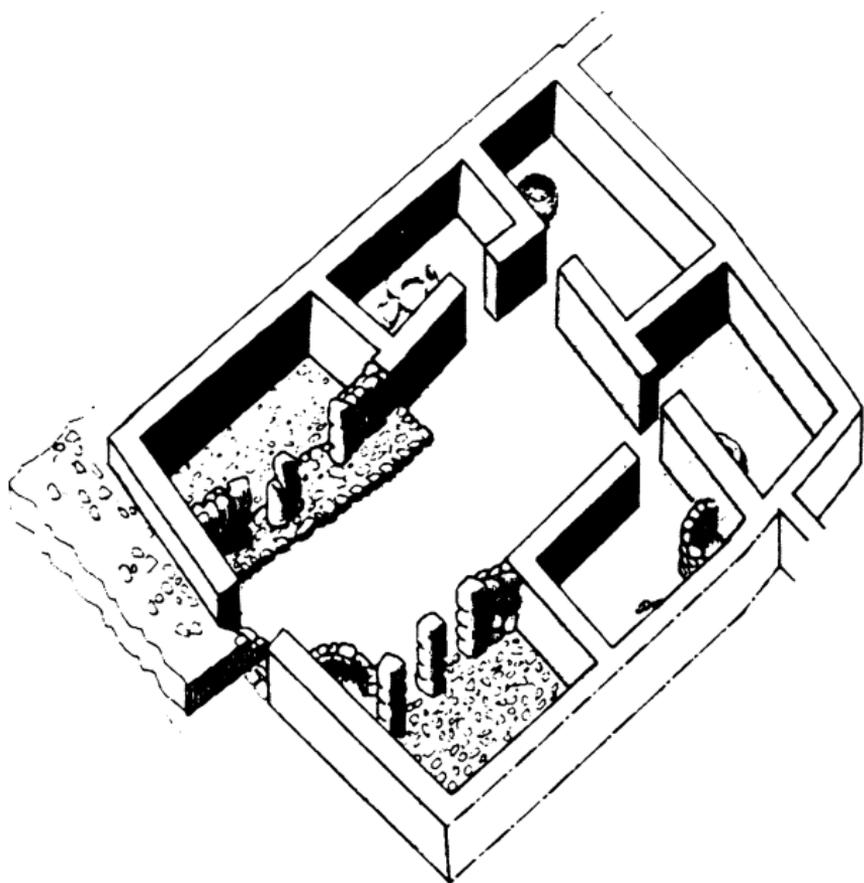
Тель ал-Фара (Тирца) является единственным израильским городом, в котором четырехкомнатные дома составляли большинство всех жилых зданий в нескольких временных уровнях. В 10 веке

Четырехкомнатный дом в Хацоре. Монолитные столбы разделяют двор.

до н.э. (слой VIIВ) все дома были приблизительно одного размера и плана, а в 9 и 8 столетиях они довольно существенно отличались, отражая, по всей видимости, социальную дифференциацию.

Большая часть менее разработанных в плане зданий в израильских городах представляет собой меньшие варианты вышеописанного идеального типа. Они включают внутренний двор, разделенный столбами, с одним или двумя помещениями в задней его части. В некоторых случаях, например, в Беер-Шеве или Тель Бет-Мирсима, заднее помещение представляло собой часть казематной стены, которая окружала город. Прямоугольная форма домов сохранялась там, где это было возможно, но в некоторых городах позднейшие пристройки вызывали нерегулярность планов. Переднее помещение, которое в некоторых случаях отделяло двор от улицы, могло служить лавкой или мастерской.

Типичный четырехкомнатный дом в Тель ал-Фаре (Тирце).

Внутренние дворы служили нескольким целям. Часто в них размещались глиняные печи для выпечки хлеба (еще их находят в открытом пространстве близ дома или внутри его в специальном небольшом помещении). Во дворах также мололи зерно на специальных камнях-жерновах, сделанных обычно из базальта или другого твердого камня. Каменные или глиняные емкости, снабженные механическими приспособлениями, могли служить в качестве простых прессов для вина; глиняные пряслица использовались в деревянных ткацких станках; также часто находят в этих

дворах прессы для выжимания оливкового масла. Кроме того, другие встроенные или размещенные во дворах приспособления указывают на разнообразные занятия обитателей этих городов.

Высеченные в скале цистерны находят во дворах лишь тех поселений, где скальная порода подходила для каменотесных работ, как например, в Тель эн-Насбе. В целом же водоснабжение зиждлось на поступлениях из близлежащих источников, колодцев или общественных водосборных систем. Два дома, раскопанных в Иерусалиме, имели санитарно-гигиенические приспособления, по всей видимости, туалеты. Подобные устройства, однако, до сих пор больше нигде не встречались. Из раскопок известны маленькие вылепленные из глины модели мебели, например, стулья, лежанки и столы.

Число обитателей каждого такого дома можно определить лишь приблизительно. Если считать, что среднее жилище занимала одна семья, то получается, что в нем жило пять-семь человек. Большие дома могли служить не нуклеарной, а большой семье, состоявшей из трех поколений родственников. В этом случае число насельников составляло девять-одиннадцать человек. Количество глиняных сосудов в доме также позволяет составить представление о количестве жильцов. Дома в Тимне (Тель Баташ) содержали поразительно большое число керамической посуды. В одном довольно маленьком жилище, состоявшем из двора и двух квадратных помещений, было найдено тридцать чаш и мисок, восемь кратеров, одиннадцать кухонных горшков, четырнадцать

кувшинов для хранения припасов, двенадцать кувшинов поменьше, восемь кружек и несколько прочих типов сосудов, что наводит на мысль, что число жителей в этом доме должно было быть сравнительно велико.

Производственные приспособления

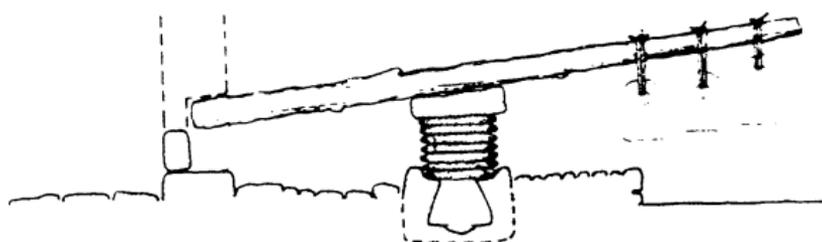
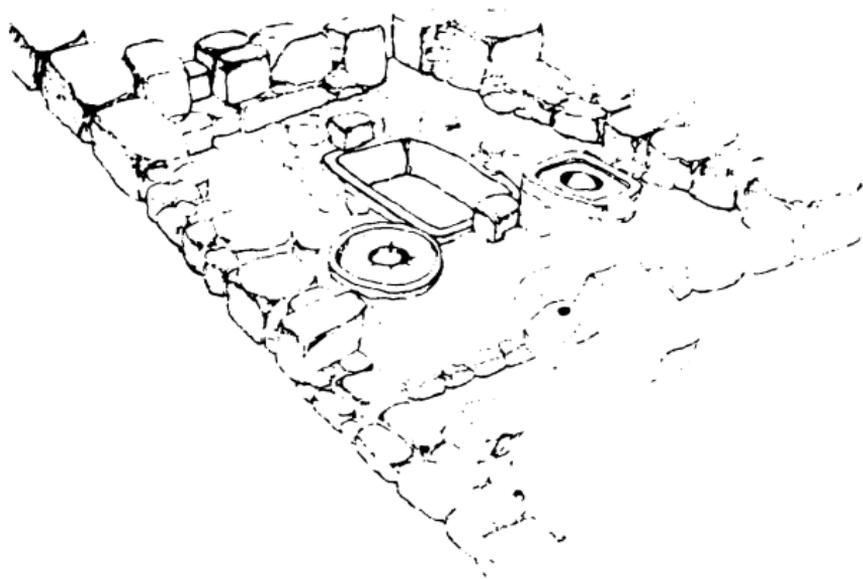
В израильской материальной культуре известно несколько видов производственных устройств. Все они находились в маленьких домашних мастерских и служили для производства сельскохозяйственных продуктов. Это были прессы для масла и вина, ткацкие станки и прялки, а также приспособления неизвестного назначения.

Производство оливкового масла известно, пожалуй, лучше других видов промыслов. Существовали особые устройства для выжимания масла посредством разбивания маслин и затем давления их. Особенности процесса различались в каждой отдельной местности. На севере обычные прессы состояли из круглого плоского камня с желобком по периметру. После того, как маслины разбивались в специальных емкостях или на камнях, их собирали в корзины, которые устанавливали на верху этих круглых камней. Затем в корзины накладывали груз, который давил на содержимое, и в результате масло сочилось и стекало по желобу в специальные емкости.

Более сложный тип прессов для масла существовал в Иудейской и филистимской Шфеле и в мелких хозяйствах на западных склонах гор Эфраима¹⁹. Здесь маслины разбивали в каменных

резервуарах, а затем деревянный брус с тяжелыми камнями-противовесами давил соломенные корзины с битыми плодами, укрепленные на цилиндрических каменных ступах особой формы. Выжатое масло капало и стекало в эти ступы. Похожие приспособления в Тель Бет-Мирсима В.Ф.Олбрайт считал красивыми чанами, а теперь они проинтерпретированы как маслодавильные прессы, типичные для всего региона. В независимом городе-государстве Экрон и в соседней Тимне этот промысел был особенно развит в 7 веке до н.э. В Экроне было обнаружено более сотни таких прессов, каждый из которых состоял из двух наборов бревен и ступ. Все они были найдены в поверхностных слоях, а в Тимне похожие прессы были найдены в двух из пяти раскопанных зданий. Во всех этих поселениях маслодавильные приспособления наличествовали в обычных жилых домах, что показывает, что производство оливкового масла было домашним промыслом, которым занимались все члены семьи. Количество прессов, тем не менее, было слишком большим, чтобы производить масло только для домашнего потребления, из чего можно заключить, что в 7 столетии до н.э. производство масла в этом регионе было основным экономическим занятием, и продукция домашних мастерских предназначалась на вывоз.

О производстве вина, в основном, известно по винодельне, обнаруженной в результате раскопок в Гивоне²⁰. Согласно Дж.Притчарду, в этой винодельне были площадки для давления винограда ногами, отстойники и резервуары для брожения – все эти емкости были вырублены в скальном

Оливкодавильня в Тель Баташе (Тимна). Устройство включает емкость для дробления маслин и две емкости для выдавливания масла. На разрезе – реконструкция пресса с деревянным брусом в действии.

грунте. Шестьдесят три вытесанных из камня и имевших форму колокола цистерны были проинтерпретированы как погреба, в которые вино, разлитое в кувшины, помещали на хранение. Притчард высчитал вместимость этих погребов, она равнялась 25 тысячам галлонов. Интерпретация гивонских резервуаров как винных, а не для хранения, например, воды, основывается на большом их скоплении в маленьком месте, а также

на обнаруженных там ручках сосудов, характерных для определенного типа кувшинов. На этих ручках была сделана надпись с названием города Гивон, а также титул *gdr* и одно из шести личных имен, принадлежавших, вероятно, хорошо известным виноделам того времени.

Эти широкомасштабные промыслы по производству вина и масла показывают уровень специализации в аграрной промышленности в Иудее и независимом городе-государстве Экроне. Вероятнее всего, продукты поставлялись в места с большим населением: Иерусалим и другие части Иудеи. Возможно также, что какая-то доля товаров вывозилась за пределы страны.

Было найдено и другое специфическое оборудование для домашнего промысла, однако его назначение труднообъяснимо. Мы упоминали о мастерской по производству благовоний, остатки которой были обнаружены в Эйн-Геди. Особый тип оборудования, раскрытый в Экроне и Тимне, состоит из двух каменных бочек: одной глубокой и другой плоской. Последняя располагалась при входе в дом, откуда вода могла течь на улицу. Такая система могла относиться либо к льняному, либо к кожевенному производству, но точное их назначение остается невыясненным.

Производство льняного и шерстяного (из овечьей шерсти) полотна было распространенным домашним промыслом. Каменные и костяные веретена и керамические ткацкие грузила часто попадались при раскопках в домах железного века.

Их использовали в ткацких станках с пряслами

вдоль основы ткани; этот тип станков был широко распространен на древнем Ближнем Востоке и в Греции. Найденные в Кунтиллет Ажруде ткани дают некоторое представление о технических особенностях ткачества. Некоторые из тканей были окрашены в голубой и красный цвета; в нескольких найденных фрагментах были переплетены шерстяные и льняные нити, что противоречит предписанию Торы (*шаатнез*)²¹.

Такие важные производства, как металлургия и гончарство, будут рассмотрены позже.

КУЛЬТОВАЯ ПРАКТИКА ИЗРАИЛЬТЯН: ХРАМЫ, АЛТАРИ И АТРИБУТЫ

Религиозная практика израильских племен подробно описана во многих библейских текстах – в Книге Левит, в различных описаниях Иерусалимского храма и в еще более многочисленных выступлениях пророков против языческих культов. Дополнительные сведения о разного рода реалиях израильского культа были получены в результате археологических раскопок; некоторые из них уже рассматривались в предыдущих главах (культовые центры железного века I в главе 2; реконструкция Храма периода Соломона в главе 3; Кунтиллет Ажруд в главе 4). В настоящем разделе речь пойдет о находках, имеющих отношение к израильской религиозной жизни периода Разделенного царства. Среди этих открытий есть царский культовый центр в Дане, святилище в крепости в Араде, алтарь для жертвоприношений

в Беер-Шеве и разные прочие алтари, религиозные сооружения и отдельные памятники²².

Дан

После разделения страны Иоровам I устроил два религиозных центра на границах своего государства – в Бет-Эле и в Дане (I Ц. 12:26-33). Это преследовало цель подорвать религиозную монополию Иерусалима, установленную Давидом и Соломоном всего половиной столетия раньше. Иоровам также установил в своих храмах золотых тельцов в качестве объекта для поклонения; вероятно, это были изваяния молодого бычка (см. далее о статуэтке, найденной в "Бычьем поселении"). Возможно, этот бык представлялся пьедесталом для невидимого Бога Израилева.

Культовый центр в Дане, открытый на северной оконечности холма, около источника, является единственным из всех мест подобного рода, упомянутых в Библии и точно идентифицированных в результате археологических раскопок²³. Святилище было устроено поверх более ранних культовых сооружений, относившихся к 11-10 векам до н.э. и лежавших на момент его строительства в развалинах. Это раннее святилище можно идентифицировать с храмом, построенным коленом Дана после его переселения в эту область (Суд. 18). Святилище, воздвигнутое Иоровамом, представляет собой уникальный пример культового центра железного века – священной территории, предназначенной для отправления официального культа. Оно состоит из трех частей: подиум

для храмового здания; открытая площадка квадратной формы, где был устроен главный алтарь для жертвоприношений; боковые строения, где производили другие, менее важные жертвоприношения, и где располагались помещения для служителей культа.

Первый период функционирования этого святилища известен лишь фрагментарно. Основание-подиум представляло собой впечатляющее сооружение, фасад которого длиной в 19 м был выложен из больших тесаных камней. А.Биран первым предположил, что этот подиум служил открытой платформой (*бама* – "высокое место", "высо́ты"), однако впоследствии он изменил свою точку зрения и стал считать, что подиум, напоминающий основание царского дворца в Лахише, служил в качестве фундамента храма. К югу от подиума во дворе стоял прямоугольный алтарь для жертвоприношений размером 5 на 6 метров; он был сложен из тесаных камней. Поблизости были найдены два больших глиняных пифоса, которые были украшены змеевидным наклепным декором. Может статься, в этих сосудах хранились жидкости для возлияний. Далее к югу находился небольшой обмазанный штукатуркой водоем, вода которого, поступавшая из соседнего источника Дан, использовалась в ритуале. Другое сооружение в этом комплексе, по мнению археолога, производившего раскопки, имело отношение к ритуалу возлияния воды. Другие специалисты, впрочем, считают, что это был пресс для выжимания масла, с помощью которого готовили высококачественное масло для религиозных

церемоний²⁴. Этот первоначальный ритуальный комплекс был уничтожен в огне сильного пожара, который случился во время жестокого нашествия врагов – возможно, это было вторжение войска Бен-Хадада I, царя арамейского Дамаска, в 883 году до н.э.

Позднее, в 9 веке до н.э., возможно, во время царствования Ахава, святилище в Дане было восстановлено и перестроено в больших масштабах. Был приведен в порядок и увеличен до размера 19 на 19 м подиум храма; с южной стороны к нему вели ступени из тесаного камня. Алтарь к югу от подиума был обнесен каменной стеной, которая окружала площадку 12,5 на 14 м. К алтарю вели широкие ступени. От самого алтаря сохранился лишь фрагмент углового рога, но этого в принципе достаточно, чтобы реконструировать алтарь с четырьмя рогами по углам – тип, идентичный беер-шевской находке (см. ниже), но больше ее по размерам. В углу огражденного пространства стоял малый четырехрогий алтарь, сделанный из цельного камня. Алтари и подиум были окружены гладко вымощенным двором. В западной стороне теменоса²⁵ находилось несколько удлиненных в плане помещений, выполнявших, по-видимому, различные функции в ритуальной практике. В одном из них было, по всей видимости, место собраний. Оно представляло собой большой прямоугольный зал, близ узкой стены которого был устроен пьедестал. В другом помещении сохранилось квадратное основание алтаря и там же были найдены три железные лопатки.

Дан. Общий вид подиума сакрального участка.

Культурный комплекс в Дани является единственным примером израильского царского ритуального центра. Его архитектурные особенности сходны с теми, что были присущи царским дворцам Израиля, – кладка из тесаного камня, размещение строений в больших мощеных дворах и устройство главных зданий на подиумах, дабы поднять их над окружающей застройкой.

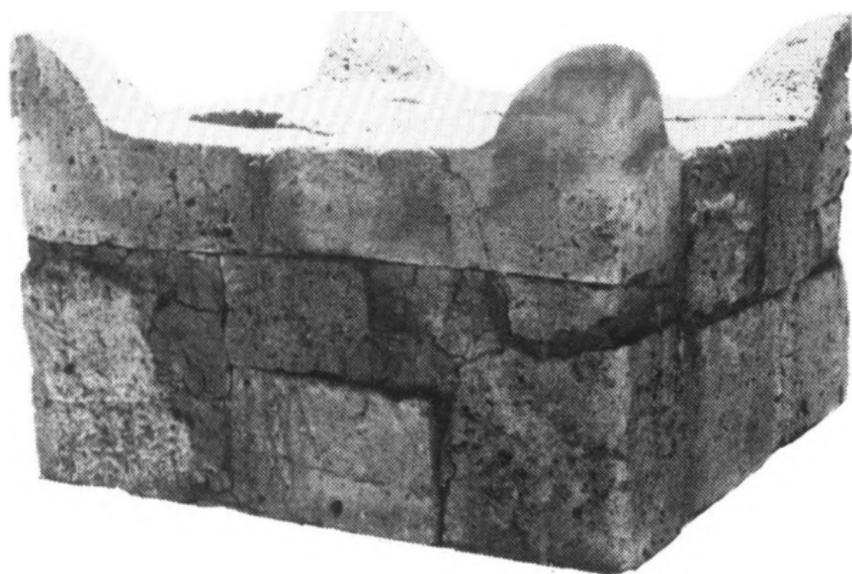
Дан был разрушен во время ассирийского нашествия на Галилею в 732 году до н.э., но память о святости этого места сохранялась еще в течение долгих столетий. В эллинистическую эпоху святилище было восстановлено, и там снова отправлялись религиозные церемонии. К этому позднему периоду относится найденная в ограде ритуального комплекса двуязычная греко-арамейская надпись с посвящением: "Богу, который обитает в Дане".

Беер-Шева

В Книге пророка Амоса святилища в Дане и Беер-Шеве упоминаются в одном контексте (Ам. 8:14). Далее в том же источнике Беер-Шева упоминается наряду с Гилгалом и Бет-Элем как место отправления чуждого культа (Ам. 5:5). Кроме того, Беер-Шева упоминается в числе мест, где царем Иошияху были разрушены "высоты языческие" (II Ц. 23:8).

В Тель Беер-Шеве был найден большой алтарь из тесаного камня с четырьмя рогами по углам²⁶. Он был обнаружен в разобранном виде – его камни служили строительным материалом для хранилищ в слое II. Этот позднейший слой был уничтожен пожаром в конце 8 или в начале 7 века до н.э. Соответственно, алтарь должен был использоваться ранее, в 9-8 веках, и, вполне вероятно, что он мог быть известен Амосу. Возможно, его уничтожение следует связать с религиозной реформой Хизкияху (II Ц. 18:3-4, 22). Изначальное местоположение этого алтаря в городе Беер-Шеве ныне неизвестно, хотя существует несколько

предположений на этот счет²⁷. Возможно, он был воздвигнут в святилище под открытым небом или во дворе храма, остатков которого до нас не дошло. Следует отметить то, что алтари в Дане и Беер-Шеве были построены из тесаных блоков; это противоречит библейскому закону, который требовал возводить жертвенники из необработанного камня (Исх. 20:25-26; Втор. 27:5-6).

Беер-Шева. "Рогатый" алтарь для жертвоприношений из тесаного камня.

Арад

Крепость в Араде включала в себя небольшой храм – единственный известный на сегодняшний день культовый центр в провинциальном городе Иудеи²⁸. Этот храм был воздвигнут на месте более раннего святилища, принадлежавшего поселению 10 века до н.э. (слой XII). Это деревенского типа

поселение могло относиться к области расселения кенитов. Таким образом, святость этого места сохранялась на протяжении сотен лет. Наличие храма в царской крепости, вероятно, не противоречило официальной политике иудейских властей, несмотря на неприятие таких святилищ иерусалимскими пророками. А.Ахарони предположил, что арадский храм был одним из цепи иудейских "пограничных храмов", устроенных вдоль границ царства, подобно храмам в Дане и Бет-Эле в Северном царстве Израиля. Этот храм, возможно, удовлетворял религиозные потребности гарнизона крепости и, может статься, также населения округа.

Храмовой комплекс включал в себя обширный внутренний двор, просторное помещение и Святая святых в виде приподнятой ниши в западной части строения. Стоявший во дворе жертвенник был построен из необработанных камней и имел размеры примерно 5 на 5 локтей (2,5 на 2,5 м), соответствуя тем самым и по части строительной техники и в размерах библейским предписаниям (Исх. 20:24-25). В нише храма были помещены два вертикально стоящих камня (*мацевот*); один из них был окрашен в красный цвет и превосходил размерами другой. При входе в Святая святых были устроены два маленьких монолитных алтаря, стоявших напротив мацевот. При этом, против большего камня был устроен алтарь побольше, а против меньшего – соответственно, меньший. Мы уже знаем надпись 9 века до н.э. из Кунтиллет Ажруда, в которой упоминался Яхве и его спутница Ашера. Такая религиозная картина, пол-

ностью вычищенная из масоретской Библии, в настоящее время также явствует из надписи из Хирбет эль-Ком в Шфеле. Можем ли мы заключить, что находки в Араде отражают подобную теологию? Если это так, то тогда больший стоящий камень следует интерпретировать как символ Бога Израиля, а меньший – как символ его женской пары, Ашеры. Два этих алтаря должны были служить для жертвоприношений в виде животного жира, птиц и воскурений. Особый интерес представляют найденные рядом с храмом глиняные черепки с написанными на них чернилами именами "Пашхур" и "Меремот", ибо они соответствуют фамильным именам священнических родов, известных в Иерусалиме во времена Иереми и Эзы (Иер. 20:1; Эз. 8:83).

Согласно разысканиям Ахарони, храм в Араде был основан в 10 веке до н.э. (слой XI) и продолжал использоваться, претерпевая разного рода поновления, до времени Иошяху (II Ц. 23)²⁹.

Хурват Китмит

Другое культовое место, возможно, не израильское, было обнаружено в Хурват Китмит, на отдаленном холме в нескольких километрах к юго-востоку от Арада³⁰. Это святилище было устроено в конце 7 – начале 6 века до н.э. как изолированный комплекс строений сугубо религиозного назначения, не связанный с каким-либо поселением. Центр его составляло здание с тремя внутренними помещениями, открытыми во двор, расположенный с южной стороны, в котором были

культовые объекты – бассейны с водой и простой формы жертвенник. Три внутренних помещения, скорее всего, являлись Святой святых, где служили трем божествам. Триады божеств, равно как и тройные храмы, известны в позднейшей религиозной практике в нашем регионе, например, некоторые набатейские храмы. Святилище в Китмите представляет собой один из самых ранних примеров подобной практики.

Множество предметов культового назначения было найдено во дворе святилища в Хурват Китмит. Среди них были уникальные памятники гончарного искусства, полностью чуждые художественным традициям Иудеи. Таковы, например, стелы с человеческими лицами, фрагменты глиняных скульптур сложной конфигурации и прочие ритуальные предметы, украшенные изображением животных, сфинксов, плодов граната, а также модель меча. Объемная голова рогатого бога (или богини?) является выдающимся произведением искусства.

Найденная в этом месте керамика представляет собой сочетание местных иудейских и эдомских традиций. В одной короткой надписи на глиняном черепке упоминается Каус, главное божество эдомского пантеона. Эти открытия подвигли археолога И.Бейт-Арье, проводившего там раскопки, интерпретировать Хурват Китмит как эдомское святилище. Как и почему эдомский храм был устроен на территории Иудеи, остается только гадать. Одним из объяснений может быть то, что эдомитяне основали его сразу после падения Иудейского царства (586 год до н.э.), и что этот

Хурват Китмит. Скульптурное навершие сосуда, изображающее рогатое божество (конец 7 – начало 6 до н.э.).

факт отражает начало проникновения Эдома в южную часть Иудеи – проникновения, которое своей кульминацией имело возникновение провинции Идумеи в эпоху Второго храма. Появление этого святилища можно также связать с торговой активностью эдомитян на территории Иудеи в 7 столетии до н.э. Купцам из Эдома могли позволить построить свой храм на пути следования их караванов по земле, находившейся под властью Иудеи. Последнюю гипотезу можно подтвердить эдомскими предметами, обнаруженными в слоях, предшествовавших 586 году до н.э., в Хурват Узе и Ароэре³¹.

Прочие культовые сооружения

В нескольких израильских поселениях учеными были обнаружены комнаты или отдельные

помещения, предназначенные для культовой практики. В Мегиддо культовый объект был раскрыт в большом здании в горизонте времени царя Соломона (слой IVB-VA) неподалеку от городских ворот. В Лахише, в слое V, было найдено маленькое помещение со скамьями вдоль стен, которое также могли использовать как миниатюрное святилище³². В Таанахе и Тель Ама-ле религиозные объекты находились, скорее всего, в жилых домах. Все эти примеры датируются временем Объединенного царства. Находки в Лахише и Мегиддо меж собой очень сходны. В их число входят рогатые жертвенники из цельного камня; глиняные цилиндрические подставки, несущие жертвенные чаши; кубки для жертвоприношений и другие жертвенные сосуды, каким-либо образом использовавшиеся в религиозных церемониях. Похожие монолитные каменные алтари, преимущественно с четырьмя рогами по углам, были типичны для израильских жилищ и святилищ железного века II (Дан, Арад, Мегиддо, Лахиш, Тель Кедеш). Такие алтари также преобладали в городе-государстве Экрон, где их обнаружили в соседстве с маслодавильными прессами. Возможно, они были связаны с местными культами, имевшими отношение к изготовлению масла (7 до н.э.). В Тимне был раскрыт культовый угол на небольшой площади в жилом квартале 7 века до н.э. От него осталась кирпичная платформа; ее назначение было определено благодаря остаткам кубков и фрагментам ритуальных сосудов.

В Тирце религиозные службы проводились близ

городских ворот; там, на маленькой площади внутри привратного комплекса были найдены мацевот и большие каменные ясли. Изукрашенное основание балдахина, которое было откопано при воротах Дана, могло употребляться в культовых целях, а могло служить основанием для трона местного вельможи.

В Библии часто упоминаются культовые сооружения израильтян, расположенные на открытых местах, однако сравнительно редко археологи их находят. Мы уже видели следы такого капища, относившегося к эпохе Судей. Одно из таких возможных мест времени монархии было обнаружено поблизости от Самарии. В него входили высеченный в скальном грунте трапециевидный ров примерно 3,5 м глубиной и 4-6 м шириной, окружавший внутреннюю ровную площадку размером 26 на 30 м, доступ на которую осуществлялся по своеобразным "мостам" через ров. Необычный план и размеры такого сооружения, а также обнаруженные там находки, позволяют идентифицировать это место как "высоты".

К западу от Иерусалима, на вершинах холмов, была сооружена конструкция, известная под арабским названием *руджум* и состоявшая из примерно тридцати камней, взгроможденных друг на друга. Небольшие раскопки двух таких руджумов показали, что там существовали круглые сооружения из камней, относящиеся к позднему железному веку. Было высказано предположение (Р.Амиран), что это те самые "высоты", где проводились культовые действия. Соблазнительно принять это предположение, хотя четких доказа-

тельств его пока представлено не было. Высокие каменные кучи, искусственно наваленные на этих круглых сооружениях, могут служить знаками лишения священного статуса (десакрализации), которая произошла во время правления царя Иопсияху.

Глиняные статуэтки

Глиняные статуэтки были известны в Палестине как предметы повседневной религиозной практики. Они преимущественно изображают богиню плодородия Ашторет, которой, видимо, поклонялись женщины. Стилистически израильские глиняные фигурки отличались от тех, которые были распространены в Иудее. Пластические изображения женщин из Израиля были, как правило, довольно реалистичны, что, возможно, было следствием финикийского художественного влияния. Статуэтки обычно изображали обнаженную женщину, с руками, поддерживающими груди или держащими какой-то круглый предмет (тамбурин?), иногда руки изображались опущенными вдоль тела. В Иудее этот тип статуэток был также распространен и известен под названием "статуэтки-колонны". Их нижняя часть выглядит как массивная колонна, а верхняя – торс и голова – изображает женщину, чаще всего, поддерживающую руками груди. Трактовка лиц часто отличается тонкой детализировкой, однако черты выполнены схематически. Головы этих статуэток-колонн имеют сходство с головой птицы. Такие фигурки во множестве были найдены в городах

Иудеи, особенно в Иерусалиме, откуда, видимо, и происходят лучшие образцы, в основном относящиеся к 8 и 7 векам до н.э.

Керамические статуэтки из Иудеи, весьма вероятно, изображающие богиню плодородия. Центральная фигура найдена в Еврейском квартале Иерусалима.

Ритуальные подставки

Несколько глиняных подставок, относящихся к 10 веку до н.э. и найденных в Мегиддо и Таанахе,

являются важным источником для изучения иконографии того периода. Они напоминают по форме высокие дома, богато украшенные разнообразными накладными фигурками, включая изображение сфинкса-женщины, львов, "древа жизни", крылатого солнечного диска и тельца(?). Богатая иконография из Таанаха может относиться, согласно интерпретации П.Хестрина, к культуре Ашеры³³. Все эти декоративные мотивы известны из ханаанского искусства позднего бронзового века, а также появляются в модифицированном виде в позднейших финикийских изделиях из резной слоновой кости. Присутствие перечисленных мотивов в данном культурном контексте демонстрирует влияние ханаанского наследия, особенно в районе Изреельской долины в период Объединенного царства.

ИСКУССТВО В ИЗРАИЛЕ И ИУДЕЕ

Существует всего несколько видов художественных объектов, которые можно рассматривать в качестве истинно израильских. В то время, как в северной Сирии монументальная скульптура и стенные рельефы, украшавшие общественные здания, были достаточно распространены в эпоху железного века, почти единственным свидетельством в пользу существования этого вида искусства в Израиле являются протоэолийские капители и оконные балюстрады. Несколько известных скульптурных работ – это известняковые статуи сидящих львов из Тель Бет-Мирсима и два релье-

ефных изображения львиных голов, найденные в погребальной пещере в Тель Эйтуне (оба – в Иудейской Шфеле). Эти работы выполнены довольно грубо и, возможно, представляют собой образцы провинциальных поделок – слабого отголоска хорошо развитого искусства каменной скульптуры, известной в Сирии в железном веке.

Единственным исконно израильским видом художественных изделий были различные миниатюрные изделия: резные печати, керамические статуэтки, культовые подставки, украшенные рельефами, и несколько рисунков на черепках (из Кунтиллет Ажруда). Другие произведения искусства ввозились из финикийских и арамейских центров их производства. Такие привозные изделия включали резную слоновую кость, каменные косметические сосудики, металлические чаши и гравированные раковины тридакны (род моллюсков). Ниже мы рассмотрим изделия из слоновой кости и резные каменные печати.

Самарийские изделия из слоновой кости

Самая большая группа израильских артефактов из слоновой кости, включающая более двухсот предметов, была обнаружена в царском акрополе в Самарии³⁴. Большая часть изделий была найдена в здании, которое можно идентифицировать как "дом из слоновой кости", построенный Ахавом (I Ц. 22:39). Самарийские произведения этого типа относятся к финикийской школе резьбы по слоновой кости, известной по находкам в таких городах, как Саламин на Кипре, Арслан Таш в

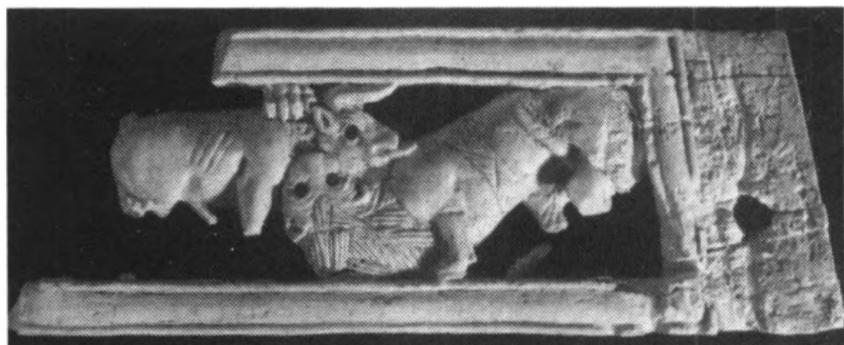
Сирии и Нимруд в Ассирии, куда искусные работы этой школы попали в качестве военной добычи³⁵.

Большая часть самарийской слоновой кости представляла собой пластины, предположительно украшавшие мебель, как, например, "кровати из слоновой кости", упоминаемые Амосом (6:4). В этих образцах представлены практически все технические достижения финикийских резчиков по кости. Пластины с рельефом, расположенным обычно в нижней части, были украшены инкрустацией из разноцветного стекла, стеклопасты, а также золотой фольгой и лазуритом (дорогой синий камень, ввозившийся из области нынешнего Афганистана). В некоторых случаях различные материалы были отделены один от другого тонкими перегородками, что сближает данную группу памятников с техникой перегородчатой эмали. Основная часть встречающихся в этих изделиях мотивов, включая мифологические сюжеты, была заимствована из Египта. Среди самарийской слоновой кости были также плакетки с рельефом, расположенным в верхней части, пластины с ажурной резьбой, а также резные диски. В качестве мотивов, характерных для двух последних типов украшений, выступают стилизованные растения (такие, как пальметта, спиралевидное "древо жизни" и розетки); сфинкс (возможно, библейский херувим); лев, нападающий на быка; корова, питающая тельца; два геральдически расположенных льва и "женщина в окне" (женская голова в окне, с балюстрадой, сходной той, что была найдена во дворце в Рамат-Рахели).

Самарийское изделие из слоновой кости – плакетка с изображением сфинкса и цветов лотоса.

Самарийская слоновая кость, скорее всего, относится к 9-8 векам до н.э., хотя на этот счет делались и разные другие предположения. Существует определенный соблазн считать, что эти изделия привозились в Самарию из Финикии во время правления Ахава и его жены, финикийской царевны Изевел из Тира, которая ввела свою родную культовую практику в столице Израиля. Если это действительно было так, то основной

Самарийское изделие из слоновой кости – лев, терзающий быка.

корпус изделий из слоновой кости следует датировать первой половиной 9 века до н.э. Действительно, прекрасные примеры финикийской резной слоновой кости этого времени известны по находкам во дворце Салманасара III в Нимруде, а на слоновой кости из Арслан Таша были сделаны надписи с именем Хазаэля, царя Арама, правившего в конце 9 века до н.э.

В Иудее не было найдено никаких изделий из слоновой кости, однако ее наличие в этом регионе можно предположить по упоминанию Санхерива о слоновой кости, полученной им в качестве подношения от Хизкияху. Влияние Финикии на местное искусство можно также видеть в мотивах расписного декора на глиняных кувшинах из Кунтиллет Ажруда, которые повторяют описанные ранее мотивы украшений из слоновой кости.

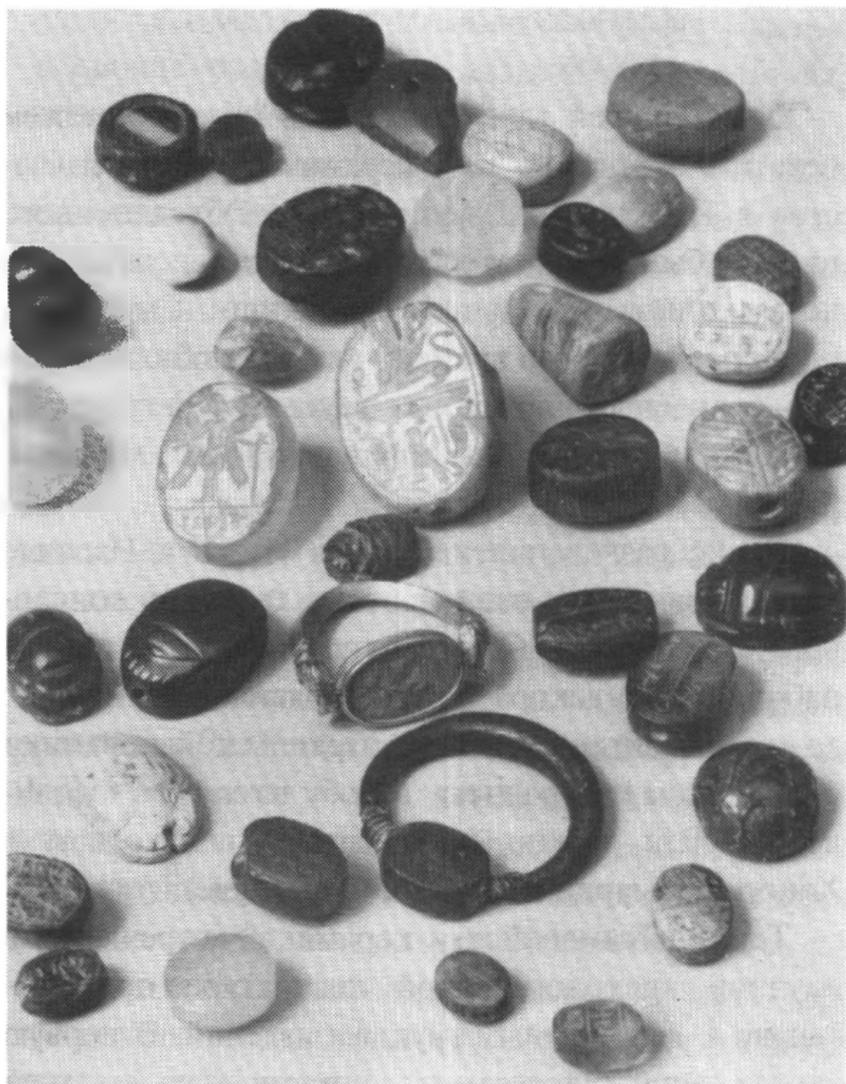
Резные печати

Искусство резьбы печатей было хорошо развито по всему Леванту в период железного века.

Финикийские, еврейские, аммонитянские и арамейские печати изготавливались с высоким мастерством из твердых, иногда полудрагоценных пород камней³⁶. Многие печати были украшены декоративными мотивами, хотя не меньшее количество других имели только выгравированное имя ее владельца, его отца и иногда титул. Местные мастерские по изготовлению печатей действовали, вероятно, в Самарии и в Иерусалиме.

Еврейские резные каменные печати, датирующиеся периодом 8-7 веков до н.э., являются наиболее важным источником наших знаний об искусстве и иконографии Израиля и Иудеи. Темы, представленные в этом виде прикладного искусства, были в основном навеяны финикийскими образцами, и следовательно, косвенно восходили к египетским художественным традициям. Однако эти иноземные мотивы и символы использовались, вероятно, только как украшения, безо всякого религиозного содержания. Кроме заимствованных, в резных печатях были представлены и оригинальные местные мотивы.

Среди многочисленных мотивов встречаются разнообразные изображения животных (рыкающий лев, петух, лошадь, буйвол, газель, кормящая телца корова, обезьяна и саранча), мифологических существ (грифон, сфинкс), а также вариации на специфически египетские темы (такие, как крылатый солнечный диск, змея на короне фараона и скарабеиды). Набор растений, выгравированных на каменных печатях, включал цветок лотоса, папирус, гранат и пальметту. Иногда встречались изображения необычных предметов, например,

Печати железного века (из коллекции Музея Израиля).

лиры. Наиболее сложные композиции изображали людей: жрец в молитвенной позе или фигура, представляющая символы власти владельца печати (см. далее).

ИЗРАИЛЬСКАЯ КЕРАМИКА

В настоящей книге мы лишь обзорно можем осветить обширную тему керамического производства в Израиле и Иудее. Период Объединенного царства был примечателен появлением нескольких новых типов гончарной продукции. Самой типичной чертой того времени является обилие сосудов с красным ангобом и грубым нерегулярным лощением, делавшимся вручную на горшках различных типов³⁷.

После разделения царства в Иудее и Израиле стали развиваться свои местные традиции гончарного искусства. В Северном царстве характерный набор форм и декора сосудов появился в 9-8 веках до н.э. Развитие типичной израильской керамики с лощением по красному ангобу на тулове кувшинов и чаш можно проследить по находкам в Хацоре, Самарии и Тель ал-Фаре (сев.)³⁸.

Термин "самарийская керамика" встречается в научной археологической литературе применительно к двум разным группам изделий. В первую входят чаши с толстыми стенками и на высокой ножке, украшенные лощеным красным или, в некоторых случаях, черным ангобом. Этот тип встречается лишь в самой Самарии и ее окрестностях. Вторая группа состоит из тонкостенных плоских чаш, сделанных из высококачественной хорошо просеянной глины и декорированных концентрическими лощеными полосками красного или желтоватого цвета. В случае с последним типом от термина "самарийская керамика" следует отказаться, поскольку эти сосуды, скорее всего,

происходили из Финикии и ввозились в Самарию и прочие населенные пункты Израильского царства.

В Иудее имело место постепенное медленное развитие керамических форм, что отражало этапы развития материальной культуры этого царства на протяжении четырех столетий его существования. Продолжительность периода делает исследование довольно сложным, поскольку многие формы глиняных сосудов существовали в Иудее долгое время. Благодаря стратиграфическим наблюдениям мы можем определить однородные керамические группы, локализованные во времени двумя главными разрушениями городов Иудеи: Ассирийским нашествием 701 года до н.э., когда были разгромлены Лахиш (слой III) и многие другие города (вероятно, вслед за этой кампанией по Негеву прокатилась волна несколько более поздних грабежей и разрушений), и окончательным завоеванием царства в 586 году до н.э. Несмотря на то, что между этими двумя комплексами существует значительная преемственность, можно все же выделить их специфические различия. Более тонкие изменения в керамике Иудеи, особенно в период между 10 и концом 8 века до н.э., нащупать довольно трудно³⁹.

Иудейская керамика 8-7 веков до н.э. включает в себя повторяющийся репертуар сходных форм и технических приемов на всей территории царства. Их отличает оранжево-красный ангоб, полированный посредством вращения на гончарном круге (так называемое "лощение на круге"). Качество керамики было особенно высоко в Иерусалиме и

Типичный керамический комплекс из Иудеи. Найден в хранилище в Беер-Шеве. Датируется 700 годом до н.э.

его окрестностях. Складывается впечатление, что эта керамика производилась в массовых масштабах в специализированных мастерских, которые снабжали своей продукцией обширные области страны. Нейтронный анализ типичных сосудов типа ламелех подтверждает, что все образцы были изготовлены из одной и той же разновидности глины, и возможно, в одной мастерской. Это говорит о централизованном производстве сосудов именно этого вида.

МЕТАЛЛУРГИЯ

Впервые железо появилось в железном веке I, но основным металлом оно стало лишь к 10 веку до н.э. Спорадические попытки закаливания железа и насыщения его углеродом проводились

еще в железном веке I, но эта техника получила достаточное развитие, а вместе с тем и распространение, лишь в железном веке II⁴⁰. Среди железных изделий были орудия производства – ножи, плуги, лопаты и кирки, а также такие виды оружия, как наконечники для копий и стрел. В библейских текстах слово *барзель*, обозначающее на иврите железо, стало синонимом силы (см., например, Псалмы, 2:9 или Притчи, 27:17).

В отличие от значительного числа остатков бронзолитейных мастерских позднего бронзового века или железного века I, не было найдено никаких следов производства железа. Железная руда встречается в нескольких местах в Заиорданье, но насколько эти месторождения разрабатывались в железном веке, на сегодняшний день неизвестно.

Бронза не утратила своего значения и в эпоху железного века; особенно значительную роль она играла в производстве предметов культового искусства. Например, из бронзы (меди, если следовать традиционной номенклатуре) были выполнены сосуды в Первом храме; эти изделия отливались в долине Иордана (I Ц. 7:45-46). Бронзовые чаши находили как в израильских поселениях, так и в финикийских; финикийской культуре было свойственно обильно и тщательно украшать бронзовые сосуды.

Серебро служило в Израиле в качестве главного средства при расчетах, а кроме того, его использовали для изготовления украшений и тонких драгоценных сосудов. Во многих местах в Библии серебро упоминается в соответствии с

этими двумя назначениями, а также служит одной из распространенных метафор. Источниками серебра Библия называет Таршиш и Офир. Первое название следует идентифицировать с южной Анатолией или Испанией, откуда финикийские купцы могли привозить серебро на восточный берег Средиземного моря. В израильских поселениях неоднократно находили серебряные украшения и неоформленные слитки, как, например, в кладе 10 века до н.э. из Эштемоа.

Серебряные слитки, найденные в кухонном горшке под полом дома в Эйн-Геди (конец железного века).

Золото часто фигурирует в библейских описаниях сокровищниц царя Соломона в Иерусалиме. На остраконе, найденном в Тель Касиле, упоминается "золото Офира", которое было привезено или принадлежало Бет-Хорону (под этим названием мог подразумеваться или город или святилище Хорона). В Книге Царей сказано, что во дни Соломона Офир был источником золота (I Ц. 9:28). Однако золото довольно редко встречается при раскопках в Израиле и Иудее, за исключением маленьких ювелирных изделий, таких, как, например, серьги. Драгоценные предметы из золота и серебра, упоминаемые в Библии, вероятно, сберегались в царских сокровищницах. Содержимое этих сокровищниц выдавали в качестве дани или подарков ассирийским или вавилонским правителям, а кроме того, их грабили во время завоеваний Самарии и Иерусалима.

ТОРГОВЛЯ И ВНЕШНИЕ СНОШЕНИЯ

Внутренняя торговля

Библейские источники, в которых речь идет о внутренней торговле, скудны и малочисленны. Можно предположить, что купцов и торговцев, имевших дело по преимуществу с внутренней торговлей, в принципе не было. Такого рода коммерция производилась в обычном уличном общении, на специальных улицах-рынках, названных в Библии *хуцот* (I Ц. 20:34), у городских ворот (II Ц. 7:1, 18) или на больших площадях.

Расчеты производились серебряными слитками неправильной формы. В Эштемоа, на южной части Хевронских холмов, был найден клад, относящийся ко времени Объединенного царства; там находилось множество серебряных предметов, большей частью скомпонованных из сломанных украшений, которые дают представление о том, как использовали серебро в практических целях. В Книге пророка Самуила Эштемоа упоминается как один из городов, куда Давид послал военную добычу, взятую у амалекитян в Негеве (I Сам. 30:26-28). Клад в Эштемоа состоял из пяти глиняных сосудов, в каждом из которых было заключено немногим более пяти килограммов серебра, что составляло примерно пять раз по сто библейских шекелей. И в самом деле – на трех из пяти этих кувшинов было начертано слово *хми*, то есть "пять"⁴¹. Другой клад из пяти грубых серебряных слитков был обнаружен в Эйн-Геди в глиняном горшке под полом дома конца 7 века до н.э.

В 7 столетии до н.э. в Иудейском царстве вошла в употребление система использования каменных куполообразных гирь с маркировкой веса. Вероятнее всего, эти гири использовали для взвешивания серебра в торговых сделках. Использование гирь хорошо документировано по библейским источникам (Втор. 25:13-15; Быт. 23:16), а в ряде поселений железного века были найдены бронзовые весы. Основной мерой веса был шекель (приблизительно 11,4 г); существовали гири в 1, 2, 4 и 8 шекелей. Каждая из гирек была надписана особым знаком "шекель" и имела указание веса. Кроме того, существовали специальные меры веса,

обозначавшиеся *бека*, *пим* и *нсф*. Согласно одному предположению, каждая из этих мер соответствовала одной из шести долей шекеля. Бека составляла половину шекеля (ср. Исх. 38:26) и в среднем равнялась 5,7 г. Пим, видимо, составлял две трети шекеля и весил в среднем 7,6 г. Нсф, соответственно, составлял пять шестых шекеля (9,5 г), хотя в этом последнем случае связь не столь очевидна⁴².

Иудейские меры веса использовались не только в Иудее, но и в Филистее (они были найдены также в Ашдоде, Экроне и Тимне). Остраконы из Израильского и Иудейского царств указывают на повсеместно применявшуюся шекелевую систему. В остраконе из Тель Касиле, где речь шла о "золоте Офира", ценность золота обозначалась буквой "шин" с тремя последующими горизонтальными линиями, что, вероятно, означало 30 шекелей.

Цифры, которые писали в иудейских экономических и административных документах, были заимствованы из египетского иератического шрифта, что видно из текстов на остраконах, найденных в Араде и Кадеш-Барнеа.

Иногда на глиняных емкостях указывалось название товара, их качество и имя производителя. Например, такие указания встречались в надписях из Гивона, как мы уже видели ранее, или в надписях, обозначающих сорт вина: например, в тексте "Принадлежит Пекаху, Смадар", написанном на кувшине из Хацора, слово "Смадар", вероятно, обозначает сорт вина.

Международная торговля

Библейские указания на международную торговлю в основном касаются эпохи царя Соломона. Предание о визите царицы Савской (I Ц. 10) отражает торговые связи с южной Аравией. Товары, привезенные ею, известны и из других источников как типично аравийские: золото, драгоценные камни, редкий строевой лес и особенно благовония, которым в последующий период суждено было стать основным предметом экспорта из южной Аравии.

Торговые связи с южной Аравией были частью широкой сети коммерческих отношений, которую Соломон установил с сопредельными странами. Особенно оживленными были контакты с жителями Тира (см. I Ц. 9:26-28; 10:22). В соответствии с библейским текстом, израильтяне и жители Тира завязали торговые связи с Офиром через порт Эцион-Гевер и далее – по Красному морю. В результате этих контактов в Восточное Средиземноморье поступали золото, драгоценные камни, слоновая кость, обезьянки и ценные породы дерева. Точная локализация Офира по сей день остается загадкой; некоторые ученые считают, что это был район нынешнего Сомали в Восточной Африке, откуда египтяне в эпоху Нового царства привозили подобные товары. Другие доказывают, что Офир был в южной Аравии. Большие запасы золота у Соломона, вероятно, проистекают от успешной южной торговли. Можно предположить, что вторжение фараона Шешонка в Негев пять лет спустя после смерти Соломона имело главной

целью положить конец этим связям. Впоследствии цари Иудеи (Иехошафат, Ахазия, Уззия) пытались восстановить эту торговлю, что явствует из библейских источников, а также из факта устройства царских крепостей в Кадеш-Барнеа и Тель эль-Хелейфе. Однако археологические находки не могут пролить свет на аравийскую торговлю царя Соломона, ибо таковых находок пока нет. Раскопки в Городе Давида дали некоторые косвенные свидетельства о связях между южной Аравией и Иудеей (южноаравийские буквы, вырезанные на местных глиняных сосудах), но эти памятники датируются более поздним временем — 8-7 веками до н.э.

Торговля с Тиром во времена царя Соломона была основана на прямом товарообмене. По библейским источникам известно, что Соломон поставлял сельскохозяйственные продукты жителям Тира в обмен на дерево и квалифицированных работников, которые были ему необходимы при строительстве Иерусалима. Среди других торговых операций Соломона была закупка лошадей в Малой Азии для последующей продажи их Египту в обмен на египетские колесницы (I Ц. 10:28-29). Свидетельства связей с Финикией сохранились в виде финикийского стиля керамики, находимой повсеместно во всем царстве в слоях конца II века до н.э. и позже. Кроме того, нередко встречаются финикийские изделия из слоновой кости, стекла и раковины тридакны. Большая часть этих предметов относится, впрочем, ко времени уже после правления Соломона.

Торговля с Кипром и Эгейдой подтверждается

небольшим количеством кипрской и восточно-греческой керамики, находимой в израильских поселениях с конца 10 века до н.э. и далее. Таковую привозную керамику археологи обнаружили в слоях 7 века до н.э. в регионе Арад – Беер-Шева. Ее можно связать также не только с торговлей, но и с присутствием в Иудее того времени эгейских или кипрских наемников.

ПИСЬМЕННОСТЬ И НАДПИСИ

В двух последних главах мы сделали краткий обзор некоторых из наиболее важных письменных документов, обнаруженных в Израиле и Иудее. В нижеследующих разделах мы рассмотрим их с точки зрения распространения грамотности в древнем Израиле⁴³.

Еврейские надписи периода монархии включают в себя тексты официального характера, остраконы, короткие надписи на глиняных сосудах, посвящения, молитвы и даже литературные сочинения. Надписи делали на стенах, сосудах, каменных бочках, металлических талисманах и глиняных черепках; кроме того, существовало немало печатей и их оттисков. Однако следует иметь в виду, что, несмотря на обилие и разнообразие, все эти надписи составляют лишь малую толику письменных текстов, созданных в древнем Израиле, ибо большей частью тексты писали на папирусе (ввозимом из Египта) или на пергаменте, а оба эти материала, к сожалению, плохо сохраняются. Литературные сочинения, включая первые

библейские тексты, были записаны на свитках (Иер. 36), сделанных, вероятно, из папируса. Несомненно, на папирусе записывались официальные документы; их скрепляли шнурками и запечатывали глиняными печатями. И если из этих документов что-либо и сохранилось, то это исключительно остатки навесных печатей (булл); лишь один-единственный папирус периода монархии был найден археологами в отдаленной пещере в Мурабате, в Иудейской пустыне. Надписи на черепках и глиняных сосудах, а также обилие печатей свидетельствуют, что по крайней мере в два последних столетия существования монархии грамотность была широко распространена⁴⁴.

Монументальные надписи, высеченные на камне лапидарным палеоеврейским письмом, встречаются главным образом в столичных городах Израильского и Иудейского царств. Единственный полный текст из этой группы – это Силоамская надпись. Остальные надписи сохранились во фрагментах: две были обнаружены в Иерусалиме и одна – в Самарии (в ней осталось всего одно слово). Эти каменные фрагменты могли быть частью царских стел, воздвигавшихся в столицах, наподобие той, что устроил царь Моава (см. след. главу). Вероятнее всего, эти царские тексты писали знаками уставного стиля придворные писцы. Особую группу официальных текстов составляют проклятия в адрес взломщиков гробниц, начертанные на фасаде монументальных гробниц в Иерусалиме.

В трех случаях посвящения и молитвы были вырезаны на стенах пещер в Шфеле и в Иудейской

		1	2	3	4	5
א	א	𐤀	𐤁	𐤂	𐤃	𐤄
ב	ב	𐤅	𐤆	𐤇	𐤈	𐤉
ג	ג			𐤋	𐤌	𐤍
ד	ד	𐤎	𐤏	𐤐	𐤑	𐤒
ה	ה	𐤓		𐤕	𐤖	𐤗
ו	ו	𐤘	𐤙	𐤚	𐤛	𐤜
ז	ז	𐤝	𐤞	𐤟	𐤠	𐤡
ח	ח	𐤢	𐤣	𐤤	𐤥	𐤦
ט	ט	𐤧		𐤩		𐤫
י	י	𐤬	𐤭	𐤮	𐤯	𐤰
כ	כ	𐤲		𐤴	𐤵	𐤶

		1	2	3	4	5
ל	ל	𐤳	𐤴	𐤵	𐤶	𐤷
מ	מ	𐤸	𐤹	𐤺	𐤻	𐤼
נ	נ	𐤽		𐤿	𐁀	𐁁
ס	ס	𐁂	𐁃	𐁄		𐁆
ע	ע	𐁇	𐁈	𐁉	𐁊	𐁋
פ	פ	𐁌	𐁍	𐁎	𐁏	𐁐
צ	צ	𐁑	𐁒	𐁓	𐁔	𐁕
ק	ק	𐁖	𐁗	𐁘	𐁙	𐁚
ר	ר	𐁛	𐁜	𐁝	𐁞	𐁟
ש	ש	𐁠	𐁡	𐁢	𐁣	𐁤
ת	ת	𐁥	𐁦	𐁧	𐁨	𐁩

Развитие еврейского алфавита в железном веке. 1 – 11 века до н.э. (по остракону из Ицбет Сарты); 2 – 10 века до н.э. (Гезерский календарь); 3 – 9 века до н.э. (стела царя Меша); 4 – 8 века до н.э. (Силоамская надпись); 5 – 7 века до н.э. (по надписи из Лахиша).

пустыне⁴⁵. Одна из надписей, в пещере в Хирбет Бет-Леи в Шфеле, содержит молитву Яхве и горестные восклицания о судьбе Иерусалима. Надписи в Хирбет Бет-Леи были сделаны, вероятно, жителями Иерусалима, бежавшими из города после его падения в 586 году до н.э.⁴⁶. Тексты из Кунтиллет Ажруда, датируемые примерно 800 годом до н.э., представляют собой наиболее полное собрание израильских молитв, благословений и посвящений.

Остраконы являются самой полной и предста-

вительной группой еврейских надписей. Наиболее важными из них считаются Самарийские остраконы, Лахишские письма и Арадские письма, остраконы из Хурват Узы, а также из Иерусалима, Тель Касиле и Мецад Хашавьяху. Большая часть этих остраконов датируется 7 и началом 6 века до н.э., за исключением Самарийских, которые предшествуют завоеванию города в 720 году до н.э., а также нескольких текстов из Арада, которые принадлежат 9-8 векам до н.э. Остраконы были написаны черными чернилами (за исключением немногих процарапанных) на обломках глиняных сосудов – дешевом и всегда имевшемся в изобилии материале. Содержание этих надписей рассказывает о разного рода повседневных делах: это списки имен или перечни товаров, расписки в получении или сопроводительные комментарии (например, в Самарийских письмах), копии официальных документов (такова большая часть Арадских остраконов и письмо из Мецад Хашавьяху). Кроме того, встречаются черновики текстов, которые впоследствии должны были быть написаны на папирусе или пергаменте (это предположил И.Ядин на основе изучения Лахишских писем). Самый пространственный и один из наиболее любопытных остраконов этого времени был найден в прибрежной крепости Мецад Хашавьяху. Он представляет собой жалобу работников, записанную для них, по всей видимости, профессиональным писцом и направленную в высшую инстанцию⁴⁷.

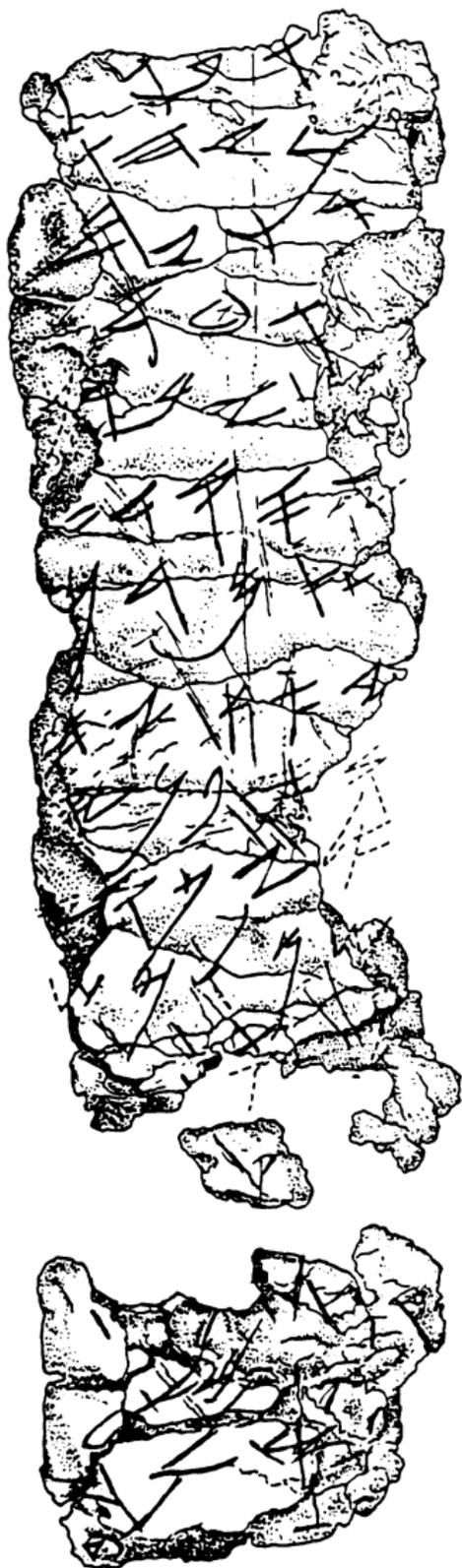
Короткие надписи на глиняных сосудах являются дополнительным свидетельством широкого распространения письменности в Израиле. В

Иерусалиме существовала практика изготовления специальных резцов для письма на глине. Имена владельцев, перечень содержимого сосуда и его вместимость вырезались или писались чернилами на тулове сосуда. Примерами таких надписей могут служить ручки кувшинов для вина с процарапанными именем хозяина и названием сорта вина (или названием винодельни): "Принадлежит Яхзеяху, вино кхл".

Иудейский кувшин для вина с процарапанной надписью: "Принадлежит Яхзеяху, вино кхл. "КХЛ", очевидно, обозначает сорт вина или название винодельни.

Важнейшее значение для исследования проблемы древности библейского текста имеют надписи,

Гравированная надпись на серебряном амулете из могильника Кетеф Хинном, Иерусалим. Миниатюрные буквы процарапаны на тонком серебряном листке. Центральная часть текста представляет собой сокращенную версию "Биркат коханим" (Чис. 6:24-25). Это наиболее ранняя из известных нам надписей, содержащих библейский текст.

выгравированные миниатюрными буквами на двух серебряных талисманах, обнаруженных Г.Баркаем в погребальной пещере в Кетеф Хинном в Иерусалиме⁴⁸. Они являются наиболее старыми из известных на сегодняшний день библейских текстов. До открытия этих надписей самыми древними образцами библейских текстов были свитки Мертвого моря 2-1 веков до н.э. Один из текстов на серебряных талисманах практически идентичен канонической версии Книги Чисел (6:24-25), и в нем содержится ряд благословлений, ставших в позднейшие времена известными как "Священническое благословление" ("Биркат коханим"). Вторая надпись (на другом талисмানে) представляет собой сокращенную версию того же текста. Этот библейский текст был определен современными специалистами как "Жреческий кодекс", то есть позднейший из четырех гипотетических источников канонического текста Пятикнижия. Открытие этих надписей доказывает, что такие благословения были хорошо известны и широко употреблялись жителями Иерусалима еще до разрушения Первого храма.

Другая выдающаяся по своему значению надпись была вырезана миниатюрными буквами на маленьком предмете из слоновой кости, имевшем вид граната, который, возможно, служил навершием церемониального скипетра. А.Лемер расшифровал и восстановил надпись следующим образом: *лбей[т Яхв]е кдш кхнм*, что означает: "Принадлежащий хра[му Господу]да, сятое священников". На основе палеографических особенностей он датирует эту надпись концом 8 века до н.э. Если

реконструкция Лемера правильна, то этот предмет мог использоваться священниками в Иерусалимском храме в библейские времена⁴⁹.

Израильские печати и оттиски с них

Сделанные из твердых, нередко полудрагоценных камней печати и оттиски этих печатей на ручках кувшинов или на глиняных буллах являются важным источником для изучения личных имен, официальных титулов, административного устройства и иконографии рассматриваемого периода. Большая часть печатей из документально зафиксированных раскопок была обнаружена в слоях 8 и 7 веков до н.э. в городах Иудеи, но какое-то количество происходит также и из Северного израильского царства. Печати из соседних стран (Финикия, Аммон, Эдом) были сделаны в той же технике и в сходных иконографических традициях и отличались от израильских, главным образом, вырезанными на них личными именами.

Печати принадлежали аристократии, членам царской семьи и другим важным особам⁵⁰.

На превосходном экземпляре печати некоего чиновника из Израильского царства художественно вырезана фигура рыкающего льва и надпись: "Шема, слуга Ировоамов". Этот Шема мог быть министром Ировоама II. Возможно, резчик этой печати, равно как и некоторых других, найденных в Северном царстве, работал под влиянием финикийских и арамейских художественных традиций.

Среди оттисков печатей последних десятилетий

существования Иудейского царства особый интерес представляют три группы глиняных булл:

1) буллы из слоя II в Лахише;

2) буллы, найденные в одном из домов Города Давида;

3) буллы из неизвестных контекстов⁵¹.

Две первые группы были найдены в слоях с многочисленными следами разрушений, относящихся к последним дням Иудеи (586 год до н.э.). Большинство иудейских печатей и, соответственно, оттисков были лишены какого-либо декора и включали только имя и звание их владельца; меньшая часть была украшена декоративными мотивами.

Особую группу составляют оттиски типа ламеллех и сопровождающие их "личные" знаки, связанные с царской военной администрацией во время правления царя Хизкияху. Другие печати принадлежали прочим высокопоставленным особам – царевичам (именовавшимся "сыновьями царя"). Одна из найденных печатей содержит слова "Маадана, дочь царя" и украшена изображением лиры. Среди других титулов встречается "Тот, кто главенствует в доме" (букв. "над домом"). Возможно, это относилось к премьер-министру, т.е. высшему официальному лицу в администрации Иудеи, – такой пост известен из библейских текстов); "Слуга царя" (в нескольких случаях приводится еще и имя царя, например, "Авияху, слуга Уззии") или "Главный над налогами". Другой придворный чин был *наар*, "управляющий". Сохранилась печать с текстом "Бенаяху, управляющий Хагтая"; вероятно, это был управляющий в хозяйстве

важной персоны. Две печати принадлежали *sar ha-ir*, "Правителю города" (возможно, правителю-мэру Иерусалима). Этот титул также был оттиснут на некоторых сосудах из Кунтиллет Ажруда.

Две буллы с оттисками печатей из Иудеи. Слева: оттиск, упоминающий *sar ha-ir* ("правителя города", возможно, Иерусалима). Справа: оттиск печати "Гемарьяху, сын Шафана", найденный в Городе Давида.

Лишь немногие из имен, фигурирующих на печатях или оттисках, известны нам из библейских текстов. Среди них есть имя Берахьяху, сына Нерияху-писца. Этого Берахьяху можно идентифицировать с Барухом, писцом Иеремии, жившим во времена Иехоякима (Иер. 36). Кроме того, известны некто "Иерахмиэль, царский сын", который, по нашему мнению, был сыном Иехоякима, посланным арестовать Иеремию (см. Иер. 36:26)⁵², а также "Гемарьяху, сын Шафана", важный иерусалимский чиновник времен Иеремии (Иер. 36:10-12), оттиск печати которого был

обнаружен среди пятидесяти одной буллы, открытой при раскопках Города Давида; и наконец, "Гедальяху, начальствующий в доме", оттиск печати которого был найден в Лахише, может быть идентифицирован с Гедалией, сыном Ахикама, сыном Шафана, который был назначен правителем Иудеи после разрушения Иерусалима (Иер. 39:14).

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБЫЧАИ

Традиция хоронить покойников в семейных погребальных пещерах была унаследована израильтянами от ханаанеев. Однако в отличие от ханаанских пещер бронзового века, которые были преимущественно естественной неправильной формы, в Израиле и особенно в Иудее мы находим тщательно высеченные в скалах гробницы⁵³. Наиболее распространенным типом была квадратная в плане камера, доступ в которую осуществлялся через маленькое квадратное же отверстие, закрывавшееся большим камнем. Высеченные в камне скамьи вдоль трех стен погребальной камеры были предназначены для трех тел. Более сложный тип гробницы имел дополнительное помещение. В некоторых случаях (в Иерусалиме, Гивоне и Хирбет эль-Коме) на каменных ложах были устроены изголовья в форме подковы или так называемой "прически Хатхор". Кости и дары собирали в надлежащее время в высеченной в полу яме или в маленькой боковой камере – дабы освободить место для других умерших.

Происхождение этих погребальных пещер мож-

но проследить по гробницам с пристенными ложами в Тель ал-Фаре (южн.) и в других местах, начиная с начала железного века. Тем не менее, несмотря на сходство между этими гробницами камерного типа и пещерами в Иудее, их генетическое родство представляется неясным, поскольку самые ранние иудейские образцы появились лишь в 9 веке до н.э. С тех пор этот тип захоронений стал преобладающим. План простых иудейских погребальных пещер напоминает дома четырехкомнатного типа, и вполне возможно предположить, что жилища живых послужили прототипом устройства обиталищ мертвых. Таковые погребальные пещеры, схожие с домами, свидетельствуют о вере в жизнь после смерти.

Кладбища Иерусалима представляют особый интерес. Они были разбросаны вокруг города, и каждое из них обладало своими специфическими чертами. Наиболее тщательно устроенные гробницы были найдены в районе монастыря Сент-Этьен (св. Стефана), к северу от Дамасских ворот⁵⁴. Две особенно большие искусно сделанные гробницы в этом комплексе включают в себя большой центральный зал, окруженный несколькими прямоугольными камерами с пристенными скамьями-ложками. Архитектурные детали этих пещер — такие, как, например, карнизы вдоль верхнего края стен в центральном зале, напоминают царские усыпальницы государства Урарту в Анатолии. Это сходство указывает на некоторое отдаленное культурное общение, возможно, через посредство финикийцев.

В погребальных камерах в этих пещерах

обычно было устроено по три скамьи, каждая имела изголовье, высеченное в материковой скале; кроме того, в каждой камере были свои хранилища для сухих костей. Изголовья типичны для иерусалимских кладбищ, их находят в большинстве могильников, тогда как вне Иерусалима они встречаются довольно редко. В одной из пещер кладбища близ монастыря Сент-Этьен было устроено внутреннее помещение с высеченными в скале трубообразными нишами для усопших. Возможно, эти места предназначались для особо важных покойников, например, глав семейств, которым принадлежала вся пещера. Кости этих людей никогда не бывали потревожены для сбора и повторного захоронения. Эти две пещеры должны были служить местом захоронения виднейших семейств Иерусалима, возможно даже, последних царей Иудеи.

Много дополнительных погребальных пещер было обнаружено на склонах долины Ге бней-Хинном. Они ближе по форме к обычным захоронениям Иудеи железного века, но некоторые из их числа (особенно те, что открыл Г.Баркай в месте, известном как "Кетеф Хинном", близ церкви св. Андрея), просторны и тщательно отделаны. Расположение этих двух кладбищ отражает рост города в сторону Западного холма в 8-7 веках до н.э.⁵⁵

Особо примечательное кладбище железного века было обнаружено в деревне Шиллоах напротив Города Давида. В нем были искусно вырубленные в скальном грунте гробницы, имевшие строгую архитектурную форму⁵⁶. Некоторые

из этих гробниц представляли собой свободно стоящие монолитные камеры, украшенные карнизами в египетском стиле; возможно, такой карниз поддерживал тесанную из цельной глыбы крышу пирамидальной формы. Эти монолитные гробницы, вероятно, принадлежали видным жителям Иерусалима, таким, как, например, Шевна, который был "правителем над домом" и чей погребальный комплекс вызвал обличения Исаяи (Ис. 22:15-16). На одной из стен гробницы была начертана следующая надпись: "Это [усыпальница] ...яху, начальника дворца. Здесь нет ни серебра, ни золота, только лишь [его кости] и кости его прислужницы при нем. Да будет проклят человек, открывший это"⁵⁷. Другие гробницы в Шиллоахе меньше по размерам, они состоят из небольшой пещеры с шипцовой крышей и с боковой камерой, где углубленный участок предназначался для захоронения одного или двух тел. Форма этих гробниц нетипична для Иудеи и, возможно, отражает финикийское влияние.

Еще несколько пещер, которые, похоже, должны быть высеченными в скалах гробницами, были обнаружены на западном склоне долины Тиропион около юго-восточной оконечности Храмовой горы. Их следует датировать 9-8 веками до н.э., т.е. временем до выхода города за пределы Западного холма. Форма этих гробниц восходит к финикийским прототипам, видимо, служившим в то время образцами для строителей кладбища в Иерусалиме.

Таким образом, в то время как во всей Иудее существовал лишь один тип погребальных со-

оружий, в Иерусалиме мы находим разнообразие форм. Возможно, это было связано с разнородным населением города, с социальной иерархией и иностранными культурными влияниями, которые в том или ином виде проявляли себя в те четыре столетия, что Иерусалим был столицей Иудеи.

В израильских захоронениях находят множество приношений. Среди них – разнообразные керамические сосуды, многие из которых могли содержать еду и питье для усопших, а также много масляных светильников, которые должны были освещать путь покойника в загробную жизнь. Иногда в гробницу клали личную печать похороненного там человека, наряду с оружием, украшениями и прочими предметами, которые считались необходимыми для усопшего. Находки в пещерах Кетеф Хинном дают представление о разнообразии погребальных приношений рассматриваемого периода. В одном хранилище, где были сложены костные останки почти ста человек, археологи обнаружили 263 целых сосуда вместе с артистично сделанными драгоценностями, оружием и такими предметами, как описанные выше серебряные талисманы с выгравированными на них надписями.

Глава 6

**СОСЕДИ ИЗРАИЛЯ.
ГОСПОДСТВО АССИРИИ
И ВАВИЛОНА**

Кроме Израиля и Иудеи, бывших главными державами в Палестине на протяжении железного века II, в различных частях страны существовали еще и независимые города-государства. Среди них были самостоятельные филистимские города, финикийские города-государства на северном побережье и независимые царства Арам, Аммон, Моав и Эдом в Заиорданье. Однако археологические исследования этих территорий находятся пока еще в зачаточном состоянии, в отличие от ситуации с изучением Израиля и Иудеи. Недавние раскопки и разведки заложили основу для изучения процессов культурной преемственности в некоторых из этих регионов, и в ходе этой работы выявились огромные различия между сосуществовавшими бок о бок региональными культурами в Палестине железного века II.

ФИЛИСТЕЯ

Главные филистимские города-государства сохранили свою независимость в период монархии. Даже Давид и Соломон, завоевавшие другие части Палестины, сумели присоединить одну лишь северную часть Филистии, включая долину Сорек и район Яркона. Гат упоминается в библейском

тексте, повествующем о времени Соломона, как независимый город. Он оставался таковым вплоть до разрушения его Уззией (II Хр. 26:6). Другие филистимские княжества – Газа, Ашкелон, Ашдод и Экрон – сохраняли суверенность на протяжении всего рассматриваемого нами периода. Они владели плодородными землями на Прибрежной равнине и в нижней Шфеле, а также контролировали путь из Сирии в Египет. Они играли важную роль в международной торговле с Аравией, Египтом и Финикией, в результате чего обрели огромное экономическое могущество. Сфера экономического влияния Ашкелона распространялась даже на район Яффы еще в 8 веке до н.э. Продолжающееся соперничество с Иудеей сказывалось на постоянных изменениях границ. В 8 веке до н.э. царь Уззия завоевал некоторые части Филистии (II Хр. 26:6), но вскоре, во время правления Ахаза, филистимляне воспользовались слабостью Иудеи и заняли города в Шфеле (II Хр. 28:18).

Экспансионистская политика Ассирии, имевшая целью захват Египта, привела ассирийские войска в Филистию во второй половине 8 века до н.э. В 734 году до н.э. Тиглатпаласар III дошел до Газы, и филистимские княжества были вынуждены подчиниться его власти. Хотя им была оставлена какая-то автономия, в последующие годы они поднимали против иноземцев одно восстание за другим. Египет и Иудея обычно поддерживали эти восстания. Такая строптивость вызвала несколько военных походов ассирийцев в Филистию во времена Саргона II и Санхерива.

Походы эти привели к подчинению, но не к полному разрушению Газы (720), Ашдода (712) и Экрона (701). На троны были посажены местные вассальные князьки, и в стратегических частях региона ассирийцы построили несколько крепостей, послуживших позднее базами для вторжения в Египет, которое началось в 7 веке до н.э. при царях Асархаддоне и Ашшурбанипале.

После падения Ассирии филистимляне оказались в центре соперничества Египта и Вавилона, которое окончилось установлением власти последнего над всем регионом. В конце концов, приблизительно около 600 года до н.э., филистимские города были разрушены во время военной кампании Навуходоносора.

Раскопки в больших филистимских городах (Ашдод и Экрон) и в маленьких поселениях (например, Тель Сера и Тимна) позволили выявить четко различимые местные материальные культуры. Мы можем даже очертить различия между культурами Ашдода и Экрона.

Процесс городского развития в филистимских городах-государствах был весьма динамичным. На протяжении 10 столетия до н.э. Ашдод вырос с двадцати до ста акров. Три последовательных археологических уровня со следами разрушения относятся ко времени Давида (или, быть может, разрушение следует приписать воинству египетского фараона Сиамуна), Уззии и Саргона II (последнее разрушение датируется 712 годом до н.э.). Экрон (Тель Микне), который с 12 до начала 10 века до н.э. занимал территорию в пятьдесят акров, уменьшился примерно до десяти акров в желез-

ный век II, но в 7 столетии снова пережил период процветания, сопровождавшийся ростом территории и возвратом к первоначальной площади в пятьдесят акров. Эти города окружали мощные оборонительные сооружения. В Ашдоде было обнаружено двое ворот, выступавших наружу, за пределы стены. Развитие въездных сооружений в Ашдоде было на редкость значительным: в отличие от других городов железного века, ранние ворота (построенные около 1000 года до н.э.) имели четыре внутренних помещения и две башни, а более поздние (воздвигнутые, скорее всего, в конце 10 века до н.э. и существовавшие до 8 века) принадлежали к шестикамерному типу. Эти ворота напоминают соответствующие структуры времени правления Соломона в Мегиддо, Хацоре, Гезере и Лахише¹. Углы шестикамерных ворот в Ашдоде были сложены из тесаного камня, а основные части – из кирпича. Сходное сочетание кирпича и камня было выявлено также в сплошной городской стене Экрона в период железного века II и в жилом здании 10 века до н.э. в Тель Сера. Из этого следует, что новые архитектурные вкусы, характерные для Израиля времени Объединенного царства, – кладка из тесаного камня и шестикамерные городские ворота – были приняты также и в филистимских городах. Различия между региональными культурами более явно прослеживаются в керамике и произведениях искусства.

Активное освоение южной Филистии, вдоль ручья Бсор и дальше на север, представлено многочисленными недолговременными поселениями, датированными главным образом 10 веком до н.э.

Этот феномен сопоставим с современным ему бурным процессом расселения племен в центральном Негеве, который уже рассматривался нами ранее, в главе 3².

Расписная филистимская керамика 12-11 веков до н.э. исчезает около 1000 года. На смену ей приходит новый стиль, отличающийся сложными и изысканными формами и превосходным лощением по красному ангобу, иногда – с тонкими черными полосками. Лучше всего этот стиль представлен в Ашдоде, где можно проследить его развитие с начала 10 (слой X) до конца 7 века (слой VI). Представительные находки керамики 7 века до н.э. в Экроне и его "дочернем городе" Тимне свидетельствуют о региональном многообразии³. Глиняные фигурки из Филистии, исполненные с большим мастерством, отличаются живостью и индивидуальной трактовкой. Они сильно выделяются среди современных им памятников такого рода из Иудеи.

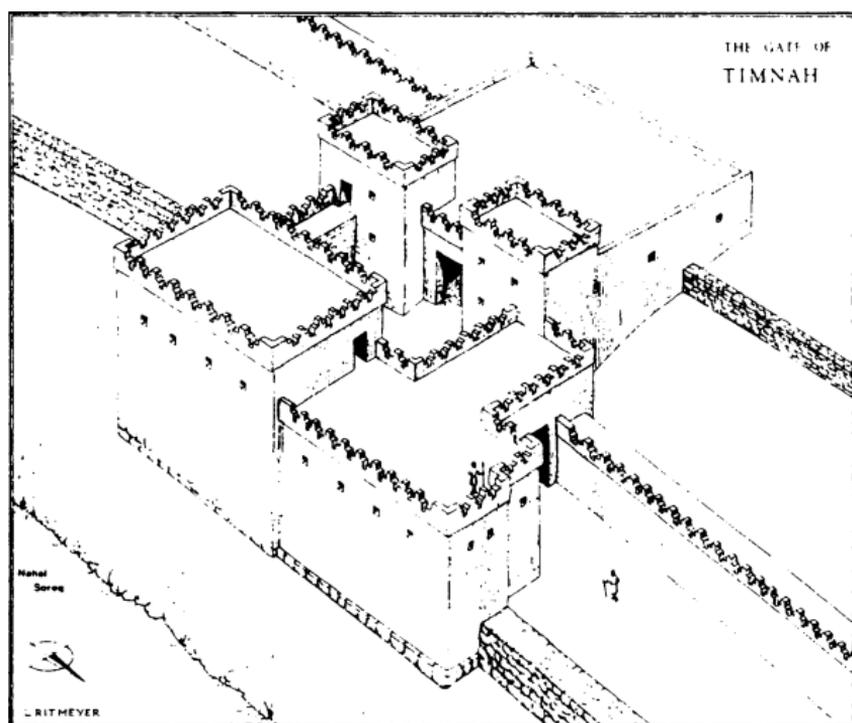
Экономическое могущество и жизнеспособность филистимских городов иллюстрируются находками в ремесленных и жилых кварталах Ашдода, Экрона и Тимны. В двух последних центрах в 7 веке до н.э. было налажено специализированное производство оливкового масла. Наличие постоянных связей с Грецией явствует из находок центрально- и восточногреческой керамики конца 7 века до н.э. в крепости Мецад Хашавьяху на побережье к северу от Ашдода, равно как и в Экроне и Тимне.

Поскольку современный город Газа стоит на древнем телле, раскопки библейской Газы, к

сожалению, невозможны. Однако мы знаем, что южнее, в современном Катифе (Рукейше), в период железного века II на побережье был построен большой городской центр. Он занимал площадь примерно в 25 акров и был окружен массивной прямоугольной в плане кирпичной стеной с прямоугольными же башнями. Пространство внутри городских стен пока исследовано недостаточно, но в близлежащем могильнике были обнаружены богатые находки с ярко выраженными специфическими финикийскими и ассирийскими чертами. Возможно, на этом месте находился важный торговый центр, где, как явствует из документа времени Саргона II, заключали сделки финикийцы, ассирийцы, филистимляне и, вероятно, египтяне.

Тимна была расположена на границе между Иудеей и Филистеей. На протяжении железного века II она несколько раз переходила из рук в руки, и это обстоятельство делает ее историю особенно примечательной. В 10 веке до н.э. (слой IV) Тимна находилась под израильским контролем; к концу того же столетия она была разрушена (возможно, во время вторжения войск фараона Шешонка) и оставалась незаселенной до 8 века до н.э., когда Уззия восстановил ее и перестроил как типично иудейский город. Позже в том же веке, во время правления Ахаза, филистимляне сумели отторгнуть Тимну от Иудеи, но вскоре после этого Хизкияху осадил ее в ходе подготовки восстания против Санхерива. Свидетельства иудейского присутствия времени Хизкияху наличествуют в виде десятков сосудов с царским клеймом

(ламелех). Город был вскоре разрушен Санхеривом, но в 7 веке до н.э. сумел возродиться и стать процветающим, хорошо спланированным и плотно застроенным поселением, покуда он в очередной раз не пал от неприятельских войск, на сей раз вавилонян, которые ворвались в него около 600 года до н.э. (слой II). Местная материальная культура этого периода заметно отличается от иудейской и напоминает культуру Экрона.

Реконструкция городских ворот Тель Баташа (Тимны).

ФИНИКИЯ

Термин "финикийская культура" относится к культуре, развивавшейся в эпоху железного века в собственно Финикии (протянувшейся от хребта

Кармель на юге до Сирийского побережья на севере), равно как и в колониях, основанных финикийцами вдоль Средиземноморского побережья от Кипра до Испании. Корни финикийской культуры уходят в ханаанскую почву позднего бронзового века. Центром этой цивилизации были города, расположенные в середине страны – Тир, Сидон, Библ и Арвад. Археология Финикии лежит за пределами настоящей книги⁴; мы ограничимся лишь кратким описанием финикийских памятников, обнаруженных исследователями в пределах Палестины. Они имеют особое значение, поскольку в самой метрополии памятников финикийской материальной культуры было найдено сравнительно немного.

Финикийские поселения, раскопанные археологами между горой Кармель и мысом Рош ха-Никра (северо-западная граница Израиля), включают Ахзив, Тель Кейсан, Акко и Тель Абу-Хавам. Кроме того вдоль узкой прибрежной полосы Кармель есть городища Шикмона, Тель Меворах и Дор – последний был одним из крупнейших прибрежных городов в Палестине. Раскопки, проводившиеся в этих поселениях, носили довольно ограниченный характер; ни в одном из них до сих пор не были выявлены общественные здания и не были раскрыты значительные части городского пространства. Поэтому наши знания о финикийской материальной культуре довольно скудны. Имеющиеся в наличии материалы большей частью состоят из керамики, остатков погребального инвентаря, украшений и глиняных фигурок.

Известны три основных группы финикийской керамики. Их развитие можно проследить в стратифицированных слоях в самой Финикии (в Сарепте, Тире и Тель Кейсане), в финикийских захоронениях (в Ахзиве) и в поселениях за пределами Финикии, куда эта керамика ввозилась в больших количествах. Самая ранняя группа, появившаяся в середине 11 века до н.э., называется "финикийской двуцветной керамикой"⁵. Наличие ее (в довольно ограниченном числе памятников) в Филистее, в северном Негеве, Египте и на Кипре означает начало финикийской торговой активности в этих странах. Этот тип керамики был в употреблении вплоть до конца 9 столетия, претерпевая лишь незначительные изменения.

Финикийская красноангобированная посуда из Ахзива.

Вторая стилистическая группа, известная под названием "черное на красном" (иногда ее определяют как "кипро-финикийскую"), возникла в начале 10 века до н.э. Это керамика с красноватым черепком, покрываемая красновато-коричневым ангобом с горизонтальными полосками или концентри-

ческими кругами, нанесенными черной краской. Изящные кувшины и чаши этого типа находят повсеместно по всей Палестине. Сосуды этих двух групп (наряду с "финикийской двуцветной керамикой") попали на Кипр вместе с финикийскими поселенцами, и через какое-то время на острове стали производить эту керамику, с привнесением некоторых местных особенностей.

Третьей и самой значительной группой финикийской керамики были сосуды с красной глазурью, которые возникли в самой Финикии и распространились оттуда в процессе финикийской колонизации на Кипр, в Северную Африку, Сицилию, Сардинию и Испанию. Обычно это были кувшины с трехлепестковым устьем, или "грибовидным" венчиком; все сосуды были покрыты мастерски лощеным красным ангобом. Тонкие изящные чаши с красным ангобом и концентрическими красными и желтоватыми пролощенными полосками, известные как "самарийская посуда", принадлежат фактически к этой группе. Красноангобированная керамика появилась в 9 веке до н.э., придя на смену "финикийской двуцветной керамике". Наряду с красноангобированной керамикой для финикийского комплекса характерно использование горшков и кувшинов для хранения и перевозки товаров, а также употребление амфор в качестве погребальных урн. Весь этот керамический комплекс хорошо известен из раскопок в самой Финикии и ее колониях по всему Средиземноморскому побережью.

Датировка этих трех групп сосудов имеет решающее значение при установлении хронологии

финикийской колонизации западного Средиземноморья. Скорее всего, на Кипре финикийские поселения возникли уже в конце 11 века до н.э., а дальнейшая экспансия на запад началась в 9 столетии.

Библия рассказывает, что во время второй половины правления царя Соломона ему пришлось передать царю Тира несколько городов в долине Акко, в местности, называвшейся "землею Кавул" (I Ц. 9:12-13). Это древнее имя сохранилось до наших дней в названии деревни Кавул, населенной ныне арабами, в долине Акко в западной Галилее. В ее окрестностях, в Хурват Рош Заит, была обнаружена и частично раскопана большая финикийская крепость со значительным количеством керамики. Она служила, вероятно, пограничным форпостом, построенным жителями Тира после того, как "земля Кавул" отошла к ним.

Погребальный обряд финикийцев представлен в могильнике Ахзива. Там было выявлено два типа погребений железного века II. Первый представляет собой высеченные в скале или сложенные из тесаного камня камеры, куда вел вход через узкие шахты. В некоторых случаях внутреннее помещение имело проем в крыше, возможно, для того, чтобы соединить его с мемориальными сооружениями снаружи. Вторым типом погребений было сохранение кремированных останков в амфорах-урнах. Эта практика известна в Палестине в захоронениях конца 11 века до н.э. в Азоре, что к востоку от Яффы, она была также представлена в некрополе в Хаме, в северной Сирии. Поскольку она была неизвестна ханаанеям, ее

Финикийская маска мужчины из Ахзива
(высота 13,2 см).

могли завести иммигранты из Анатолии, прибывшие через северную Сирию в 11 столетии до н.э. Обряд этот был воспринят финикийцами, что видно из захоронений в Ахзиве, и впоследствии стал обычным среди финикийских колонистов в западном Средиземноморье.

Финикийская
керамическая
статуэтка,
изображающая
сидящую
беременную
женщину
(высота 23,5 см).

Находки в могильниках – такие, как тонкие украшения, печати, металлические предметы и прочие миниатюрные произведения искусства, – показывают высокий уровень финикийской материальной культуры. Глиняные статуэтки финикийцев обычно изображают богинь плодородия или

сцены повседневной жизни. Многие из этих предметов несут заметные следы египетского влияния.

К шедеврам финикийского искусства относятся саркофаг царя Ахирама 10 века до н.э., найденный в Библе; разнообразные предметы из резной слоновой кости и декоративные металлические чаши. В этих высокохудожественных произведениях, сохранившихся преимущественно за пределами собственно Финикии, отразилось совершенное сочетание египетских и ханаанских традиций, на основе которых талантливые финикийские мастера сумели создать свой собственный живой и органичный стиль. Не приходится удивляться поэтому, что великие израильские цари-строители – Соломон и Ахав – обращались за помощью к финикийским художникам и архитекторам, когда возводили свои столицы – Иерусалим и Самарию.

ЗАИОРДАНЬЕ

Во время царствования Давида и Соломона большие районы в Заиорданье, включая Гилад и северный Моав, находились под непосредственным израильским управлением, а другие – Аммон, Моав к югу от реки Арнон и Эдом – были израильскими вассальными государствами. Три последние царства сохранили свою независимость и после разделения царства, и Меша, царь моавитский, освободил северный Моав от израильского контроля после смерти Ахава. Гилад (плато к северу от реки Яббок), однако, оставался израильским вплоть до ассирийского вторжения в 8 веке до н.э.

После завоевания страны полчищами Тиглат-паласара III в 732 году до н.э. северное Заиорданье было присоединено к ассирийской империи, и Аммон, Моав и Эдом снова стали вассальными государствами. Под управлением Ассирии и Вавилона эти царства пережили расцвет и экономический подъем, будучи расположенными на главном пути в Аравию и на Красное море, что было предметом немалого интереса – торгового и политического – правителей ассирийской державы.

Хотя в Заиорданье и проводились отдельные разведки и раскопки, изучение региона в целом находится все еще в начальной стадии⁶. Памятники, предшествующие ассирийскому завоеванию 732 года, весьма немногочисленны. На месте библейского Рамот Гилада (Тель эр-Румейт), располагавшегося на израильской территории Гилада, была обнаружена казематная стена, разрушенная ассирийцами в 732 году до н.э. В Тель эс-Саидие в долине Иордана был раскопан хорошо спланированный жилой квартал, уничтоженный приблизительно в это же время. Наиболее примечательным открытием в этом регионе было обнаружение надписей чернилами на оштукатуренной стене большого здания в Тель Дейр Алле. Это сооружение было уничтожено огнем, возможно, также во время ассирийского нашествия, хотя более поздняя дата разрушения тоже не исключена⁷. Самые интересные тексты в этой группе рассказывают историю волхва Валаама, хорошо известную из библейского повествования об исходе из Египта (Чис. 22-24). Обычай делать надписи на стене известен также и в Кунтиллет Ажруде.

Надпись в Тель Дейр Алле написана на местном западносемитском языке. Она могла быть черновым наброском, сделанным кем-то из учеников писцов, чья школа, возможно, располагалась в этом здании.

Так называемая "стела Мешы", найденная в 1868 году в Дибане (библейский Дивон, столица Моава), содержит самую длинную и наиболее важную надпись эпохи железного века из найденных до сих пор по обе стороны Иордана. В ней рассказывается об освобождении Моава от израильского господства царем Мешей; в надписи содержится множество ценной информации об исторических событиях, о строительной деятельности и о географии этого царства. Кроме того, дивонская стела является бесценным источником для изучения письма и диалекта Моава, которые были родственны древнееврейскому. Но при всем этом, стела Мешы остается уникальным, то есть достаточно изолированным открытием: раскопки в Дивоне и Хешвоне не привели к находкам значительного числа памятников периода царя Мешы и его преемников.

Большая часть археологических памятников железного века в Заиорданье относится к периоду процветания во время владычества Ассирии и Вавилона в этом регионе, то есть ко времени с конца 8 века до н.э. до начала 6 века до н.э. В наибольшей степени сказанное относится к стране Аммон⁸. Среди богатых находок встречаются декорированные печати с надписями, погребальные пещеры, особо примечательная группа каменных изваяний и несколько коротких отдельных

надписей. Две печати принадлежали слугам Аминадава, царя Аммона, упомянутого в ассирийских хрониках времен правления Асархаддона. На камне, найденном в Аммане, была обнаружена надпись с упоминанием имени бога аммонитян Милькома. Группа круглых в плане башен, открытых в районе Аммана, могла быть частью оборонительной линии укреплений вокруг столицы аммонитян времени железного века II. К сожалению, практически никаких остатков материальной культуры железного века в городище Амман, на месте библейского города Рабат-Аммон выявлено не было.

Группа каменных статуй и небольших статуэток из Аммона представляет особый интерес для науки, поскольку они являются единственными образцами палестинского искусства круглой пластики эпохи железного века. Изваяния изображают стоящих бородатых мужчин, а также чело-веческие головы в натуральную величину, стилистически сходные с образцами кипрской и финикийской скульптуры. В аммонитянских гробницах 7-6 веков до н.э. найдено много керамических сосудов с характерными финикийскими или ассирийскими чертами.

В Эдоме, как и в Аммоне, наступил расцвет во второй половине железного века. В Бузейре (библейская Бозра, столица Эдома) был найден акрополь ассирийского периода, но остатки более ранних сооружений в Эдоме, подобных тем, что упоминались у пророка Амоса (1:12), обнаружены не были. Большой дворец на акрополе был построен по образцу ассирийской дворцо-

Аммонитянское известняковое изваяние мужской головы.

вой архитектуры. Далее к югу, в городищах Умм эль-Бийяра, Гхара и Тавилан также были раскрыты следы материальной культуры Эдома⁹. Сре-

ди находок в Умм эль-Бийяре был оттиск печати с именем Каус-Гавара, который был царем Эдома во времена Асархаддона и Ашшурбанипала. Теофорный компонент *каус* типичен для имен эдомитян и появляется на множестве печатей и остраконов.

Как мы уже видели ранее, материалы старых раскопок в Тель эль-Хелейфе нуждаются ныне в новой интерпретации. Похоже, что, по крайней мере, в периоды III-IV это место было эдомской крепостью, расположенной на торговом пути в Аравию – на стратегически важном направлении, которое ассирийцы стремились держать под своим контролем. Там были найдены кувшины периода III с оттисками печати эдомского чиновника, возможно, начальника гарнизона, на которой было написано: "Каусанал, слуга царя".

Керамика Эдома отличается своеобразным декором в виде чернокрасной геометрической росписи¹⁰. Сосуды этого типа появились в Эдоме в слоях 8-7 веков до н.э. Также их находят в слоях 7 столетия в Негеве, что свидетельствует о связях между Эдомом и Иудеей. О них же свидетельствует остракон, найденной в Хурват Узе, в особенности же весомым доказательством того же является эдомитское, предположительно, святилище в Хурват Китмите. С другой стороны, известны два остракона конца железного века из Арада, где Эдом упоминается в качестве врага. И в самом деле, медленное проникновение эдомитян в южную Иудею в конце железного века завершилось массивным строительством эдомских поселений в этом регионе, последовавшем за завоеванием

Иудеи Вавилоном. Эти поселения, в свою очередь, послужили основой для возникновения там особой провинции Идумея в следующий исторический период.

АССИРИЙСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ И ВЛАДЫЧЕСТВО

В результате ассирийского нашествия во второй половине 8 века до н.э. бóльшая часть Палестины подпала под прямое подчинение Ассирии. Лишь Иудея сохранила свою независимость. Это положение сохранялось на протяжении бóльшей части 7 века до н.э., то есть во время правления последних ассирийских великих царей Асархаддона (680 – 669) и Ашшурбанипала (668 – 627). К концу периода правления последнего, возможно, уже около 650 года мощь ассирийской державы пошла на убыль, пока не наступило ее крушение и возвышение Вавилона, что и произошло в 609 году до н.э.

Ассирийцы оставили описания своего завоевания Палестины в текстах, монументальных стеновых рельефах и памятных стелах. Фрагменты таких стел времени правления Саргона II были найдены в Самарии и Ашдоде. На ассирийских рельефах схематически изображено завоевание Ашгарота, Экрона, Гивватона, Гезера и Рафиаха. Самый большой и изобилующий деталями рельеф посвящен осаде и захвату Лахиша войсками Санхерива¹¹.

Ассирийское завоевание повлекло за собой

колоссальные перемены в политическом устройстве и демографической структуре страны. Израильское царство было разделено на несколько ассирийских административных районов; столицы двух таких районов были устроены в Мегиддо и Самарии. Другие провинции были учреждены в северном Заиорданье и, возможно, в Доре в северной части Прибрежной равнины. Большие массы народа были депортированы из страны, а на их место было пригнано новое население. В других частях страны независимые прежде государственные образования – такие, как заиорданские царства или города-государства финикийцев и филистимлян, стали вассалами Ассирии.

От периода ассирийского владычества в Палестине осталось множество археологических памятников. Среди этого материала есть дворцы и жилые здания ассирийцев, а также печати и предметы из керамики и металла¹².

Типичная столица ассирийской провинции была раскрыта в слое III в Мегиддо. Город был построен по прямоугольному плану, в котором блоки зданий разделялись параллельными улицами. От предыдущего периода сохранилась уступчатая городская стена, но взамен разрушенных старых к ней были приделаны новые ворота всего с двумя помещениями для стражи. Неподалеку от городских ворот были выявлены остатки жилых покоев и административной штаб-квартиры ассирийского губернатора. В этих официальных зданиях оригинально сочетаются ассирийские и сирийские строительные традиции. Их общие очертания восходят к ассирийским архитектурным об-

разцам: центральный открытый двор, окруженный помещениями с четырех сторон. В то же время часть дворца, предназначенная для приемов, напоминает северные сиро-палестинские бет-хилани: портик, проходное помещение, за которым располагался просторный парадный зал. Такое сочетание сирийского бет-хилани с ассирийским "зданием с открытым двором" также известно по раскопкам в Синджирли, столице царства Самаль в южной Турции, где сходные планировочные принципы были положены в основу архитектурного решения Верхнего дворца.

Два ассирийских здания были найдены в Хацоре. Большое общественное строение, напоминающее в плане ассирийскую ставку в Мегиддо, было воздвигнуто на развалинах израильской крепости на раскопе В. Возможно, это было изолированное ассирийское сторожевое укрепление, устроенное в разоренном и заброшенном городище. У подножья этого телля (в окрестностях нынешнего киббуца Аелет ха-Шахар) были найдены остатки сооружения, которое Р.Райх определил как залу для приемов в большом дворце в типично ассирийском стиле¹³. Зачем в этом месте был построен дворец – остается не вполне ясным; возможно, он служил правителю ассирийской провинции. Дворец в Бузейре в Эдоме был также построен в соответствии с ассирийской схемой "открытого двора", а местное святилище напоминает ассирийские храмы. Таким образом, в облике дворца в Бузейре содержатся явные черты, навеянные архитектурой Ассирии и вызванные ее присутствием в Эдоме.

Южная часть Палестины была особенно важна для ассирийцев в 7 веке до н.э., поскольку по ней пролегали дороги в Египет, бывший одной из главных целей политики ассирийской державы. Из археологических данных вырисовывается картина сильного ассирийского присутствия в этом регионе. В Гезере были найдены архитектурные остатки, два письменных административных документа, а также ряд предметов 7 века до н.э., которые позволяют заключить, что в этом городе находилась ассирийская крепость¹⁴. Далее на юг количество ассирийских памятников еще более возрастает – вдоль южной части Прибрежной равнины и в северо-восточном Синае, где пролегла сухопутная дорога в Египет. В Тель Сера, в большой крепости 7 века до н.э. археологами было найдено большое количество ассирийских металлических предметов, среди которых был скипетр, известный по украшениям ассирийских колесниц¹⁵. Городище Тель Джемме, расположенное западнее Тель Сери на ручье Грар, было идентифицировано Б.Мазаром как Арса (Юрза) – город, завоеванный ассирийцами в 679 году до н.э. Там были раскопаны здания из сырцового кирпича с типично ассирийскими чертами – сводчатым потолком и кирпичным полом. В этих домах были найдены образцы ассирийской так называемой "дворцовой керамики", что также указывает на то, что эти развалины когда-то служили важной ассирийской военной и административной базой.

В одном из текстов Саргона II упоминается построенная им в целях обеспечения ассирийско-египетской торговли "запечатанная кару [гавань

или торговая станция] Египта". Эта надпись относится ко времени после завоевания Саргоном Филистии, но она значительно предшествует ассирийскому вторжению в Египет. Есть два возможных места, которые допустимо идентифицировать с этой станцией. Одно из них – это большое укрепленное городище Катиф на Средиземноморском побережье южнее Газы, а другое – Тель Абу-Салима, к югу от Эль-Ариша, на главном караванном пути в Египет. В Тель Абу-Салиме сэръ Флиндерс Петри раскопал комплекс строений, который Р.Райх недавно определил как ассирийскую крепость, включавшую в себя храм¹⁶.

Среди ассирийских предметов материальной культуры, найденных в Палестине, есть цилиндрические печати, иногда с выправленными на них именами чиновников, и привозная ассирийская керамика "дворцового стиля", которая достигала даже столов иудейских царей, что явствует из находок в развалинах дворца в Рамат-Рахели. Местные подражания этой керамике были распространены на Прибрежной равнине, в северном Негеве и в Заиорданье. Кроме того, в Палестину ввозились другие виды изделий ассирийских мастеров, например, тонко сделанные металлические чаши и стеклянные сосуды.

БАВИЛОНСКИЙ ПЕРИОД

После осады и захвата Ниневии (612 год до н.э.) вавилонянам и мидийцам достались в наследство территория и административная структура Асси-

рийской империи. Борьба между Вавилоном и Египтом, разразившаяся в 609 году, неизбежно привела к вторжению вавилонских полчищ в Палестину. Филистия была захвачена между 605 и 601 годами до н.э., а Иудея была впервые атакована войском Навуходоносора в 597 году. Следующий поход вавилонского царя был совершенно сокрушительным, и в 586 году до н.э. Иудея пала и Иерусалим был разрушен.

В отличие от ассирийцев, которые после завоевания Самарии депортировали почти все ее население, вавилоняне увели из Иудеи в плен лишь верхушку общества, а простолюдинов оставили возделывать землю (II Ц. 25:12; Иер. 39:9-10, 52:15-16). Более того, вавилоняне не поселили в Иудее никакого нового населения. Поэтому для Иудеи это завоевание не было столь травматичным, каким стало ассирийское для Израиля. Вавилонская оккупация страны продолжалась до 539 года до н.э., когда Кир уничтожил Вавилон и основал Персидскую империю. О периоде вавилонского владычества в стране не сохранилось практически никаких документов, за исключением свидетельств о коротком отрезке времени после падения Иерусалима, когда Гедальяху, сын Ахикама, провавилонски ориентированного министра царя Цидкияху, попытался основать автономное правительство в Мишпе (Тель эн-Насбе), за что и был убит.

Слои разрушения, учиненного вавилонскими войсками, были выявлены во многих поселениях Филистии (Ашдод, Экрон, Тимна) и в Иудее. Наряду с этим есть и свидетельства в пользу того,

что в некоторых иудейских городах, особенно к северу от Иерусалима, какая-то жизнь продолжалась¹⁷. Наиболее значительным поселением этой группы является Мицца (Тель эн-Насбе), где жизнь не прерывалась на всем протяжении 6 века до н.э., что совпадает с библейским сообщением о том, что этот город был центром иудейской автономии. Несколько поселений 6 столетия также существовали в других городах региона – таких, как Тель эль Фул (Гива), Гивон и Бет-Эль, и в крепости Хирбет Абу эт-Твейн в Хевронских горах. Пожалуй, наиболее удивительным является сам Иерусалим: в погребальных пещерах в долине Ге бней-Хинном Г.Баркай обнаружил множество предметов конца железного века и Вавилонского периода.

Вне пределов Иудеи памятники Вавилонского периода малоизвестны. В слое II Мегиддо в восточной части холма была построена огромная (68 на 48 м) крепость. В ее фундаменте были использованы элементы городской уступчатой стены предыдущего периода. Точная датировка этой крепости и определение этнической принадлежности ее строителей являются предметом научных дискуссий: некоторые ученые считают, что ее построил царь Иопсияху; другие полагают, что это дело рук вавилонян, а А.Маламат предложил связать эту крепость с мегиддонским форпостом, устроенным фараоном Псаметихом I после 616 года до н.э.¹⁸ Поселение слоя II в Мегиддо существовало весь 6 век, возможно, его крепость служила ставкой вавилонских властей в этой части страны. В Тель Кейсане, в долине Ак-

ко, в это время существовал цветущий город, который поддерживал торговые связи с Кипром и материковой Грецией.

Этот пример показывает общую ситуацию, характерную для многих городов на Средиземноморском побережье, где финикийцы и прочее местное население процветали под управлением Вавилонской и сменившей ее Персидской империей. Сходная картина была, по всей видимости, и в Заиорданье, насколько сейчас можно судить по нескольким обследованным гробницам и поселениям. Вавилонский период, который все еще недостаточно изучен в археологическом отношении, служит связующим звеном с последующим Персидским периодом, который продолжался около двух столетий и во время которого страна была частью Персидской империи. При персах еврейские изгнанники вернулись из вавилонского пленения и построили Второй храм¹⁹.

Началась новая историческая и археологическая эра.

העמותה לקליטת עליה בחיפה
רח'י. ל. פרץ 20 תיפת 3304
ספריה

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 3

ОБЪЕДИНЕННОЕ ЦАРСТВО ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК ПА

- ¹ Bright (1981), pp. 195 – 228; В. Mazar and D.N. Freedman in: WHJP, vol. 4, pp. 76 – 125; J.M. Miller and J.H. Hayes, A History of Ancient Israel and Judah, Philadelphia 1986, pp. 149 – 217. (*Прим. автора.*)
- ² **Киликия** – в древности область в Малой Азии (юг современной центральной Турции), на территории которой в 12-6 вв. до н.э. существовали независимые царства.
- ³ **Саба** (Шва; Сабейское царство) – государство, существовавшее в 1 тыс. до н.э. – 1 пол. 1 тыс. н.э. в южной части Аравийского полуострова (в районе современного Йемена). Саба служила перевалочным пунктом в морской торговле: сюда поступали товары для Индии и Восточной Африки, и отсюда отправлялись караваны в Месопотамию, Сирию и Египет. Визит царицы Савской к Соломону (I Ц. 10), по всей видимости, был торговой миссией, связанной с его усилиями обосноваться на побережье Красного моря и этим подорвать монополию Сабы и других южноаравийских государств на караванную торговлю с Сирией и Месопотамией.

- ⁴ См.: N.Lapp (ed.), *The Third Campaign at Tell el-Ful in: The Excavations of 1964*. AASOR 45 (1981), pp. 1 – 38. (Прим. автора.)
- ⁵ Y.Shiloh, *Excavations at the City of David I*. Qedem 19, Jerusalem 1984, pp. 16 – 17, 27. (Прим. автора.)
- ⁶ И.Ахарони приписывает времени Давида несколько зданий общественного назначения, включая дворцы (6000 и 1723) в Мегиддо, городские ворота в Дане и слой V в Беер-Шеве, где были обнаружены четырехкамерные ворота и массивная городская стена (Aharoni [1928], pp. 192 – 211). Эти предположения были основаны скорее на допущениях, нежели на фактах. Находки из слоя V в Беер-Шеве еще не опубликованы. О предыдущих слоях VII-VI см. в: Z.Herzog, *Beer Cheba II: The Early Iron Age Settlements*, Tel Aviv 1984. Керамика из слоев VII-VI представляется мне современной керамике из слоев IX-VIII из Тель Касиле, которые датируются 10 в. до н.э. Я думаю, керамику Беер-Шевского слоя VIII можно датировать концом 11, слой VII – первой половиной 10, а слой VI – второй половиной 10 века. Таким образом, слой V можно связать со временем Соломона или даже с несколько более поздним периодом. Ворота в Дане были приписаны их исследователем, А.Бираном, к периоду Разделенного царства, и оспаривать эту датировку нет никаких оснований. Керамика, найденная на полу дворца (6000) в Мегиддо при раскопках И.Ядина (результаты не опубликованы), скорее всего соответствует времени Соломона. (Прим. автора.)
- ⁷ См.: Th.A.Busink, *Der Tempel von Jerusalem*, vol. 1, Leiden 1970; Wright (1985), pp. 154 – 67; F.Frietz, BAR 13:4 (1987), pp. 40 – 49. (Прим. автора.)
- ⁸ См. в: H.Frankfort, *The Art and Architecture of the*

Ancient Near East, Harmondsworth 1954, pp. 163 – 167, contra W.F.Albright, EI 5 (1956), pp. 1* – 9*.
(Прим. автора.)

- ⁹ См. в: E.Porada, Journal of the Ancient Near East Society of the University of Columbia 5 (1973), pp. 355 – 372. (Прим. автора.)
- ¹⁰ См. в: D.Ussishkin, BA 36 (1973), pp. 78 – 105.
(Прим. автора.)
- ¹¹ См. в: V.Karageorghis, Kition, London 1976, pp. 107 – 117. (Прим. автора.)
- ¹² См. в: Yadin (1972), pp. 147 – 164; idem, BA 33 (1970), pp. 66 – 96. (Прим. автора.)
- ¹³ См. в: Y.Shiloh, The Proto-Aeolic Capital and Israelite Ashlar Masonry. Qedem 11, Jerusalem 1979; W.G.De-ver in: T.Ishida (ed.), Studies in the Period of David and Solomon and Other Essays, Winona Lake 1982, pp. 269 – 306. (Прим. автора.)
- ¹⁴ См. в: D.Ussishkin, IEJ 16 (1966), pp. 174 – 186; ibid. 20 (1970), pp. 213 – 215. (Прим. автора.)
- ¹⁵ В дополнение к литературе, указанной в примечаниях 12 и 14, см.: D.Milson, ZDPV 102 (1986), pp. 87 – 92. Милсон утверждает, что строители всех трех ворот пользовались египетским локтем (52,3 см), однако планы каждой из трех построек не похожи друг на друга, ибо строители следовали разным геометрическим моделям. (Прим. автора.)
- ¹⁶ И.Ядин (1972) предположил, что нижняя часть ворот, принятая археологами за фундамент, была в действительности изначально верхней частью ворот эпохи Соломона. Согласно его мнению, уровень пола на этой фазе соответствовал белому известковому полу,

найденному на одном уровне с основанием ворот (этот слой был сочтен археологами более ранним слоем V). Преимуществом мнения Ядина является то, что оно объясняет наличие высококачественной кладки из тесаных камней в нижних рядах комплекса ворот, поскольку трудно поверить, что такая отличная работа по камню была умышленно зарыта в слоях основания, где она не могла быть видна. Проблема, тем не менее, заключается в том, что предположение Ядина таково, что оставляет массивные ворота без всякого подземного фундамента. В поддержку гипотезы Ядина см. Y.Shiloh, *Levant* 12 (1980), pp. 69 – 76. Д.Усышкин согласен с мнением Ахарони и Херцога по поводу того, что ворота дворцов (1723 и 6000) были устроены по-разному, хотя он также принимает точку зрения Ядина на датировку дворцов временем правления Соломона и, таким образом, предлагает датировать шестикамерные ворота следующим слоем (IVA), т.е. IX в. до н.э. См.: D.Ussishkin, *BASOR* 239 (1980), pp. 1 – 18, и ответ Ядина там же, сс. 19 – 23.

Слабым местом интерпретации Ядина является его аргументация в отношении казематной стены. Тот факт, что эту стену не видели первые археологи, работавшие здесь, вызывает большие сомнения относительно ее существования. Помещения, найденные Ядином к востоку от дворца (6000), вряд ли являются свидетельством наличия такой казематной стены, а те, что были обнаружены к западу от дворца, скорее всего были частью окружавших его построек. Даже если казематная стена в Мегиддо никогда не существовала, шестикамерные ворота тем не менее могли предшествовать возведению стены "с выступами и выемками". Ворота могли служить лишь в качестве парадного въезда в город при отсутствии крепостной стены. Оборонительную функцию при

этом выполняли внешние стены крайнего пояса городских зданий. Подобный городской план можно наблюдать в Тель Касиле, Тель Баташе и, возможно, в Гезере, где был обнаружен лишь маленький участок казематной стены. В более поздний период, когда дворцы (6000 и 1723) уже не использовались больше (слой IVA), в Мегиддо была построена массивная крепостная стена, которую подвели к старым шестикамерным воротам. (*Прим. автора.*)

- ¹⁷ Ворота времени Соломона в Гезере были впервые идентифицированы Ядином на основании плана в отчете Р.Э.С.Мак-Алистера о проведенных там раскопках. Позднее ворота были действительно найдены экспедицией Хибру Юнион Колледжа [Hebrew Union College]; внешние ворота, обнаруженные Мак-Алистером, были исследованы Девером в 1983 г. См.: Y.Yadin, IEJ 8 (1958), pp. 80 – 86; W.G.Dever, BA 34 (1971), pp. 94 – 132; idem, Journal of Jewish Studies 33:1-2 (1982), pp. 19 – 34; idem, BASOR 262 (1986), pp. 9 – 33.
- ¹⁸ Датировки внешних ворот и "внешней стены" Гезера, опубликованные Девером в его предварительном отчете о полевом сезоне 1983 г. (см. BASOR 262 (1986), pp. 9 – 33), следует воспринимать с осторожностью. Данные в пользу датирования "внешней стены" поздним бронзовым веком весьма немногочисленны, а связь "перестроенной" фазы этой стены с 10 в. до н.э. основана на анализе черепков, взятых из заполнения, большей частью внешнего по отношению к самой стене. Свидетельства такого рода в лучшем случае могут служить нижней хронологической границей при определении даты возведения стены. Кроме того, достаточно проблематично наше умение отличить черепки 11 в. до н.э. от черепков 9 в. И наконец, следует принять в расчет рассмотре-

ния более общего порядка. Мне представляется довольно сомнительным существование двух больших стен в Гезере во время царствования Соломона (казематная стена на вершине холма и сплошная на его склоне); последняя должна была стать необходимой лишь во время усиления ассирийской угрозы. Таким образом, я склоняюсь к тому, чтобы датировать строительство "внешней стены", а также, по всей видимости, и примыкавших к ней внешних ворот Гезера временем Разделенного царства, вероятно, 9 столетием до н.э.

¹⁹ О Таанахе см. в: W.E.Rast, *Taanach I Studies in the Iron Age Pottery. American Schools of Oriental Research Excavation Reports* (1978); о Тель Амале см. S.Levy and G.Edelstein, *Revue Biblique* 79 (1972), pp. 325 – 367; о Тель Кинроте см. F.Fritz, *ZDPV* 102 (1986), pp. 1 – 39; о Иокнеаме см. A.Ben-Tor et al., *IEJ* 33 (1983), pp. 30 – 54; о Тель Абу-Хаваме см. J.Balensi, *BASOR* 257 (1985), pp. 65 – 74; о Тель Меворахе см. E.Stern, *Excavations at Tel Mevorakh. Qedem* 9, Jerusalem 1978, pp. 46 – 65, 77; о Тель ал-Фаре (сев.) см.: A.Chambon, *Tell el-Far'ah, l'Age du Fer*, Paris 1984; о Тель эль-Мазаре см. K.Yassine, *ZDPV* 100 (1984), pp. 108 – 118; о Тель Баташе см. G.L.Kelm and A.Mazar, *BASOR Supplement* 23 (1985), pp. 101 – 103. (*Прим. автора.*)

²⁰ См.: Y.Aharoni, *BASOR* 154 (1959), pp. 35 – 39; N.Lapp, *BASOR* 223 (1976), pp. 25 – 42; A.Kempinski, *Expedition* 20 (1978), pp. 35 – 36; Y.Shiloh, *IEJ* 28 (1978), pp. 44 – 46. "Замкнутые [огороженные] поселения", в которых дома были сгруппированы вокруг центрального двора или площади (по типу Ицбет Сарты), рассматриваются в гипотезе И.Финкельштейна как возможный источник для типа казематных стен в Израиле. Но слой III в Ицбет

Сарте является единственным примером такого рода, к тому же, реконструкция его плана во многом зиждется на не слишком убедительных допущениях. Негевские поселения, которые упоминает Финкельштейн, относятся, вероятно, к 10 веку до н.э. и по-сему не могут рассматриваться в качестве прототипов казематной стены. См. по этому поводу: I.Finkelstein, *The Archaeology of the Israelite Settlement, Jerusalem 1988*, p. 263. (*Прим. автора.*)

- ²¹ D.Ussishkin, *TA 5 (1978)*, pp. 28 – 31; *ibid.* 10 (1983), pp. 171 – 173. Усышкин следует Старки и Тафнеллу в приписывании дворца-А – древнейшей фазы дворца-цитадели – слою V, который он датирует временем Рехавама. И.Ядин предложил считать слой V временем Объединенного царства, а с Рехавамом связать следующий, IV слой, *BASOR 239 (1980)*, pp. 19 – 23. В.Дж.Девер считает, что и дворец-А, и шестикамерные ворота принадлежат слою V, который он датирует временем Рехавама или даже Соломона (*BASOR 262 [1986]*, pp. 26 – 28). Я принимаю точку зрения Девера по поводу того, что оба здания – дворец-А и шестикамерные ворота – относятся к одному и тому же строительному периоду, но, в отличие от него, считаю, что их следует датировать слоем IV. Согласно этой интерпретации, слой V соответствует неукрепленному городу времен Объединенного царства, в котором не было ни дворца, ни крепости. Начало же слоя VI следует датировать временем между царствованиями Рехавама и Иехошафата, а более точная хронология в этом случае невозможна. (*Прим. автора.*)

- ²² О Тель эль-Мазаре см. работу Яссина (см. прим.19). Новые раскопки в Тель эс-Саидие выявили наличие нескольких слоев, относящихся к железному веку. См.: J.Tubb, *Levant 20 (1988)*, pp. 1 – 88. Слой XII

Табб датировал 12 в. до н.э., но опубликованные фрагменты керамики напоминают мне скорее 10 век, и, таким образом, этот густо застроенный горизонт можно идентифицировать с Соломоновым Зартаном. Он был разрушен в результате большого пожара, возможно, во время похода фараона Шешонка. (Прим. автора.)

²³ См. R.Cohen, BASOR 236 (1980), pp. 61 – 79; idem, BAR 11:3 (1985), pp. 56 – 70; ibid. 12:4 (1986), pp. 40 – 45. Об отдельных поселениях см.: Y.Aharoni, IEJ 10 (1960), pp. 97 – 111; ibid. 17 (1967), pp. 1 – 17; Z.Meshel, TA 4 (1977), pp. 110 – 135; R.Cohen, Atiqot 11 (1976), pp. 34 – 50; Z.Meshel and R.Cohen, TA 7 (1980), pp. 70 – 81. Наиболее полной работой по этой теме является неопубликованная диссертация Р.Коэна "Поселения центрального Негева" (Еврейский университет, Иерусалим, 1986). (Прим. автора.)

²⁴ Об этом см. в: Z.Herzog, BASOR 250 (1983), pp. 41 – 49; I.Finkelstein (см. прим.20), pp. 242 and passim; idem, TA 11 (1984), pp. 82 – 84; idem, BAR 12:4 (1986), pp. 46 – 53; сходные мнения были выражены ранее Б.Рутенбергом и Д.Эйтамом в публикациях на иврите. (Прим. автора.)

²⁵ См. позиции Мешеля и Коэна в работах, упоминаемых в прим. 22. О первоначальной точке зрения Ахарони см. IEJ 17 (1967), pp. 1 – 17. См. также: Mazar (1986), pp. 148 – 150. (Прим. автора.)

²⁶ Приведенные в главе 2 датировки слоев VII-VI в Беер-Шеве на несколько десятилетий древнее, нежели те, что предложили археологи, проводившие там раскопки. Принятие более ранних дат естественным образом влечет за собой изменение исторических интерпретаций Херцога и Рейни. См.: Herzog (прим. 6),

pp. 70 – 84; Rainey, *ibid.*, pp. 96 – 104. Датирование слоя V временем Соломона (а не Давида, как предложили в свое время ученые, проводившие раскопки) недостаточно доказательно, поскольку данные по керамике из слоев V-III все еще не опубликованы. Мы подозреваем, что город слоя V был основан даже после разделения царства. (*Прим. автора.*)

- ²⁷ По поводу первой деревни в Араде (слой XII) см.: М.Ахарони, *EI* 15 (1981), сс. 181 – 204 (на иврите). О слоях XI-VI см.: Z.Herzog et al., *BASOR* 254 (1984), pp. 1 – 34. Я предложил "опустить" дату строительства крепости в слое XI в 9 век до н.э. См.: А.Мазар and Е.Нетцер, *BASOR* 263 (1986), pp. 87 – 91; В.Мазар, *JNES* 24 (1964), pp. 297 – 303; N.Naaman, *TA* 12 (1985), pp. 91 – 92. (*Прим. автора.*)
- ²⁸ Подробное обсуждение проблемы и библиографию см.: G.D.Pratico, *BASOR* 259 (1985), pp. 1 – 31. (*Прим. автора.*)
- ²⁹ См.: В.Мазар, *Vetus Testamentum Supplementum* 4 (1957), pp. 57 – 66 (Мазар [1986], pp. 139 – 150); Ахарони (1979), pp. 323 – 330; К.А.Китчен, *The Third Intermediate Period in Egypt*, Warminster 1973, pp. 293 – 300, 432 – 447. (*Прим. автора.*)

Глава 4

РАЗДЕЛЕННОЕ ЦАРСТВО ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК II В-С

- ¹ J.W.Crowfoot, K.M.Kenyon and E.L.Sukenik, *Samaria Sebaste I: The Buildings at Samaria*, London 1942; J.W. and G.M.Crowfoot and K.M.Kenyon, *Samaria Sebaste III: The Objects from Samaria*, London 1957;

G.E.Wright, BA 22 (1959), pp. 67 – 78; O.Tufnell, PEQ 91 (1959), pp. 90 – 105; K.M.Kenyon, Royal Cities of the Old Testament, London 1971, pp. 71 – 91, 124 – 125; EAENL, pp. 1032 – 1050. (*Прим. автора.*)

- ² Термином "тычок-ложок" называют способ укладки тесаных камней или кирпичей, при котором на внешнюю сторону стены выходят чередующиеся длинные узкие стороны ("ложок") и короткие узкие стороны ("тычок") кирпича или камня. (*Прим. научного редактора.*)
- ³ См.: ANET, p. 321; Gibson (1971), pp. 5 – 13 (с предыдущей библиографией); Aharoni (1979), pp. 356 – 368; Y.Yadin, Scripta Hierosolymitana 8 (1961), pp. 9 – 25; idem, IEJ 12 (1962), pp. 64 – 66; A.F.Rainey, PEQ 99 (1967), pp. 32 – 41; ibid. 102 (1970), pp. 45 – 51; Mazar (1986), pp. 173 – 188, с предшествующей библиографией. (*Прим. автора.*)
- ⁴ О Хацоре и Мегиддо см.: Yadin (1972), pp. 147 – 200; о Дане см. прим. 9 к главе 5 настоящей книги; о Тирце см.: A.Chambon, Tell el-Far'ah I, L'Age du Fer, Paris 1984.
- ⁵ См.: Aharoni (1979), pp. 347 – 351; Z.Kallai, Historical Geography of the Bible, Jerusalem 1986, pp. 372 – 397.
- ⁶ См.: K.M.Kenyon, Digging Up Jerusalem, London 1974, 129 – 171; N.Avigad, Discovering Jerusalem, Nashville 1983, pp. 23 – 60; Y.Shiloh, Excavations at the City of David I. Qedem 19, Jerusalem 1984; см. также статьи П.Дж.Кинга, Э.Д.Ташингама, И.Шило, Б.Мазара и Н.Авигада в ВАТ, pp. 435 – 478; Mazar, The Mountain of the Lord, New York 1965. (*Прим. автора.*)
- ⁷ См.: E.Mazar, IEJ 37 (1987), pp. 60 – 63; E.Mazar and

V.Mazar, Excavations in the South of the Temple Mount, the Ophel of the Biblical Jerusalem (Qedem 29), Jerusalem 1989. (Прим. автора.)

- ⁸ См.: A.D.Tuchingham, Excavations in Jerusalem, 1967 – 1969, Toronto 1985, pp. 1 – 24. (Прим. автора.)
- ⁹ Кроме литературы, указанной в прим. 6, см. в особенности у: J.Simons, Jerusalem in the Old Testament, Leiden 1952. (Прим. автора.)
- ¹⁰ См.: Aharoni, Excavations at Ramat Rahel, vol. 1, Rome 1962; *ibid.*, vol. 2, Rome 1964. Дальнейшие раскопки в этом поселении проводил Г.Баркай в 1984. (Прим. автора.)
- ¹¹ Ядин (см. Kenyon Festschrift, pp. 127 – 135) предложил идентифицировать строение в Рамат Рахели с "храмом Баала", который Аталия построила в Иерусалиме (II Ц. 11:18). Его аргументация основана на сходстве сооружения в Рамат Рахели с дворцом в Самарии. Однако керамика и оттиски печатей на сосудах типа ламелех, обнаруженных под настилом внутреннего двора, позволяют датировать этот комплекс 7 веком до н.э. Ахарони связывал дворец в Рамат-Рахели с другим дворцом, который Иехояким воздвиг в Иерусалиме, но последний предположительно был построен в самом городе. (Прим. автора.)
- ¹² См.: Ussishkin, TA 5 (1978), pp. 1 – 97; *ibid.* 10 (1983), pp. 97 – 181; *idem.* The Conquest of Lachish by Sennacherib, Tel Aviv, 1982; *idem.*, BAR 5:6 (1979), pp. 16 – 40; *ibid.* 10:2 (1984), pp. 66 – 73. (Прим. автора.)
- ¹³ Ламелех – тип двуручных сосудов с клеймом на одной из ручек, содержащим надпись *ла-мелех*, т.е. "принадлежащее царю".

- ¹⁴ См.: Y. and M.Aharoni, BASOR 224 (1976), pp. 73 – 90. Большое количество керамики, обнаруженное среди следов разрушений в беер-шевском слое II Ахарони датировал приблизительно 700 г. до н.э., тогда как другие специалисты дают несколько более поздние датировки. См.: К.М.Кенуон, PEQ 108 (1976), pp. 63 – 64 и Y.Yadin, BASOR 222 (1976), pp. 5 – 17 (последний датировал комплекс временем Иошияху). Скорее всего эта находка и впрямь содержит некоторые формы сосудов, которые были изготовлены позже слоя III в Лахише (701 г. до н.э.), но раньше, чем слой II (586 г. до н.э.). Более точно определить время этих артефактов весьма затруднительно при настоящем уровне исследования материала. (Прим. автора.)
- ¹⁵ Z.Herzog et al., BASOR 258 (1985), p. 73; A.Mazar and E.Netzer, BASOR 263 (1986), pp. 87 – 91. (Прим. автора.)
- ¹⁶ См. у Y.Aharoni, Arad Inscriptions, Jerusalem 1981. (Прим. автора.)
- ¹⁷ I.Beit-Arieh and V.Cresson, TA 12 (1985), pp. 96 – 101. (Прим. автора.)
- ¹⁸ См.: Y.Aharoni (ed.), Beer-Sheba, vol. 1, Tel Aviv 1973, pp. 106 – 115; Z.Herzog, Beer-Sheba II: The Early Iron Age Settlements, Tel Aviv 1984; *ibid.*, pp. 88 – 104. (Прим. автора.)
- ¹⁹ Об Арозере см. А.Бирани и Р.Коэн, EI 15 (1971), сс. 250 – 273 (на иврите); о Тель Ире см. И.Бейт-Арье и А.Бирани, Кадмониот 69-70 (1985), сс. 17 – 28 (на иврите); о Тель Масосе см. W.Fritz und A.Kempinski, Ergebnisse der Ausgrabungen auf der Hirbet el Masas (Tel Masos) 1972 – 1975, Wiesbaden 1983, pp. 123 – 138. (Прим. автора.)

- ²⁰ См.: R.Kohen, BA 44 (1981), pp. 93 – 107; idem, BAR 7:3 (1981), pp. 20 – 33. (*Прим. автора.*)
- ²¹ См.: Z.Meshel, Kuntillet 'Ajrud: A Religious Centre from the Time of the Judaeen Monarchy on the Border of Sinai. Israel Museum Catalogue 175, Jerusalem 1978; idem, Expedition 20 (1978), pp. 50 – 54; P.Beck, TA 9 (1982), pp. 3 – 68. (*Прим. автора.*)
- ²² **Масоретская традиция** (от "масора", *ивр.*; букв. "предание") – свод передаваемых из поколения в поколение правил, которыми обязаны руководствоваться переписчики свитков Библии. В масоретской традиции учтены и изучены все без исключения особенности написания и произношения библейского текста.
- ²³ См.: G.D.Pratico, BASOR 259 (1985), pp. 1 – 32 (с критическим обзором ранних работ по этой теме). (*Прим. автора.*)
- ²⁴ В.Mazar, En Gedi: The First and Second Seasons of Excavations, 1961 – 1962. Atiqot 5, Jerusalem 1966; В.Mazar and I. Dunayevsky, IEJ 17 (1967), pp. 133 – 143. (*Прим. автора.*)
- ²⁵ См.: L.E.Stager, BASOR 21 (1976), pp. 145 – 158. (*Прим. автора.*)
- ²⁶ См.: A.Eitan, Excavations and Surveys in Israel, 2 (1983), pp. 106 – 107; idem, BAR 12:4 (1986), pp. 30 – 35. (*Прим. автора.*)
- ²⁷ А.Мазар, Ц.Илан и Д.Амит, EI 17 (1984), сс. 236 – 250 (на иврите). (*Прим. автора.*)
- ²⁸ А.Mazar, PEQ 114 (1982), pp. 87 – 109. (*Прим. автора.*)
- ²⁹ См.: D.Ussishkin, BASOR 273 (1976), pp. 1 – 13;

idem, TA 4 (1977), pp. 54 – 57 (с библиографией).
(Прим. автора.)

³⁰ Aharoni (1979), pp. 394 – 400; Y.Yadin, BASOR 163 (1961), pp. 6 – 12. (Прим. автора.)

³¹ См.: N.Na'aman, Vetus Testamentum 29 (1979), pp. 61 – 81; idem, BASOR 261 (1986), pp. 5 – 21. (Прим. автора.)

³² См. у И.Ядина в: H.Shanks and B.Mazar (eds.), Recent Archaeology in the Land of Israel, Washington and Jerusalem 1981, pp. 179 – 186. (Прим. автора.)

Глава 5

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗРАИЛЬТЯН

¹ См.: Z.Herzog, Expedition 20 (1978), pp. 38 – 43; его же: Архитектура, сс. 209 – 231 (иврит). (Прим. автора.)

² См. у Y.Shiloh, IEJ 28 (1978), pp. 36 – 51. Примеры периферийного типа планирования израильских городов немногочисленны и ограничены Иудеей. Но даже в тех городах, что исследованы наиболее полно, нерегулярность плана значительно преобладает над тщательно продуманными проектами. (Прим. автора.)

³ О самом последнем взгляде И.Ядина на эту проблему см. Y.Yadin, WHJP, vol. 5, pp. 187 – 235. Его мнение было подвергнуто сокрушительной критике со стороны И.Ахарони: Y.Aharoni, Beer-Sheba, vol. 1, Tel Aviv 1973, pp. 108 – 110. (Прим. автора.)

⁴ Касательно этих ворот см. главу 3, прим. 16. Ядин

сначала предположил, что шестикамерные ворота были заменены в слое IVA четырехкамерными. Позднее он признал, что шестикамерные ворота сосуществовали – по крайней мере, во время поздней фазы – с "уступчатой" городской стеной, и поскольку он определил возраст последнего слоя IVA, то шестикамерные ворота (видимо, с новым более высоким уровнем пола) неизбежно должны были продолжать служить на ранних стадиях в этом слое. Ядин скорректировал свою точку зрения, признав, что шестикамерные ворота были заменены в позднейшей фазе слоя IV четырехкамерными. Другие мнения, которых придерживаются Ахарони, Херцог и Усышкин, также приведены в указанном примечании к главе 3. (Прим. автора.)

- ⁵ См.: A.Biran, BA 13 (1980), pp. 172 – 182. (Прим. автора.)
- ⁶ См.: Shiloh, The Proto Aeolic Capital and Israelite Ashlar Masonry. Qedem 11. Jerusalem 1979; W.G.Dever, in: T.Ishida (ed.), Studies in the Period of David and Solomon and Other Essays, Winona Lake 1982, pp. 269 – 306. (Прим. автора.)
- ⁷ Материалы по Меггидонским конюшням были опубликованы в: R.S.Lamon and G.M.Shipton, Megiddo, vol. 1, Chicago 1939, pp. 32 – 47. О несогласии с их трактовкой см.: J.B.Pritchard, Glueck Festschrift, pp. 268 – 276; Z.Herzog, in: Y.Aharoni (ed.), Beer-Sheba, vol. 1 Tel Aviv, 1973, pp. 23 – 30; у него же: Архитектура, сс. 189 – 194 (иврит). О позициях, поддерживающих идентификацию этих строений в качестве конюшен, см.: И.Ядин, EI 12 (1975), сс. 57 – 62 (иврит); J.S.Holladay in: L.T.Geraty and L.G.Herr (eds.), The Archaeology of Jordan and Other Studies (Siegfried Horn Festschrift), Berrien Springs 1986,

pp. 103 – 165. Эта последняя работа является наиболее серьезным и убедительным исследованием предмета. (*Прим. автора.*)

- ⁸ См.: R.S.Lamon, *The Megiddo Water System*, Chicago 1935; Yadin (1972), pp. 161 – 164. Археологи, проводившие там раскопки, датируют мегиддонскую систему 12 в. до н.э. Я же придерживаюсь точки зрения Ядина, который настаивает на 9 в. до н.э. на основе того, что предшествующая "галерея", сложенная из тесаного камня, относится к городу 10 века, а также из-за аналогии с Хацором. (*Прим. автора.*)
- ⁹ См. у P.Albenda, *BASOR* 206 (1972), pp. 42 – 48. Альбенда предложил идентифицировать этот город с Хацором. Но в Хацоре ассирийские войска не смогли достичь конца шахты, когда осаждали город. Мегиддо является более предпочтительным вариантом. (*Прим. автора.*)
- ¹⁰ Об этом – у Shiloh (см. прим. 6). В прошлом "шахту Уоррена" идентифицировали с "Циннором", упомянутым в Библии в связи с завоеванием Иерусалима царем Давидом (II Сам. 5:6-9). Но эта идентификация невозможна как по лингвистическим, так и по археологическим соображениям. Никаких параллелей столь ранним водопроводным системам в Палестине нет. (*Прим. автора.*)
- ¹¹ См.: J.B.Pritchard, *The Water System at Gibeon*, Philadelphia 1961. О водоснабжении в Тель эс-Саидие см. недавно опубликованные работы: J.Tubb, *Levant* 20 (1988), p. 46; S.Millard, *op. cit.*, pp. 84 – 87. Табб принимает датировку этой системы Притчардом (12 в. до н.э.), но основывает хронологию на материале керамики, которая, по его мнению, сходна с таковой из слоя XII. Однако этот слой, как выяс-

нилось, относится к 10 в. до н.э. (см. гл. 9 прим. 22).
(Прим. автора.)

¹² См.: Y.Yadin (1972), pp. 172 – 178. (Прим. автора.)

¹³ Связь между двумя водопроводными системами в Гивоне и время их сооружения неясны. Притчард утверждает, что круглая шахта предшествовала наклонному туннелю, и строит свою теорию на двух аргументах. Во-первых, считает он, тот факт, что наклонный туннель начинается с изогнутого коридора, говорит о том, что он был сделан, дабы обойти уже имевшуюся шахту. Во-вторых, круглую шахту можно идентифицировать с "прудом Гивонским", где сразились воины Авнера и Иоава после смерти Саула (II Сам. 2:13). Оба эти аргумента нельзя считать достаточно убедительными. Изгиб туннеля при входе мог быть вызван попыткой обойти стоявшее на пути здание. Второе доказательство Притчарда также сомнительно: шахта – это не пруд, и датировка II в. до н.э. является чересчур ранней и не имеющей прецедентов для такого рода водопроводных сооружений. Предположение Д.Коула о том, что шахта была сначала водоемом-прудом и лишь впоследствии была переделана в шахту, также является неубедительным. Ступени и парапет ведут к самому основанию этого колодца и продолжают непосредственно в нижнем туннеле, что показывает, что и туннель, и шахта были задуманы и исполнены как единое сооружение. (Прим. автора.)

¹⁴ Р.Амиран и др. "Кадмониот 69 – 70" (1975), сс. 15 – 17 (иврит). (Прим. автора.)

¹⁵ Описание позиции полевых исследователей см. в Z.Herzog, Beer-Sheba II: The Early Iron Age Settlements, Tel Aviv 1984, pp. 4 – 6. По моему мнению, не существует достаточно четких свидетельств в

пользу датировки этого колодца железным веком I. Его могли прорубить и в эллинистический период, как позволяют предположить особенности каменной кладки и найденные там артефакты. Гипотетическая связь между внутригородской дренажной системой (объясняемой как водосборная система) и колодцем также неясна. Наличие большого водопроводного сооружения в Беер-Шеве исключает потребность в другом источнике воды в этом маленьком городе на всем протяжении железного века. (*Прим. автора.*)

¹⁶ См.: Н.Vincent, *Underground Jerusalem*, London 1911; Simons, *Jerusalem in the Old Testament*, Leiden 1952, pp. 157 – 194; Ussishkin, *Levant* 8 (1976), pp. 82 – 95. (*Прим. автора.*)

¹⁷ ANET, p. 321; Gibson (1971), p. 21. (*Прим. автора.*)

¹⁸ См.: Y.Shiloh, *IEJ* 20 (1970), pp. 180 – 190; H.Keith-Beebe, *BA* 31 (1968), pp. 49 – 58; G.E.Wright, *Tufnell Festschrift*, pp. 149 – 154; F.Braemer, *L'Architecture domestique du Levant a l'Age du Fer*, Paris 1982; Э.Нецер в: *Архитектура*, сс. 165 – 172 (иврит); E.Stern in: *WHJP*, vol. 5, pp. 265 – 270. (*Прим. автора.*)

¹⁹ См.: Д.Эйтам, *Тель-Авив* 6 (1979), сс. 146 – 155 (иврит); G.L.Kelm and A.Mazar, *BASOR Supplement* 23 (1985), pp. 104 – 119; S.Gitin and T.Dothan, *BA*, 50 (1987), pp. 206 – 222. (*Прим. автора.*)

²⁰ J.B.Pritchard, *Winery, Defenses and Soundings at Gibeon*, Philadelphia 1964, pp. 1 – 27. (*Прим. автора.*)

²¹ **Шаатнез** – ткань, состоящая из смеси шерсти со льном или вообще из смешанной пряжи. Ношение такого рода ткани прямо воспрещено в Библии (Лев. 19:19; Втор. 22:11).

²² Общий обзор, сделанный И.Шило, см. в: *Symposia*,

pp. 147 – 158; R. de Vaux, *Ancient Israel*, New York 1961, pp. 271 – 339, 406 – 414; G.W.Ahlstrom, *An Archaeological Picture of Iron Age Religions in Ancient Palestine*. *Studia Orientalia* 55:3, Helsinki 1984; W.G.Dever in: C.L.Meyers and M.O'Connor (eds.), *The Word of the Lord Shall Go Forth: Essays in Honor of D.N.Freedman*, Winona Lake 1983, pp. 571 – 587. (Прим. автора.)

²³ См.: А.Биран, *EI* 16 (1982), сс. 15 – 43 (иврит); *idem*, *BA* 37 (1974), pp. 168 – 182; *ibid.* 43 (1980), pp. 168 – 182; *idem*, *IEJ* 30 (1980), pp. 89 – 98; *ibid.* 36 (1986), pp. 179 – 187; *idem*, *BAR* 13:4 (1987), pp. 12 – 37; 15:1 (1989), pp. 29 – 31. (Прим. автора.)

²⁴ См.: L.E.Stager and S.R.Wolf, *BASOR* 243 (1981), pp. 95 – 102. (Прим. автора.)

²⁵ **Теменос** – часть города, где были сосредоточены культовые здания.

²⁶ См.: Y.Aharoni, *BA* 37 (1974), pp. 2 – 6. (Прим. автора.)

²⁷ Ахарони полагал, что этот алтарь был устроен во дворе святилища (подобно тому, как это было в арадском храме), располагавшегося, по его мнению, в западной части Тель Беер-Шевы – в месте, где в более позднюю фазу железного века (слой II) было построено здание с большим подвалом. И.Ядин предположил, что алтарь располагался к югу от городских ворот – в сооружении, идентифицированном им как *бама*, которая была разрушена Иошияху. См.: Y.Aharoni, *TA* 2 (1975), pp. 156 – 165; Y.Yadin, *BASOR* 222 (1976), pp. 5 – 17; Z.Herzog, A.F.Rainey, and Sh.Moshkovitz, *BASOR* 225 (1977), pp. 49 – 58. Обе эти теории неубедительны. Предположение Ядина заставляет отнести время строительства кладовых

(в стенах которых камни из алтаря были использованы вторично) к концу 7 в. до н.э. Но керамика, найденная в уровне разрушения этих зданий, принадлежит первой половине 7 столетия. Фактически, о том, что Тель Беер-Шева был населен во время правления Иошияху, у нас нет никаких свидетельств. "Высоты", разрушенные этим царем, могли находиться в пределах Беер-Шевы 7 в. до н.э., которая лежит под современным городом. Датировка момента разрушения этого жертвенника временем правления Хизкияху позволяет определить строительство или перестройку кладовых последними годами его царствования или, возможно, временем Менашше. Н.Нааман предложил считать, что идентификация Тель Беер-Шевы с библейской Беер-Шевой неверна и что последняя всегда располагалась в большом городище в районе современной Беер-Шевы. См.: ZDPV 96 (1980), pp. 149 – 151. (*Прим. автора.*)

²⁸ См.: Y.Aharoni, BA 31 (1968), pp. 2 – 32; V.Mazar, JNES 24 (1965), pp. 297 – 303. Z.Herzog et al., BASOR 254 (1984), pp. 1 – 34; BAR 13:2 (1987), pp. 16 – 39. (*Прим. автора.*)

²⁹ Даже если мы не примем атрибуцию казематной стены в Араде слоем VI железного века, тем не менее остается очевидным, что святилище вышло из употребления еще до окончательного разрушения цитадели. См. Z.Herzog et al. BASOR 254 (1984), p. 22, fig. 23. См. также: A.Mazar and E.Netzer, BASOR 263 (1986), pp. 87 – 91; D.Ussishkin, IEJ 38 (1988), pp. 42 – 57. (*Прим. автора.*)

³⁰ И.Бейт-Арье, "Кадмониот 19" (1986), сс. 72 – 81 (иврит); I.Beit-Arieh and P.Beck, An Edomite Shrine: Discoveries from Qitmit in the Negev. Israel Museum Catalogue 277, Jerusalem 1987. (*Прим. автора.*)

- ³¹ Можно предположить, что это культовое место принадлежало киттяям, что следует из Арадских писем. В одном из этих текстов речь идет о том, что киттяям из Арада посылались масло и вино. Эти товары могли быть доставлены в святилище этих иноземцев, расположенное неподалеку, но вне пределов постоянного поселения израильтян. Возможная связь между киттяями и святилищем в Хурват Китмите, равно как и допустимое происхождение киттеев из Китиона на Кипре, требует дальнейшего подтверждения. Следует подчеркнуть, однако, что кипрская керамика была обнаружена в нескольких поселениях региона, но не в самом Хурват Китмите. (*Прим. автора.*)
- ³² Y.Aharoni, Investigations at Lachish (Lachish Vol. 5), Tel Aviv 1975, pp. 26 – 32. Это помещение во многих отношениях напоминает маленькое святилище, примыкавшее к главному храму в Тель Касиле в 11 в. до н.э. (*Прим. автора.*)
- ³³ См. R.Hestrin in: E.Lipinski (ed.), Studia Phoenicia V (Orientalia Lovaniensia Analecta 22), Leuven 1987, pp. 61 – 77. (*Прим. автора.*)
- ³⁴ См. J.W. and G.M.Crowfoot, Samaria Sebaste II: Early Ivories from Samaria, London 1938. (*Прим. автора.*)
- ³⁵ См.: R.D.Barnett, The Nimrud Ivories, London 1957; idem. Ancient Ivories in the Middle East. Qedem 14, Jerusalem 1982, pp. 43 – 55; I.J.Winter, IRAQ 38 (1976), pp. 1 – 22. (*Прим. автора.*)
- ³⁶ См. R.Hestrin and M.Dayagi, Ancient Seals: First Temple Period. From the Collection of the Israel Museum, Jerusalem 1979. (*Прим. автора.*)
- ³⁷ Примеры керамики 10 века до н.э. см. в публикациях о периоде II в Таанахе и слое VII-VI в Беер-Шеве:

- W.E.Rast, Taanach I: Studies in the Iron Age Pottery. American Schools of Oriental Research Excavation Reports, 1978; F.R.Brandfon in: Herzog (см. гл. 9, прим. 6). (*Прим. автора.*)
- ³⁸ См. R.Amiran (1969), pp. 208 – 320. (*Прим. автора.*)
- ³⁹ См. Y. and M.Aharoni, BASOR 224 (1976), pp. 73 – 90. (*Прим. автора.*)
- ⁴⁰ См. J.Waldbaum, From Bronze to Iron, Goteborg 1978; T.Stetch-Wheeler et al., AJA 85 (1981), pp. 245 – 268. (*Прим. автора.*)
- ⁴¹ См. Ш.Ейвин, "Кадмониот 5" (1972), сс. 45 – 46 (иврит). (*Прим. автора.*)
- ⁴² См. Я.Мешорер, "Кадмониот 9" (1976), сс. 54 – 55 (иврит); R.B.Y.Scott, BASOR 153 (1959), pp. 32 – 35. (*Прим. автора.*)
- ⁴³ См.: N.Avigad in: WHJP, vol. 4, pp. 20 – 39, 315 – 317; J.Naveh, The Early History of the Alphabet, Jerusalem 1982, pp. 65 – 78. О разного рода надписях см. A.Lemaire, Inscriptions hebraiques I: Les Ostraca, Paris 1977; Gibson (1971). (*Прим. автора.*)
- ⁴⁴ См.: A.Millard. BA 35 (1972), pp. 98 – 111; idem. The Biblical Archaeologist Reader 4 (1983), pp. 181 – 195; idem, in: BAT, pp. 301 – 312; A.Demsky in: BAT, pp. 349 – 353. (*Прим. автора.*)
- ⁴⁵ О надписях из Хирбет эль-Кома см.: W.G.Dever, Hebrew Union College Annual 40 – 41 (1970), pp. 139 – 204; D.Varag, IEJ 20 (1970), pp. 216 – 218; A.Lemaire, Revue Biblique 84 (1977), pp. 597 – 608. Две других надписи происходят из Хирбет Бет-Леи (см. прим. 46) и из отдаленной пещеры около

Эйн-Геди. Об этой последней см. P.Bar-Adon, EI 12 (1975), pp. 77 – 80. (*Прим. автора.*)

⁴⁶ См.: J.Naveh, IEJ 13 (1963), pp. 74 – 92; F.M.Cross in: Glueck Festschrift, pp. 299 – 306. (*Прим. автора.*)

⁴⁷ См.: J.Naveh, IEJ 10 (1960), pp. 129 – 139; 14 (1964), pp. 158 – 159; F.M.Cross, BASOR 165 (1962), pp. 34 – 46; S.Talmon, BASOR 176 (1964), pp. 29 – 38. (*Прим. автора.*)

⁴⁸ См. G.Barkai, Ketef Hinnom: A Treasure Facing Jerusalem's Walls. Israel Museum Catalogue 274, Jerusalem 1986, pp. 34 – 35. (*Прим. автора.*)

⁴⁹ См.: A.Lemaire, Revue Biblique 88 (1981), pp. 236 – 239; idem, BAR 10:1 (1984), pp. 24 – 29. (*Прим. автора.*)

⁵⁰ См.: N.Avigad in: WHJP, vol. 5, pp. 35 – 39 (с предшествующей библиографией); Hestrin and Dayagi (см. прим. 35 к наст. главе); Gibson (1971), pp. 59 – 64. (*Прим. автора.*)

⁵¹ См.: N.Avigad, Hebrew Bullae from the Time of Jeremiah, Jerusalem 1986; Y.Aharoni (см. прим. 32 к наст. главе), pp. 19 – 22; И.Шило, EI 18 (1985), сс. 73 – 87 (иврит). (*Прим. автора.*)

⁵² См. N.Avigad, IEJ 28 (1978), pp. 52 – 56. О других печатях см.: ibid. 4 (1954), pp. 236 – 238; ibid. 13 (1963), pp. 133 – 136, 322 – 324; ibid. 14 (1964), pp. 190 – 194, 274 – 276; ibid. 16 (1966), pp. 50 – 53; ibid. 18 (1968), pp. 52 – 53; ibid. 26 (1976), pp. 178 – 182; ibid. 28 (1978), 146 – 151; ibid. 30 (1980), pp. 170 – 173; idem, BASOR 246 (1982), pp. 59 – 61. (*Прим. автора.*)

⁵³ См.: Stern WHJP IV:2, pp. 270 – 278; P.S.Loffre-

da, *Liber Annuus* 18 (1968), pp. 244 – 278. (*Прим. автора.*)

⁵⁴ См.: A.Mazar, *IEJ* 26 (1976), pp. 1 – 8; G.Barkai and A.Kloner, *BAR* 12:2 (1986), pp. 22 – 39; G.Barkai, *Bar* 12:2 (1986), pp. 40 – 57; A.Kloner, *Levant* 18 (1986), p. 121; idem, *BAR* 13:4 (1987), pp. 54 – 56. (*Прим. автора.*)

⁵⁵ G.Barkai (см. прим. 48 к наст. главе). (*Прим. автора.*)

⁵⁶ Д.Усышкин. Деревня Шиллоах, Иерушалаим, 1986, (иврит). (*Прим. автора.*)

⁵⁷ N.Avigad, *IEJ* 3 (1953), pp. 137 – 152; *ibid.* 5 (1955), pp. 164 – 166. (*Прим. автора.*)

Глава 6

СОСЕДИ ИЗРАИЛЯ ГОСПОДСТВО АССИРИИ И ВАВИЛОНА

¹ См.: V.Dothan, Ashdod II-III. *Atiqot* 9-10, Jerusalem 1971; M.Dothan and Y.Porath. Ashdod IV. *Atiqot*, Jerusalem 1982. (*Прим. автора.*)

² З.Гофна, Бюллетень Израильского Исследовательского Общества 27 (1963), сс. 173 – 180 (иврит); его же, *Атикот* 3 (1966), сс. 41 – 51; там же, 6 (1970), сс. 25 – 30 (иврит). (*Прим. автора.*)

³ См.: G.L.Kelm and A.Mazar, *BASAR* 248 (1982), pp. 1 – 36; idem, *BASOR* Supplement 23 (1985), pp. 108 – 116; idem, *BAR* 15:1 (1989), pp. 36 – 49. Об Экроне (Тель Микне) см.: S.Gitin and T.Dothan, *BA* 50 (1987), pp. 197 – 222. (*Прим. автора.*)

- ⁴ Э.Д.Орен и др. "Кадмониот 19" (1986), сс. 83 – 91 (иврит). D.Harden, *The Phoenicians*, Harmondsworth 1971; S.Moscatti, *The World of the Phoenicians*, New York 1968; J.D.Muhly in: *BAT*, pp. 177 – 191. (*Прим. автора.*)
- ⁵ См.: R.Amiran (1969), pp. 272 – 275; S.Chapman, *Berytus 21* (1872), pp. 55 – 194). (*Прим. автора.*)
- ⁶ См.: J.A.Sauer in: *BAT*, pp. 206 – 214; idem, *BASOR* 263 (1986), pp. 14 – 19 (с полной библиографией); J.F.Sawyer and D.J.A.Ckines (eds.), *Midian, Moab and Edom*, Sheffield 1983. См. также: L.Harding, *The Antiquities of Jordan*, New York 1967; R.H.Dorneman, *The Archaeology of the Transjordan*, Milwaukee 1983, pp. 65 – 164. (*Прим. автора.*)
- ⁷ См.: J.Hoftijzer and G.Van der Kooji, *Aramaic Texts From Deir Alla*, Leiden 1976; A.Lemaire, *BAR* 11:5 (1985), pp. 26 – 39; B.A.Levine in: *BAT*, pp. 326 – 339. (*Прим. автора.*)
- ⁸ См.: G.M.Landes, *BA* 24 (1961), pp. 66 – 86. О более поздних открытиях см.: Н.О.Томпсон, *ADAJ* 17 (1972), pp. 47 – 72; *ibid.* 18 (1973), pp. 5 – 14; idem, *BASOR* 227 (1977), pp. 27 – 34. (*Прим. автора.*)
- ⁹ См.: С.М.Беннетт, *ADAJ* 12-13 (1967 – 1968), pp. 53 – 55; idem, *Levant* 3 (1971), pp. V-VII; *ibid.* 16 (1984), pp. 1 – 23; idem in: *Hadidi* (1982), pp. 181 – 187. Об Умм эль-Бийяре см. *REQ* 98 (1966), pp. 123 – 126. О Гхаре см. S.Hart, *Levant* 20 (1988), pp. 89 – 100. (*Прим. автора.*)
- ¹⁰ Е.Мазар, *IEJ* 35 (1985), pp. 253 – 269. (*Прим. автора.*)
- ¹¹ См.: Y.Yadin (1963), pp. 291 – 461; P.Albenda, *BA* 43 (1980), pp. 222 – 229. (*Прим. автора.*)

- ¹² См. E.Stern, BA 38 (1975), pp. 26 – 53; об ассирийской архитектуре в Палестине см.: I.Dunayevsky and R.Amiran, BASOR 149 (1958), pp. 25 – 32; R.Reich in Architecture, pp. 182 – 188. (*Прим. автора.*)
- ¹³ R.Reich, IEJ 25 (1975), pp. 234 – 236. (*Прим. автора.*)
- ¹⁴ См. B.Brandel and R.Reich, PEQ 117 (1985), pp. 41 – 54. (*Прим. автора.*)
- ¹⁵ См. E.D.Oren, BA 45 (1982), pp. 159 – 160. (*Прим. автора.*)
- ¹⁶ R.Reich, IEJ 34 (1984), pp. 32 – 38. (*Прим. автора.*)
- ¹⁷ См. S.Weinberg, The Israel Academy of Sciences and Humanities, Proceeding 5:5, Jerusalem 1969. (*Прим. автора.*)
- ¹⁸ A.Malamat, Journal of the Ancient Near Eastern Society of Columbia University 5 (1973), pp. 267 – 281. (*Прим. автора.*)
- ¹⁹ Второй храм был восстановлен в 516 г. до н.э. и разрушен в 70 г. н.э. римлянами при подавлении восстания в 67-73 гг.

**СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
НАЗВАНИЙ КНИГ БИБЛИИ***

Сокращ. обознач.	Полное название	
	в КЕЭ	в русской традиции
Быт	Бытие	Бытие
Исх.	Исход	Исход
Лев.	Левит	Левит
Чис.	Числа	Числа
Втор.	Второзаконие	Второзаконие
ИБН.	Иехошуа бин-Нун	Иисус Навин
Суд.	Судьи	Судьи
I Сам.	I Самуил	I Царств
II Сам.	II Самуил	II Царств
I Ц.	I Цари	III Царств
II Ц.	II Цари	IV Царств
Ис.	Исайя	Исайя
Иер.	Иеремия	Иеремия
Иех.	Иехезкель	Иезекиил
Ам.	Амос	Амос
Цфан.	Цфания	Софония
Зх.	Зхария	Захария
Пс.	Псалмы	Псалтирь
Пр.	Притчи	Притчи Соломоновы
Иов	Иов	Иов
Песнь	Песнь Песней	Песня Песней Соломона
Руфь	Руфь	Руфь
Плач	Плач	Плач Иеремии
Эккл.	Экклесиаст	Екклесиаст, или Проповедник
I Хр.	I Хроники	I Паралипоменон
II Хр.	II Хроники	II Паралипоменон

*В настоящем издании использованы сокращенные обозначения названий книг Библии, принятые в Краткой Еврейской Энциклопедии на русском языке (КЕЭ), выходящей в Иерусалиме.

КНИГИ ИЗД-ВА "БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ"

1. Леон Юрис. ЭКСОДУС. Книга 1
2. Леон Юрис. ЭКСОДУС. Книга 2
3. Д-р А.И.Кауфман. ЛАГЕРНЫЙ ВРАЧ
4. Сарра Нешамит. ДЕТИ С УЛИЦЫ МАПУ
5. Арье (Лева) Элиав. НАПЕРЕГОНКИ СО
ВРЕМЕНЕМ
6. Д-р Е.Хисин. ДНЕВНИК БИЛУЙЦА
7. Макс Брод. РЕУВЕНИ, КНЯЗЬ ИУДЕЙСКИЙ
8. 6 000 000 ОБВИНЯЮТ (Процесс Эйхмана)
9. А.И.Гешель. ЗЕМЛЯ ГОСПОДНЯ
10. НА ОДНОЙ ВОЛНЕ. Еврейские мотивы в русской
поэзии
11. Натан Альтерман. СЕРЕБРЯНОЕ БЛЮДО
12. Шаул Черниховский. СТИХИ И ИДИЛЛИИ
13. Теодор Герцль. ИЗБРАННОЕ
14. Ахад-ха-Ам. ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ
15. Ахарон Мегед. ХЕДВА И Я
16. Яков Цур. И ВОССТАЛ НАРОД
17. Р. и У.Черчилль. ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА
18. ПРИДЕТ ВЕСНА МОЯ. Стихи советского еврея
19. Говард Фаст. МОИ ПРОСЛАВЛЕННЫЕ
БРАТЬЯ
20. И.Домальский. РУССКИЕ ЕВРЕИ ВЧЕРА И
СЕГОДНЯ
21. Игал Аллон. ОТЧИЙ ДОМ
22. Юлия Шмуклер. УХОДИМ ИЗ РОССИИ
23. Хана Сенеш. ДНЕВНИК
24. ЕВРЕИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917 — 1967)

25. Ш.Й.Агнон. ИДО И ЭЙНАМ. Рассказы, повести, главы из романов
26. Элиэзер Смоли. ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ
27. Тувия Божиковский. СРЕДИ ПАДАЮЩИХ СТЕН
28. ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА. Книга 1
29. ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА. Книга 2
30. А.Итай и М.Нейштат. ЧЕРЕЗ ТРИ ПОДПОЛЬЯ
31. Эли Люксембург. ТРЕТИЙ ХРАМ
32. С.Г.Фруг. СТИХИ И ПРОЗА
33. Р.Губер. КНИГА БРАТЬЕВ
34. ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ. Географический очерк
35. Дж. и Д.Кимхи. ПО ОБЕ СТОРОНЫ ХОЛМА
36. И.Башевис-Зингер. РАБ
37. Р.Бонди. ЭНЦО СЕРЕНИ
38. Иегуда Галеви. СЕРДЦЕ МОЕ НА ВОСТОКЕ
39. Шломо Цемах. ГОД ПЕРВЫЙ
40. Шаул Авигур. С ПОКОЛЕНИЕМ ХАГАНЫ
41. Ханох Бартов. ВОЗМУЖАНИЕ
42. Ружка Корчак. ПЛАМЕНЬ ПОД ПЕПЛОМ
43. Бернард Маламуд. ПОМОЩНИК
44. ДРУЗЬЯ РАССКАЗЫВАЮТ О ДЖИММИ
45. МОЙ ПУТЬ В ИЗРАИЛЬ. Сборник очерков
46. Моше Натан. БИТВА ЗА ИЕРУСАЛИМ
47. Ицхак Маор. СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ
48. Ицхак Шенхар. СЫНЫ ЗДЕШНИХ МЕСТ
49. Генри Рот. НАВЕРНО, ЭТО СОН
50. СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА
51. Моше Шамир. ОН ШЕЛ ПО ПОЛЯМ
52. Ахарон Мегед. ЗА СЧЕТ ПОКОЙНОГО
53. Давид Маркиш. ПРИСКАЗКА
54. МАКОВЫЙ ХОЛМ. Рассказы о жизни в киббуцах
55. Джон Орбах. РИКША

56. Иосеф Гедалия Клаузнер. КОГДА НАЦИЯ
БОРЕТСЯ ЗА СВОЮ СВОБОДУ
57. Исаак Бабель. "ДЕТСТВО" И ДРУГИЕ
РАССКАЗЫ
58. Проф. И.Слуцкий. ИСТОРИЯ ХАГАНЫ.
Книга 1
59. Проф. И.Слуцкий. ИСТОРИЯ ХАГАНЫ.
Книга 2
60. Андре Шварц-Барт. ПОСЛЕДНИЙ ИЗ
ПРАВЕДНИКОВ
61. Эммануэль Литвинов. ПУТЕШЕСТВИЕ ПО
МАЛОЙ ПЛАНЕТЕ
62. Владимир (Зеев) Жаботинский. ИЗБРАННОЕ
63. Мартин Бубер. ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
64. Макс И.Даймонт. ЕВРЕИ, БОГ И ИСТОРИЯ
65. Сол Беллоу. ПЛАНЕТА м-ра СЭММЛЕРА
66. ЕВРЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ. Сборник:
И.Кауфман. Библейская эпоха
Л.Финкелстайн. Еврейская вера и претворение ее
в жизнь
Ш.Эттингер. Корни современного антисемитизма
67. А.Суцкевер. ЗЕЛЕНЫЙ АКВАРИУМ
68. АНТИСЕМИТИЗМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ.
Сборник
69. СКОПУС. Антология поэзии и прозы писателей-
репатриантов из СССР
70. Ури Дан. ОПЕРАЦИЯ ЭНТЕББЕ
71. Моше Шамир. СВОИМИ РУКАМИ
72. Л.Коллинз и Д.Лапьер. О, ИЕРУСАЛИМ!
73. М.Новомейский. ОТ БАЙКАЛА ДО МЕРТВОГО
МОРЯ
74. М.Гесс. РИМ И ИЕРУСАЛИМ
75. Ф.Кандель. ВРАТА ИСХОДА НАШЕГО
76. Ф.Баазова. ПРОКАЖЕННЫЕ
77. А.Шлионский. ГОРЫ ГИЛЬБОА
78. Иехуда Бурла. ПОХОЖДЕНИЯ АКАВЬИ
79. Х.Н.Бялик и И.Х.Равницкий. АГАДА

80. ИСКУССТВО В ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ
81. ДВЕ КОНЦЕПЦИИ ЕВРЕЙСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ:
Б.Динур. Исторические основы возрождения
Израиля
С.Дубнов. Письма о старом и новом еврействе
82. ЕВРЕЙСКАЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ ПОЭЗИЯ
В ИСПАНИИ
83. Х.Бартов. ВЫДУМЩИК
84. Гилель Бутман. ЛЕНИНГРАД — ИЕРУСАЛИМ
С ДОЛГОЙ ПЕРЕСАДКОЙ
85. Жак Дерожи. ТАЙНА СУДНА
"ЭКСОДУС-1947"
86. Цивья Любеткин. В ДНИ ГИБЕЛИ И
ВОССТАНИЯ
87. М.Стейнберг. ОСНОВЫ ИУДАИЗМА
88. А.Кестлер. ВОРЫ В НОЧИ
89. Я СЕБЯ ДО КОНЦА РАССКАЗАЛА. Сборник
стихов
90. Ада Серени. КОРАБЛИ БЕЗ ФЛАГОВ
91. Иехуда Атлас. ХОТЬ НА ВИСЕЛИЦУ
92. М.Стейнберг. КАК СОРВАННЫЙ ЛИСТ
93. Н.Полетика. ВИДЕННОЕ И ПЕРЕЖИТОЕ
94. Эли Визель. ЛЕГЕНДЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ
95. Альбер Мемми. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРЕЯ
96. Шломо Авинери. ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
97. МЫ НАЧИНАЛИ ЕЩЕ В РОССИИ.
Воспоминания
98. Хаим Градэ. АГУНА (БЕЗМУЖНЯЯ ЖЕНА)
99. Луи Финкелстайн. РАББИ АКИВА
100. Хаим Вейцман. В ПОИСКАХ ПУТИ. Книга 1
101. Хаим Вейцман. В ПОИСКАХ ПУТИ. Книга 2
102. Муня М.Мардор. СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ
103. Феликс Розинер. СЕРЕБРЯНАЯ ЦЕПОЧКА
104. Владимир Лазарис. МОЯ ПЕРВАЯ ВОЙНА

105. Михаэль Бар-Зохар. БЕН-ГУРИОН. Биография. Книга 1
106. Михаэль Бар-Зохар. БЕН-ГУРИОН. Биография. Книга 2
107. ИВРИТ — ЯЗЫК ВОЗРОЖДЕННЫЙ
108. Ахарон Аппельфельд. ПОРА ЧУДЕС
109. Гилель Бутман. ВРЕМЯ МОЛЧАТЬ И ВРЕМЯ ГОВОРИТЬ
110. Голда Меир. МОЯ ЖИЗНЬ. Книга 1
111. Голда Меир. МОЯ ЖИЗНЬ. Книга 2
112. Василий Гроссман. НА ЕВРЕЙСКИЕ ТЕМЫ. Книга 1
112. Василий Гроссман. НА ЕВРЕЙСКИЕ ТЕМЫ. Книга 2
113. В ОТКАЗЕ. Сборник произведений и писем
114. Гершом Шолем. ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ЕВРЕЙСКОЙ МИСТИКЕ. Книга 1
115. Гершом Шолем. ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ЕВРЕЙСКОЙ МИСТИКЕ. Книга 2
116. Эфраим Урбах. МУДРЕЦЫ ТАЛМУДА
117. В ПОИСКАХ ЛИЧНОСТИ. Сборник рассказов современных израильских писателей
118. Владимир (Зеев) Жаботинский. ПОВЕСТЬ МОИХ ДНЕЙ. Воспоминания
119. Оскар Минц. ПРИЗМЫ
120. Игал Аллон. ЩИТ ДАВИДА
121. Моше Даян. ЖИТЬ С БИБЛИЕЙ
122. Иерухам Кохен. ВСЕГДА В СТРОЮ. Записки израильского офицера
123. Исраэль Таяр. СИНАГОГА — РАЗГРОМЛЕННАЯ, НО НЕПОКОРЕННАЯ
124. Виталий Рубин. ДНЕВНИКИ. ПИСЬМА. Книга 1
125. Виталий Рубин. ДНЕВНИКИ. ПИСЬМА. Книга 2
126. Анита Шапира. БЕРЛ. Книга 1
127. Анита Шапира. БЕРЛ. Книга 2

128. Хаим Гвати. КИББУЦ: ТАК МЫ ЖИВЕМ
129. Виктория Левитина. РУССКИЙ ТЕАТР И
ЕВРЕИ. Книга 1
130. Виктория Левитина. РУССКИЙ ТЕАТР И
ЕВРЕИ. Книга 2
131. Януш Корчак. ИЗБРАННОЕ
132. Ашер Бараш. ИСТОРИЧЕСКИЕ НОВЕЛЛЫ
133. Ицхак Орен (Надель). МОЯ КАМЕНОЛОМНЯ
134. Андре Неер. КЛЮЧИ К ИУДАИЗМУ
135. Ицхак Зив-Ав. ГОВОРЯТ, ЕСТЬ СТРАНА...
136. Эрбер Ле Поррье. ВРАЧ ИЗ КОРДОВЫ
137. ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ. Становление и
развитие. Книга 1
138. ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ. Становление и
развитие. Книга 2
139. ИЗРАИЛЬ. Географический справочник
140. Шломо Гилель. С ВЕТРОМ ВОСТОКА
141. М.Бейзер. ЕВРЕИ В ПЕТЕРБУРГЕ
142. Абба Ковнер. КНИГА СВИДЕТЕЛЬСТВ
143. Авигдор Шинан. МИР АГГАДИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
144. Давид Роскес. ВОПРЕКИ АПОКАЛИПСИСУ
145. Томас Манн. О НЕМЦАХ И ЕВРЕЯХ
146. Рамбам (Маймонид). ИЗБРАННОЕ. Книга 1
147. Рамбам (Маймонид). ИЗБРАННОЕ. Книга 2
148. И.Ахарони, Б.Ротенберг. ПО СЛЕДАМ ЦАРЕЙ
И БУНТАРЕЙ
149. И.Гутман, Х.Шацкер. КАТАСТРОФА И ЕЕ
ЗНАЧЕНИЕ
150. Амос Эттингер. СЛЕПОЙ ПРЫЖОК
151. Феликс Кандель. СЛОВО ЗА СЛОВО
152. Ицик Мангер. ЖИЗНЬ В РАЮ
153. Леон Юрис. МИЛАЯ, 18. Книга 1
154. Леон Юрис. МИЛАЯ, 18. Книга 2
155. Коннор О'Брайен. ОСАДА. Книга 1
156. Коннор О'Брайен. ОСАДА. Книга 2
157. Давид Шахар. ЛЕТО НА УЛИЦЕ ПРОРОКОВ

158. Владимир (Зеев) Жаботинский. САМСОН НАЗОРЕЙ
159. И.Башевис-Зингер. СБОРНИК РАССКАЗОВ
160. Владимир (Зеев) Жаботинский. ПЯТЕРО
161. Малькольм Хэй. КРОВЬ БРАТА ТВОЕГО
162. А.Эйнштейн. О СИОНИЗМЕ
163. И.Константиновский. СУДНЫЙ ДЕНЬ
164. СКОПУС-2. Сборник произведений израильских литераторов, пишущих по-русски
165. Р.Зернова. ИЗРАИЛЬ И ОКРЕСТНОСТИ. Сборник рассказов
166. П.Пели. ТОРА СЕГОДНЯ
167. Р.Маркус, Г.Кохен, А.Галкин. ТРИ ВЕЛИКИЕ ЭПОХИ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ
168. Яаков Кац. ЕВРЕИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ
169. Э.Луз. ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ ПАРАЛЛЕЛИ
170. Яаков Кац. КРИЗИС ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ
171. И.Левит. ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЛЮДИ!
172. Х.Герцог. ГЕРОИ ИЗРАИЛЯ
173. Говард М.Сакер. ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ. Книга 1
174. Говард М.Сакер. ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ. Книга 2
175. Д.Дорон. КИШИНЕВСКОЕ ГЕТТО — ПОСЛЕДНИЙ ПОГРОМ
176. Д.Фришман. В ПУСТЫНЕ
177. А.Херцберг. СИОНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ. Книга 1
178. А.Херцберг. СИОНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ. Книга 2
179. Гедалия Алон. ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ ПАЛЕСТИНЫ В ТАЛМУДИЧЕСКУЮ ЭПОХУ. Книга 1
180. Гедалия Алон. ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ ПАЛЕСТИНЫ В ТАЛМУДИЧЕСКУЮ ЭПОХУ. Книга 2
181. И.Бер. ГАЛУТ

182. **Бат-Йеор. ЗИММИ. ЕВРЕИ И ХРИСТИАНЕ ПОД ВЛАСТЬЮ ИСЛАМА. Книга 1**
183. **Бат-Йеор. ЗИММИ. ЕВРЕИ И ХРИСТИАНЕ ПОД ВЛАСТЬЮ ИСЛАМА. Книга 2**
184. **ИЕРУСАЛИМ И ОКРЕСТНОСТИ. Справочник**
185. **БАБИЙ ЯР. К пятидесятилетию трагедии. Сборник материалов**
186. **Хаим Гури. ОГНЕННЫЕ ЦВЕТЫ. Сборник стихов и прозы**
187. **Амос Оз. ЧЕРНЫЙ ЯЩИК. Роман**
188. **А.Б.Иехошуа. ГОСПОДИН МАНИ. Книга 1**
189. **А.Б.Иехошуа. ГОСПОДИН МАНИ. Книга 2**
190. **Х.Н.Бялик. СТИХИ И ПОЭМЫ**
191. **Ш.Эттингер. РОССИЯ И ЕВРЕИ. Сборник статей**
192. **Н.Шахам. КВАРТЕТ РОЗЕНДОРФА. Книга 1**
193. **Н.Шахам. КВАРТЕТ РОЗЕНДОРФА. Книга 2**
194. **Говард М.Сакер. ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ. Книга 3**
195. **ИЕРУСАЛИМ. ИСТОРИЯ И ОБРАЗ ГОРОДА**
196. **А.Мазар. АРХЕОЛОГИЯ БИБЛЕЙСКОЙ ЗЕМЛИ. Книга 1**
197. **А.Мазар. АРХЕОЛОГИЯ БИБЛЕЙСКОЙ ЗЕМЛИ. Книга 2**

МОЛОДЕЖНАЯ СЕРИЯ

1. **Рут Сэмюэлс. ПО ТРОПАМ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ**
2. **Дорит Оргад. МАЛЬЧИК ИЗ СЕВИЛЬИ**
3. **Ури Орлев. ОСТРОВ НА ПТИЧЬЕЙ УЛИЦЕ**
4. **Амос Оз. СУМХИ**
5. **Шмуэль Хуперт. ЛЬВЫ В ИЕРУСАЛИМЕ**
6. **Й.Сегал. ТАК ПОСТУПАЛИ НАШИ МУДРЕЦЫ**
7. **Яэль Розман. МОЙ РОМАН С БЕН-ГУРИОНОМ И ПНИНОЙ**
8. **Двора Омер. ПЕРВЕНЕЦ ДОМА БЕН-ИЕХУДЫ**

9. **Сами Михаэль. ПАЛЬМЫ В БУРЮ**
10. **Шмуэль Авидор-Хакохен. И СОТВОРИЛ БОГ...**
11. **Двора Омер. ЛЮБИТЬ ДО КОНЦА**
12. **Юрий Суль. ПАРТИЗАНЫ ДЯДИ МИШИ**
13. **Ицхак Ной. РОН И ДЖУДИ**
14. **И.Башевис-Зингер. ГАСНУЩИЕ ОГНИ.**
Сборник рассказов и сказок для детей
15. **Эстер Файн. ХАДАС**
16. **Н.Гутман, Э.Бен-Эзер. МЕЖ ПЕСКАМИ И НЕБЕСНОЙ СИНЬЮ**
17. **СЧАСТЬЕ, ЧТО Я _ ЭТО Я!** Антология израильской детской литературы. Книга 1
18. **ОСВЕЩЕННОЕ ОКНО.** Антология израильской детской литературы. Книга 2
19. **Одед Бецер. ЧУДЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНА БАР-КОХБЫ**
20. **Давид Шахар. ТАЙНА РИКИ**
21. **Гиля Альмагор. ЛЕТО ИЗ ЖИЗНИ АВИА**
22. **ПУТЕШЕСТВИЯ БИНЬЯМИНА ИЗ ТУДЕЛЫ.**
Обработка Миры Меир
23. **Наоми Вишницер. ГОЛУБАЯ БУСИНКА УДАЧИ, ИЛИ "ЗАБЕРИТЕ МЕНЯ ДОМОЙ!"**
24. **Мирьям Акавия. ГАЛИЯ И МИКЛОШ: РАЗРЫВ ОТНОШЕНИЙ**
25. **Яэль Розман. ВСЕ ИЗ-ЗА НИХ, ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЗРУБАВЕЛЫ**
26. **Я.Черновиц, М.Лобэ. ДВОЕ ДРУЗЕЙ ВЫШЛИ В ПУТЬ**
27. **Леа Гольдберг. НИССИМ И НИФЛАОТ**
28. **Сами Михаэль. МЕЧТЫ ЖЕСТЯНЫХ ЛАЧУТ**
29. **Леа Наор. ПОЭТ.** Повесть о Бялике
30. **Амос Бар. РАХЕЛЬ.** Беллетризованная биография известной еврейской поэтессы Рахели Блувштейн

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

1. **Абба Эвен. МОЙ НАРОД.** Книга 1. История еврейского народа с древнейших времен до XVIII века. Учебник для среднего школьного возраста. К учебнику прилагается сборник задач и упражнений.
2. **Абба Эвен. МОЙ НАРОД.** Книга 2. История еврейского народа с XVIII века до наших дней. Учебник для среднего школьного возраста. К учебнику прилагается сборник задач и упражнений
3. **Мартин Гилберт. АТЛАС ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА**
4. **ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА.** От эпохи патриархов до восстания Бар-Кохбы. Учебник для среднего школьного возраста. К учебнику прилагается тетрадь для самостоятельных работ
5. **ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА.** От талмудической эпохи до эпохи эмансипации. Учебник для среднего и старшего школьного возраста
6. **ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. 1870 – 1914.** Учебник для среднего и старшего школьного возраста. К учебнику прилагается методическое пособие
7. **ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. 1914 – 1949.** Учебник для среднего и старшего школьного возраста
8. **ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ. 1949 – 1969.** Учебник для старшего школьного возраста
9. **БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОРИИ.** Сборник обработанных для юного читателя библейских сюжетов. К сборнику прилагается методическое руководство для родителей и учителей. Книга 1
10. **БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОРИИ.** Книга 2
11. **ГЕОГРАФИЯ ИЗРАИЛЯ.** Прибрежная равнина и

север страны. Учебник для среднего школьного возраста. К учебнику прилагается тетрадь для самостоятельных работ

12. **ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ИЗРАИЛЯ.** Прибрежная равнина и север страны. Учебник для среднего школьного возраста. К учебнику прилагается тетрадь для самостоятельных работ
13. **ДЕМОКРАТИЯ В ИЗРАИЛЕ.** Учебник для среднего школьного возраста. Книга 1
14. **ДЕМОКРАТИЯ В ИЗРАИЛЕ.** Учебник для среднего школьного возраста. Книга 2
15. **ИЕРУСАЛИМ.** Интердисциплинарный учебник для среднего и старшего школьного возраста. К учебнику прилагается методическое пособие

Наши книги можно заказать по адресу:

P.O.B. 4140, Jerusalem 91041, Israel

Профессор Амихай Мазар – известный израильский археолог, в настоящее время возглавляющий Институт археологии Еврейского университета в Иерусалиме.

Предлагаемое читателю издание является сокращенным переводом с английского вышедшей в 1990 г. в США книги "Археология библейской земли", посвященной археологическим исследованиям на территории древней Эрец-Исраэль. Это первая столь обширная и подробная книга на русском языке об исследованиях и достижениях библейской археологии за последние сорок лет. Читатель найдет в ней богатый иллюстративный материал – карты, рисунки, фотографии и т.д., – а также комментарии, включающие библиографию, объяснение специальных археологических терминов и некоторых реалий еврейской истории.